

Светлана Казакова

Наследница древней магии

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Еще вчера я жила без забот, а сегодня под чужим именем еду в другую страну работать гувернанткой. Еще вчера думала, что избежала опасности, а сегодня мне угрожает новая. Еще вчера мое сердце было свободно, а сегодня в нем поселился надменный дядюшка моих воспитанниц, он же глава Тайной канцелярии и академический маг, который считает мою интуитивную природную магию чем-то неправильным. А что нас ждет впереди, даже предположить не берусь!

- [Светлана Казакова](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)

- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)
- [Глава 28](#)
- [Глава 29](#)
- [Глава 30](#)
- [Глава 31](#)
- [Глава 32](#)
- [Глава 33](#)
- [Глава 34](#)
- [Глава 35](#)
- [Глава 36](#)
- [Глава 37](#)
- [Глава 38](#)
- [Глава 39](#)
- [Глава 40](#)
- [Глава 41](#)
- [Глава 42](#)
- [Глава 43](#)
- [Глава 44](#)
- [Глава 45](#)
- [Глава 46](#)
- [Глава 47](#)
- [Глава 48](#)
- [Глава 49](#)
- [Глава 50](#)
- [Глава 51](#)
- [Глава 52](#)
- [Глава 53](#)
- [Глава 54](#)
- [Глава 55](#)
- [Глава 56](#)
- [Глава 57](#)
- [Глава 58](#)
- [Глава 59](#)
- [Глава 60](#)
- [Глава 61](#)

- [Глава 62](#)
 - [Глава 63](#)
 - [Глава 64](#)
 - [Глава 65](#)
 - [Глава 66](#)
 - [Глава 67](#)
 - [Глава 68](#)
 - [Глава 69](#)
 - [Глава 70](#)
 - [Глава 71](#)
 - [Глава 72](#)
 - [Глава 73](#)
 - [Глава 74](#)
 - [Глава 75](#)
 - [Глава 76](#)
 - [Глава 77](#)
 - [Глава 78](#)
 - [Глава 79](#)
 - [Глава 80](#)
 - [Глава 81](#)
 - [Глава 82](#)
 - [Глава 83](#)
 - [Глава 84](#)
 - [Глава 85](#)
 - [Глава 86](#)
 - [Глава 87](#)
 - [Глава 88](#)
 - [Глава 89](#)
 - [Глава 90](#)
 - [Глава 91](#)
 - [Глава 92](#)
 - [Глава 93](#)
 - [Глава 94](#)
 - [Глава 95](#)
 - [Эпилог](#)
-

Светлана Казакова
Наследница древней магии

Глава 1

Примерять на себя новое имя – как примерять новое платье. Вот только к нарядам я привыкала быстро, а тут то и дело боялась забыться. Например, не откликнуться, когда ко мне обращаются.

– Минна Лоренц! Минна! Госпожа Лоренц!

– Да? – запоздало откликнулась я, оторвавшись от изучения массивного книжного шкафа.

Кто-то отодвинул часть стоящих впереди толстых томов со скучными, полными нравоучений историями, и открылись книги, которые прежде оставались спрятанными. Весьма и весьма любопытные книги...

Эх, была бы я здесь одна!

– Плохо, – поморщился мужчина средних лет, облаченный в строгий черный костюм. Хм, любопытно, неужели это он тайком почитывает все эти романтические истории? Или его благообразная женушка? – Так вы быстро проколется. Надо привыкнуть к этому имени так, точно оно ваше собственное, только тогда все пойдет по плану.

– Эрмина! – присоединилась к нему матушка. – Господин Ветцель прав. Будь серьезной, дорогая, и запомни уже, что отныне тебя будут называть Минной Лоренц!

Я вздохнула и покаянно опустила глаза. Расстраивать матушку еще сильнее не хотелось. Она и так волновалась из-за нашей скорой разлуки, но признавала, что по-другому никак.

– Можешь прогуляться, а я пока поговорю с господином Ветцелем, – милостиво отпустила меня матушка.

Получив желанную передышку, я выскользнула в сад прямо через террасу. Сад возле особняка Ветцелей хорош, этого нельзя не признать. Особенно привлекали внимание розы всех возможных оттенков. Красные, белые, желтые... Разве что черных не хватало, но госпожа Ветцель была суеверной особой и едва ли посадила бы в своем прекрасном саду розы траурного цвета.

Отыскав в глубине сада оплетенную диким виноградом беседку, я села на резную лавочку и задумалась. Перед матушкой и ее

старинным другом я храбрилась, но наедине с собой могла признать – мне тоже тревожно. Я никогда в жизни не покидала родного дома и тем более не бывала в других странах. До недавних пор мое существование было вполне себе однообразным и размеренным. Ранний подъем, уроки, променад, снова уроки, музицирование, чтение и отход ко сну. Время от времени этот распорядок дня нарушался походами по магазинам или приемом гостей. Иногда нас самих приглашали в гости, что обычно являлось поводом выгулять новое платье.

Вот и все.

То, что ждало меня в ближайшем будущем, казалось настоящим приключением. Нет, мне не предстояло, надев матросский костюмчик, взойти на борт корабля в качестве юнги или отправиться в долгий конный поход в поисках спрятанных где-то в прериях сокровищ, как это обычно бывает в романах. Все куда как прозаичнее. Скромная одежда, строгая прическа и... работа гувернанткой. Вскоре на моем попечении окажутся две девочки из соседней страны, а сама я из Эрмины Моргенштерн превращусь в Минну Лоренц.

Однако это все равно приключение. Впрочем, особой опасности для меня в чужих краях не предполагается. Опаснее мне будет оставаться здесь, на родине.

Но это секрет.

Я вздохнула, и одна из виноградных веток потянулась ко мне, уронив на ладонь гроздь спелого винограда. Благодарно улыбнувшись, я надкусила сочную ягоду. Терпкий сок брызнул на губы.

Растения всегда чутко реагировали на мое душевное состояние и пытались поддержать, когда я грустила. Все дело в моей природной магии. Ей не нужно учиться, как академической, она интуитивная, дарованная силами самой природы, но в отличие от тех, кто оканчивал академии, объяснить, как работает моя магия, я не могу.

Она просто есть.

Мое уединение в беседке продлилось недолго. Господин Ветцель отправил за мной горничную, и та препроводила меня обратно в малую гостиную особняка. Там на столе уже лежала небольшая аккуратная пачка писем.

– Взгляните сюда, Эрмина, – указал мне на них Ветцель. – Это ваши рекомендательные письма. Все они настоящие и написаны

разными людьми. Однако вы должны прочитать их и выучить свою легенду наизусть. Чтобы сказанное вами в беседах с нанимателями не противоречило этим письмам.

Я зевнула. До чего же уныло звучат его речи! Прямо как в этих его книгах, которые стоят в передних рядах.

– Эрмина! – шикнула на меня матушка.

– Да, господин Ветцель, – кивнула я. – Все выучу, честное слово. У меня хорошая память.

– Полагаюсь на это, – явно не слишком-то поверив мне, отозвался он. – Те, в чьем доме вы будете жить и работать в качестве Минны Лоренц, очень хорошие, достойные люди. Постарайтесь их не разочаровать.

– Гувернантка... – сокрушенно вздохнула родительница, прижимая к лицу надушенный платочек. Из уголка ее глаза выкатилась слезинка. – А ведь могла бы составить хорошую партию...

– Сейчас вы должны думать не об этом, – заметил господин Ветцель. – Лучше быть незамужней, но живой гувернанткой, чем... – Он многозначительно помолчал и откашлялся. – Уверен, ваша дочь это осознает, как и все остальное. А уж в случае, если...

– Если! – фыркнула матушка. Обмахнулась платочком, как веером, и полезла в ридикюль за нюхательной солью. – Настанет ли оно, это ваше «если»?

– На все воля Предвечных, – возвел глаза к потолку собеседник.

Пока они были заняты разговором, я развернула ближайшее письмо и пробежала глазами по строчкам. По словам некоей неизвестной мне госпожи Фукс, гувернантка Минна Лоренц отличалась умом и сообразительностью, прилежанием и целомудрием, бережливостью и добрым нравом. Вот ведь как, она взяла и написала первое, что в голову пришло, а мне всему этому соответствовать!

Глава 2

Вечером, сидя у окна, я читала и перечитывала рекомендательные письма, тщательно заучивая свою легенду. Выглядела она, мягко говоря, не очень интересно. Вымышленная Минна Лоренц – круглая сирота, воспитанная дальними родственниками, которые дали ей хорошее образование, самое подходящее для работы гувернанткой. Происхождение – из обедневшего, но аристократического рода. Приданого нет. Работала в нескольких домах, готовя дочерей нанимателей к поступлению в пансион. Везде заслужила хорошие рекомендации.

Владение природной магией указывалось скорее как недостаток, чем как достоинство. Но я к этому уже привыкла. Обучать магии я все равно не имею права, поскольку она не академическая, а интуитивная, а, по мнению большинства, на что та еще годна? Цветы выращивать? Огороды удобрять?

Пока я готовилась, горничные собирали мои вещи. Выбирали они из всего гардероба исключительно скромные платья унылых расцветок. Никаких, упаси Предвечные, вызывающе-глубоких декольте или шаловливо укороченных подолов. Гувернантка должна быть образцом добродетели. Она не имеет права такое носить, даже если подобные наряды уже с полгода как не выходят из моды в отличие от тех, которые прямо сейчас укладывали в мой объемистый саквояж.

Нашлось там место и книгам, но исключительно учебной литературе, ничего развлекательного. Это тоже вгоняло в уныние. Читать я любила прямо противоположное.

Эх, добраться бы до тех романов в гостиной особняка господина Ветцеля...

Матушка строго-настрого следила за тем, чтобы подобная литература не попадала мне в руки. Она считала, что благородные барышни не должны знать ничего о любви вплоть до брака. Точно так же воспитывали ее саму, и она ни в какую не желала отходить от этих традиций, хотя времена уже поменялись. Я слышала, одна девица в нашем городе разгуливала по улице в штанах наподобие мужских,

только пошире. Матушка бы в обморок грохнулась, если бы мне вздумалось одеться подобным образом!

Так вот, о книгах. Иногда мне все же удавалось краешком глаза заглянуть в такого рода истории. Некоторые из моих приятельниц, приходя в гости, тайком приносили их с собой, и, пока наши родительницы чинно распивали чай, мы, уединившись, читали и обсуждали, поминутно оглядываясь. А одну, самую интересную, про герцогиню и пирата, который ее похитил, мне даже удалось выпросить на несколько дней и прочитать полностью. Правда, меня за этим занятием поймала горничная и едва не заложила матушке, но я подкупила пронырливую особу подарком в виде гребня для волос и нескольких не слишком ценных побрякушек.

Эх, вот у герцогини были приключения! И даже поцелуи... Мне это, увы, не светит. В ближайшее время уж точно. Матушка, конечно, время от времени заговаривала о замужестве, но все это выглядело так скучно: сперва знакомство, непременно в каком-нибудь людном месте и в присутствии родных, затем встречи – тоже, разумеется, ни в коем случае не наедине! Прогулка вдвоем позволялась лишь после того, как молодой человек попросит руки. А поцелуй, наверное, только на свадебной церемонии, да еще и при свидетелях!

Нет уж, меня такое развитие событий пока нисколечко не прельщало.

А теперь и вовсе. Я вспомнила, как матушка и господин Ветцель обменивались взглядами и недомолвками. Мне всего не говорили, но кое-что я понимала и так. Оставаться в родном доме мне действительно нельзя. Нужно прятаться – в другой стране и под чужим именем.

Возможно, какая-нибудь Минна Лоренц в самом деле существовала, а то и не одна. Это не самое редкое имя, да и фамилия тоже весьма распространенная. В нашей стране вообще не так много фамилий, так что каждый за свою жизнь встречает нескольких однофамильцев, а то и не слишком близких родичей – наследие тех далеких времен, когда люди еще жили кланами.

– Эрмина, милая! – заглянула ко мне матушка. – Ну как, все выучила? Господин Ветцель утверждает, что у этих людей не должно возникнуть ни малейшего повода для подозрений, но ты же понимаешь... Надо быть осторожной. Хорошо еще, что между нашими

странами не слишком тесные связи, а ты в совершенстве знаешь их язык, – добавила она с гордостью.

Я улыбнулась. Да, языки мне действительно давались легко. Обычно слова незнакомой речи звучали для меня дивной музыкой, которая так и манила открыть все ее тайны, затем я как-то слово за словом начинала понимать, а после и говорить на чужом наречии, хотя небольшой акцент, конечно, оставался.

То же касалось и официального языка Элхорна, куда мне со дня на день предстояло отправиться.

Господин Ветцель немного рассказал мне о людях, у которых я буду работать. Семейство благородных кровей, состоящее из четырех человек – главы семьи, его супруги и двух дочерей, одной из которых двенадцать лет, а другой восемь. Аланна и Кэйти – мои будущие воспитанницы.

По правде говоря, меня эта перспектива немного пугала. Я единственная дочь, все мои приятельницы приблизительно одного со мной возраста, так что общаться с младшими девочками раньше не приходилось. Но господин Ветцель посчитал, что стать гувернанткой – самое лучшее прикрытие.

Во-первых, потому что это не вызывает подозрений. В Элхорне считается престижным нанимать для воспитания детей иностранок. Во-вторых, мое образование действительно позволяет выполнять такую работу. Ну и в-третьих, гувернантка – почти прислуга, хотя и на уровень выше горничных и камеристок. А кто будет обращать пристальное внимание на прислугу?

Глава 3

Вечером накануне моего отъезда в Элхорн нам нанес визит господин Ветцель. Матушка предложила ему остаться на ужин. Я сидела за столом на своем привычном месте и все еще никак не могла поверить в то, что это мой последний ужин в родном доме. В ближайшее время уж точно. Пока еще оставалось под вопросом, сколько времени мне придется пробыть в другой стране. Господин Ветцель говорил, что столичные дознаватели уже занимаются решением ситуации, но вопрос весьма сложен и щекотлив, и далеко не каждому можно доверять. Увы, он все так же не рассказывал мне всей правды, очевидно по-прежнему считая меня неразумным ребенком или попросту не желая пугать.

Матушка все еще вздыхала и вытирала слезы, но я не могла с полной уверенностью сказать, что тревожило ее больше – скорая разлука со мной или то, что мне предстоит изображать из себя девушку гораздо более низкого положения, чем мое собственное. Однако легенда с гувернанткой действительно была наилучшим вариантом, поскольку живущая в одиночестве благородная барышня-иностранка, несомненно, приковывала бы к себе куда больше внимания, чем молодая особа, которая просто приехала устраиваться на работу с пачкой рекомендательных писем. А притвориться вдовой родительница и сама бы мне не позволила из суеверных соображений.

Потеряв супруга, она считала, что ничего нет для женщины хуже вдовства.

Когда матушка отправилась отдавать распоряжения по поводу десерта, наш гость подсел чуть ближе ко мне и ласково, по-отечески коснулся моей руки. Я подняла на него взгляд. Господин Ветцель был старинным другом нашей семьи, он знал моего отца еще в молодости, и сейчас, глядя на избороздившие его строгое лицо морщины, я с грустью понимала, что время идет неумолимо и пропасть между мной сегодняшней и той беспечной девочкой-подростком, которой я была еще совсем недавно, становится все шире.

– Вы ведь позаботитесь о матушке? – спросила я. – Она остается совсем одна. Прислуга не в счет.

– Само собой, – кивнул мужчина.

– Ей ведь не навредят? – забеспокоилась я.

– Нет, что вы! К ее дому будет приставлена охрана. Не волнуйтесь.

– Полагаюсь на вас, господин Ветцель.

– Вы по-своему разумная девушка, Эрмина, хотя и мало знаете жизнь. Ваш отец, уверен, гордился бы такой дочерью. И вот что я вам скажу – вам на какое-то время придется забыть о том, как вас воспитывали. Потому что просто заучить легенду недостаточно, нужно вести себя так, как вела бы настоящая гувернантка. С достоинством, но смиренно, осознавая свое место. Я рад, что вы не из тех пустоголовых барышень, которых интересуют только наряды, и вы усердно учились, однако вам нужно будет тщательно следить, что и как вы говорите. Там, в Элхорне, вы должны постоянно помнить, что Минна Лоренц – совсем не ровня вашим нанимателям и их гостям.

– Но судя по этой вашей... по моей легенде, Минна – тоже аристократка, – заметила я.

– Конечно, это так, но ее род давно обеднел и заглох. Она осталась сиротой, которую из милости воспитывали дальние родственники. А еще госпожа Лоренц бесприданница и не может рассчитывать на удачное замужество.

С моих губ сорвался вздох. Как же все сложно! До сей поры я и не понимала, насколько простой и беззаботной была моя жизнь прежде. А ведь я тоже наполовину сирота. Мой отец скончался несколько лет назад, и с тех пор матушка всегда носила исключительно черное и лиловое, хотя по истечению времени могла бы уже снять траур.

– А теперь небольшой подарок вам, – вдруг как-то совсем непривычно подмигнул мне собеседник и положил на край стола передо мной книгу. Одну из тех, на которые я с интересом поглядывала в его доме. – И не смотрите на меня с таким удивлением – я тоже когда-то был молодым.

– Господин Ветцель! – воскликнула я. Тут же сграбастала неожиданную добычу и поспешила спрятать ее под складками шали, которую накинула, когда вечером немного похолодало. – Спасибо вам! Я... буду такой, как вы сказали. Очень постараюсь.

Открыть книгу я смогла только перед сном, когда оказалась наедине с собой в спальне. Что меня удивило – она оказалась

элхорнской. Надо же, я-то всегда думала, что тамошние люди сплошь чопорные и помешанные на приличиях, а гляди ж ты...

Я и сама не заметила, как зачиталась. Поначалу персонажи – аристократы, само собой, – играли в шахматы, обмениваясь при этом остроумными репликами. Затем наступила зима, и они гуляли по городу под снегопадом. Очень романтично, я даже позавидовала, хоть и не люблю холод. После они поссорились и помирились, снова встретившись на маскараде. Их словно сводила сама судьба! Но алчный дальний родственник девушки захотел выдать ее замуж за богатого старика, и тут уж герою пришлось действовать – он успел вовремя и похитил свою возлюбленную, выкрыв ее прямо из-под венца!

Ах, если бы и мне когда-нибудь встретился мужчина, способный на столь смелые и отчаянные поступки... Если бы я уже нашла его, если бы вышла за него замуж, сейчас мне не пришлось бы покидать родной дом и уезжать из страны под видом гувернантки. Он защитил бы меня, непременно защитил бы!

Но увы, пока мне надеяться не на кого, а следовательно, и мечтать об этом – пустое. Нужно полагаться только на себя. Так оно вернее будет.

Уж себя-то я не подведу.

Глава 4

Наутро я торопливо завтракала в столовой. Аппетита не было, и каждая ложка молочной овсяной каши проглатывалась с трудом, хотя обычно я ее любила. Даже горячий утренний кофе по особому рецепту нашей поварихи, с капелькой гречишного меда и щепоткой корицы, не вызывал прежнего удовольствия – только тоску от того, что теперь я не скоро его попробую.

Мы уже встали из-за стола, когда появился посыльный от господина Ветцеля – он должен был сопровождать меня до Элхорна. Мужчина передал матушке письмо, она развернула, прочитала, и ее лицо потемнело. Взглянула на меня с тревогой, и мое сердце тут же забилося испуганной птицей.

– Что случилось? – спросила я требовательно. – Ну же, говори! Долго вы будете все от меня скрывать?

Нехорошо разговаривать в подобном тоне с родителями, но я слишком устала довольствоваться обрывками информации. Мне хотелось знать всю правду. Пусть даже горькую и опасную.

– Твой кузен Данториус... – вымолвила побелевшими губами матушка. – Добрались и до него. Якобы несчастный случай на охоте, – добавила она, выделив слово «якобы».

Кузена Данториуса было жаль, хотя я его почти не знала. Мы жили в разных городах и за всю жизнь встречались всего, наверное, раза два или три. Ему не посчастливилось стать обладателем так называемого фамильного имени, древнего и, на мой взгляд, просто ужасно неблагозвучного.

Но его смерть означала то, что и ко мне опасность подкралась едва ли не вплотную.

– Ты хочешь сказать, что я... – У меня никак не получалось это произнести, губы дрожали. – Я... следующая?

– Ни в коем случае! Даже думать о таком не смей! – воскликнула она. Я уставилась на нее с изумлением, не узнавая мою истово соблюдающую приличия, всегда сдержанную родительницу в этой взволнованной женщине, которая подошла и порывисто обняла меня, ничуть не стесняясь присутствия посыльного. – Тебя никто не тронет!

Уезжай в Элхорн, позаботься о себе, и да будут Предвечные на твоей стороне!

Матушка вытерла заплаканные глаза платочком и протянула его мне – как будто знала, что я оставила свой в комнате. Я всхлипнула. Совсем непросто быть сильной, когда жизнь вот так переворачивается с ног на голову.

Пока мы прощались, мои вещи уже спустили с первого этажа и унесли в карету, в которой мне предстояло отбыть из городка, где прошли все двадцать два года моей жизни. Выходя, я обернулась, глядя на наш старинный каменный дом, в котором мне был близок и дорог каждый уголок. Как я любила читать, сидя у окна в своей комнате, откуда открывается такой замечательный вид на сад и озеро! Теперь, без меня, она опустеет. Только горничная будет время от времени заглядывать, чтобы смахнуть пыль, вот и все.

Я стиснула зубы, чтобы вновь не заплакать, и села в карету.

Поначалу карета ехала по ровной городской дороге, затем свернула на проселочную – довольно-таки тряскую, а уже после вырулила на широкий тракт и покатила ровно. Я даже задремала – оказалось то, что ночью долго не могла заснуть от мыслей и переживаний. Моя прежде вполне спокойная и лишенная треволнений жизнь впервые сделала настолько крутой поворот. Я всегда жила под опекой родителей, а теперь мне предстояло стать самостоятельной. Там, в Элхорне, рядом со мной не будет матушки, к которой я бы могла пойти за советом, не будет приятельниц и даже господина Ветцеля, мое отношение к которому после его неожиданного подарка успело несколько измениться.

Когда карета достигла того места, где располагался пост приграничной охраны, я занервничала еще сильнее. Да, наш городок находится практически на границе с Элхорном, так что до другой страны его жителям ехать ближе, чем до столицы собственной, однако я никогда прежде не выезжала туда и беспокоилась, примут ли мои фальшивые документы за чистую монету. Но у стражников даже не возникло никаких дополнительных вопросов – они изучили бумаги и вернули их мне. Господин Ветцель отправил за мной максимально неприметную карету – такую могла бы нанять и не слишком богатая семья. К примеру, вымышленные родственники Минны Лоренц, сироты, бесприданницы и будущей гувернантки.

Когда пост охраны остался позади, я с облегчением выдохнула и, отодвинув занавеску на окне, принялась изучать открывающиеся виды. Осень уже вступала в свои права, исподволь, но неумолимо. В садах и огородах созревали плоды, желтели и облетали под порывами ветра листья. Еще немного, и начнет холодать, а затем и время дождей подойдет. Но пока днем еще тепло, а небо такое глубокое и синее, какое бывает только ранней осенью.

На первый взгляд элхорнские деревушки, мимо которых мы проезжали, мало отличались от тех, что остались по ту сторону границы. Деревянные домики, некоторые красивые и справные, видно, что принадлежат зажиточным сельчанам, другие маленькие и покосившиеся. Почти все обнесены невысокими заборчиками. Так же лаяли собаки всех мастей, так же носились чумазые ребяташки, только перекрикивались между собой на другом языке. Взрослые были одеты бедно и незамысловато – женщины в домотканые платья, мужчины в заправленные в сапоги штаны и небрежно подпоясанные рубахи.

Показалось, будто я никуда и не уезжала. Элхорнский звучал для меня почти как родной. Не зря я его учила, как знала, что однажды он мне пригодится.

А вот город, в который мы въехали спустя несколько часов, от родного городка все-таки отличался.

Глава 5

Дома в этом городе были выше, а улицы шире. Там, где я родилась и выросла, уличная торговля дозволялась только в определенных местах, а здесь явно не бытовало таких запретов. На каждом шагу продавали цветы, свежие овощи, холодный квас и пиво. В уличной толпе юрко сновали мальчишки-газетчики. Они выкрикивали самые горячие новости из свежей прессы, торговцы тоже не молчали, на все лады расхваливая свой товар, и все это создавало просто невероятный гвалт.

Образцы архитектуры также несколько отличались от привычных. В нашей стране камень не добывают, поэтому даже в городах большинство домов деревянные, что, к сожалению, повышает опасность пожаров. В Элхорне же каменоломен достаточно, поэтому и здания в городах строились преимущественно из камня.

Из окошка кареты я разглядела несколько ярких витрин магазинов, уголок сквера, в котором чинно прогуливались барышни и няни с колясками, а где-то вдали явно находилась какая-то фабрика, из высоких труб которой поднимался густой дым.

Мне хотелось пройтись по шумным улицам, размять ноги, но, увы, путь мой лежал не сюда, а дальше. Тут я только проездом. Поэтому через некоторое время карета снова оказалась за пределами города, по бокам дороги вновь потянулись деревеньки, сменившиеся полями, а затем и пустошами.

Я даже опять едва не задремала, но тут карета вдруг резко остановилась, опасно накренившись на левый бок.

– Что такое? – Я приоткрыла дверцу и выглянула.

Слуга господина Ветцеля, который выполнял роль не только провожатого, но и кучера, стоял возле кареты, озадаченно почесывая кудрявую голову.

– Колесо отвалилось, барышня, – пробормотал он.

– Как такое могло случиться?

– Так не наша же карета, госпожа! Наши все справные. А эту господин Ветцель у кого-то взаймы взял.

– Но... как же я теперь доберусь?

– Может, выйдете? Прогуляйтесь маленько, подышите воздухом. А я покамест карету починить попробую.

Делать было нечего. Подобрал подол, я спрыгнула с подножки. Воздух здесь действительно оказался свежим, вот только место какое-то глухое – поблизости не видать никакого человеческого жилья. Так ведь и о помощи в случае чего попросить некого. Разве что проедет кто-нибудь мимо...

Пока мой спутник занимался каретой, пытаюсь приделать отвалившееся колесо, я немного отошла от дороги. Заблудиться тут было негде – не в лесу. Вот только погода не располагала к прогулкам, поднялся ветер, то и дело бросая мне в лицо волосы, и я пожалела о том, что не убрала их в пучок.

Услышав стук копыт, я подняла взгляд и увидела приближающегося ко мне всадника на вороном коне.

Он оказался почти вплотную и вместо того, чтобы проехать мимо, остановился и спешил. Я рассматривала незнакомца со смесью интереса и опасения. Довольно высокий, широкоплечий, по виду лет примерно тридцати, одет в черный, наглухо застегнутый сюртук и того же цвета плащ. Мужчина явно был из благородных. По его жестам, осанке, манере высоко и надменно держать голову сразу же прочитывалось то, что он весьма непрост, да и правильные черты лица с прямым, чуть крупноватым носом и высоким лбом выдавали аристократа.

Когда взгляд холодных внимательных глаз остановился на мне, стало не по себе. Тут же подумалось, что подол платья у меня помялся, шляпка наверняка сбилась набок, а непослушные волосы... Почему я не закрепила их шпильками? Да, в последнее время в моде было носить локоны распущенными, изображая легкую небрежность, но я ведь все равно должна войти в роль гувернантки, а ее положению столь фривольная прическа никак не соответствует. Досадное упущение!

– Что-то случилось? – осведомился незнакомец. Голос у него был глубокий и звучный, таким надо бы приказы отдавать. – У вас неприятности?

– У кареты отвалилось колесо, – ответила я на элхорнском.

– Кто же позволил вам ехать одной, да еще и в такой ненадежной карете? – продолжал расспрашивать он.

Вот ведь какой... ретроград! Да барышням уже давно позволено путешествовать в одиночестве, я читала!

– Я еду на работу, – ответила кратко.

– И куда же? – не унимался этот любопытный.

– К Милтонам, – назвала я фамилию своих нанимателей.

– И кем же вы будете у них работать, миз... – произнес он, употребив обращение, которым в Элхорне обычно называют незамужних девушек.

– Минна Лоренц, – чужое имя легко соскользнуло с языка. – Я буду работать гувернанткой. А вы что же, знаете эту семью?

– Очень хорошо знаю, – кивнул собеседник. – Боюсь, миз Лоренц, долго вам прождать на одном месте придется – ваш кучер не похож на умелого человека и провозится с колесом несколько часов, если вообще сможет что-то сделать. А тем временем уже вечерет.

Я закусила губу, осознавая его правоту. Как же досадно! Я никак не рассчитывала застрять на дороге.

– Может быть, мимо кто-нибудь проедет? – предположила я с надеждой. – Например, почтовый дилижанс? Они подвезли бы меня...

– Увы, почтовый дилижанс уже прошел некоторое время назад, да и до нужного вам дома он не доезжает. Может быть, вас подберет какая-нибудь другая карета. Но тут мало кто ездит, так что едва ли вам так повезет.

– Как же мне быть?... – совершенно растерялась я. Губы задрожали от обиды. Нет уж, не хватало только сейчас позорно расплакаться при нем!

– Могу предложить два варианта. Я как раз еду к Милтонам, так что могу попросить их отправить за вами карету, но это займет часа три, если не больше, и к тому времени будет уже совсем поздно. Или – второй вариант – вы можете поехать вместе со мной. Я доставлю вас туда, куда вам нужно, а ваш нерасторопный кучер позже привезет ваши вещи. Кстати, забыл представиться, мое имя Доминик Винтергарден.

Глава 6

Его фамилия означала «Зимний сад» и на удивление ему подходила. В облике этого человека действительно было что-то зимнее, холодное. Я даже поежилась от его взгляда.

А слова его заставили меня изумленно приоткрыть рот.

– Поехать... с вами? Но как? Что-то я не вижу вашей кареты.

– А вы предпочитаете исключительно кареты? – усмехнулся он.

Я нахмурилась. Покосилась на коня, который громко всхрапывал и рыл копытом землю, явно желая поскорее пуститься вскачь. Мне вдруг представилось, что я соглашаюсь на это невероятное предложение, смело протягиваю незнакомцу руку, и он поднимает меня, усаживая в седло перед собой.

Ах, каким бы удивительным приключением это было! Ну точь-в-точь как в романах!

Однако я тут же встряхнула головой, напоминая себе о том, что я не книжная героиня, а ездить на одной лошади с мужчиной, если он не является супругом, отцом или родным братом, очень неприлично. Мой провожатый, конечно, не сможет мне помешать, но непременно передаст все своему хозяину господину Ветцелю. А тот – матушке.

Ох, что тогда будет!

Да и о собственной безопасности забывать не следует. Мало ли что сказал этот человек! Может быть, он вовсе и не к Милтонам едет!

Завезет меня в какой-нибудь темный лес и привяжет к дереву волкам на съедение...

– Вы меня очень обяжете, если отправите за мной карету, сударь, – вежливо ответила я, отвесив неглубокий поклон. – Но, прошу меня извинить, от второго варианта я вынуждена отказаться. Однако и за это предложение спасибо!

– Струсили? – хмыкнул он. – Этого следовало ожидать. Что ж, удачи, миз Лоренц!

– И вам хорошей дороги! – попрощалась я и с отчего-то тронувшей сердце тоской проводила взглядом тут же унесшегося вдаль вороного коня с гордо сидящим на его спине всадником в черном. – Ну

как? – обратилась с вопросом к кучеру, который по-прежнему силился приладить отвалившееся колесо. – Получается что-нибудь?

– Да я ж не по такой работе, госпожа! – отозвался тот. – Прежде не приходилось этими делами заниматься. А наши кареты...

– Все в хорошем состоянии, я уже слышала, – вздохнула я устало. Своим старанием обставить мой приезд в Элхорн как можно более скромно господин Ветцель оказал мне медвежью услугу. Арендовал старенькую карету, вот и результат.

Прошло еще некоторое время, мимо нас больше никто не проехал, а починить поломку так и не удавалось. Кони нервно переступали с ноги на ногу. Я их понимала – меня тоже утомляла необходимость стоять на ногах в долгом унылом ожидании, когда мы наконец-то сможем продолжить свой путь.

Вдобавок ко всему небо начало стремительно темнеть. Приближалась гроза.

Я с тревогой смотрела вверх. Небеса наливались мрачной синевой, угрожающе прогрохотал пока еще вдали гром, усилился ветер. В такую погоду укрыться бы под крышей дома и сидеть в тепле, попивая горячее какао с булочками и глядя в окно на буйство стихии.

Но, увы, я стояла на пустой дороге возле сломанной кареты, да еще и в чужой стране.

Может, надо было согласиться на предложение Доминика Винтергардена и ехать с ним?..

– Гроза опасное дело, госпожа! – проговорил мой спутник. – И лошадки волнуются, чуют... Вот если б хотя бы без молний, а то ведь и ударить может прямым в нас!

– Хотя бы без молний... – задумчиво повторила я.

Мне никогда еще не приходилось таким заниматься. Я всегда считала свою природную магию спокойной и мирной. Но ведь природа – это не только налитые зерном поля или тихий плеск ручейка. Ливни и грозы – тоже ее часть. А значит, я могу попытаться управлять и ими.

Конечно, не факт, что получится, но попробовать-то можно!

– Не отвлекай меня сейчас, – сказала я слуге господина Ветцеля и, сосредоточившись на зреющих в почти черном небе злых молниях, мысленно приказала им обойти стороной пустошь, на которой нас так некстати застала непогода.

Не сразу, но я ощутила – что-то начало происходить. В воздухе раздалось негромкое потрескивание, показалось, будто запахло паленой бумагой. У меня зашумело в ушах, а руки точно сами собой взметнулись вверх. Кончики пальцев немного пекло, как будто я неосторожно протянула их к огню. Я вытянулась, поднимаясь, на цыпочки, и с губ сорвалось одно лишь слово:

– Остановись!

Замерла так на долгое мгновение, а затем опустила руки и прерывисто выдохнула. Получилось или нет? Есть ли надежда, что гроза не начнется?

Спустя несколько минут с неба полилась вода, точно наверху над нашими головами опрокинулось огромное ведро. Дождь оказался сильным. Но гром стих, и ни одна молния не перерезала небо над нашими головами.

– Да вы просто чудесница, госпожа! – пробормотал с уважением и некоторой опаской мой провожатый. – Вы уж не сердчайте на меня за то, что не удалось починить колесо... Я старался как мог, но...

– Что уж теперь... – отозвалась я. – Нужно спрятаться от дождя и переждать. Будем надеяться, тот человек, который со мной говорил, сдержит свое слово и за нами кто-нибудь приедет.

К тому времени, как я забралась обратно в карету и принялась искать что-нибудь теплое в саквояже, промокнуть все же успела. Даже с волос текло, а подол хоть выжимай. Еще и в туфлях неприятно хлюпало. Брр! Встряхиваясь, как домашняя кошка после купания, я закуталась в шаль.

– Едут, госпожа! Вижу карету! – прокричал кучер.

Глава 7

Я с надеждой выглянула на его голос.

– Но эта же не та карета...

К нам действительно приближался нарядный господский экипаж, вот только ехал он не с той стороны, в которую ускакал Доминик Винтергарден, а с другой.

– Какая разница? – ответил на мои слова провожатый. – Все равно надо попробовать ее остановить. А иначе до ночи тут проторчим! Я-то ладно, а вы-то как, госпожа? Коли вы заболете, господин Ветцель мне голову открутит!

Он выбежал на раскисшую от дождя дорогу прямо перед экипажем и принялся размахивать руками. Карета остановилась, но ее пожилой кучер явно был недоволен. Как и его хозяин, который выглянул, приоткрыв дверцу.

– Что тут у вас? – осведомился он, брюзгливо поджав тонкие губы.

– Колесо сломалось! Может, подвезете госпожу? Вещей у нее мало, а я уж как-нибудь разберусь.

Я спрыгнула с подножки и приблизилась к чужой карете, придерживая обеими руками потяжелевший от влаги подол. Зрелище я сейчас собой представляла наверняка плачевное: мокрая как мышь, дрожащая от пропитавшей одежду влаги, волосы некрасиво повисли сосульками.

– И это ваша госпожа? – скептически произнес мужчина, окинув меня взглядом. – Да она мне весь салон кареты замочит, если я ее пущу. Подождите кого-нибудь другого, к тому же мы едем не в город, а в поместье Милтонов.

– Я тоже еду к Милтонам! – заявила я решительно. До чего же неприятный тип! Смотрит на меня как на нищенку подзаборную!

– Ну, раз такое совпадение, то давай подвезем девушку, Реджи, – раздался из кареты мелодичный, но с капризными нотками женский голосок, и я увидела спутницу мужчины. Она выглядела настоящей дамой – красивая той дерзкой уверенной красотой, обычно не свойственной уроженкам Элхорна, с черными как смоль волосами,

убранными под кокетливую шляпку с пером, и вызывающе-чувственным изгибом ярко-алых губ. – А что привело вас к Милтонам, миз?

– Меня зовут Минна Лоренц, и я буду работать у них гувернанткой Аланны и Кэйти, – быстро ответила я.

– А, я слышала, что они собирались нанять гувернантку-чужестранку, – хмыкнула незнакомка. – Значит, это вы и есть? А я Мередит Глау, сестра отца девочек.

– Очень приятно! – склонила я голову, входя в роль.

– Реджинальд Глау, – сухо представился ее супруг. – Что ж, если Мерри согласна вас подвезти, то садитесь быстрее! Не задерживайте!

– Благодарю вас!

Я торопливо, пока господа не передумали, юркнула в салон кареты и забила в уголок. Бархатная обивка подо мной тут же намокла. Мой провожатый тем временем принес мою поклажу.

– Знаешь что, оставь ты эту карету здесь, если так ничего и не получится, и добирайся обратно верхом! – быстро сказала я ему. – Передавай мой привет и благодарность своему хозяину! Спасибо!

Всю дорогу Реджинальд Глау сидел в надвинутом на самые глаза цилиндре и неприязненно косился в мою сторону, точно я одним своим присутствием оскверняла его драгоценный экипаж, зато его жена тут же принялась меня расспрашивать. Ее интересовало все – откуда я родом, где работала прежде, почему мне вообще пришлось стать гувернанткой... Тут-то и пригодилась заученная мною легенда о Минне Лоренц и ее скучной жизни.

Мы уже почти добрались до поместья семейства Милтонов, когда нам попала застрявшая в канаве карета. Та самая, которую, так сдержав свое обещание, отправил за мной Доминик Винтергарден. Пришлось остановиться, чтобы сообщить, что забирать меня уже не нужно.

– Откуда они узнали, что у вашей кареты отвалилось колесо? – любопытствовала леди Глау.

– Мимо проезжал один человек, который тоже направлялся к Милтонам, – ответила я.

– Что за человек?

– Его фамилия Винтергарден.

– Доминик? – удивилась она, нахмутив выщипанные брови.

– Дорогая, ты не должна называть его по имени, – поморщился ее не улыбочивый муж. – Особенно при посторонних. Это фамильярно.

– Да, он, – ответила я. Разговор между супругами показался мне похожим на стоячее болотце, с поверхности которого поднимались из глубины пузыри. Как будто мужчина... приревновал свою благоверную к Доминику Винтергардену. Хотя, возможно, Реджинальд Глау просто был строгим ревнителем приличий, а все остальное я себе попросту домыслила. Хотя, надо сказать, в привлекательности он весьма уступал жене. Ее красота, несомненно, притягивала мужские взгляды. Я тоже мечтала быть роковой брюнеткой с кожей цвета свежих сливок и от природы ярким румянцем на щеках, а уродилась бледной и рыжеволосой.

– А кем лорд Винтергарден приходится Милтонам? – поинтересовалась я. – Просто знакомый? Друг семьи?

– Он брат леди Милтон, – ответила прекрасная Мередит таким тоном, как будто хотела сказать: «А тебе-то какое до того дело, милочка?», и я замолчала.

Уже начало темнеть, так что в сумерках мне не удалось как следует разглядеть поместье, где жили мои наниматели, однако территория, которую оно занимало, несомненно, оказалась большой, а сам особняк – красивым и старинным. Может быть, тут даже привидения водились. «Разгляжу все как следует при свете дня», – решила я.

Дождь уже закончился, но было сыро и промозгло, в промокшей одежде я замерзла и с нетерпением ждала мгновения, когда наконец-то окажусь под крышей, протяну руки к теплу камина и переоденусь в сухое. Да и голод заявил о себе. Матушка предлагала мне взять что-нибудь перекусить в дорогу, но с утра у меня не было аппетита, так что я отказалась, о чем впоследствии очень пожалела.

Мы наконец-то остановились у входа в дом, и дверь, из-за которой повеяло запахами свежеприготовленного ужина, запахнулась перед нами.

Глава 8

Памятуя о своей роли простушки-гувернантки, я скромно держалась позади супругов Глау. Мередит шагала с видом королевы, а вот ее муж почему-то довольным не выглядел. То ли у него несварение желудка, то ли характер такой желчный, то ли не рад тому, что пришлось ехать сюда по размытой ливнем дороге.

Я перешагнула порог и оказалась в просторном холле с высокими потолками. Как в каждом приличном элхорнском доме, нас встречала экономка, оказавшаяся, впрочем, вовсе не благообразной старушкой с седыми буклями и строгим взглядом за стеклами очков, а энергичной особой лет сорока – сорока пяти. Все до единого волоска на ее голове были собраны в пучок, а платье так жестко накрахмалено, что наверняка могло бы стоять и само по себе, без женщины.

Само собой, первым делом она по всем правилам местного этикета, но без подобострастия поприветствовала гостей и отправила горничную проводить их, после чего обратила взор на меня.

– А вы...

– Меня зовут Минна Лоренц, я гувернантка, – отрекомендовалась я. С каждым разом чужое, не мое настоящее имя слетало с языка все легче. – Ваши хозяева меня ждут, правда, я должна была приехать раньше, но у кареты отвалилось колесо, и поэтому...

– А, так это за вами велел послать карету лорд Винтергарден, – произнесла она, буравя меня серыми глазами. Похоже, от ее взгляда не укрылась ни единая деталь моего облика. – Я надеюсь, вы не станете постоянно ходить с такой прической. Люди в некотором плане мало отличаются от животных, знаете ли, тоже линяют. Мне бы не хотелось, что ваши длинные рыжие волосы были раскиданы по дому, это добавит работы горничным.

– Не стану, – ответила я, проглотив возмущение. Посмотрите-ка на нее! И вовсе я не линяю!

– А вещи ваши где?

– Остались в карете.

– Так и быть, пошлю за ними лакея. Энни! – окликнула она горничную, которая уже проводила чету Глау и вернулась в холл,

ожидая дальнейших распоряжений. – Покажи миз Лоренц ее комнату, пускай переоденется, а затем представится лорду и леди Милтон, когда они смогут ее принять!

Поднимаясь по лестнице вслед за ловкой востроглазой Энни в черном платье с белым фартуком, я вспоминала беседу с господином Ветцелем. Прежде я и не задумывалась о положении гувернантки в доме. А ведь оно весьма непростое. Выше, чем у других слуг, конечно, но она все равно наемная работница. Да и не от хорошей жизни образованные благородные девушки идут в гувернантки, чтобы учить чужих детей вместо того, чтобы выйти замуж и завести своих.

Отведенная мне комната, стены которой были оклеены светлыми обоями, оказалась небольшой, но уютной. Тут наличествовало все необходимое – кровать, платяной шкаф, письменный стол, обтянутое клетчатой тканью кресло, на стене зеркало в круглой деревянной раме. А самое главное – здесь имелся камин, уже растопленный!

– Классная комната рядом, – сообщила мне Энни. – Вы обустраивайтесь пока. Сомневаюсь, что хозяева смогут встретиться с вами сразу же, у них сегодня гости.

– Лорд Винтергарден, лорд и леди Глау... Ждут кого-то еще? – спросила я, снимая шаль и шляпку, но тут же укорила себя за излишнее любопытство. Гувернантке не пристало чересчур интересоваться жизнью нанимателей, а тем более их гостями.

– Никого, и этих хватит! Леди Глау, как что не по-ейному, сразу же хозяйке жалуется, а лорд вечно губы кривит, то невкусно им, то не с той стороны подошли, то новую салфетку вместо оброненной в тот же миг не подали! Удивляюсь, как они согласились вас на дороге подобрать! – высказала явно накипевшее горничная.

– С большой неохотой, – призналась я. – Просто леди Глау наскучила дорога, и ей захотелось поболтать, вот она и смилостивилась. А ее муж... он кривил губы. А все потому, что я ему своей одеждой салон кареты замочила. До чего же неприятные люди!

– Это еще мягко сказано! – воскликнула Энни, и мы переглянулись, как две заговорщицы.

А я и не думала, что болтать с прислугой может быть так весело. Обычно-то я находилась по другую сторону, в роли хозяйки.

Вскоре долговязый лакей принес мою поклажу, и горничная оставила меня, чтобы я могла переодеться. Я подошла к двери, чтобы

запереть ее на щеколду, и у меня внезапно закружилась голова. Меня повело в сторону, пришлось уцепиться за косяк, но рука соскользнула, и я, пошатываясь от слабости, рухнула в кресло.

Похоже, на меня навалился запоздалый откат после использования магии. Я никогда прежде не останавливала молнии и не могла заранее ожидать, что это случится, хотя мне и приходилось слышать о таком. Увы, владение даром не означает наличие у мага неисчерпаемого колодца энергии, и следом за сильным напряжением приходит истощение не только магических, но и телесных сил. Со мной это происходило впервые, и ощущения оказались не из приятных. А если учесть, что к откату добавилось чувство голода и усталость от долгой дороги, то я даже подняться с кресла не могла – не держали ноги, а голова сама собой клонилась к коленям.

«Я только чуть-чуть отдохну», – подумала я, проваливаясь в сонную дремоту, и меня обволокла увлекающая за собой темнота.

Я не знала, сколько это продолжалось. Ощущала, что меня трясли за плечи, пытаюсь разбудить, но проснуться не могла, снова проваливалась в странное забытие, которое в полной мере не являлось ни сном, ни реальностью. А затем раздались чьи-то уверенные шаги, и прохладная ладонь легла на мою щеку, откидывая упавшие на лицо пряди волос.

Глава 9

Я открыла глаза, выныривая из тьмы, и увидела склонившееся надо мной лицо, которое показалось знакомым. Следом за узнаванием вспомнилось имя. Зимний сад.

– Лорд Винтергарден... – пробормотала я. – Что вы здесь делаете? Вы приехали за мной лично?

– У нее бред! – ахнул пронзительный женский голос, и от его звучания я поморщилась.

– Такое бывает, это не заразно, – отмахнулся от кого-то Доминик Винтергарден. – Выйдите все отсюда! Вы мне мешаете!

Похоже, неизвестная женщина – или их было несколько? – послушалась, и стало тихо. Мне казалось, будто я все еще еду в карете, которая мерно покачивалась, и я вместе с ней. Веки снова опустились.

– Не закрывайте глаза! – властно потребовал мужчина. – Ну же! Смотрите на меня!

Ослушаться его было непросто, и я повиновалась. Я лежала на чем-то мягком, судя по всему, на постели, а лорд Винтергарден стоял надо мной, наклонившись непозволительно близко, да еще и опирался ладонями на подушку по обе стороны от моей головы. Так, что я могла разглядеть его куда подробнее, чем при нашей встрече на дороге, чем и воспользовалась. Сейчас можно было понять, что волосы у него не каштановые, как мне показалось сначала, а темно-русые с медным отливом, а глаза точно меняют свой оттенок от светло-карего до серо-зеленого. У этого человека в самом деле была внешность настоящего аристократа – ему, окажись он на моем месте, едва ли удалось бы притвориться кем-то, кем он не является.

– Вы красивый, лорд Винтергарден... – сорвалось с моих губ. Запоздало прикусила язык. Что я несу?

– Спасибо за комплимент, миз, – усмехнулся он. – А сейчас, пожалуйста, помолчите. Я должен сосредоточиться, чтобы вам помочь.

Я послушно закрыла рот, пока мой язык еще что-нибудь не сболтнул, и снова поймала неотрывно направленный на меня взгляд. Теряясь в нем, падая. Казалось, что все, окружающее меня, исчезло. Не было больше ни тревог о будущем, ни страха перед тем, что не

справлюсь и мой маскарад раскроют в два счета. Только эти глаза, глубокие, затягивающие как омут.

Уже знакомое ощущение от прикосновения прохладной ладони к щеке, а следом хлынувший в меня поток энергии. Она походила на холодную родниковую воду в жаркий полдень, когда пьешь ее, пьешь и не можешь напиться. От этого в голове прояснялось, усталость стремительно отступала, а дышать становилось все легче.

– Что вы сделали? – спросила я, когда мужчина убрал руку от моего лица.

– Влил в вас часть своих сил, – проговорил он. – Вы что же, не знаете, что нельзя так бездумно расходовать энергию? Нужно знать свой предел, прежде чем браться за... что вы там такого сделали?

– Остановила молнии, – честно ответила я и впервые увидела на его невозмутимом лице проблеск удивления.

– Что-что? – уточнил Доминик Винтергарден, очевидно, решив, что ослышался. Я преисполнилась гордости за свое достижение. – Повторите. Нет-нет, не вставайте пока, – остановил он меня, когда я приподнялась на постели. – То, что вы сейчас чувствуете, сродни опьянению, лучше еще некоторое время оставаться в горизонтальном положении.

– Остановила молнии, – повторила я. – Вы уехали, и я даже пожалела, что отказалась от вашего предложения... Начиналась гроза, и мы с кучером очень боялись, что ударит в карету. Тогда я решила попробовать этого избежать... И остановила.

– Очень интересно, – хмыкнул мужчина. – Значит, у вас все получилось? И где же вы этому научились, миз Лоренц?

– И вовсе я не училась, – призналась я. – Это интуитивная природная магия. Неакадемическая.

Лицо лорда Винтергардена стало задумчивым. Он выпрямился, походил туда-сюда по комнате. Я смотрела на него сверху вниз, почти не испытывая неловкости из-за того, что лежу в присутствии едва знакомого мужчины.

– Значит, интуитивная?

– Да. Между прочим, это вовсе не секрет. О том, что я владею природной магией, сказано в моих рекомендательных письмах. Вы же не думаете, будто я обманываю своих нанимателей, скрывая наличие дара? Я честная девушка!

– Не сомневаюсь в этом, миз Лоренц. Вот только официально признанным видом магии в Элхорне – и не только здесь, как мне известно, – является академическая магия. Та, которой можно выучиться, которую можно систематизировать и описать, которой можно управлять, зная ее законы и основы. Об интуиции здесь и речи нет. Видите разницу?

– Вижу, но не моя вина в том, что природной магии не учат, – фыркнула я. Винтергарден явно сел на своего любимого конька. Он, случайно, не ректор магической академии?

– Если бы вы учились, то знали бы об откате и о том, чем он вам грозит, – произнес он назидательно.

– Чем? – испугалась я.

– Если бы меня здесь не оказалось, остальные не поняли бы, что с вами. Решили бы, что это обыкновенная простуда после того, как вы промокли под дождем. Однако обычное лечение не возымело бы эффекта, и, если ваш организм недостаточно силен, это могло бы иметь последствия – от потери дара до серьезной физической болезни.

– Простите... я действительно не знала...

Да и откуда мне было об этом знать? Мое владение природной магией проявилось в детстве, больше в семье магов не было, а тот, которого пригласили для консультации, как раз и сообщил, что в академиях такие, как я, не учатся. Обычно я не пользовалась своим даром для чего-то серьезного, а об откате слышала лишь краем уха.

– Теперь знаете, миз Лоренц. Но молнии... Похоже, ваша магия сильнее, чем обычно бывает у природников, – заметил Доминик Винтергарден, и мне очень не понравился исследовательский интерес в его голосе.

Глава 10

– Я больше не буду, – сказала я. Наверное, это прозвучало смешно и по-детски. Я в самом деле почувствовала себя ребенком, вынужденным оправдываться перед взрослым.

А затем рассердилась. Почему я вообще должна искать какие-то оправдания? Не моя вина, что тех, кто рождался с даром природной магии, не брали в академии.

Хотя, может быть, в Элхорне дело обстояло по-другому?

– Нет, – ответил мне Доминик Винтергарден, когда я задала ему этот вопрос. – Людей с таким даром очень мало, причем академическая магия им не дается. Были случаи, когда природников брали в академию, но те во всем отставали от других студентов, а составлять для них специальную программу посчитали бессмысленным.

– Бессмысленным, – фыркнула я. Эти академически маги – те еще задаваки, считают, что только их магия, описанная в талмудах, настоящая, а все остальное – примерно то же самое, что колдовство невежественных деревенских бабок, к которым обращаются еще более невежественные крестьяне. – Будь я студенткой...

Не договорила фразу, вовремя осекшись. Хотела сказать, что тогда я бы могла спрятаться в стенах какой-нибудь закрытой академии, а не работать гувернанткой. Да и привилегии, какие получают академические маги, мне бы полагались. А так их нет. Потому что кто-то вроде того же Винтергардена решил, что природная магия годна только на то, чтобы цветочки выращивать.

– Сейчас, глядя на вас, я начинаю понимать, что это упущение, – заметил мой собеседник, потирая подбородок. – Так не должно быть. Каждому известно, что интуитивная магия значительно слабее академической.

Я закатила глаза, правда, он этого не заметил, поскольку все еще расхаживал по комнате. По моей, между прочим, спальне! Наедине со мной!

Хотелось бы надеяться, что леди Милтон доверяет брату и не будет подозревать нас с ним в чем-нибудь непотребном, а иначе я

получу отставку, еще не начав работать.

– Почему вы мне это говорите? – Кажется, состояние, похожее на опьянение, постепенно проходило, и я начинала говорить и мыслить все более связно. – Скажите это тем, кто сделал такой вывод.

– Вот что, миз Лоренц, – резко развернулся ко мне лорд Винтергарден. – Договоримся так. Пока вы не применяете свой дар. Ни для чего – даже чтобы сорвать яблоко с верхней ветки, – уточнил он. С чем угадал – порой, отдыхая с книгой на веранде родного дома, я именно так и срывала плоды из сада. – К вопросу о вашей магии мы еще вернемся, когда я приеду снова, – добавил почти угрожающе. – А пока можете подготовиться к встрече с Лорой и ее супругом, не буду вам мешать.

С этими словами он вышел, а я так растерялась от всего услышанного, что даже не успела поблагодарить его за мое спасение...

Поднявшись с кровати, прислушалась к себе. Кажется, магический откат прошел без следа – помогло вливание силы. А вот голод никуда не делся. И я ведь даже переодеться не успела. Влажная одежда неприятно холодила кожу, ткань отделанной кружевом блузки почти неприлично прилипла к телу, волосы начали подсыхать и вились кольцами.

И этот мужчина видел меня такой!

Я поспешно принялась доставать из саквояжа вещи. Нашла белье, платье, которое выглядело попримечнее, торопливо натянула на себя, поглядывая на дверь. Едва успела переодеться, как та отворилась и вошла уже знакомая мне Энни.

– Как же вы меня напугали! – всплеснула она руками. – Я вас бужу-бужу, а вы не просыпаетесь! Побегала доложить экономке, а лорд Винтергарден как раз проходил по коридору, услышал и захотел сам посмотреть... Это что с вами было-то? – не сдержала любопытства горничная. – Али порчу кто навел по дороге?

– Уже все хорошо, – отозвалась я, представляя, как перекошилось лицо экономки от известия о том, что со мной случилось. Только приехала, а уже всех переполошила, и карета застряла в канаве, когда поехала за мной! Несомненно, все шишки за это свалятся на меня. – А лорд и леди Милтон тоже знают? Они уже посылали за мной?

– Пока нет, – мотнула головой Энни. – Гостей покамест развлекают. Эта леди Глау... – поморщилась она, очевидно

натерпевшись придирок от красавицы. – А барышни уже спать ложатся. У них режим дня. Это только у нас никакого режима нет. Весь дом спит – прислуга на ногах, столько всего переделать надо!

– Режим – это важно, – кивнула я рассеянно. Сосредоточиться на беседе с девушкой никак не получалось – слова Доминика Винтергардена продолжали звучать в ушах. Он действительно холодный, как его фамилия. Ни капельки сочувствия к моему положению! Смотрел, точно не на живого человека, а на экспонат музейный, уродца какого-то. В нашем городке как-то была проездом такая выставка. Матушка, как услышала, какой там страх, так побоялась идти и мне запретила, но я все же заглянула в компании приятельницы и ее компаньонки.

– Вы с ними теперь только завтра увидите, – сказала горничная, имея в виду моих будущих воспитанниц.

– Какие они? – поинтересовалась я. – Аланна и Кэйти. Не очень капризные?

– Старшенькая больно уж серьезная, все ей по правилам надо. Чистописание очень уважает. У вас как с чистописанием, миз?

– Нормально, – ответила я. – Хорошо даже. А младшая?

– Меньшая всеобщая любимица. Улыбнется – как флорином одарит. Да вы сами увидите!

Я с облегчением вздохнула. Кажется, не все так плохо... Может быть, я действительно смогу подружиться с девочками Милтон и приживусь в этом доме. Вот только что имел в виду лорд Винтергарден, сказав, что к вопросу о моей магии мы еще вернемся, когда приедет снова? Он что же, явится сюда только ради меня?..

Глава 11

Воспользовавшись тем, что у Энни выдалась свободная минутка, я еще немного порасспросила ее о порядках в доме. Ведь должна же я заранее узнать, что меня ждет. Господин Ветцель сказал, что семья, в которой мне придется работать, очень хорошая, но вдруг его ввели в заблуждение?

– Лорд Милтон очень умный, – рассказывала горничная. – Носит очки и много читает. Они с сестрой совсем не похожи, а вот старшая дочь пошла в него.

– Значит, Кэйти в мать? – предположила я.

– Пожалуй, – заметила собеседница.

– Леди Милтон – строгая хозяйка?

– Почти все распоряжения мы получаем не от нее, а от экономки.

Ух, гримза! – сморщилась Энни. – А леди Милтон очень приятная дама, красавица. Ей бы в столице на балах блистать, а она тут прозябает. Так даже соседи говорят, я слышала.

– А... ее брат?

И к чему я вообще об этом спросила?

– Очень важный человек, очень. На серьезной должности. Я его, если честно, побаиваюсь, – добавила вполголоса.

– Он... женат?

А этот вопрос к чему? Я укусила себя за кончик языка. Вот ведь... болтушка!

– Нет, миз, – отозвалась девушка. – Леди Милтон и рада была бы его женить, да работает он много. Совсем недосуг с барышнями знакомиться! На бал дебютанток кексом не заманишь. Хозяйка уж так старалась кого-нибудь для него найти, а после рукой махнула.

Значит, холостяк... Впрочем, мне-то до этого какое дело? Я встряхнула головой, точно желая таким образом вытрясти из нее мысли о Доминике Винтергардене, и полезла в дорожный несессер за гребнем для волос – следовало привести прическу хоть в какое-то подобие надлежащего вида.

– Но есть кое-что интересное, – так тихо, что почти шепотом добавила Энни, заговорщицки наклонившись ко мне. – У лорда

Винтергардена был роман. А знаете с кем – с леди Глау!

– Так она же замужем! – воскликнула я.

– Это еще до ее свадьбы было, – хихикнула собеседница. – Конечно, роман держали в секрете, ведь они даже не обручились, но кое-кто их видел и растрепал. Все тайное рано или поздно становится явным, так-то!

– Он не сделал ей предложение и тогда она вышла за лорда Глау? – уточнила я. Вспомнился казался бы невинный, однако напряженный разговор в карете. Получается, Реджинальд тоже что-то знал и поэтому ревновал Мередит к тому, с кем она встречалась до замужества?

– Ну да, лорд Глау неплохая партия, хоть и не красавец, – кивнула девушка. – Лучше уж брак с ним, чем позор. Вот только детей у них нет – надо думать, супруг этим весьма недоволен.

Кажется, она хотела сказать что-то еще, но скрипнула дверь, и в комнату энергичным шагом вошла экономка.

– Языком чешешь? – смерила она сердитым взглядом разом понурившуюся горничную. – А работать я за тебя должна? Что же до вас, миз Лоренц, то с вами я еще поговорю о том, как у нас тут все заведено, но сначала вас желают видеть лорд и леди Милтон.

Похоже, эта особа возомнила себя тут настоящей хозяйкой. Но гувернантка – это не лакей, горничная или посудомойка. И командовать собой я этой... гримзе не позволю!

– Проводишь меня к ним? – спросила я у Энни, и та понятливо кивнула, после чего шагнула к двери, а я поспешила за ней.

– Спелись уже! – проворчала нам в спины экономка и пошла следом. – Хозяева в книжной комнате! И не забудь принести горячего молока с медом для барышень и мятный ликер для леди Глау, а иначе она не выспится.

А у прекрасной Мередит, видимо, нервное расстройство, раз даже уснуть без мятного ликера не может. Среди матушкиных знакомых тоже попадались такие женщины. Обычно несчастливые в браке.

Любопытно все же, почему Доминик Винтергарден не предложил ей выйти за него? У них общие племянницы. И пара получилась бы красивая...

Почему-то думать об этом было неприятно.

Мы спустились на первый этаж, и горничная провела меня в комнату, которая называлась книжной. Там оказалось очень уютно. Сверкающий паркет, мягкая мебель, одна стена полностью занята книжным шкафом, к которому приставлена стремянка, чтобы доставать книги с верхних полок, над камином морской пейзаж, а в углу фортепиано.

Я уже догадывалась, чего ожидать от своих будущих нанимателей после рассказа горничной, и они с моим представлением совпали. Лорд Милтон выглядел ученым человеком – невысокий, в больших круглых очках, с рассеянным взглядом. У него действительно не было ничего общего с его сестрой, кроме цвета волос, он тоже оказался брюнетом. Его супруга – Доминик Винтергарден назвала ее Лорой – в самом деле производила впечатление утонченной дамы и походила на повзрослевшую сказочную принцессу. Красивое лицо, светлая кожа, убранные в высокую прическу золотые волосы. Ее фигура почти не расплылась после двух родов. Хрупкие запястья обвивали браслеты, а нарядное синее платье, которое она, очевидно, надевала к ужину с гостями, очень ей шло.

– Добрый вечер, миз Лоренц! – поприветствовала меня леди Милтон приятным мелодичным голосом. – А мы вас себе, по правде говоря, представляли иначе. Не такой... – она замялась, явно подбирая слово, – яркой.

Я поняла, что это намек на мои рыжие волосы. Они действительно выглядели вызывающе яркими. Как пламя. Некоторые даже думали, что это ненатуральный цвет, но я с таким родилась. Еще один фамильный признак – матушка рассказывала, что еще тогда, когда я едва появилась на свет, у меня на голове был огненно-рыжий хохолок.

Глава 12

– Впрочем, это ведь не недостаток, – очевидно желая смягчить сказанное о моей внешности, проговорила леди Милтон. – Насколько я знаю, вы уже служили гувернанткой в нескольких местах и ваши наниматели были вами довольны. Не так ли?

– Да, – отозвалась я, скрестив за спиной пальцы. – У меня есть рекомендательные письма. Я оставила их в своей комнате...

– Покажете их нам завтра, – произнесла хозяйка дома. Муж ее молчал, изучая меня взглядом из-за стекол очков. – Вы, должно быть, устали с дороги, миз Лоренц. Вам нужно отдохнуть, все равно для знакомства с девочками сейчас уже поздно. Надеюсь, вам понравилась ваша комната?

– Да, благодарю вас, – склонила я голову. Находиться в такой роли было странно – я привыкла держаться с аристократами на равных, а теперь оказалась в положении ненамного выше домашней прислуги. – Комната очень уютная, я не могла бы и рассчитывать на лучшее.

– Рада, что так. Наша прежняя гувернантка уехала ухаживать за больным отцом. Но вы ведь сирота, верно?

– Да, леди Милтон.

– Сочувствую вам. Моих родителей тоже нет в живых. И у моего супруга из родственников никого не осталось, кроме сестры и ее мужа. Вы ведь знаете их? Нам сказали, что они подвезли вас в своей карете.

– У той кареты, в которой я ехала в поместье, сломалось колесо, – призналась я. – А та, которую отправил за мной лорд Винтергарден, застряла в канаве. Простите, что из-за меня вышло столько хлопот, – добавила смущенно.

Хорошо еще, что им не успели доложить о моем недомогании из-за магического отката! Хотя экономка ведь в курсе. Она вполне может и рассказать, хотя бы даже просто из желания досадить мне.

Как и о том, что мы с Домиником Винтергарденом оставались наедине в моей комнате...

– Всякое бывает, – нарушил молчание лорд Милтон. – Будем надеяться, дальше все сложится удачно. Вы ведь постараетесь, чтобы

так и было, миз Лоренц?

Я рассыпалась в уверениях, что непременно постараюсь, и, дождавшись разрешения идти к себе, поклонилась и, пожелав доброй ночи, покинула комнату. Свою спальню отыскала легко – обычно я без труда запоминала направление. В коридоре столкнулась с Энни – та как раз несла на подносе две чашки горячего молока и тарелку с печеньем для дочерей Милтонов. От аппетитного запаха ванили и корицы у меня громко заурчало в желудке. День подошел к концу, а я с самого утра ничего не ела.

– Вы голодны? – догадалась горничная. – Давайте так. Я покончу с распоряжениями гримзы и принесу вам что-нибудь с кухни. Многого не обещаю, но хотя бы ляжете спать не на пустой желудок. Договорились?

– Да, спасибо, – согласилась я. Толкнула нужную дверь и остановилась на пороге. Свой объемистый саквояж я распаковала не до конца, однако сейчас он стоял немного криво – не так, как я его оставила, покидая комнату.

В моих вещах явно кто-то рылся.

К счастью, там не лежало ничего, что выдало бы мою настоящую личность, но я все равно занервничала. Было неприятно осознавать, что какой-то посторонний человек трогал руками мои платья, чулки, шпильки и прочие личные принадлежности. И кто бы это мог быть?

Впрочем, вероятных кандидатов не так много. Из тех, с кем я успела встретиться в особняке, неприязнью ко мне с первой встречи прониклась лишь одна особа. Экономка, чьего имени я пока так и не узнала. Энни называла ее попросту гримзой, и это очень ей подходило. Гримза и есть.

Я знала, что в домах аристократов обычно заведено так, что гувернантка должна подчиняться лишь приказам нанимателей, однако случалось по-разному. Судя по тому, что сказала горничная, леди Милтон практически самоустранилась от ведения хозяйства, переложив все на экономку. Что же до ее мужа, то его, кажется, интересовали только книги, так что вся власть в доме сосредоточилась в руках этой полной злобы и энергии гримзы. Увы, едва ли господин Ветцель мог разузнать об этом заранее, до моего приезда сюда. Разумеется, он навел справки о семье, но не о слугах.

Со вздохом я принялась разбирать вещи. Кажется, ничего из них не пропало. Я развесила одежду в платяном шкафу, сложила в ящик белье, расставила в комнате книги и кое-какие мелочи, которые напоминали о родном доме, и устало присела на краешек кровати.

Предвечные, до чего же длинный день!

Короткий стук в дверь, и на пороге появилась Энни. Она снова была с подносом, на котором обнаружилась вазочка с уже виденным мною печеньем, а также дымящаяся чашка чая, щедрый кусок холодного пирога с курицей и сэндвич с сыром и ветчиной. Настоящий пир!

Я горячо поблагодарила горничную и с жадностью набросилась на еду. Позабыв о застольном этикете и хороших манерах, глотала обжигающий чай, откусывала то от сэндвича, то от пирога, то от печенья и даже пару раз облизала пальцы. До чего же все оказалось вкусным!

Энни с улыбкой наблюдала за мной, расположившись в кресле.

– Что, гримза сильно тебя бранила? – осведомилась я, утолив голод.

– Я привычная! – помотала головой девушка. – А уволить она меня не уволит – не слишком-то много желающих здесь работать. Во-первых, из-за нее, об ее нраве и вечных придирках наслышаны уже все в округе.

– А во-вторых? – любопытствовала я. Леди Милтон в самом деле приятная женщина, едва ли прислуге с ней сложно. Да и муж ее не похож на того, кто стал бы увиваться за хорошенькими горничными.

– Да ну, глупости все это! – отмахнулась собеседница, сморщив курносый, усыпанный веснушками нос. – Ходят слухи, будто в поместье водятся привидения. Но я проработала тут полгода и еще ни одного не видала!

Глава 13

– Привидения? – Я округлила глаза в изумлении.

– Ну да! – закивала Энни. – Такое говорят про многие замки и особняки в Элхорне. Некоторые боятся, но я-то не из пугливых! – добавила с гордостью. – У меня есть семья в деревне – родители и младшая сестра. Мне нужно кормить их, а будь я трусихой, ничего бы не заработала. Ох, что-то я совсем вас заболтала, миз! Ложитесь-ка спать, а то уже завтра вам пора приступать к работе!

– погоди! – остановила я ее, когда горничная, взяв поднос, направилась к двери. – Ты знала предыдущую гувернантку? Вы дружили?

– Так, немного, – пожала плечами девушка. – Ничего плохого о ней не скажу. Она тоже была иностранкой, но вы, миз, говорите лучше нее, почти без акцента!

– А с экономкой она была в каких отношениях?

– Да разве же с гримзой можно быть в хороших? – хохотнула Энни. – Мне кажется, ее даже леди Милтон побаивается. Но это между нами!

С этими словами горничная вышла из комнаты.

Я думала, что в первую ночь на новом месте глаз сомкнуть не смогу, но провалилась в сон, едва коснувшись головой подушки. Сновидения были смазанными, обрывистыми. В них мелькали молнии, крутились колеса карет, надо мной склонялось строгое лицо Доминика Винтергардена, а еще мелькала какая-то фигура в белом, и там, во сне, я точно знала, что это призрак.

Проснувшись, некоторое время растерянно смотрела в потолок. Приснится же такое! Не сразу вспомнилось, что ночью не дома.

Комнату заливал солнечный свет, и ничто не напоминало о вчерашней непогоде. Я поднялась с постели, одернула ночную рубашку и вздрогнула, услышав стук в дверь. Пришла Энни.

– Меня уже зовут? – испугалась я. Следовало завести будильник! – Барышни проснулись?

– Еще не поднялись ни они, ни их родители, – улыбнулась мне горничная. – Вы ранняя пташка, миз. Не проспали!

Я зевнула в ладошку.

– У вас еще есть время собраться и позавтракать. Только больше я вам ничего принести не смогу, – добавила собеседница, точно извиняясь. – Грымза меня вчера на обратном пути заловила и сказала, что, ежели хозяева не посадят вас с собой за один стол, то вы должны спускаться на кухню и есть то, что готовят для слуг. Это вкусно, вы не беспокойтесь! Повариха славная женщина, видите, я, пока живу здесь, жирок нагуляла! – покрутилась она передо мной.

– Хорошо, спущусь, – ответила я. – Спасибо! Поможешь мне выбрать платье, если у тебя есть время?

– С удовольствием, миз!

Совместными усилиями мы остановили выбор на скромном темно-зеленом платье с жемчужными пуговками на манжетах и воротнике. Я заколола волосы шпильками, убрав их в пучок. Перед тем как выйти из комнаты, бросила на себя взгляд в зеркало и сделала глубокий вдох.

Я справлюсь.

Первый мой рабочий день в качестве гувернантки начался с завтрака в просторной кухне особняка. Повариха оказалась именно такой, какой я ее представила, а именно добродушной толстушкой в надвинутом на лоб чепце и белом фартуке поверх простого домотканого платья. Она поставила передо мной чашку чая и тарелку с блинчиками, щедро политыми клубничным джемом.

– Ишь, худенькая какая! – проворчала женщина нисколечко не сердито.

Я с аппетитом приступила к еде, а после, от души поблагодарив тетюшку Бертю, как она велела себя называть, захватила из своей спальни пачку рекомендательных писем и отправилась знакомиться с моими воспитанницами. Они вместе с их матерью уже ждали меня в ученической комнате, где наличествовало все необходимое, включая грифельную доску. Леди Милтон, которая присела перед младшей, что-то ласково ей говоря, выпрямилась и шагнула мне навстречу, оправляя утреннее платье цвета лазури, очень идущее к ее голубым глазам, совсем не похожим на переменчивые глаза ее брата.

– Вот и вы, миз Лоренц! Чудесно выглядите! Надеюсь, вам хорошо спалось?

– Да, благодарю вас!

– Мы заранее постарались, чтобы вы ни в чем не нуждались, но, если вам понадобится что-то еще, можете обратиться к Этель.

– Этель?

– Наша экономка. Слуги зовут ее миз Смит. Ума не приложу, что бы я без нее делала! – рассмеялась молодая женщина. – Вы, наверное, уже заметили, что мы с супругом не слишком-то приспособлены к ведению хозяйства. А Этель я во всем доверяю. Она служила горничной в родительском доме. К ней сватались по молодости, но она не пожелала оставить нашу семью, так и переехала вместе со мной в дом мужа.

– Вот как...

– Что ж, я посмотрю ваши рекомендации, а вы пока знакомьтесь! – кивнула она на двух девочек, которые жадно прислушивались к нашему разговору и с интересом посматривали в мою сторону. – Это ваша новая гувернантка миз Минна Лоренц! Что нужно сказать?

– Доброе утро, миз Лоренц! – ответили мне дуэтом.

Энни весьма точно описала мне обеих. Хрупкая серьезная Аланна с золотистыми, как у матери, волосами, заплетенными в толстую косу, пытливо изучала меня взглядом светлых глаз. Маленькая Кэйти застенчиво улыбалась, теребя кружева на платье. Ее личико было круглым, а взор по-детски простодушным. Я невольно вспомнила себя в том же возрасте.

Обе девочки были очень хорошенькими, а в будущем обещали стать настоящими красавицами – впрочем, как и сама леди Милтон. Я могла представить себе их будущее. Безмятежная жизнь в поместье под крылышком любящих родителей, а после новый гардероб и бал дебютанток в столице Элхорна. Без сомнений, обе привлекут всеобщее внимание. Женихи будут виться вокруг каждой из них, как пчелы у душистого цветка.

Глава 14

Стараясь преодолеть вдруг овладевшее мною волнение, я улыбнулась двум барышням.

– Доброе утро, Аланна, Кэйти! Очень рада наконец-то с вами познакомиться! Я приехала вчера вечером, но вы уже ложились спать.

– Да, я уже им об этом сказала, – кивнула их мать. – Надеюсь, вы подружитесь. Девочки были расстроены, когда их предыдущая гувернантка уехала, но, увы, обстоятельства того требовали.

Она проглядела одно письмо, следом другое, третье – судя по выражению лица, ее ничего в них не насторожило.

– Что ж, вижу, прежние наниматели были вами довольны, миз Лоренц. Здесь сказано, вы владеете природной магией? Как интересно!

– Да, владею, – не стала отрицать я.

– Покажете нам что-нибудь?

Я не удержалась от вздоха. И здесь то же, что и всегда. Мою магию воспринимают лишь как какое-то легкомысленное фокусничество вроде того, что можно увидеть в ярмарочных балаганах, – в отличие от серьезной академической магии.

– К сожалению, пока я не могу использовать свой дар, – призналась я.

– Отчего же? – удивилась собеседница.

– По моей просьбе, – ответил за меня внезапно шагнувший в ученическую комнату Доминик Винтергарден. Я даже вздрогнула. Не ожидала его увидеть.

– По твоей? – округлила глаза его сестра.

– Меня заинтересовала магия миз Лоренц, и я хотел бы увидеть ее дар, как говорится, в деле, но пока ей лучше поберечь резерв и заняться своими прямыми обязанностями гувернантки. Верно ведь? – обратился лорд Винтергарден ко мне.

Я сглотнула и ответила согласным кивком.

– Я думала, что вы уехали... – пробормотала растерянно, в очередной раз не успев укротить свой язык, который выдал то, что крутилось в голове.

– Решил задержаться, – невозмутимо ответил он.

– Это я его уговорила! – сказала леди Милтон весело. – Он-то был бы рад с утра пораньше умчаться в столицу. Однако я позвала на вечер гостей, так что ему не отвертеться...

Ее брат, стоило женщине отвернуться, возвел глаза к потолку. А мне вдруг вспомнились слова Энни о том, что хозяйка не теряет надежды женить его. Может быть, и сегодня она решила пригласить к себе какую-нибудь потенциальную невесту?

Почему-то эта мысль оказалась мне неприятна – как горошинка острого перца в рагу, попавшая на зуб и нечаянно раскушенная.

– Лорд и леди Глау тоже еще не уехали, – продолжала Лора Милтон.

А я вдруг заметила, как смотрят на дядю ее дочери. В их взглядах сквозило любопытство, но, судя по тому, как держались юные барышни, особой привязанности между ними и братом матери не было. Хотя, возможно, они попросту слишком хорошо воспитаны и не хотят демонстрировать своих эмоций при мне.

Я вздохнула. Меня тоже учили быть сдержанной, вот только не всегда получалось. Темперамент не тот.

– Что ж, не будем мешать. – Леди Милтон вышла из классной, уводя за собой лорда Винтергардена, и я осталась наедине с девочками.

– Что у вас сейчас по распорядку дня? – спросила я.

– Занятия, миз, – ответила Аланна. – Разве вы не за этим сюда пришли? Обычно мы начинаем с чистописания, затем переходим к географии, после арифметика, иностранные языки, рисование, музицирование... А еще прогулки. Растущему организму очень полезен свежий воздух, вы знаете?

– Это вас прежняя гувернантка приучила к такому режиму?

– Она, – кивнула старшая девочка. – А там, где вы работали, было по-другому? Расскажите?

– Да, пожалуй, практически так же, – отозвалась я, лихорадочно размышляя и боясь, сболтнув лишнее, ненароком выдать себя.

Похоже, работать гувернанткой не так-то просто. Однако к дисциплине и регулярным урокам мне не привыкать. Мой дядюшка – брат отца – на этом настаивал. Сам он был бездетным, да и еще и крепким здоровьем похвастаться не мог, а потому все надежды связывал со мной. Именно по его желанию я и получила образование в

большем объеме, чем обычно полагается девушкам, так что денег на оплату услуг наставников дядя никогда не жалел.

Вот только сейчас мне предстояло занять другую сторону – учителя, а не ученицы.

– Все наши книги здесь. – Аланна кивнула на высокий книжный шкаф в углу. – Если желаете, я могу показать, на чем мы остановились.

– Буду очень благодарна, если покажешь.

– Миз... – Кэйти тронула меня за подол платья, когда я шагнула к шкафу. – А когда дядюшка позволит, мы увидим вашу магию?

– Непременно, – пообещала я. – В поместье ведь есть сад? Вот там и увидите.

– Спасибо, миз! – расплылась в улыбке младшая барышня Милтон.

– Вот, взгляните! – Аланна распахнула шкаф, дверца негромко скрипнула. – Это тетрадь Кэйти, а это моя – я ведь старше, значит, и программа для меня должна быть углубленная, понимаете?

– Само собой, – кивнула я.

Почерк старшей в тетрадях был очень аккуратным, прилежным и, можно сказать, красивым – не зря ей так нравилось чистописание. Рука ее сестренки пока не была поставлена как следует, но и она заметно старалась. Я похвалила обеих, и Аланна перешла к другим предметам.

Из учебника географии неожиданно выпал свернутый в несколько раз лист бумаги и спланировал прямо к моим ногам. Я подняла его, развернула, пробежала взглядом и почувствовала, что краснею. Невинный с виду листок оказался чьим-то любовным письмом.

Глава 15

Бумажный лист был потемневшим от времени, почерк – изящным, со старомодными завитушками. Он не принадлежал ни одной из моих воспитанниц, но их я бы и не заподозрила в том, что они тайком пишут кому-то письма с признаниями в любви. Скорее уж их прежнюю гувернантку, но почему в таком случае она забыла это послание в учебнике географии?..

Текст письма оказался очень красивым – ну прямо как в романах! Вот только имени адресата здесь не значилось, как, впрочем, и имени отправителя. Как странно...

– А, вот оно где! – хихикнула в кулачок Аланна. – Я-то думала, потерялось. Красивый почерк, раньше все так писали?

– Но... чье оно? – удивилась я. Выходит, девочки в курсе? А не рано ли им читать признания в любви женщины мужчине?

– Мы его нашли, – ответила мне старшая барышня Милтон. – В доме, на чердаке. Мне тоже очень любопытно, кто его написал, но, увы, я этого так и не узнала...

– А твоя матушка его видела?

– Нет, – помотала головой собеседница. – Я побоялась, что она его отберет. И вы тоже не говорите! – нахмурилась она. – Никто из тех, кто живет в доме, его не писал. Я узнала бы почерк.

Я кивнула, ничуть не сомневаясь. С ее любовью к чистописанию Аланна действительно узнала бы почерк, будь он ей знаком. В свете открывшихся обстоятельств письмо выглядело еще загадочнее.

Попыталась представить себе ту, что когда-то писала его при свете свечи, и мне стало грустно при мысли о том, что тот, кому оно адресовано, так его и не получил, и не прочел. Или все же получил?.. Кто знает.

– Миз Лоренц! – услышала я и отвлеклась от своих мыслей. Меня звала Аланна. – Как думаете, кем она была?

– Та, что написала письмо? – отозвалась я. – Может быть, эта девушка раньше жила здесь? Или даже была твоей прабабушкой?

– А если это она? – произнесла девочка, выделив интонацией последнее слово.

– Она?

– Привидение. Говорят, здесь иногда видят призрак. Даму в белом.

– Но вы ведь ее не видели?

– Лично я нет, но она появляется ночью, а мы в это время уже спим, – вздохнула Аланна. – Любопытно, правда? Что, если эта душа не может найти покоя из-за несчастной любви?

В это мгновение вдруг показалось, будто по комнате, несмотря на закрытые окна, пронесся сквозняк, и я поежилась.

Должно быть, просто фантазия разыгралась.

– Пусть пока это письмо останется у меня, – сказала я. – Но оно будет нашей общей тайной, и мы вместе обязательно попробуем ее разгадать. Договорилась?

Старшая барышня Милтон кивнула, а младшая даже в ладоши захлопала.

– Что ж, а сейчас пора приступать к урокам, – проговорила я, вынимая из шкафа учебники. Письмо тем временем перекочевало в глубокий карман моего платья. – Мы ведь не хотим нарушать распорядок?

Когда наступила очередь прогулки, мы с девочками вышли в сад. За время прошедших с утра занятий я успела и поволноваться, и увериться в том, что какие-то педагогические способности у меня все-таки есть. Проводя уроки, я то и дело вспоминала своих наставников, которые приходили в наш с матушкой дом, и невольно перенимала у них то одно, то другое. Манеру речи, какие-то особо запомнившиеся мне слова и фразы. Все это происходило как-то само собой, стоило лишь представить их лица.

И все же я была несказанно рада, когда вместо сидения над книгами я и барышни получили возможность покинуть ученическую и размять ноги. Кроме того, мне было весьма любопытно увидеть поместье моих нанимателей. Я ведь приехала сюда вечером, когда уже стемнело, так что лишь сейчас смогла разглядеть особняк и его окружение при свете дня.

Семейное гнездо Милтонов производило незабываемое впечатление. В моей стране поместий, подобных этому, практически не имелось – ими, как, впрочем, и призраками, славился лишь Элхорн. Большой дом, как и стоящий рядом флигель для прислуги, несомненно, знавали лучшие времена. И все же было что-то

завораживающее в этой старине оплетенных плющом крепких стен, которые наверняка помнили еще те годы, когда страна была разделена на несколько обособленных друг от друга графств. Насколько я знала из курса истории, они сплотились далеко не сразу и лишь тогда, когда возникла потребность противостоять общему врагу.

А еще поместье буквально утопало в зелени. Сад был, может быть, немного диковат, но прекрасен. В нем оказалось немало лавочек, беседок, лесенок и укромных уголков для игры в прятки, чем тут же занялись Аланна и Кэйти. А поодаль начинался лес, который показался мне темным и жутковатым, хотя девочки хором уверили меня, что опасных зверей там не водится. Однако, несмотря на их слова, желания прогуляться туда у меня не возникло – пока, во всяком случае.

Улучив момент, пока младшая не слышала, я спросила у старшей барышни Милтон, уж не предыдущая ли ее гувернантка написала то письмо. Может быть, в самом деле она? Тогда и загадки никакой нет.

– Миз Бригз? – рассмеялась Аланна. Похоже, мое предположение весьма ее развеселило. – Нет, что вы, это вовсе не ее письмо! Никто не может быть более далек от романтики, чем она. Да и почерк ее я очень хорошо знаю.

– Что ж, тогда...

– Тогда это вполне может быть Дама в белом!

– Но письмо настоящее, а не призрачное, – заметила я. – Мы обе его видим и можем пощупать. Не думаешь же ты, что привидение способно удержать в руках перьевую ручку?

– Значит, она написала его еще при жизни.

Глава 16

В словах Аланны, несомненно, прослеживалась логика, но я все же сомневалась в ее выводе. Не так-то легко поверить в то, что вполне материальное любовное письмо написала та, что стала призраком. Дамой в белом.

Я ведь не в роман попала в самом-то деле!

– Все в жизни бывает, – кивнула я, не желая разочаровывать воспитанницу. – Но разгадка может оказаться куда проще. Возможно, это вообще чья-то шутка.

– Ну вот еще, – нахмурила лоб девочка. – Кому надо так шутить? К тому же на нашем чердаке не бывает чужих!

– А вы что там делали? – осведомилась я.

– Просто заглянули посмотреть, что там интересного.

– И как, нашли что-нибудь? – не сдержала я любопытства.

– Старые сундуки, а в них платья. Они давным-давно вышли из моды, сейчас никто такое не носит! И моль их проела, фу! – поморщилась Аланна.

– А где было письмо?

– Лежало в шкатулке! Очень красивой. Матушка разрешила оставить ее себе, только о письме мы ей ничего не сказали.

– А ты не спрашивала у отца, кому могла принадлежать шкатулка? Это ведь дом его предков. Наверняка ему что-нибудь известно.

– Не думаю, – как-то по-взрослому вздохнула собеседница. – Наш отец интересуется только книгами. Да и не должен был он унаследовать поместье...

– Что это значит? – не поняла я.

– Мой отец был младшим сыном в семье. Он не стал бы здесь хозяином, если бы его... их с тетей Мередит старший брат не погиб. Он неудачно упал с лошади, когда брал барьер, и его не смогли спасти, – добавила Аланна, понизив голос. – Нас с Кэйти тогда еще не было. Отец женился на маме лишь после того, как это случилось.

– Вот как...

Теперь мне стала понятна некоторая отстраненность лорда Милтона от мира и его неуверенность в управлении поместьем. Его

просто не растили как наследника, не готовили к тому, что однажды он станет здесь хозяином. Видимо, этот человек, от природы тихий, скромный и погруженный в книги, до сих пор не смог привыкнуть к своей новой роли и налагаемым ею обязанностям.

– Это очень милая история... – добавила собеседница с улыбкой. – Папа не любил балы и званые вечера, его приглашали на них, чтобы с кем-нибудь познакомиться, а он постоянно сбегал от толпы и находил убежище в книжных комнатах. Там и встретил маму...

– Она читала книгу?

– Нет, она тоже пряталась – от кавалера, с которым не хотела танцевать! Романтично, не правда ли? Мне бы тоже хотелось однажды с кем-нибудь познакомиться...

Тут Аланна, похоже, поняла, что наговорила лишнего, ненароком выдав свои тайные мечты, засмушалась и побежала догонять сестренку. Та беззаботно носилась вокруг розового куста, пользуясь преимуществами, которые давало укороченное детское платьице. Не желая оставлять девочек одних, я поспешила за ними, но тут меня окликнули.

– Миз Лоренц!

Обернувшись, я увидела, что ко мне приближается Доминик Винтергарден.

Откуда он взялся? Да еще и подкрался бесшумно, что твой кот! Преследует он меня, что ли? Вот еще! Делать ему больше нечего!

Все эти мысли промелькнули в моей голове, пока я, застыв на месте, как испуганный кролик, смотрела на мужчину.

– Вы обронули, – протянул он мне то самое загадочное письмо от неизвестной отправительницы неизвестному адресату.

Я схватилась за карман, который оказался вовсе не таким глубоким, как мне представлялось.

– Это не мое!

– Вы уверены, что не ваше, миз Лоренц? – Винтергарден смотрел серьезно и даже строго, но в его голосе мне почудилась усмешка. И почему я все время попадаю при нем в неловкие ситуации?..

– То есть... уронила действительно я, но писала не я...

– Тогда чьи же это любовные признания?

– Я бы тоже хотела это знать. И... – запнулась я, не желая выдавать девочек перед их дядей. – Вас не учили, что чужие письма

читать нехорошо?

– Так, если оно не ваше, но вы знаете, что там, значит, вы тоже его читали?

Я нахмурилась и снова покраснела – ярко и стремительно, как могут краснеть только рыжеволосые.

– На примере этого письма я учусь изысканному эпистолярному стилю! – выпалила я первое, что пришло в голову. – Вы же видите, что оно старое? Наверняка той, что его написала, уже и в живых нет, так что это... это почти то же самое, что читать роман.

– И к чему же вам владение... как вы выразились, изысканным эпистолярным стилем? У вас есть возлюбленный, миз Лоренц? Кто-то, кому вы желаете написать такое же послание?

– Нет! – отозвалась я, должно быть, чересчур резко. Просто испугалась, что лорд доложит о нашем разговоре сестре. В каком приличном доме будут держать гувернантку, которая, будучи незамужней, тайком переписывается с мужчиной? – Никого нет. Я... собираюсь написать подругам, которые остались на моей родине. Рассказать о том, как я здесь устроилась... Это ведь не запрещено?

– Разумеется, нет, миз Лоренц, вы ведь не в рабстве, – хмыкнул собеседник. – Что ж, возьмите, – вернул он мне злополучное письмо. – И не забывайте, что я вам сказал о магии.

– Вы действительно собираетесь приезжать сюда из-за меня... моего дара? – отважилась спросить я.

– Да, миз Лоренц, я выкрою на это время, – кивнул лорд Винтергарден.

– И... что вы собираетесь со мной делать?

– А вот это вы узнаете, когда мы начнем.

Глава 17

Эти слова заставили насторожиться.

Я так привыкла к тому, что моя магия не вызывает особого интереса, что утратила бдительность по этому поводу. Расслабилась. Вот и результат.

Матушке, дяде и господину Ветцелю это едва ли бы понравилось, но я и не собиралась им обо всем рассказывать, чтобы лишний раз не волновать.

– Простите, я должна идти к моим воспитанницам, – пробормотала я и, едва не задев локтем Доминика Винтергардена на узкой тропинке, зашагала туда, где на фоне тронутой осенней рыжиной листвы виднелись яркие платья Аланны и Кэйти.

Спиной я чувствовала его пристальный взгляд.

Письмо я снова положила в карман и решила до поры до времени к нему не возвращаться – слишком уж оно напоминало о моих попытках оправдаться перед лордом Винтергарденем.

После прогулки мы с девочками вернулись в дом и продолжили заниматься. Обед, а следом и ужин нам принесли прямо в ученическую. А вечером в особняк Милтонов приехали гости.

В окно я видела, как к дому подъезжали кареты. Слуги носились туда-сюда. Специально приглашенные музыканты настраивали инструменты, из столовой, где накрывали поздний ужин, доносились вкусные запахи.

Меня не пригласили.

Впрочем, я этого и не ждала. Не обманывала себя иллюзиями о том, что со мной – простой гувернанткой – будут обращаться как с равной хозяйкам. Да и господин Ветцель об этом предупреждал.

Но все равно стало почему-то грустно.

Аланна и Кэйти уже готовились ко сну, следуя режиму дня, а я так рано лечь не привыкла.

Я уже собиралась что-нибудь почитать, чтобы скоротать время, но тут раздался стук в дверь, и на моем пороге появилась Энни.

– Хотите поглядеть танцы? – с заговорщицким видом осведомилась она, и, когда я кивнула, повела меня за собой.

Оказалось, что в особняке у прислуги имелся собственный наблюдательный пункт, из которого великолепно просматривался почти весь зал, в котором Милтоны устраивали танцевальные вечера. Прильнув к окошечку, я жадно разглядывала пестрые наряды дам, их прически и кавалеров. Сверху все было отлично видно. Я нашла взглядом Лору Милтон и ее супруга, Мередит Глау, облаченную в алый бархат, тяжелый даже с виду. Доминик Винтергарден тоже был там, и к нему как раз подвели невысокую молодую блондинку в белом с голубым поясом платье барышни-дебютантки.

– Это леди Целестина Уэстон, – прошептала мне Энни. – Богатая наследница, единственная дочь своего отца. Очень выгодная партия. Уэстоны недавно переехали в соседнее поместье. За бесценок выкупили его у проигравшегося в карты прежнего хозяина.

– И все-то ты знаешь, – заметила я, наблюдая за тем, как лорд Винтергарден, следуя этикету, целует руку юной леди. Почему-то смотреть на это было... неприятно. А еще вдруг отчаянно захотелось оказаться там, в зале, где ярко горели десятки свечей, среди наряженных веселящихся людей.

– А как же иначе? – удивилась моим словам Энни. – Это ведь провинция, миз, слухи расходятся мгновенно. Тут, кстати, еще один новый сосед недавно появился, ваш соотечественник.

Она сказала что-то еще, но я прослушала, потому что музыканты как раз заиграли вальс и брат леди Милтон пригласил так и стоящую неподалеку блондинку на танец. Та с готовностью согласилась, вложив свою ладонь в его, и они закружились по залу. Не остались в стороне и другие гости, да и хозяева последовали их примеру. Может быть, лорд Милтон и не любил танцевать по молодости, но по крайней мере умел. И с женой они смотрелись очень гармонично.

Наверное, это и есть любовь...

– Готова съесть свою выходную шляпу, если это не то, что я думаю, – пробормотала рядом Энни.

– О чем ты? – спросила я.

– Лорд Винтергарден и леди Уэстон. Хозяйка явно задумала свести этих двоих, потому и устроила всю эту чехарду с гостями. И верно, ему давно пора жениться.

– Может, это просто совпадение, – отозвалась я, снова возвращаясь взглядом к Целестине и Доминику. Он – прямой и

высокий – держался несколько отстраненно, но танцевал очень хорошо. Блондинка в его руках казалась совсем хрупкой и изящной, как дорогая фарфоровая статуэтка.

Меня ведь тоже учили танцевать. Я знала каждое движение, каждый жест. Пригодится ли мне это когда-нибудь?..

– Совпадение, как же, – усмехнулась собеседница. – Леди Милтон не так давно приглашала Уэстонов на чай. Познакомиться по-соседски. И все выспрашивала, что да как. Даже размером приданого поинтересовалась.

– Подслушивать нехорошо, – заметила я.

– Да разве же я подслушивала? Просто приносила им то чай, то закуски, а они разговаривали между собой. На слуг, миз, никогда не обращают внимания, а у нас тоже есть ушки, и те на макушке! – засмеялась своей шутке Энни. – Целестине Уэстон восемнадцать только недавно исполнилось, барышня в самом расцвете. Хорошо воспитанная, здоровая, с деньгами – что еще нужно для брака?

– Может быть... любовь?

– Любовь? Семьи, миз, вовсе не на любви этой вашей держатся, – с умудренным видом заявили мне. – Потому как любовью ни себя, ни детей не прокормишь, а вот супом – завсегда!

Я вздохнула. Наверное, она права. Но что-то во мне протестовало. Должно быть, не мне о таком судить – я никогда не жила в нужде, на мне не лежала ответственность за пропитание семьи, как на горничной Милтонов. Может быть, будь я на ее месте, рассуждала бы так же.

– Но ведь лорд Винтергарден, как я понимаю, не бедствует, значит, ему ни к чему жениться лишь ради приданого, – сказала я.

– Ради приданого, может, и ни к чему, а наследники-то нужны! – припечатала Энни.

Глава 18

– Очень прагматично! – фыркнула я. Почему-то мысль о том, что рожать наследников Доминику Винтергардену будет эта белокурая барышня, мне совсем не понравилась. – Если бы он действительно хотел жениться, то уже давно вступил бы в брак! Ты ведь говорила, Целестина Уэстон – не первая, с кем его знакомит леди Милтон. Ведь так?

– Ну да, – согласилась Энни. – Но, может, лорд Винтергарден тогда жениться не хотел. А сейчас созрел.

Я поморщилась. Созрел он, как же. Непохоже. Чем ходить за мной по саду и подбирать за мной письма, встречался бы тогда лучше с потенциальными невестами! Вон их сколько!

Я сама не понимала, что меня злит в этой ситуации, это было странно и очень непривычно.

Мне весь совсем не о том следовало думать. Женится брат хозяйки поместья или нет – не мое дело. Что мне до этого надменного лорда?

И почему я до сих пор не ушла, а продолжала смотреть на него в окошко? Даже горничная уже отправилась выполнять свои обязанности, а я все смотрела. Как он танцует, как беседует с гостями сестры и зятя, как целует руки барышням.

Смотрела, и мне вспоминалось его склоненное надо мной лицо, серьезные внимательные глаза. Доминик Винтергарден ведь спас меня вчера. Отдал мне часть своей силы.

В том, что нынешним утром я чувствовала себя хорошо, лишь его заслуга.

Внезапно маг остановился на месте, точно прислушиваясь к чему-то, а затем вытащил из кармана какой-то предмет, посмотрел на него и, сказав что-то оказавшемуся поблизости лорду Милтону, вышел из зала.

Интересно. Куда он пошел? И что это был за предмет?

Терзаемая любопытством, я покинула свой наблюдательный пункт и, спустившись в холл, успела застать там лорда Винтергардена, который направлялся к парадному выходу.

Услышав мои поспешные шаги, он обернулся.

– Вы уходите? – спросила я.

– Да, поступило сообщение, я срочно нужен на работе, – ответил он, смерив меня взглядом. – До свидания, миз Лоренц! Позаботьтесь о девочках и не прибегайте к магии до моего возвращения.

– Да, – кивнула я. – Но... вы поедете один... в темноте... верхом. Это не опасно?

– А вы что же, за меня беспокоитесь? – усмехнулся мужчина.

– Я просто... – вспыхнула я. Если я буду так часто краснеть, скоро в помидор превращусь. – Просто спросила.

– Не волнуйтесь за меня, миз Лоренц, я непременно вернусь. Идите к себе. Доброй ночи!

– Доброй ночи, лорд Винтергарден...

Я проводила его взглядом и, лишь когда за ним закрылась дверь, развернулась к лестнице на второй этаж, намереваясь отправиться в свою комнату и лечь спать.

Но этому дню не суждено было закончиться столь мирно.

Я уже поднялась и свернула в то крыло, где находилась моя спальня. Меня действительно начинало клонить в сон. Даже мысль вернуться в то укромное место, которое мне показала Энни, и продолжить наблюдение за танцевальным залом больше не прельщала. Отчего-то после отъезда Доминика Винтергардена это утратило для меня всякий интерес. Но задумываться о причине такой перемены я не хотела.

Внезапно что-то изменилось. Меня будто толкнули в грудь. Я остановилась, не понимая, что происходит. Что за странная неизвестная сила вдруг повлекла меня в обратную сторону? Откуда она взялась?

Казалось, словно вот-вот произойдет что-то страшное, и на то, чтобы это предотвратить, у меня совсем мало времени.

Развернувшись, я зашагала по полутемному коридору. Меня будто что-то гнало вперед. Тащило, как на аркане. Ведомая интуицией, я шла вперед, все ускоряя шаг. Почти бежала.

Но не успела.

Едва я коснулась ладонью двери в книжную комнату, как меня отбросило назад, и я ударилась о противоположную стену. Воздух стал сухим и горячим, точно в пустыне. В ушах противно зазвенело, а из

носа закапала кровь, пачкая алым воротник и манжеты платья, когда я поднесла руки к лицу.

Я не понимала, что произошло, но уже понимала – что-то страшное. Я опоздала, не предотвратила это. Слишком быстро все случилось.

Опираясь о пол, неловко поднялась на ноги. Дверь библиотеки все еще оставалась закрытой, но теперь из-под нее пробивалось свечение, которое не могло быть просто светом свечей. Нет, это было что-то другое.

Открывать эту дверь, даже снова притрагиваться к ее ручке не хотелось. Страшно. Но мне подумалось, что там есть кто-то, кому я еще могу помочь, и я решительно потянула ее на себя, ощутив под пальцами нагретый металл.

На первый взгляд комната выглядела такой же, как вчера, когда я встретила в ней со своими нанимателями. Неужели всего лишь вчера? Однако затем я заметила, что несколько книг, прежде стоявших на полках, рассыпались по полу, а металлические детали мебели были словно оплавлены.

Но хуже всего оказалось то, что на ковре возле фортепьяно лежали двое. Они не шевелились. И не дышали – в этом я убедилась, когда, преодолевая страх, подошла ближе и коснулась безжизненно повисшей руки Лоры Милтон, перекинутой через тело ее супруга, точно в минуту опасности она пыталась обнять его. Кожа на запястье молодой женщины была холодной, под ней не бился пульс. Ее сердце остановилось.

Я ничего не смыслила в целительской магии, но понимала – даже те, кто владел ею, не смогли бы никого поднять из мертвых.

Глава 19

Это походило на кошмарный сон. Вязкий, бесконечный, в котором тонешь, как в болоте. Я даже ущипнула себя в надежде проснуться, но безуспешно.

Осмотрела комнату и наткнулась взглядом на источник того самого сияния. Оно исходило от рассыпанных по полу осколков чего-то непонятного. Нечто походило на стекло, но в то же время неуловимо отличалось. Если это стекло, то почему светится? Да еще так ярко, что я заметила даже через дверь.

Постепенно свечение угасало. Стараясь не задеть эти пугающие осколки, я попятилась к выходу. Помочь лорду и леди Милтон я уже ничем не могла. Чувство опасности и страх, грозящий перерасти в панику, гнали меня прочь из комнаты. Туда, где были живые люди.

На подкашивающихся ногах я вышла обратно в коридор. Дрожа и оглядываясь на каждом шагу, добралась до лестницы. По какой-то нелепой иронии судьбы первой, на кого я наткнулась, стала экономка миз Смит, которая недолюбливала меня с первой встречи, считая источником неприятностей.

– Что это с вами, миз Лоренц? – Ее тонкие брови взметнулись вверх. – Вы что, пьяны?

– Там, в комнате... – Я слабо махнула рукой в ту сторону, откуда пришла, и начала оседать на пол, теряя сознание.

Когда открыла глаза, вынырнув из темноты, надо мной склонялось лицо Энни.

– Ах, миз Лоренц, миз Лоренц, горе-то какое! – безостановочно повторяла она. – Как жаль хозяев, а девочек! Что теперь с ними будет? Леди Глау порывалась разбудить их и рассказать, но лорд Винтергарден сказал, что будить не надо, а расскажет он сам... Даже прикрикнул на нее.

– Лорд Винтергарден? – переспросила я, слабо шевеля губами. Осознавать, что все случившееся на самом деле не было сном, оказалось невероятно тяжело – точно меня придавила каменная глыба. – Но он ведь уехал...

– Слугу послали вдогонку, и тот его вернул! Лорд сказал, что работа подождет, и воротился. Был бы он тут, когда это случилось, глядишь, уберег бы их... А с вами-то что произошло, миз Лоренц? Вы их нашли? А кровь откуда? Неужто на вас кто-то напал?

– Погоди... – поморщилась я. Ее болтовня утомляла, не давала сосредоточиться. – Где я?

– Так в вашей комнате! Лакей вас принес! Экая вы болезная барышня, миз, второй день подряд в обморок бухаетесь! – проворчала горничная. – Все пропустили! Леди Глау уж так убивалась, я и не думала, что она так любит брата, но среди гостей был лекарь, и он накапал ей успокоительного, так что теперь она спит в своей комнате...

– А гости разъехались? – спросила я.

– Они бы рады были разъехаться, только лорд Винтергарден им не позволил!

– Потому что... подозревает?

– Наверняка! – закивала собеседница.

– Достаточно, об остальном я расскажу миз Лоренц сам, – проговорил, входя в комнату, Доминик Винтергарден. – И заодно расспрошу о том, что она видела. Можешь быть свободна, – бросил он Энни, и та, отпрянув от меня, попятилась к двери.

Я приподнялась на подушках и хотела встать на ноги, но мужчина тут же меня остановил:

– Лежите, миз Лоренц, вы еще слабы.

Я послушалась, ощущая, что он прав. Я второй день подряд встречала его в постели после того, как лишилась сознания. Не хотелось бы, чтобы это стало традицией.

– Мои соболезнования, лорд Винтергарден, – пробормотала я неловко. Этот человек потерял сестру и зятя. А я... ничего не смогла сделать, чтобы предотвратить случившуюся с ними трагедию.

– Благодарю, миз, – отозвался он сухо. Сел в кресло, немного сгорбившись, но тут же выпрямился. Похоже, Доминик Винтергарден не привык никому показывать свою слабость. – Вы сможете мне рассказать, как так вышло, что вы первой пришли в комнату и обнаружили... их там? Что вы увидели и почувствовали?

– Да, – кивнула я и принялась рассказывать. Мне не пришлось напрягаться – все произошедшее намертво впечаталось в мою память.

И пережитые мною ощущения, пусть я и не могла их объяснить, и увиденное за дверью.

Слушая мой рассказ, брат леди Милтон хмурился, время от времени потирал подбородок и не отводил взгляда от моего лица, словно хотел по нему прочитать, не вру ли я ему.

– С вами когда-нибудь прежде уже случалось такое? – осведомился он, когда я закончила говорить. – Схожее с недавним предчувствие, будто должно произойти что-то плохое? Было или это впервые?

– Не припоминаю. – Я пожала плечами. – Может быть, когда-то давно, в детстве... Но едва ли.

– Значит, будем считать, что это первый раз.

– Меня не покидает мысль, что если бы я пришла раньше, то могла бы помешать...

– Увы, но нет, миз Лоренц. Будь вы там, рядом с ними, тоже погибли бы, – покачал головой собеседник. – Поэтому вам не нужно сокрушаться о том, чего вы все равно не смогли бы изменить.

– Вы уверены? – спросила я. Сердце забилось быстрее. А я-то боялась, что он будет на меня сердиться!

– Абсолютно.

– Но... что их убило? Эти светящиеся осколки... Откуда они взялись?

– Это все, что осталось от разрыв-камня. Вам ведь известно, что это? Впрочем, откуда бы? Я и забыл, что вы не разбираетесь в академической магии. Разрыв-камень – очень опасный артефакт, придуманный когда-то с благими целями, но в итоге это обернулось против людей.

Глава 20

– Разрыв-камень? – перепросила я. – Что это? Никогда не слышала...

– Не удивлен, что не слышали. Несмотря на название, это скорее не камень, а вещество. Похожее на...

– Стекло, – догадалась я.

– Именно, – кивнул Доминик Винтергарден. – И точно так же, как из стекла, из этого вещества можно сделать предметы. Какие-нибудь безделушки, фигурки, которые на взгляд несведущего человека выглядят вполне невинно.

– Но вы сказали, что этот артефакт опасен! Откуда он... мог взяться в доме? Разве здесь есть еще академические маги, кроме вас?

– Чтобы использовать разрыв-камень, необязательно быть магом, миз Лоренц. В этом и состоит его коварство. А что касается того, где его найти, так он, как и другие запрещенные вещи, продается на черном рынке.

Я растерянно нахмурила лоб. Мне хотелось услышать, что произошедшее с Милтонами было несчастным случаем, но, судя по словам лорда Винтергардена, это совсем не так и тут замешан чей-то злой умысел. Но кто мог такое сотворить?..

– Что они делали в книжной комнате? – подумала я вслух.

– У моей сестры, – голос мужчины дрогнул, – с ее супругом была одна привычка. Можно сказать, семейная традиция. Дело в том, что они познакомились в библиотеке во время бала в столице.

– Я знаю! – выпалила я. Смутилась под его взглядом и пояснила: – Аланна мне рассказывала о том, как встретились ее родители.

– Вот видите, миз Лоренц, даже вы, пробыв здесь так недолго, уже знаете эту историю. Что уж говорить о других? – вздохнул он. – С тех пор это стало для Лоры и ее мужа обычным делом – в разгар танцев тайком ненадолго убежать в книжную комнату, как будто они все еще юные влюбленные, а не почтенная семейная пара с двумя детьми. Об этом известно в том числе и слугам, которые не нарушают уединения хозяев в такие моменты. Гости же не обижаются, принимая поведение этих двоих за милое чудачество.

Я вздрогнула. Милое чудачество, которое стоило им жизни. Кто-то, кто знал об этой традиции четы Милтонов, воспользовался этим.

– Миз Лоренц, я непременно выясню, каким образом предмет, изготовленный из разрыв-камня, оказался в книжной комнате. Он был заряжен на то, чтобы взорваться, когда рядом окажутся люди, и выпустить смертоносную магию, что и случилось. Поэтому вы и увидели лишь осколки. Вы ведь не трогали их? – Я покачала головой. – Правильно сделали. Что же касается вашего предчувствия, которое заставило вас пойти туда, то в этом феномене тоже следует разобраться.

– Что же теперь будет? – совершенно растерялась я. – Девочки... Они еще слишком малы...

– Так и есть, миз Лоренц. Пока они не подросли, Аланне и Кэйти необходим опекун. А еще им по-прежнему нужна гувернантка.

– Значит, вы хотите, чтобы я осталась? – задала вопрос я. По правде говоря, в мою голову уже начали забредать мысли о том, чтобы написать господину Ветцелю. Наверняка он смог бы подыскать для меня другое место.

– Да, – кивнул собеседник. – Кажется, вы с моими племянницами нашли общий язык. Только не нагружайте их учебой в первые дни после... – помрачнел он. – Им нужно время прийти в себя и принять то, что случилось. Нам всем нужно.

– А кто станет их опекуном?

– Пока по закону возможных претендентов двое – самые близкие родственники из оставшихся в живых. Это я и Мередит... леди Глау. В любом случае мне бы не хотелось – пока, во всяком случае, – увозить девочек из поместья, чтобы им не пришлось резко сменить обстановку.

– Вы правы, – согласилась я.

– Еще кое-что, миз Лоренц, – произнес лорд Винтергарден, и его тон мне очень не понравился. Я насторожилась. – Не хотелось бы пугать вас еще больше, но вам сейчас нужно быть предельно осторожной.

– Почему? Ведь со мной... все обошлось. Я не трогала эти осколки, правда!

– Верю, но вы были там в первые минуты после взрыва. А когда он случился, коснулись двери, едва не вошли в нее. Ведь так?

– Да, – ответила я, кусая губы. – Но я уже почти хорошо себя чувствую. Чем я рискую сейчас?

– Таково действие разрыв-камня. Это очень опасная магия, которая даже спустя некоторое время может повредить человеку, который окажется рядом. Вы соприкоснулись с ней и теперь отмечены смертью.

От его слов я содрогнулась. Они звучали так страшно, угрожающе. А мне-то казалось, что все позади...

– Те, кто убивает с помощью разрыв-камня, никогда не находятся рядом с ним, когда тот действует. До взрыва он безопасен, если обращаться с ним с должной аккуратностью, – продолжал рассказывать Доминик Винтергарден. – Но в момент взрыва и сразу после разрыв-камень крайне опасен... Для того чтобы оказавшийся поблизости человек очистился от следов губительной магии, должно пройти некоторое время, а пока вы будете притягивать к себе неприятности, несчастные случаи и людей с дурными помыслами, миз Лоренц. Поэтому вам и нужно вести себя со всей возможной осмотрительностью, понимаете?

– Время? Сколько? – От услышанного я вся похолодела, голова закружилась – казалось, точно пол и потолок в комнате поменялись местами.

– По-разному бывает. Недели две, месяц... Иногда даже больше, – нисколько не обрадовал меня мужчина. – Но вы маг, пусть и не академический. Благодаря этому ваше сопротивление, возможно, будет выше и все обойдется без последствий.

– Но гарантировать этого вы не можете? – спросила я, прикрыв глаза и стараясь дышать глубже, чтобы окончательно не впасть в панику, хотя ощущала, что уже близка к этому.

– Увы, миз Лоренц. Я в ближайшее время улажу неотложные дела в столице и сосредоточусь на поисках преступника, так что мне придется переехать в поместье. Я присмотрю за вами, однако неотлучно находиться подле вас не смогу.

– Вы... сами будете искать виновного? – уточнила я, открыв глаза.

– Я никому другому это дело не доверю. Все необходимые полномочия у меня есть. Вы удивлены? Вам еще не успели доложить, кто я? Я глава Тайной канцелярии.

Глава 21

Сказать, что я была удивлена, значит ничего не сказать. Такого я никак не ожидала услышать. Знала, что Доминик Винтергарден маг, наверняка сильный, а потому отчего-то думала, что, возможно, он как-то связан с одной из академий магии в Элхорне. Оттого и заинтересовался моим даром природницы, что сам этим занимался. Вот только в своем предположении я ошиблась.

Похоже, я родилась под несчастливой звездой, потому что этот человек оказался тем, кто ни в коем случае не должен был знать о том, кто я на самом деле, – во избежание лишних вопросов и нежелательных последствий. Меньше всего я хотела, чтобы меня каким-либо образом втягивали в международную политику. Очень жаль, что господин Ветцель заранее не навел справки обо всех родственниках Милтонов, а разузнал только о них самих.

А теперь я и вовсе стану магнитом для неприятностей...

Я стала понимать, почему лорд Винтергарден не рассматривал меня как возможную убийцу моих нанимателей. Потому что, будь это действительно так, я не находилась бы рядом в тот момент, когда разрыв-камень взорвался. Настоящий преступник знал бы, что это представляет опасность и для него тоже, а вот мне это точно было неизвестно.

Что же делать? Если я сейчас уеду, это будет выглядеть странно. Даже подозрительно. И в дороге куда больше вероятностей навлечь на себя беду, если теперь я, как мне только что сообщили, отмечена смертью. Да и девочек оставлять не хотелось – сердце у меня за них болело.

– Ее полное название Канцелярия тайных и розыскных дел, – продолжал собеседник, не подозревая о моих душевных терзаниях. – Может, слышали? Хотя откуда бы, вы ведь иностранка.

– И всего лишь простая гувернантка, – добавила я. Его надменность и звучащая в голосе снисходительность ничуть мне льстили, однако были мне на руку. Будет лучше, если он абсолютно ни в чем меня не заподозрит.

– Не такая уж простая, миз Лоренц, – отозвался мужчина, и я вздрогнула. – Я говорю о вашей магии. Но к этому вопросу мы еще вернемся, а пока оставлю вас. Отдыхайте и набирайтесь сил, они вам пригодятся. И не забудьте, о чем я вам говорил.

– И захотела бы, не забыла, – пробормотала я. – До свидания, лорд Винтергарден! И спасибо... – добавила негромко, но он услышал и, кивнув в ответ, вышел из комнаты.

Я вновь попыталась приподняться и обессиленно откинулась на подушки. Брат леди Милтон прав – я все еще слишком слаба. Знала бы матушка, с чем мне придется здесь столкнуться, наверняка, презрев все свои суеверия, согласилась бы, чтобы я выдавала себя за вдову!

Но сейчас было уже поздно об этом думать. На то, чтобы сочинить новую легенду, потребовалось бы время. Да и вернуться домой я пока не могла. Возможно, мне действительно безопаснее оставаться в поместье в элхорнской глубинке. Однако после того, что я узнала от мага, это вызывало глубокие сомнения.

Мысли путались, теснясь в голове, мешали заснуть, несмотря на усталость и позднее время. Спустя примерно полчаса я все-таки заставила себя встать с постели, умылась прохладной водой, сменила испачканное платье на ночную рубашку. Глядя на пятна крови на ткани, подумала, что едва ли захочу снова его надеть. Меня передергивало от одних воспоминаний о минувшем вечере – то предчувствие беды, всепоглощающий страх, нагретый металл дверной ручки...

Наверное, я действительно до конца жизни всего этого не забуду.

Мне вспомнилось беспокойство в глазах матушки и господина Ветцеля. Они боялись за меня. Но та опасность, что угрожала мне на родине, была далекой, она не успела дотянуться до меня. А та, с которой я соприкоснулась в этом доме, оставила на мне свой след. Отметила.

Доминик Винтергарден сказал, что я не спасла бы Милтонов, если бы даже успела раньше. Может быть, он просто хотел меня этим успокоить? Ведь наверняка понимал, что меня тревожат угрызения совести.

Я все-таки заснула, правда, уже под утро. А вскоре настало время просыпаться. Ко мне пришла Энни – принесла черный креп для того, чтобы обшить им шляпу.

– У вас же нет при себе траурного платья, так ведь, миз?

– Да, спасибо, – отозвалась я. Я действительно не могла подумать, что мне понадобится такого рода одежда. – Что там происходит? Девочки проснулись? Они... уже знают?

– Готовятся к похоронам, что же еще? Леди Глау, как выспалась, так и взялась за дело вместе со своим муженьком, командует. Только подумаю, что они будут тут хозяевами, так дурно делается!

– Почему они? Хотя... да, – вспомнила я. Опекуном ведь может стать кто-то из ближайших родственников Аланны и Кэйти, а Мередит Глау – их тетя, сестра отца. Это и ее родовое гнездо. Так что вполне вероятно, что место хозяйки в поместье в самом деле займет она.

– Барышни уже не спят и все узнали, бедняжки, – вздохнула, вытирая покрасневшие глаза уголком фартука, собеседница. – За день осиротели. Вот ведь как бывает... Я пойду, а вы спускайтесь на завтрак, миз! Дел невпроворот!

Я проводила ее взглядом. Слезы Энни растрогали меня. Несмотря на некоторую грубоватость и временами неприятные мне суждения, горничная оказалась доброй и участливой девушкой. А ее нежелание работать на леди Глау я вполне могла понять и разделить. Едва ли эта преисполненная гордыни особа вообще кому-нибудь в особняке нравилась.

И как только лорд Винтергарден мог встречаться с ней?..

Глава 22

В день похорон шел дождь. Наверное, это звучит чересчур по-книжному, но природа будто плакала вместе с обитателями поместья. С теми, кто провожал в последний путь его хозяев.

Кладбище оказалось небольшим и старым. Энни сказала, что там хоронили всех Милтонов. Аккуратные могилы, каменные надгробия, некоторые из которых украшали с большим мастерством изготовленные статуи, навеки безмолвно застывшие над останками тех, чей покой они охраняли.

Людей пришло много. Большинство из них были мне незнакомы. Я в темном, самом строгом из взятых с собой платьев и обшитой черным крепом шляпе стояла рядом с девочками. Обе с ног до головы были одеты в черное. Обе почти все время молчали – мне даже не верилось, что совсем недавно Аланна была разговорчивой, а малышка Кэйти беззаботно смеялась, играя в саду.

Мой взгляд нашел высокую фигуру Доминика Винтергардена. Он стоял неподалеку от нас, но выглядел полностью погруженным в себя, ничего и никого вокруг не замечая. Однако мне казалось, что это только видимость – на самом деле этот человек внимательно наблюдал за окружающими. Ведь ему совершенно точно было известно, что его сестру и зятя убили. А виновник мог сейчас находиться прямо здесь, среди искренне скорбящих людей!

Я много думала об этом и не могла понять, кому помешали мои наниматели. Если все дело в деньгах и в поместье, тогда их убийца кто-то из родственников. А это только лорд Винтергарден и леди Глау с супругом, больше у Милтонов родни не было.

Я взглянула на Мередит Глау. В траурном наряде и шляпе с густой черной вуалью, она стояла, опираясь на руку мужа. Он хмуро смотрел в сторону, поджав губы.

Оба довольно неприятные люди, но могли ли эти двое оказаться хладнокровными убийцами?..

А Доминик Винтергарден? Он уехал из особняка до того, как произошел взрыв, но это вполне могло оказаться предлогом для того,

чтобы снять с себя подозрения. Он маг, и, несомненно, у него имелись возможности достать запрещенный артефакт.

Но мне очень не хотелось верить в его виновность. Я же видела его в ту ночь, когда лорд Винтергарден пришел в мою комнату побеседовать со мной. Его боль была неподдельной, он действительно страдал, потеряв близких!

Целестина Уэстон с отцом тоже была на похоронах. Ее изящной фигурке и светлым локонам очень шло черное. Она подошла выразить свои соболезнования родным покойных, и ее зятая в кружевную перчатку рука коснулась ладони Доминика Винтергардена.

Мне тут же вспомнились слова Энни, когда мы с ней наблюдали за танцующими. Неужели он действительно женится на этой молодой леди? Целестина подходит ему – она молода, богата, благородного происхождения. А любовь... Нужна ли она кому-нибудь в этом мире, есть ли вообще или существует только на страницах романов?..

На зятые черной тканью гробы одна за другой падали белые лилии. Завораживающее зрелище, красивое какой-то жуткой красотой. Я тоже бросила два хрупких цветка, когда мне разрешили подойти. Мысленно обращаясь к тем, кого почти не успела узнать, благодаря за то, что они согласились взять меня на работу и дать приют в своем доме. Прося прощения за обман.

Я замечала обращенные в мою сторону взгляды, слышала шепотки: «Гувернантка! Та самая! Это она их нашла!» Хотелось как можно скорее укрыться от любопытных глаз. Но я не могла уйти, не дождавись конца церемонии.

Неподалеку находилась могила старшего брата лорда Милтона, к которой похоронная процессия тоже ненадолго подошла выразить почтение. Этого человека не стало еще до рождения Аланны, которая совсем не знала своего дядю по отцовской линии. «Эдриан Милтон» – так его звали.

Молодой человек, которого готовили в наследники, но, увы, ему не суждено было стать хозяином поместья, а его младший брат пробыл им не так уж долго.

До чего же несправедливой бывает судьба!

Покидая кладбище, я заметила еще одну могилу, на самой окраине. В отличие от большинства других она выглядела неухоженной и этим привлекла мое внимание. Надгробие тоже было

скромным. «Джеральдина Ричмонд, – гласили выбитые на нем буквы. – Покойся с миром, которого не обрела при жизни».

Судя по датам, та, что лежала под этим камнем, прожила совсем мало. Всего-то девятнадцать лет. Кроме того, она умерла в один год с Эдрианом Милтоном, но я не могла быть уверена, означало ли это что-нибудь или было всего лишь совпадением.

Особняк снова наполнился гостями, но это была уже не та веселая толпа, что приезжала на танцевальный вечер. После похорон для них устроили поминальный обед. Я на нем, разумеется, не присутствовала. Мы с девочками поднялись наверх, и я, усадив обеих у камина, решила почитать им книгу. Одну из тех, что стояли в книжном шкафу в классной.

– Не слишком ли мы взрослые, чтобы читать нам вслух? – тихо проговорила Аланна.

– Ничего подобного, – отозвалась я. – Все любят чтение вслух. Даже я бы не отказалась.

– Тогда мы можем читать по очереди.

– В другой раз, а пока позвольте мне. Это очень интересная история. О храбрых людях, приключениях и поисках сокровищ, которые пираты зарыли на острове в океане, – сказала я, ласково погладив тисненый серебром переплет. У меня была такая же книга, но осталась дома. Сейчас, когда взяла небольшой томик в руки, мне показалось, точно я встретила старого друга, с которым давно не виделась.

– Это дядя Доминик нам подарил, – произнесла Кэйти и снова замолчала.

– Вам что-нибудь известно, миз Лоренц? Кто станет нашим опекуном? Дядя Доминик или тетя Мередит? – Спросила Аланна.

– Пока я ничего не знаю, – ответила ей со вздохом. – Должно быть, это непростой вопрос. Его так скоро не разрешишь.

– Надеюсь, нам не придется уезжать из поместья, – заметила она и быстро отвернулась, пряча слезы. Губы девочки дрогнули.

Мне захотелось протянуть к ней руки, обнять, но я не решилась.

В эту минуту я остро как никогда ощущала себя лгуньей. Ведь мои воспитанницы думали, что я тоже круглая сирота, как и они теперь. А это вовсе не так.

Глава 23

Со дня похорон Милтонов прошло несколько дней. В особняке снова стало почти безлюдно – Доминик Винтергарден уехал в столицу, как и Реджинальд Глау. А вот его жена осталась и всю третировала слуг, наводя в доме свои порядки. До меня она пока не добралась, но я не сомневалась, что это дело времени. Не такой у этой особы характер, чтобы оставить хоть что-нибудь без внимания.

Выполняя обещание, данное их дяде, я старалась не нагружать своих воспитанниц уроками. Вместо этого я следила за тем, чтобы они хорошо питались, несмотря на полное отсутствие аппетита, и, пользуясь погожими осенними днями, проводили как можно больше времени на свежем воздухе. Вот и сейчас мы с ними вышли на прогулку в сад и как-то незаметно дошли до самой границы с лесом.

К сожалению, вопрос об опекунстве еще не был решен. Никто в поместье пока не знал, чего ожидать. Будет ли это лорд Винтергарден или леди Глау с мужем? Своих детей у супругов не было, но и особой привязанности между девочками и их теткой я не замечала, хотя едва ли это имеет какое-то значение. Такими делами, как меня уже просветили, занимается Королевский суд, а там главенствуют отнюдь не эмоции.

В Элхорне была другая вера, здесь поклонялись Единому, однако большинство жителей страны вспоминали о религии лишь когда того требовали обстоятельства, например, свадьба или похороны. Я всей душой надеялась, что, где бы ни оказались Милтоны, в садах Предвечных или там, куда попадали умершие по элхорнским верованиям, их души обретут покой. И что сверху они будут присматривать за дочерьми, которые так в них нуждались.

Я несколько раз вспоминала о могилах, которые попались мне на кладбище. Эдриан и Джеральдина. Такие молодые! Да еще и умерли в один год. Наверняка они были знакомы или даже... Тут моя фантазия уводила меня к историям о юных влюбленных, которые мне доводилось читать, и я говорила себе, что чересчур дала волю воображению. Однако все же решила порасспросить местных жителей

об обстоятельствах гибели молодого наследника поместья и о том, кем была миз – или леди – Ричмонд.

Первым делом я задала вопрос Энни, но, увы, та ничего не знала. Сама в те времена была ребенком и еще не работала здесь. Тогда я нанесла визит поварихе тетушке Берте, которая уже давно служила в особняке, и как бы невзначай принялась задавать ей вопросы.

Женщина любила поговорить и тут же ударилась в воспоминания.

– Джерри Ричмонд? Ее так все называли. Джерри, как паренька, – сказала она.

– Вы хорошо ее знали?

– Как же не знать? Джерри приходилась дочкой тогдашнему управляющему поместьем, и жили они тут же, в домике для прислуги. Джеральдина была бунтаркой. Настоящий сорви-голова. Да и чего еще можно ожидать при таком-то воспитании? Матери-то у нее не стало рано, а отец растил ее как мальчишку. Вот она такой и стала.

Вот оно что! Дочь управляющего! Разумеется, они с Эдрианом Милтоном были знакомы.

– Я ведь тоже вдова, – добавила собеседница. – Вот и подумывала, а не связать ли нам с Ричмондом наши судьбы. Но он был верен покойной жене, мир ее праху. Жил только ради дочери. А когда и той не стало, он больше не мог здесь оставаться, уехал...

– Что же с ней случилось? – с замиранием сердца спросила я.

– Экая вы любопытная, миз! – услышала я вместо ответа. – Лучше эту старую историю не ворошить, вот что я вам скажу. Ни к чему оно.

Как я ни старалась, как ни улещивала и ни упрашивала кухарку, та больше ни словечка мне не сказала.

Сейчас, гуляя с девочками, я размышляла над тем, кого бы еще поспрашивать о делах минувших дней, которые непонятно отчего так меня взволновали, и настолько погрузилась в свои мысли, что не заметила, как мы вошли в лес, который я обычно обходила стороной. Аланна и Кэйти играли в мяч, перекидывая его друг другу. Непохоже было, чтобы эта забава доставляла им удовольствие, но я желала хотя бы немного их расшевелить, поэтому и настояла на том, чтобы они захватили с собой на прогулку мячик.

Но в ту минуту, когда Кэйти не поймала его и он, отскочив от дерева, улетел куда-то в лесную чащу, пожалела об этом.

– Мне принести его, миз Лоренц? – спросила Аланна.

– Нет, я сама, – отозвалась я. – Возьми сестру, и возвращайтесь обратно в сад. Оставляю ее на тебя! – добавила, стараясь, чтобы голос звучал поостроже.

Барышни послушно развернулись в обратном направлении, а я шагнула вперед, успокаивая себя тем, что вовсе не должна бояться леса. Дом совсем рядом, недалеко работают садовники, да и светло еще, хоть и вечереет. Я намеревалась быстро схватить мяч и вернуться к девочкам, но, похоже, тот отлетел дальше, чем мне казалось.

Тропинка терялась в траве, которая пышным зеленым ковром стелилась под ноги, свет клонящегося к закату солнца проникал сквозь густые кроны, а мячик мне на глаза так и не попался. Я уже решила махнуть на него рукой и идти обратно, пока не заблудилась окончательно, но тут за спиной послышался какой-то шум. А затем меня вдруг грубо схватили за воротник платья и дернули назад, да с такой силой, что я не удержалась на ногах. Не успела закричать – чья-то мозолистая рука зажала мне рот. Я в панике замахала руками и ногами, желая освободиться и не веря до конца, что это действительно происходит со мной.

Глава 24

Я сопротивлялась как могла, но уже понимала, что силы не равны. Нападающих оказалось двое, и оба крупные сильные мужчины, одетые в какие-то засаленные лохмотья. Я слышала, как они говорили между собой:

– А цыпочка-то резвая! И какая сладенькая... Мед, как есть мед!

– Ты не больно-то губы раскатывай, я тоже хочу этого медка попробовать...

От этих скабрезных слов, отвратительных прикосновений заскорузлых рук, которые удерживали мои запястья и лодыжки, становилось еще страшнее. Паника росла. А в ушах звучал голос Доминика Винтергардена, который говорил о том, что после разрыв-камня я начну притягивать к себе людей с дурными помыслами.

Вот и притянула.

За прошедшее после убийства Милтонов время ничего страшного не случилось, разве что я опрокинула себе на подол чашку не слишком горячего чая да споткнулась пару раз. Это были мелкие неприятности, и я позволила себе немного расслабиться. А напрасно.

Но что эти негодяи делали в лесу прямо возле сада? Что, если они планировали ограбить дом? А там и мужчин-то сейчас нет, кроме работников...

Ощувив, как грубая мужская рука бесцеремонно полезла мне под юбку, я снова забилась, как пойманная в сеть рыба, и потянулась к дару. Да, лорд Винтергарден настоятельно просил меня не прибегать к магии до его возвращения, но сейчас не та ситуация, чтобы слушаться его запретов. Если я ничего не сделаю, мне несдобровать.

Природа не сразу, но откликнулась на мой отчаянный зов. Зашелестел в кронах деревьев ветер, усиливаясь с каждой минутой. Затрещали ветви. По траве точно сквозняк пробежал. Смолкли птицы, а затем, наоборот, закричали истошно, поднимая шум.

– Что происходит? – забеспокоился один из разбойников.

– Вспугнуло их что-то. Погода портится. Оттого, наверное, и развопились.

– А если охотник какой идет?

– Да кто в такое время станет охотиться? Богачи на охоту с утра ездят, а вечером брюхо набивают. И все за счет бедняков.

– Не нравится мне это, надо было нам поскорее ноги уносить.

– Чего на меня-то валить? Сам же захотел с девчонкой позабавиться и остановился. А теперь, ха-ха, птички его напугали, смотри, как бы на башку не нагадили!

– А это еще что такое?

С усилием повернув голову, я заметила, что земля под ногами одного из моих обидчиков вздыбилась и пошла волнами. А затем из нее хлынули целые полчища муравьев, которые набросились на мужчин. Меня насекомые при этом не трогали.

Очень скоро этим двоим стало не до меня. На все лады ругаясь и ойкая, они отбивались от юрких муравьишек, которые в таком количестве были отнюдь не безобидны. Почувствовав, что меня наконец-то больше никто не удерживает, я вскочила на ноги и бросилась бежать куда глаза глядят.

Резко остановилась, наткнувшись на внезапно появившегося передо мной человека, едва не свалив его с ног.

Я испуганно взвизгнула и отшатнулась, незнакомец сдавленно выругался, потирая ушибленный лоб. Услышав родной язык, я изумленно уставилась на мужчину. Тот, в свою очередь, с любопытством смотрел на меня.

– Вы не элхорнец! – крикнула я.

– Сознаюсь, я действительно не элхорнец, – отозвался тот смущенно. – Позвольте представиться, Клаус Майер, к вашим услугам. А вы... с вами все в порядке?

Я оглядела себя – помятое платье, все в траве и земле. Обернулась и ткнула дрожащим пальцем в ту сторону, откуда прибежала. Замялась, не зная, как сказать, что со мной приключилось, но, кажется, молодой человек все понял и сам, без моих объяснений.

– Вы столкнулись с какими-то опасными людьми, миз? – Я кивнула. – И они еще там? – Еще один кивок. – Тогда надо срочно задержать их, пока не скрылись!

– Думаю, будет лучше, если вы сообщите о них служителям правопорядка. Пусть разберутся сами, по закону. Все же их двое, а вы один...

– Вы во мне сомневаетесь? – Кажется, мои слова пришились ему не по душе. – Думаете, одному мне с ними не справиться?

– Что вы, вовсе нет! – не желая обижать нового знакомого, произнесла я. Похоже, господин Майер – тот самый новый сосед, о котором говорила Энни. Мой соотечественник.

Что стало очевидно и ему, стоило мне назвать себя.

– Очень приятно познакомиться, госпожа Лоренц! Вы уверены, что... Они ничего плохого вам не сделали?

Я покачала головой. Запоздалое осознание того, какой беды я избежала, приходило постепенно, заставляя передергиваться от одних лишь воспоминаний о том, как по моему телу шарили омерзительные шершавые руки. «Надеюсь, муравьи их как следует покусали, за все места!» – мстительно подумала я и с подозрением посмотрела на Клауса Майера, который выглядел на первый взгляд вполне безобидно. С виду лет двадцати пяти, высокий, но ниже Доминика Винтергардена, песочного цвета волосы немного взъерошены, голубые глаза. Одет вполне прилично и даже со вкусом.

– А вы что делали в лесу?

– Я каждый вечер здесь гуляю, – пожав плечами, ответил он. – С тех пор, как приехал. Наблюдаю за птицами.

– Вы охотник? – нахмурилась я.

– Нет, я просто их изучаю, зарисовываю. Вот, взгляните! Освещение уже не очень, но мой блокнот всегда при мне.

У него в кармане действительно оказался блокнот с весьма неплохими рисунками, изображавшими лесных птиц.

– Сегодня они как-то странно себя ведут, – бросил взгляд на небо господин Майер. – Громко кричат, переполошились. Вы не заметили, почему?

– Н... нет, – пробормотала я, решив не рассказывать, что это моя магия так повлияла на птиц. Главное, чтобы сильного отката, как в прошлый раз, не случилось. Сегодня ведь лорда Винтергардена рядом не окажется.

– Любопытно, – вертя в пальцах карандаш, проговорил собеседник. – Вы ведь где-то поблизости живете? Проводить вас домой?

– Буду очень благодарна, – согласилась я, и лицо молодого человека озарилось мальчишеской улыбкой.

Глава 25

К счастью, с девочками все оказалось в порядке. Они ждали меня в саду. Стоило нам с господином Майером появиться, как обе тут же бросились навстречу.

– Миз Лоренц, миз Лоренц, а мы вас уже потеряли! – воскликнула Аланна. Она держала сестру за руку, как я ей и наказала. – Что с вами случилось?

– Ничего страшного, просто споткнулась и упала! – на ходу сочинила я оправдание своему внешнему виду. – И мяч не нашла. Вот такая я неуклюжая.

– Я же сказала, что надо было мне за мячиком пойти!

– Нет! – вздрогнула я. – Ни в коем случае! Вы больше не будете ходить в лес, ни со мной, ни без меня, я запрещаю!

– Но почему, миз Лоренц? Мы ведь и до вашего приезда туда ходили. И не заблудились ни разу!

– Там... может быть опасно.

– А вы кто? – осведомилась у моего спутника старшая дочь Милтонов.

Клаус Майер представился, отвесил несколько шуточных комплиментов, показал свой блокнот с изображениями птиц и в считанные минуты очаровал обеих девочек так, что я даже слегка приревновала. Но тут же укорила себя за это. Моим воспитанницам и так нелегко после гибели родителей, новые знакомства и впечатления для того, чтобы хоть немного отвлечься, им не помешают.

Впрочем, беседа с новым знакомцем надолго не затянулась – мы и так уже задержались на прогулке. Сейчас, когда не стало Милтонов-старших, контролировать режим Аланны и Кэйти было некому, но я все равно старалась его соблюдать, за некоторыми исключениями. Когда мы с девочками собрались идти в дом, Клаус Майер остановил меня:

– Мы еще увидимся с вами, госпожа Лоренц? Я могу навестить вас? Или...

– Боюсь, если вы нанесете мне визит, это будет неприлично, – замялась я. Его слова прозвучали весьма неожиданно, я не ожидала,

что любитель птиц, проводив меня, захочет продолжить знакомство. – К тому же мы сейчас в трауре, так что нам нельзя принимать гостей.

– Вы можете подойти сюда, когда мы будем гулять в следующий раз, – проговорила, отвечая на его вопрос, Аланна.

– С превеликим удовольствием, – поклонился господин Майер, и мы разошлись в разные стороны.

– Вы ему понравились, – заметила она, когда сосед уже не мог нас слышать. – Я уверена! А он вам, миз Лоренц?

Я пожалала плечами, не зная, что ответить. Понравился ли мне этот молодой человек? Пожалуй, да, он оказался довольно приятным. Такой вежливый, с открытой улыбкой и чувством юмора. А еще Клаус из столицы и никогда не был в моем родном городе, так что совершенно точно не мог узнать меня, раньше мы не встречались.

Так он что же, пытается за мной ухаживать?..

Спустя некоторое время, когда барышни уже поужинали и готовились ко сну, а я успела наскоро вымыться, чтобы стереть с себя чужие гадкие прикосновения, и переодеться, появилась Энни.

– Леди Глау вызывает вас к себе.

Я нахмурилась. Что ей нужно? Этот тяжелый день не мог закончиться легко!

Сестра лорда Милтона ждала меня в малой гостиной особняка. Даже одетая в бархатное черное платье и с уложенными в строгий пучок волосами она была поразительно хороша собой. А взгляд – острый, как швейная игла, холодный.

– Вы хотели со мной поговорить? – осведомилась я, войдя в комнату.

– Присаживайтесь! – кивнула на стул напротив кресла, на котором сидела она, Мередит Глау. Тон ее голоса не сулил ничего хорошего. Неужели ей стало известно о том, что я оставляла девочек одних в саду?..

– Слушаю вас.

– В скором времени нам больше не понадобятся ваши услуги, миз.

– Но... почему? – растерялась я, никак не ожидая этого услышать.

– Когда я стану законным опекуном племянниц, я незамедлительно определю обеих в частную школу-пансион.

– Пансион?

Она говорила об этом уверенно, как о решенном факте.

– Именно. Я тоже ее оканчивала, о чем ничуть не жалею. Такова традиция нашей семьи. Мой брат хотел отойти от нее, но он был слишком мягок. Я же считаю, что это гораздо лучше, чем домашнее обучение с гувернанткой.

– Но лорд Винтергарден сказал, что я должна оставаться в доме...

– Лорд Винтергарден сказал? – хмыкнула молодая женщина. – Милочка, едва ли опекуном назначат его! Одинокий мужчина, вечно занятый на работе... Уверена, что Королевский суд будет на моей стороне – как замужней дамы, которая сможет дать сиротам настоящую семью и заменит мать. В этом случае у Доминика не будет права голоса в воспитании девочек, так что не ему решать, уехать вам или остаться.

– Как же вы дадите им семью и материнскую любовь, если собираетесь отправить их в школу? Аланне и Кэйти и без того несладко приходится, они ведь потеряли сразу обоих родителей. Разве можно в такое время отсылать их из родного дома туда, где все вокруг будет чужое?

– Это не ваше дело! – рассерженно выпалила собеседница. – И где только учат подобной дерзости? На месте Лоры я бы давно настояла на пансионе вместо того, чтобы нанимать на работу кого-то вроде вас. Но брат и жену нашел себе под стать. Такую же мягкотелую. А во что они превратили поместье? Едва не разорили его подчистую, а ведь теперь...

– Что? – спросила я, когда она вдруг осеклась, видимо, осознав, что наговорила лишнего.

– Ничего. Вы свободны. Напишите тем, кто вас сюда устроил, чтобы подыскивали вам другое место, – безапелляционно заявила мне леди Глау и махнула рукой, точно отгоняя назойливую муху.

Возвращаясь обратно в свою комнату, я закипала от гнева подобно чайнику на огне. Хуже всего оказалось то, что я даже не могла по-настоящему возразить этой зарвавшейся особе. Ведь, как мне и сказал в своем напутствии господин Ветцель, в этом доме я была никем.

Глава 26

Наступил новый день, следом еще один, за ним следующий, но я так и не решилась передать своим подопечным слова их тетушки. Наверняка она сама собиралась поставить племянниц в известность о своих планах на их счет. А мне оставалось только надеяться на то, что Мередит Глау, которая совершенно не интересовалась девочками, не станет законным опекуном Аланны и Кэйти.

Ведь оставался же шанс, что Королевский суд выберет не ее, а Доминика Винтергардена...

Я не думала, что буду так сильно ждать его возвращения. С нетерпением, с надеждой. То и дело бросала взгляды в окна – не покажется ли там всадник на вороном коне?

Но его все не было, и мое сердце сжималось от беспокойства.

Зато Клаус Майер про меня не забыл. Несколько дней спустя он, появившись из леса, застал нас с девочками на прогулке. Обменявшись с ними приветствиями и дав посмотреть свой блокнот, чем они тут же и занялись, сидя в беседке, молодой человек отозвал меня в сторонку.

– Нашли людей, которые напали на вас, – сообщил он, говоря негромко, чтобы не услышали Аланна и Кэйти.

– Вот как! – воскликнула я и тут же испуганно прижала ладонь ко рту. Оглянулась на беседку, но девочки были слишком поглощены рисунками в блокноте, чтобы обращать внимание на нашу беседу. – И кто они?

– Это оказались беглые каторжники. Их поймали и вернули обратно, теперь выпустят не скоро. Надо сказать, прогулка по лесу им на пользу не пошла, оба с ног до головы искусаны дикими муравьями, да еще и несли какую-то чушь о том, что насекомые сами ни с того ни с сего на них набросились!

Я опустила взгляд, но вопросов, не причастна ли я к этому, собеседник задавать не стал, да и как он мог бы догадаться?

– Рада, что им не удалось скрыться. Но вы... рассказали обо мне? В Службе правопорядка знают, что эти люди...

– Нет, госпожа Лоренц. Я решил, что вам будет неприятно оказаться замешанной в таком деле, а если б еще и ваши работодатели

узнали, могла бы выйти и вовсе не красивая история. Поэтому и промолчал о вас, сказал, будто сам видел их в лесу.

– Вы совершенно правильно сделали, господин Майер, спасибо! – горячо поблагодарила я молодого человека, и тот снова широко заулыбался.

– Рад, что сумел быть полезным! Пусть это будет нашим секретом.

– Верно, – согласилась я.

Мы с ним еще немного поговорили о разных вещах, больше не касаясь случившегося в лесу, Клаус поделился со мной и девочками интересными фактами о птицах, а после, взяв с нас слово непременно встретиться вновь, отправился к себе.

Когда мы вернулись в особняк, нас ждала новость – леди Глау уволила экономку.

Об этом мне сообщила Энни. Горничную буквально переполняли эмоции, казалось, если не расскажет все немедленно, то попросту лопнет. Услышав ее слова, я в изумлении округлила глаза.

– Из-за чего?

– Вы ведь и без меня знаете, как лорд и леди разбаловали эту гримзу! Миз Смит то, миз Смит се, вот миз Смит и возомнила себя главной в доме! Но, как говорится, два соловья на одной ветке не поют, вот леди Глау и прищемила ей хвост!

– Но куда же она теперь пойдет?

– Да полноте, миз, вам ли о том печалиться! У гримзы опыта хватает, устроится прислугой в какой-нибудь другой дом. Вы лучше подумайте, куда сами пойдете, когда леди и вам на дверь укажет!

– Ты подслушивала тот наш разговор?

– Так, постояла маленько под дверью, – хмыкнула Энни. – Да тут и удивляться нечему! Я и прежде не раз слыхала, как она говорила лорду Милтону, что барышень надобно отправить в школу, а он все не соглашался, жалел их. Ах, добрые наши господа... Знали бы они, что здесь теперь творится!

– Но по какому праву леди Глау распоряжается в доме еще до решения суда об опекунстве?

– Да ведь не только в этом дело! Она же одна осталась из всей семьи Милтонов! Родителей не стало, братьев тоже, зато у нее есть муж и может родиться сын...

– Сын? – не поняла я, к чему клонит собеседница.

– Ну да! И он-то и станет здесь хозяином! Получит поместье!

– А как же Аланна и Кэйти?

– Так ведь они же девочки, миз! Конечно, они ни в чем не нуждаются, и у них будет хорошее приданое, как и положено! Но наследование передается только по мужской линии, так-то! Будь у хозяев не две дочки, а сынок, само собой, все отошло бы ему. Но, раз он так и не родился, а старший брат нашего лорда Милтона и вовсе скончался бездетным и даже неженатым, то следующий кандидат – сын их сестры, которому можно будет дать двойную фамилию!

– Вот как... – задумчиво протянула я. Не догадывалась, что все так сложно. – Но ведь это же не означает, что опекуном непременно станет она? Лорд Винтергарден тоже девочкам не чужой! Королевский суд может выбрать и его!

– Может, конечно, но все ж таки леди Глау женщина и замужняя, – подтвердила мои опасения горничная, и я тяжело вздохнула.

Если Мередит Глау хладнокровно выгнала из дома экономку, которая прослужила тут много лет, меня и вовсе не пожалеет.

Глава 27

Как я ни старалась удержать своих воспитанниц в неведении о намерениях леди Глау, им все равно стало известно об этом из пересудов слуг, которые не слишком-то заботились о том, чтобы их не слышали девочки. Аланна и Кэйти вбежали в ученическую, рассерженные и взволнованные. Увидев их такими, я сразу поняла – то, чего я боялась, случилось.

– Это правда? – топнула ногой, обутой в бархатную туфельку, старшая барышня Милтон.

– О чем ты? – отозвалась я, стараясь казаться спокойной.

– Вы знаете, миз Лоренц! Тетя Мередит действительно хочет отправить нас в школу? Я уже не ребенок и имею право знать! – выпалила она.

– Да, – со вздохом ответила я. – Но это случится лишь в том случае, если леди Глау получит опеку над вами. А пока она не вправе решать вашу судьбу.

– Тетя Мередит не любит нас, – сказала Кэйти, и ее красивые, как у матери, глаза наполнились слезами. – Почему она нас так не любит, миз Лоренц? Что мы ей плохого сделали?

От ее недетского и в то же время полного искренности отчаяния у меня разрывалось сердце. Я притянула к себе девочку и неловко обняла ее. Она в ответ, всхлипывая, обвила мою шею руками.

Аланна не плакала. Сдерживалась, считая себя взрослой. Но и ее губы подрагивали, когда она спросила:

– Значит, мы скоро отсюда уедем?

– Если опекуном станет ваш дядя Доминик, он не отошлет вас из дома.

– Но дядя Доминик не сможет жить здесь с нами, он ведь работает в столице. Значит, мы переедем в его городской особняк? И вы вместе с нами, миз?

– Давайтеждемся его приезда, тогда и посмотрим, что он скажет, – проговорила я, поглаживая шелковистые волосы малышки Кэйти. – Пока еще ничего не ясно. Мы должны надеяться на лучшее.

– Но тетя Мередит уволила экономку. Она может и вас тоже уволить. А мы к вам уже привязались...

– Я тоже! – откликнулась я, ничуть не покривив душой. Никогда прежде не подозревала в себе такой любви к детям. Но эти девочки, такие светлые, открытые в своем простодушии, что-то затронули во мне.

Только человек с ледяным сердцем мог не полюбить их. Должно быть, в груди Мередит Глау именно такое. Ледышка, а не живое бьющееся сердце!

В тот же вечер, растревоженная этой беседой, я снова попыталась разговорить кухарку. Спустившись в кухню, застала ее за перебиранием крупы для завтрашнего завтрака и предложила свою помощь. Она округлила глаза.

– Да неужто вы умеете это делать, миз? С вашими-то беленькими ручками! Небось и не готовили никогда в жизни!

– Вот вы меня и научите, – произнесла я, обратившись к ней уважительно, как к старшей.

– А вы еще та лиса! – хмыкнула женщина. – Недаром рыжая! Опять выпрашивать будете?

– Я тут нашла одно старое письмо, не знаете, чье оно? – поинтересовалась я, показывая ей то самое любовное послание, которое Доминик Винтергарден ошибочно принял за мое.

– И чего вы мне эту бумажку суете, миз? Я и читать-то не умею! Как вы готовить! – припечатала собеседница.

– Но Джеральдина Ричмонд наверняка умела и читать и писать! А значит, она могла написать это письмо! Вот что!

– И почему вам так не дает покоя эта история? – нахмурилась тетушка Берта.

Я пожала плечами. Со всей определенностью ответить на этот вопрос у меня бы не вышло. Просто что-то мешало забыть и о письме, и о могилах на кладбище. Наверное, ощущение неразгаданной тайны. Или то, что все это напоминало сюжеты романов, которые мне в родительском доме запрещалось читать.

Сорви-голова Джерри, всего лишь дочь управляющего, и старший сын в семье лордов, будущий наследник. Могли ли они полюбить друг друга? И почему эта история закончилась так трагически? Хотя разве могло быть иначе... Ведь, останься Эдриан Милтон в живых, его

наверняка бы женили на куда более подходящей ему девушке-аристократке, а Джеральдина...

– Вы видели миз Ричмонд мертвой? – спросила я.

– Нет. Она навещала одну женщину в деревне, дальнюю родственницу, хотела остаться у нее на пару дней. В ту ночь вспыхнул пожар, и домишко выгорел дотла.

Я ахнула.

– Но могила...

– Там кости их обеих, разве смогли бы разобраться, где чьи? Еще обрывки одежды, которые нашли на пожарище. Оплавленный медальон Джеральдины, она его очень любила и никогда не снимала...

– Так вы думаете, нет никакой надежды, что миз Ричмонд жива?

– Была б она жива, разве оставила бы одинокого отца? Сбежала бы? Разве что...

– Да говорите же! – сгорала от нетерпения я. – Хватит уже недомолвок! Если эта история действительно осталась в прошлом, кому она может навредить сейчас?

– Дети лордов Милтонов и Джерри выросли вместе. Средний-то все больше книжки читал, он и взрослым таким же остался, мир его праху. А остальные двое с ней близко сдружились.

– Леди Глау дружила с дочерью того, кто работал на ее родителей? – усомнилась я.

– Так больше особо не с кем было! Это сейчас здесь люди кругом, а в те времена ближайшие соседи и те далече жили. Вот и оставалось играть с детьми здешних работников. Но это продолжалось только до отъезда детей в школы, – ударилась в воспоминания собеседница. – Когда они возвернулись, все изменилось.

– И Джеральдина Ричмонд тоже...

Прежняя девчонка-сорванец выросла и превратилась в красивую девушку. Друзья детства встретились и взглянули друг на друга иными глазами. Но к чему это могло привести?..

Глава 28

Мне хотелось задать кухарке еще множество вопросов теперь, когда ее история подошла к самому интересному, но дверь кухни распахнулась и заглянула одна из горничных.

– Лорд Винтергарден приехал, ему бы чего поужинать! – уведомила она, и моей собеседнице тут же стало не до разговора о событиях минувших дней. Она поднялась с места и захлопотала, разогревая еду, а до меня запоздало дошли слова девушки. Лорд Винтергарден приехал наконец-то!

Я выбежала в холл, придерживая юбки, и остановилась на месте. Не видя меня, мужчина стоял, отряхивая плащ от дождевых капель, а навстречу ему спускалась по лестнице Мередит Глау, такая красивая даже в темно-лиловом капоте, полы которого подметали ступеньки. С ее покатых плеч свисала шаль, край которой почти коснулся пола, но леди ловко ее подхватила, выглядя при этом очаровательно-беззащитной.

«Змея тоже умеет притворяться, чтобы поймать добычу», – подумала я, кусая губы. Вот ведь! Не успела поговорить с магом до ее появления!

Я должна немедленно рассказать ему, что эта гадина намерена отослать девочек в школу-пансион, а они туда вовсе не хотят!

– Это ты, Доминик? А я уже готовилась ко сну... Ничего не случилось?

– Ваш муж шлет вам привет, леди Глау, – ответил он холодно, и я возликовала.

– Ну же, к чему эти церемонии? Мы ведь тут одни. Слуги не в счет! – махнула холеной рукой Мередит. Моего присутствия женщина, похоже, не замечала. Или я тоже не в счет? – Но раз тебе так больше нравится... Ты ведь не откажешься составить мне компанию за бокалом вина в малой гостиной? – пригласила она его в комнату, которую явно выбрала чем-то вроде своей резиденции, откуда ей было удобнее распоряжаться делами в особняке.

– Я устал и голоден.

– Тогда вино тем более придется очень кстати. Пойдем, мы ведь несколько дней не виделись! Я велю, чтобы ужин принесли туда.

– Простите, что вмешиваюсь, но мне тоже очень нужно поговорить с лордом Винтергарденом, – с неизвестно откуда взявшейся смелостью проговорила я, выступая из тени. Руки дрожали, но я упрямо выдержала брошенный в мою сторону полный ярости взгляд Мередит Глау. – Это касается ваших племянниц.

– Что ж, миз Лоренц, тогда я выслушаю вас. Серьезный разговор по делу предпочтительнее праздной беседы, не так ли? Простите, леди Глау, мы непременно поговорим завтра, при свете дня.

– Возмутительно! Что эта гувернантка себе позволяет?! – визгливо выкрикнула она. – Да как ты посмела вмешиваться в беседу господ?! Где тебя только учили хорошим манерами?!

– Может быть, там же, где и вас? – отозвалась я с ледяной вежливостью, очень стараясь не показывать даже тени слабости.

– Я тебя уволю!

– Должен напомнить, что, пока не выбран законный опекун, у вас нет такого права, леди Глау. Не гоните лошадей, – произнес маг и, сбросив плащ на руки вовремя подоспевшего лакея, обратился ко мне: – Ваш разговор в самом деле не требует отлагательств?

Я едва не пошла на попятную, но вспомнила слезы Кэйти, погасший взгляд Аланны и решительно кивнула. Я должна защищать их даже от родной тетки. Главное, чтобы Доминик Винтергарден не встал на ее сторону в этом вопросе со школой.

– Пройдемте в столовую! – отозвался он, и я с облегчением выдохнула.

– Я этого так не оставлю! – выпалила Мередит Глау и, снова подхватив край шали, теперь уже резко и небрежно, без продуманного кокетства, развернулась к лестнице. Я смотрела ей вслед, сжимая ладони в кулаки. Похоже, в этом доме у меня появился самый настоящий враг. И дело не только в ее планах на девочек. Ведь когда-то она и этот человек едва не стали мужем и женой, так что тут имела место еще и ревность уязвленной отказом женщины, которой предпочли другую в таком щекотливом деле, как приватный разговор.

В столь позднее время погруженная в полумрак столовая казалась слишком большой для нас двоих. Мужчине принесли поздний ужин, я же не отказалась от чашки мятного чая. В свете нескольких свечей,

которые зажгли для нас, я украдкой поглядывала на того, кто сидел напротив. Он действительно выглядел усталым, но даже в таком состоянии производил впечатление, которое так поразило меня в нашу первую встречу. Силы, уверенности, мужского превосходства с ноткой опасности.

– Итак, миз Лоренц, я вас слушаю, – произнес маг. Он ел быстро, но аккуратно. – О чем вы хотели поговорить?

– Леди Глау хочет отправить девочек в школу-пансион! – без предисловий сообщила я. – А меня уволить, но, поверьте, сейчас я стараюсь вовсе не для себя! Аланна и Кэйти совсем не хотят туда ехать! Им будет там плохо! Родители не желали отсылать их в школу, так на каком основании эта... она решила, что им следует учиться там, а не на дому? Или хотя бы можно подождать, пусть они еще немного подрастут! Кэйти всего восемь, и они только-только потеряли отца и мать, разве можно поступать с ними так... бездушно?! Их ведь даже на каникулы никто ждать не будет! А они...

Я осеклась, заметив, как пристально, неотрывно смотрит на меня собеседник, явно удивленной моей пылкой речью.

– Вам действительно настолько безразличны мои племянницы, миз Лоренц?

– Разумеется, безразличны! Может, я и не лучшая гувернантка в Элхорне, но я за них беспокоюсь, и уж точно побольше, чем та, что является их близкой родственницей! Ей только и нужно, что наводить в доме свои порядки! Разве можно вверять ей детей?! К вашему сведению, она уже уволила экономку, хотя та была всей душой предана леди Милтон!

– Это все, что вы хотели мне сказать?

– Пока все! И я надеюсь, что суд выберет опекуном вас! Пусть ее будущий сын, когда тот появится, забирает себе поместье его предков, а девочки останутся на вашем попечении!

– Значит, мне вы доверяете? – усмехнулся он. – Что ж, миз Лоренц, я вас выслушал. Благодарю за неравнодушие.

– Вы ведь еще не завтра уедете?

– На несколько дней определенно задержусь.

– Тогда поговорите с Аланной и Кэйти сами! – предложила я. – Спросите, что они об этом думают! Уверена, вам они тоже скажут о своем нежелании уезжать в школу!

– Непременно поговорю. А теперь доброй ночи, миз Лоренц!
Вскоре я собираюсь вернуться к вопросу о вашей магии, но сейчас нам обоим нужно как следует выспаться.

Глава 29

– О магии? – переспросила я. Почти успела забыть, что Доминик Винтергарден собирался ею заняться. И немудрено – столько всего случилось за последнее время.

– Именно, – кивнул собеседник. – А теперь ступайте к себе. Мне нужно поразмыслить обо всем, что вы мне сказали.

– Поразмыслите хорошенько, – буркнула я, направляясь к двери. Спать он меня отправляет, видите ли. И вообще, мог бы утром приехать, разговор с кухаркой мне прервал. Кстати, об этом... Я обернулась.

– Вы что-то забыли, миз Лоренц?

– Скажите, можете ли вы, воспользовавшись своей должностью, найти одного человека? Если он... она жива. Такое возможно?

– О ком вы говорите, миз? – нахмурился лорд Винтергарден. – Кто-то пропал? Ваша подруга?

– Ах нет. Речь идет о девушке, которая когда-то жила здесь. Дочери бывшего управляющего. Сейчас ей, должно быть, уже где-то за тридцать. Ее имя Джеральдина Ричмонд.

– Зачем вам ее искать?

– Я и сама толком не знаю... Просто что-то не дает мне покоя. Можете считать это интуицией, если хотите.

– Объясните понятно, а не говорите загадками! – потребовал он.

Для того чтобы это сделать, мне пришлось на некоторое время задержаться. Я рассказала обо всем – о заброшенной могиле на кладбище, о том, что мне удалось выяснить у поварихи, которая хорошо знала миз Ричмонд и ее отца, о загадочных обстоятельствах гибели девушки. Немного поразмыслив, решила сообщить и о письме, которое дядюшка моих воспитанниц уже видел и даже читал.

– Любопытно, – заметил он, выслушав меня. – Выходит, никто не видел тело – только обгорелые кости на пепелище. Значит, говорите, интуиция вам подсказывает, будто здесь что-то нечисто?

– Да, – отозвалась я. – Мне в самом деле так кажется. Если она жива, то, вероятно, живет под другим именем. Но можно попробовать найти ее отца... Он так поспешно уехал, это подозрительно!

– Жаль, что женщин не берут в Тайную канцелярию, – хмыкнул маг. – Вы бы там явно без дела не сидели. Я свяжусь с моими людьми, пусть займутся этим вопросом в частном порядке.

– Свяжетесь? – переспросила я и тут же вспомнила какой-то небольшой предмет, на который Доминик Винтергарден смотрел на танцевальном вечере. А сразу после этого он уехал. Словно получил сообщение.

Его как будто специально отвлекли, чтобы не помешал убить лорда и леди Милтон.

Мужчина не знал, что я за ним наблюдала в тот вечер, но, должно быть, запомнил, как я вышла в холл проводить его. А тот предмет, видимо, был одним из изобретений академических магов для связи на расстоянии. Чтобы передавать сообщения быстрее, чем с посыльным или почтой.

Неплохо придумано.

– Безотлагательно, – заверил меня лорд Винтергарден. – А теперь вам все же лучше пойти к себе, а мне в свою комнату. Наберитесь сил, завтра вы нужны мне бодрой и здоровой.

Это его «вы нужны мне» странным образом откликнулось во мне, будто задело что-то в моей душе. Какую-то тонкую струну. Надеюсь, что он не прочел этого по моему лицу, я поклонилась и вышла в темный коридор.

До своей спальни добралась без приключений. Похоже, все в доме уже крепко спали. И Мередит Глау тоже – того, с кем ей хотелось поговорить за бокалом вина, она сегодня так и не дождалась.

Потому что ее опередила я.

Будь я в действительности всего лишь сиротой-гувернанткой без гроша за душой, наверняка робела бы перед блистательной леди Глау и не осмелилась бы перейти ей дорогу. Но я знала, что матушка, дядя и господин Ветцель не оставят меня. Если мне придется уволиться и покинуть поместье, они подыщут для меня другое укрытие. Поэтому сейчас я действительно беспокоилась не столько за себя, сколько за девочек. Это их интересы я защищала в первую очередь, а не свои. Будущее Аланны и Кэйти зависело от того, кого выберут им в опекуны. Оставалось лишь надеяться, что их дядя не только получит опекунство, но и окажется более милосердным, чем эта женщина,

которую интересовала только роль хозяйки в особняке, а вовсе не судьба родных племянниц.

Увы, как следует выспаться у меня не получилось. Почти до самого утра я проворочалась в кровати. Все думала о том, что можно сделать, чтобы моих воспитанниц не отправили в школу-пансион. Мысли путались. А когда все же забылась недолгим сном, мне приснился Доминик Винтергарден, его строгое лицо, внимательный взгляд, глубокий голос, вот только что именно он говорил, я, к сожалению, не запомнила.

Завтрак нам с Аланной и Кэйти принесли в классную. К нему прилагались сплетни от вездесущей Энни. Горничная сообщила, что леди Уэстон с отцом и еще несколько семей из округа, в мгновение ока прознав о приезде брата леди Милтон, прислали ему письма со слугами, а Клаус Майер куда-то уехал.

– И все-то тебе известно, – заметила я.

– А как же иначе? – хмыкнула она. – Без инф... инфорт... информации сейчас никуда, – употребила мудреное слово собеседница. – Да, кстати, про грымзу... Бывшая экономка сыскала новую работу, не хуже прежней – устроилась к Уэстонам. Так что напрасно вы за нее волновались, миз Лоренц!

Энни еще не успела уйти, как появился лорд Винтергарден и, поприветствовав нас с девочками, обратился ко мне:

– Найдется ли у вас для меня время, миз Лоренц?

– Разумеется, – пробормотала я.

– В таком случае выйдем в сад, а ты, – он бросил взгляд на тут же наострившую уши горничную, – побудь пока с барышнями.

Глава 30

– Дядя Доминик! – окликнула его Кэйти, когда он уже направлялся к двери. Она сделала к нему несколько шагов, и ее фигурка в черном платье выглядела хрупкой, точно принадлежала фарфоровой куколке. – А если нашим опекуном станете вы, то не отправите нас в пансион?

Маг наклонился, чтобы их лица оказались на одном уровне, и спросил:

– А тебе и твоей сестре действительно так не хочется туда ехать?

Эта сцена выглядела такой трогательной, что у меня слезы на глаза навернулись. Я провела с воспитанницами не так много времени, но успела искренне к ним привязаться. И Энни тоже очень их жалела – даже сейчас, стоя рядом со мной, она всхлипывала, вытирая глаза краем белого фартука.

– Там ведь может быть интересно, – продолжал Доминик Винтергарден. – Новое место, знакомство с другими девочками... Вам не будет скучно.

– А еще нас за малейшую провинность будут оставлять без ужина и бить линейкой по коленям и пальцам, – вполголоса добавила Аланна.

– Неужели в школах до сих пор практикуют телесные наказания? – вздрогнула я.

– Сразу видно, что вы иностранка, миз, – ответила за девочку Энни. – Моя приятельница служила горничной в закрытой школе, так всякого нагладелась, впору порадоваться, что сама неблагородного происхождения. А в тех, что для мальчиков, так и вовсе почему-то зря лупят учеников розгами по... пониже спины, – запнулась она, покосившись на лорда, который, точно не замечая нашего разговора, продолжал пытливо смотреть на малышку Кэйти, дожидаясь окончания нашей беседы.

А она внезапно сделала еще шаг, окончательно сокращая расстояние между ними, и порывисто бросилась к дяде на шею. Тот явно немного растерялся от такого, но тут же осторожно обнял ее в ответ и подхватил на руки. Энни, растрогавшись, тут же снова начала

тихонько хлюпать носом, а в мою руку вдруг скользнула холодная от волнения ладошка Аланны, и я успокаивающе ее сжала.

Теперь я понимала, почему лорд и леди Милтон, пожалев дочерей, не захотели отправлять их в школу-пансион, нарушив семейную традицию. Может быть, они были не лучшими хозяевами поместья, зато родителями оказались любящими и хотели сами растить девочек, видеть их каждый день, а не только на редких каникулах, наблюдать, как те растут и меняются. Это заслуживало уважения и невольно заставляло вспомнить о моей собственной матушке, которая после смерти отца, несмотря на молодость, не пожелала снова выйти замуж, а посвятила всю свою жизнь мне. А еще категорически отказала дяде, который хотел забрать меня к себе. Постепенно он с этим смирился, но продолжал принимать участие в моем воспитании и образовании так же, как делал бы это для своих родных детей.

– Нет, я не хочу в пансион... И Аланна не хочет... – выдохнула Кэйти, крепко обнимая мага за шею. – Но, если мы туда все-таки поедем, можно нам будет приезжать на каникулы к вам, а не к тете Мередит?

– Обещаю, что я непременно постараюсь устроить все так, чтобы было лучше для всех. Не беспокойтесь заранее, – ответил он и аккуратно спустил ее с рук на пол, после чего бросил взгляд на меня. – Мы идем, миз Лоренц?

– Да, – отозвалась я и, послав девочкам улыбку, выскользнула из комнаты вслед за ним.

Мы спустились на первый этаж, к счастью не наткнувшись по дороге на леди Глау, и вышли в сад. После вчерашнего дождя там было прохладно и влажно, и я поежилась в своем легком платье, пожалев о том, что не заглянула в комнату за накидкой. Но сейчас было уже поздно возвращаться.

– Итак, миз Лоренц, я задам вам один вопрос, только отвечайте честно, – проговорил мой спутник. Я насторожилась. – Вы прибегали к магии, пока меня не было?

– Я?... – осеклась, лихорадочно соображая, что отвечать. Правду? Но как о таком расскажешь?... Стыдно. Однако и лгать тоже не хотелось.

– Да, вы, миз Лоренц, – поторопил меня с ответом Доминик Винтергарден.

– Что касается девочек – пока я нужна им, я останусь, – проговорила быстро, точно боялась, что он меня прервет. – Но, если вы пожелаете, можете нанять им и другую гувернантку. Либо... если посчитаете, что школа-пансион будет лучшим вариантом, тогда... забирайте их хотя бы на каникулы. Вы же видите, леди Глау к ним равнодушна. За то время, что она здесь живет, даже не заглядывала к племянницам, не говорила с ними, а ведь им нужно, чтобы кто-то утешал их в горе.

– Я уже сказал, что подумаю над этим, так что не меняйте тему.

– Но почему вы запретили мне пользоваться магией в ваше отсутствие?

– Потому что остерегался, что, не зная пределов своих возможностей и способностей, вы могли наворотить дел, навредив в первую очередь себе, но также и другим людям.

Хотела было возразить, но вспомнила вопли пострадавших от укусов муравьев разбойников и не стала. А впрочем, поделом им! В следующий раз десять раз подумают, прежде чем нападать в лесу на слабую, беззащитную девушку!

– Да, лорд Винтергарден. Я применила свой дар. Однажды и по необходимости.

– По какой же? – спросил он строго.

Краснея от смущения и поминутно спотыкаясь на словах, я рассказала ему, как было дело.

– Это все из-за разрыв-камня? Я притянула людей с дурными помыслами? Если бы не это, они прошли бы мимо? – задала я тревожащие меня вопросы.

– Едва ли, миз Лоренц, – качнул головой собеседник, но углубляться в предмет разговора не стал, за что я была ему весьма благодарна. – А теперь вы должны кое-что узнать. О себе и о вашей магии.

Глава 31

– О чем вы говорите?.. – растерялась я.

– Я расскажу вам одну историю, которую вы, должно быть, никогда прежде не слышали, – проговорил Доминик Винтергарден. – Много веков назад на землях Элхорна с его зелеными холмами и пустошами жила еще одна раса, кроме человеческой. Ее представителей называли элдарианы. Внешне они были похожи на людей, но все же отличались. Статью, высоким ростом, красотой, более долгой продолжительностью жизни. А еще магией. Элдарианы обладали развитой интуицией, могли повелевать силами природы, разговаривать с животными и птицами.

Маг немного помолчал, затем продолжил:

– Они проводили время в пирах и уладах. Танцевали, музицировали, охотились. Также элдарианы могли иметь общее потомство с людьми, которые всегда невольно к ним тянулись. Как к чему-то необычному, красиво, влекущему. Но красота бывает и злой.

Я жадно прислушивалась, не совсем еще понимая, к чему он ведет.

– Однажды один из элдариан соблазнил и увел за собой жену короля Элхорна, и тот, разгневавшись, призвал свою армию, объявив всех соплеменников того мужчины врагами человеческого рода. Наверняка люди бы проиграли, ведь на стороне их противников была сама природа, но к тому времени академическим магам удалось изобрести оружие, которого боялись элдарианы. Да и по численности элхорнская армия превосходили их, к тому же элдарианам не хватало сплоченности.

– И на этом все закончилось? – спросила я.

– Раса перестала существовать, превратилась в легенду. Но остались ее потомки – дети, внуки, правнуки элдариан и людей, унаследовавшие способности своих дальних предков. Однако постепенно голос крови в них становился все тише, дар слабел, да и проявлялся далеко не во всех. Будучи презируемыми людьми полукровками, они переезжали в другие страны, забывая о своих корнях. Это одна из версий происхождения вашей магии, миз Лоренц,

сказочная версия – так ее называют. Однако она многое объясняет, не находите? К примеру, вашу острую интуицию – неспроста же вы почувствовали, что в доме должно случиться что-то плохое.

– Не может быть... – пробормотала я. Все это было слишком невероятно, ошеломительно. Как будто действительно сказка... – Выходит, кто-то из моих предков был из Элхорна? И во мне есть капелька крови элдарианов?

– Думаю, есть вероятность, что в вашем случае их потомки затесались с двух сторон: матери и отца. Наверняка они и сами об этом не знали. Родством с элдарианами не принято было хвалиться, они ведь считались врагами, о которых даже вспоминать и то запретили. Так что едва ли ваши прабабушки и прадедушки или же более дальние предки рассказывали своим детям о том, что они не чистокровные люди. К тому же вы родились в другой стране, но, приехав в Элхорн, да еще и в провинцию, где прежде вполне могли жить элдарианы, почувствовали в себе то, чего не замечали прежде, – ваш дар сильнее, чем у других природных магов.

– Вы начала подозревать это, когда узнали о молниях?

Собеседник кивнул и добавил:

– Когда же вы рассказали о том, как ощутили приближающийся взрыв, я решил поискать материалы об элдарианах и обнаружил, что у этой теории немало сторонников, так что, вероятно, не такая уж она и сказочная. Ведь исчезнувшая из мира раса существовала на самом деле, пусть мы и немного о ней знаем. И это объясняет, почему у интуитивной магии так мало общего с академической, которая природникам не дается.

Я недоумевающе смотрела на него. Так странно было это слышать... Я привыкла к тому, что мою магию не воспринимали всерьез. Если все так, как он говорил, то едва ли отец и матушка знали о том, что в их богатой родословной когда-то были представители другой расы. Тем более что мои родители и вовсе магией не владели – с ней родилась только я.

– Но что же теперь? Я ведь по-прежнему не могу учиться...

– Долгое время природную магию недооценивали – возможно, потому что мало у кого из редких сейчас природников встречается достаточно сильный дар. Но вы, миз Лоренц, своего рода аномалия, и, честно говоря, пока я не могу сказать, хорошо это или плохо.

Я вспыхнула, как петарда. Не очень-то приятно, когда на тебя смотрят с эдаким научным интересом. Да еще и называют аномалией!

Откликаюсь на мое душевное состояние, поднялся ветер. Он взметнул подол моего платья, растрепал выбившиеся из пучка локоны. Зашелестел в клонящихся к земле цветах и травах. Я задрожала от холода и почувствовала вдруг, как мне на плечи опустился сюртук лорда Винтергардена. Он был тяжелым и теплым, и от него пахло его хозяином.

– Не волнуйтесь, миз, я ведь не угрожаю вам, – проговорил мужчина. – Но, раз уж так вышло, что здесь вы встретили именно меня, чувствую за вас некоторую ответственность. А потому хочу, чтобы вы научились осознанно владеть своим даром и определять границы силы, которая вам дана. Вреда вам от этого не будет, а вот от нового отката убережет. Понимаете?

Я кивнула, соглашаясь с его доводами.

Глава 32

Такого я действительно не ожидала услышать. Легендарный народ, некогда живший в этих краях! Может быть, прямо здесь, где я сейчас стою, когда-то танцевали элдарианки! Учебники истории о таком умалчивали, и теперь я понимала, почему. Не каждый рискнет публично признаться, что его предки когда-то стерли с лица земли целую расу.

– Может быть, они и дали название Элхорну? – предположила я.

– Все возможно, миз Лоренц, – ответил Доминик Винтергарден.

Послышался стук копыт, и верхом на белой, как свежесвыпавший снег, лошади появилась Мередит Глау. Она сразу же увидела, что мы с мужчиной наедине в саду, а также его сюртук, брошенный на мои плечи, и это ей очень не понравилось. Леди окинула меня неприязненным взглядом и обратилась к нему:

– Я еду на верховую прогулку. Поговорим вечером. Надеюсь, на этот раз нам никто не помешает, – подчеркнула она.

Еще один прожигающий яростью взгляд в мою сторону, и всадница скрылась, ускакав в сторону леса.

– Вам лучше вернуться к воспитанницам, миз Лоренц, – сказал мне лорд Винтергарден. – У меня сейчас есть еще дела. До новой встречи!

– До встречи, – отозвалась я, неохотно возвращая ему сюртук. – Я хотела спросить... Как продвигается расследование?

– Пока, увы, ничего нового. Не так-то просто найти, кто именно покупал разрыв-камень. Я попытался выяснить, как он попал в книжную комнату, допросил всех, кто был в особняке в тот вечер, но слуги в один голос уверяют, что ничего не заметили. И немудрено – в доме собралось столько гостей. Прислуге было не до того, чтобы следить за тем, кто куда пошел.

– Если я могу чем-то помочь...

– Уверен, ваша интуиция не окажется лишней, – произнес он.

Я вернулась в дом, размышляя обо всем, что услышала. Как странно и удивительно... Интересно, что сказала бы на это матушка?

Девочки ждали меня в ученической, успев немного заскучать. Я отпустила Энни и решила, что нам с Аланной и Кэйти нужно немного позаниматься учебой, пока они все не забыли. А вечер можно было бы посвятить играм, чтению и прочим своим делам. Но мои подопечные сразу же после занятий запросились на чердак. Они давно там не были и теперь горели желанием продемонстрировать мне все то, что обнаружили в свои прошлые походы на неизведанную территорию.

– Что, если ваша тетя будет ругаться? – заметила я.

– А мы ей не скажем! – хором заявили барышни Милтон и потащили меня за собой. Да и мне стало любопытно увидеть тот самый чердак, где они нашли письмо. Так что я пошла за воспитанницами, и вскоре мы уже поднимались по скрипучей лестнице.

Чердак оказался именно таким, как я представляла. Большой, вытянутый в длину, с узкими, затянутыми паутиной окнами – сквозь них проникал дневной свет, в котором кружились пылинки. Здесь стояло несколько сундуков, один из которых Аланна тут же распахнула.

– Видите, миз Лоренц? До чего же старые платья! Когда-то они были красивыми, а сейчас стали пищей для моли!

– Такова жизнь, – вздохнула я. Вид некогда роскошных нарядов из шелка, парчи и бархата, превратившихся в жалкое зрелище, в самом деле печалил. – Все меняется и все проходит...

– В прошлый раз мы открывали не все, – напомнила Кэйти, потянув сестру за рукав.

– И правда! Кажется, вон до того не добрались, в самом углу. Посмотрим, что там?

Аланна обогнала младшую девочку и, первой достигнув цели, наклонилось над темным зевом распахнутого сундука. А затем с торжествующим восклицанием обернулась ко мне и помахала листом бумаги, зажатым в руке. Ее голос звенел от волнения:

– Я нашла еще одно письмо, миз Лоренц!

Она развернула его и, подойдя ближе к окошку, начала читать.

– Почерк тот же! Здесь назначают встречу. Но имени отправителя и адресата снова нет...

Я приблизилась, и девочка вложила письмо мне в руки. Она все прочла верно – неизвестная женщина назначала мужчине встречу в лесу, однако имен там не было. Влюбленные явно не хотели, чтобы послание попало в чужие руки. Наверняка они скрывали свою любовь. И это снова возвращало меня к догадке об Эдриане Милтоне и Джеральдине Ричмонд.

– Оставлю его пока у себя, хорошо? – сказала я, и Аланна в ответ кивнула, снова повернувшись к сундуку. – Что там еще есть?

– Кажется, украшения...

В сундуке среди старой одежды в самом деле лежало украшение на цепочке. Довольно крупный медальон, серебряный, тяжелый. Мне вспомнились слова кухарки, которая говорила о медальоне Джерри. Но ведь тот сгорел на пожаре. Или их было два?..

– Похоже, тут какой-то секретный замочек, – повертела я его в руках, пытаясь подцепить ногтем то с одной стороны, то с другой, но открыть не смогла. – Или он и вовсе не открывается. Заберем его отсюда?

– Да, – кивнула Аланна. – Не думаю, что тете Мередит есть дело до всех этих вещей на чердаке. Она сюда даже не заглядывает.

– Наверное, боится запылиться, – хихикнула Кэйти. – Вот и хорошо! Это только наше секретное место! – простодушно заявила она и взяла за одну руку сестру, а за другую меня, точно объединяя нас в один круг, замкнувшийся, когда я в свою очередь обхватила ладошку Аланны.

Позже, когда девочки уже легли спать, я решила поговорить о наших находках с их дядей, но оказалось, что они с леди Глау сидят в малой гостиной. Похоже, этой женщине все-таки удалось добиться своего. Я спустилась на первый этаж, где, устав ходить вокруг да около, не выдержала и заглянула в не до конца прикрытую дверь.

Глава 33

«Да как только смеет эта особа сидеть так близко к нему!» – возмутилась я, увидев, что она уселась на один диван с ним, хотя в комнате вполне хватало кресел и стульев.

Но слова Мередит ошеломили меня еще сильнее ее вольного поведения.

– Разве мы не можем снова быть вместе? – спрашивала она, протянув руку и касаясь Доминика.

– Вы уже забыли, что у вас есть законный супруг, леди Глау?

– Реджи? Скучный, ограниченный человек! Он меня совершенно не понимает! И не... удовлетворяет. Ты ведь понимаешь, о чем я? Ну же, Доминик, вспомни, как хорошо нам было прежде! А может быть еще лучше, ведь тогда мы только целовались, и всего то... Теперь же я смогу дать тебе абсолютно все, в чем нуждается мужчина... Только протяни руку, и все это станет твоим, – добавила Мередит Глау, проводя изящной рукой по высокой груди и шее в вырезе халата.

Мне стало неловко и стыдно. Что я здесь делаю? Подсматриваю, подслушиваю, да еще и... такие вещи!

– Я добьюсь развода, мы поженимся и будем воспитывать наших племянниц вместе. Как настоящая семья! А наш сын станет здесь хозяином... Не правда ли, отлично придумано? – выдохнула она, наклоняясь еще ближе к нему и царапая ноготками жесткую ткань его одежды. Все ее лицо выражало страстное, жадное нетерпение.

– Нет, Мередит, – все же назвал ее по имени Доминик Винтергарден, однако немедленно отстранился. Взгляд его ничуть не потеплел. – Мы не можем быть вместе. Все в прошлом. Вспомни, из-за чего мы расстались. Ты не хотела заводить детей, никогда не любила их и не желала портить фигуру, а теперь говоришь о будущем сыне? Только из-за того, что он может стать наследником поместья?

– У тебя кто-то есть?! – вспыхнула она. – Эта юная блондиночка Целестина Уэстон? Белобрысая моль! Разве она в твоем вкусе? Ни за что не поверю, что ты мог польститься на ее богатое приданое! Или ты нашел кого-нибудь в столице? Нет, не может быть, я бы знала, ведь сплетни расходятся так быстро...

– Есть кто-то в моей жизни или нет, не важно. Теперь уже не важно все, кроме будущего моих – наших – племянниц. Только они нас теперь связывают, и мы должны о них позаботиться.

В моем сердце точно цветы расцветали от его слов – как же складно он говорил! И как верно! У них действительно остались только Аланна и Кэйти, а у тех – дядя и тетя, больше никого из близкой родни. Наверняка дальние родственники где-нибудь есть, но это ведь совсем не то. Девочки их и не знают даже...

– Мы могли бы растить их вместе, если бы ты меня не отверг! – вскочила на ноги леди Глау. Шаль ее упала на пол, волосы, вырвавшись из оков шпилек, растрепались, но она не обращала на это внимания. Ее переполнял гнев. – Но теперь мы враги, Доминик Винтергарден! И я добьюсь того, чтобы Королевский суд передал опеку над племянницами мне! Ты думаешь, тебе пойдут навстречу из-за твоей высокой должности? Но мой муж тоже не из простых, брат его матери в родстве с самим королем!

– Забавно. Только что ты готова была совершенно позабыть о муже, а теперь восхваляешь его, – усмехнулся маг. – Все женщины так коварны или только ты?

– Королевский суд будет на моей стороне, я отправлю девочек в закрытую школу, и ты будешь видеться с ними не чаще раза в год! – мстительно вымолвила Мередит.

– Едва ли. Я уже занялся этим вопросом, пока был в столице. Опекуном готовы выбрать меня, но при одном условии, и я намерен это условие соблюсти. Но об этом мы поговорим завтра. Доброй ночи, леди Глау!

Лорд Винтергарден поднялся с дивана и направился к выходу, а я, поспешно выбежав из коридора, свернула в ближайшую дверь, которая вела на крытый балкон. Снова шел дождь, шелестя по траве, пахло влажностью и почему-то морем. До меня долетали прохладные капельки, оседая на волосах. В своем легком платье я быстро начала замерзать и уже собралась идти обратно, когда ощутила за спиной чье-то присутствие. В следующее мгновение над ухом раздался мужской голос:

– Вас не учили, что подслушивать чужие разговоры нехорошо, миз Лоренц?..

Я испуганно обернулась и почти уткнулась лицом в его грудь. Доминик Винтергарден стоял совсем близко, едва ли не вплотную. В свете фонаря его лицо казалось каким-то пугающим, незнакомым. И в то же время я не могла отвести от него взгляда. По коже пробежала дрожь – то ли от сырого холода осеннего дождя, то ли от испуга.

Отшагнуть назад мне было некуда – за спиной балконные перила.

– Что вы...

– У меня есть к вам предложение, миз, – проговорил он, не отводя взгляда от моего лица. – Прошу вас, не отказывайтесь сразу. Вы станете моей невестой?..

* * *

Клаус Майер шел по коридорам дворца, и эхо его шагов, множась, отражалось от стен. Он всегда немного робел, оказываясь здесь, но старался не подавать виду. Все-таки не в первый раз пришел, да и не какой-нибудь безграмотный простолюдин, чтобы теряться в королевских покоях.

Его уже ждали. Сам король и его родственник. Очень похожие между собой, высокие, светлокожие, рыжеволосые, вот только у его величества заметно больной вид. Хуже, чем в прошлый раз. Увы, но, похоже, жить ему осталось недолго.

– Значит, она понравилась тебе, мой мальчик? – спросил второй мужчина, когда Клаус по всем правилам этикета поприветствовал обоих. – Моя племянница. Хороша собой, верно?

– Очень, – смущенно признал молодой человек, вызывая в памяти образ девушки, с которой впервые повстречался в элхорнском лесу. Ему даже не хотелось от нее уезжать, возвращаться на родину. Но пришлось.

– Она станет тебе достойной женой. Наша кандидатка на трон... А ты не забывай, кому обязан этой милостью!

Клаус низко склонил голову, выражая почтение.

Глава 34

– Н... невестой? – запнулась я, не веря собственным ушам.

Он ведь не всерьез это сказал?..

– Да, миз, – невозмутимо кивнул маг. Он по-прежнему стоял слишком близко, даже не отодвинулся. И смотрел так, что по коже мурашки табунами бегали. – Моей невестой. Фиктивно.

– Фиктивно? – переспросила я. Своим предложением Доминик Винтергарден ошарашил меня едва ли не больше, чем рассказом об элдарианах и их магии. – Значит, свадьбы... не будет?

– А вы бы хотели выйти за меня замуж, миз? – На его губах промелькнула усмешка. – На самом деле?

– Я...

Мне вдруг вспомнились его слова из подслушанного мною разговора с Мередит Глау. «Я уже занялся этим вопросом, пока был в столице. Опекуном готовы выбрать меня, но при одном условии, и я намерен это условие соблюсти».

– Значит, вы имели в виду это... – пробормотала я. – То условие, при котором вы станете опекуном девочек... Выходит, вы должны на ком-то жениться?

– Для начала обручиться. Заодно выиграю время, чтобы выяснить, не причастны ли к смерти Лоры и ее мужа леди Глау с супругом.

Я вздрогнула.

– Вы подозреваете их?

– Давайте начистоту, миз Лоренц, я вижу, что вы не в восторге от этой женщины. И что вам действительно безразличны мои племянницы – в отличие от их тети, которая всегда была равнодушна к детям, как чужим, так и родным. Но сейчас, когда нет прямых наследников мужского пола, их с лордом Глау сын может унаследовать поместье, так что она явно решила поменять свои взгляды на деторождение.

Я закусила губу. Вот же гадина! Даже будущий ребенок, которого Мередит произведет на свет, и тот для нее лишь способ заполнить родительское поместье после смерти братьев, у которых не осталось наследников!

– Получив опеку над Аланной и Кэйти, она либо просто будет к ним холодна и придирчива, либо превратит их в подобие ее самой, что было бы крайне нежелательно. Потому что я хочу, чтобы они и дальше были похожи на мою сестру, как похожи на нее сейчас, – заметил мужчина, и в его голосе отчетливо чувствовалась спрятанная за внешней сдержанностью боль потери. – И, поскольку вы на моей стороне в этой борьбе, миз Лоренц, я и делаю вам это предложение – стать моей фиктивной невестой. Подумайте над ним до утра. А сейчас ступайте к себе, вы уже совсем замерзли.

Лорд Винтергарден отошел в сторону, освобождая мне путь, и я задела его, проходя мимо. От этого случайного соприкосновения точно грозовые разряды пробежали по телу, хотя сегодня был только дождь, без грома и молний. Я торопливо пересекла темные коридоры и почти взбежала по лестнице, отдышалась лишь наверху, только теперь вспомнив, что совершенно забыла рассказать дяде моих воспитанниц о письме и медальоне с чердака.

Но сейчас возвращаться было уже поздно, и я отложила этот вопрос на завтра. Возвращаясь в свою комнату, заглянула в детскую. Аланна и Кэйти мирно спали в своих кроватях, хотя бы во сне забыв о свалившейся на них беде.

Мне же было не до сна. Умываясь, переодеваясь в ночную рубашку, расстилая постель, я ни на мгновение не переставала думать о том, что предложил мне Доминик Винтергарден. Да еще и наказал подумать до утра и дать ему ответ уже завтра!

Могу ли согласиться? Если бы речь шла о настоящей помолвке и свадьбе, то, разумеется, сначала мне следовало бы поговорить об этом с матушкой и дядей, который, хоть и жил в другом городе, а все же принимал участие в моей судьбе после смерти отца. Посоветоваться, все взвесить. Не принимать поспешных решений. Ведь именно так должны реагировать на предложение руки и сердца благородные барышни. Только в романах героини сбегают с героями, отринув все приличия и традиции. Но это не мой случай, потому что маг и слова не сказал о чувствах ко мне.

Наша помолвка, если она в действительности состоится, будет фиктивной. Обманом, фикцией – только для того, чтобы Королевский суд признал мужчину в качестве опекуна девочек. Он пошел на это лишь ради них. У нас не будет никакой свадебной церемонии, никакой

первой брачной ночи – при мысли об этом мое лицо запылало как маков цвет. Ничего, что бывает у на самом деле обручившейся пары, не случится, а следовательно, и моих родственников ни к чему ставить об этом в известность. Даже лучше, если они вообще ничего не узнают. Едва ли одобряют.

Еще совсем недавно я и не догадывалась, что совсем скоро у меня появятся секреты от матушки.

Вдруг подумалось, что, будь я сейчас самой собой, Эрминой Моргенштерн, а не Минной Лоренц, бедной сироткой, вынужденной зарабатывать себе на жизнь, то считалась бы вполне подходящей партией для лорда. Ведь мой дядя, как и отец, приходился кузеном королю нашей страны, и я в числе прочих близких и дальних родственников была учтена в списке возможных претендентов на престол. Вот только именно из-за своего происхождения мне и пришлось бежать в Элхорн и становиться гувернанткой. Потому что все, кто имел возможность взойти на трон после смерти жалующегося на ухудшение здоровья короля, оказались в опасности. Некоторые из них, включая моего кузена Данториуса, уже погибли – все обставили как несчастный случай, но после нескольких подобных происшествий никто уже не сомневался в том, что кто-то намеренно и планомерно устраняет кандидатов в правители.

Глава 35

Но, будь я самой собой, Доминик Винтергарден не сделал бы мне предложение стать его фиктивной невестой. Ведь тогда за мной стояли бы родственники, которые не допустили бы такого. Да и едва ли мы с ним вообще бы встретились...

Устав от мыслей, от которых пухла голова, я забралась в постель и попыталась заснуть, но ничего не вышло. Поворочавшись с четверть часа, я зажгла свечу и потянулась за книгой, чтобы хоть немного отвлечься и скоротать время. На столике возле кровати лежало второе письмо с чердака и поблескивал в падающем прямо на него лунном свете медальон, который мы с девочками нашли в сундуке. Я задела его, и кончики пальцев от соприкосновения с прохладным металлом легко, но ощутимо закололо. Вздвогнув, отдернула руку, попробовала дотронуться снова – и опять те же ощущения.

Как странно... Я ведь держала этот медальон в руках днем, пыталась его открыть и ничего подобного не заметила. Да и Аланна тоже.

Неужели все дело в лунном свете?..

Подняла взгляд к незашторенному окну. Луна этой ночью выглядела неправдоподобно большой и яркой. Полнолуние – особое время. На моей родине ходило немало историй о всех тех удивительных вещах, которые происходят при полной луне. Но я не верила в них, считала только сказками.

Но ведь для кого-то и элдарианы – всего лишь старая сказка. Легенда о былом, почти забытом. А ведь эта раса, если верить магу, от которого я о них узнала, существовала на самом деле. И во мне течет их кровь. Пусть малая часть, зато в Элхорне, где они когда-то жили, моя сила заметно увеличилась – это ли не доказательство теории происхождения природной магии от элдариан?

Что, если и медальон не простой, а магический?..

Подцепив украшение за цепочку, я сдвинула его в сторону, так чтобы свет луны не попадал на него, и коснулась еще раз. Ничего не произошло. Никакого покалывания, да и серебро, казалось, потускнело, оказавшись в тени.

Увы, в академической магии я не разбиралась совершенно. Хотя, если так посмотреть, небесные светила – часть природы. Если я сумела остановить молнии, смогу ли заставить луну спрятаться за тучами?

Экспериментировать прямо сейчас не решилась. Лорд Винтергарден правильно сказал – я еще не научилась определять границы собственных магических возможностей. Если переоценю свои силы, то со мной может случиться новый откат. А сейчас это совсем не ко времени. Я должна позаботиться о воспитанницах и не оставлять их надолго без присмотра.

Увы, сюжет приключенческого романа никак не желал укладываться в голову, я постоянно теряла нить повествования, так что отложила книгу и предприняла еще одну попытку уснуть. На сей раз та увенчалась успехом, вот только сны были тревожными, беспокойными. А проснувшись на рассвете, я снова вернулась к необходимости принять решение насчет фиктивной помолвки. Моего ответа уже ждут. Дольше думать нельзя.

А ведь лорд верно сказал. Если Мередит Глау станет опекуном племянниц, она вполне может вылепить из них кого-то по своему образу и подобию. Ведь леди уверена, что именно такой и должна быть настоящая женщина. И теперь я знала причину их с Домиником Винтергарденом расставания. Знала и могла понять. Он хотел иметь наследника, свое продолжение. А она и слышать не желала о детях, задумалась о сыне лишь сейчас, когда на кону оказалось поместье, да еще и, будучи замужем за другим, предложила себя мужчине!

До чего же это все мерзко!

День начался как обычно. Я позавтракала вместе с Аланной и Кэйти, проследив за тем, чтобы они съели все, что лежало у них на тарелках. А позже, оставив девочек рисовать в ученической, отправилась на поиски их дядюшки.

Он обнаружился там же, где мы расстались вчера, а именно на том самом балконе. При свете дня это место выглядело иначе, а мужчина, который стоял, будто ожидая меня, казался усталым. Должно быть, тоже плохо спал этой ночью.

– Лорд Винтергарден! – окликнула я его, приблизившись. – Вы просили меня подумать до утра. Я все обдумала и готова дать вам ответ.

– И что же вы решили, миз Лоренц?

Кусая губы и не глядя в его лицо, я выдохнула:

– Я согласна... Я стану вашей фиктивной невестой. Главное, чтобы наш обман не раскрыли.

– Не волнуйтесь об этом, миз Лоренц. Не раскроют, если мы станем притворяться достаточно хорошо. Никогда не мечтали о карьере театральной актрисы?

От изумления я приоткрыла рот. Он что же, умеет шутить? Ни за что бы не подумала!

– П... притворяться? – переспросила я. – Но... Что вы под этим подразумеваете?

– Например, вот это, миз, – произнес маг и, взяв меня за руку, поднес ее к губам. Прикосновение короткое, легкое, едва ощутимое, а по коже снова пробежали мурашки, хотя сейчас на небе светило солнце и на балконе было гораздо теплее, чем вчера под дождем. – Вас не должны удивлять знаки моего внимания – жених ведь обязан оказывать их невесте?

– Д... да... – Сегодня я как никогда прежде запинаясь на каждом слове. – Вы правы. Но все это... слишком неожиданно... Нужно ли мне тоже поехать в столицу, чтобы предстать на суде вместе с вами?

– Только на одном слушании. А пока достаточно будет объявить о нашей помолвке. Так, чтобы об этом узнали те, кто должен узнать.

– Но... помолвленным девушкам полагается кольцо...

– Вы получите свое кольцо, миз Лоренц, только не забывайте, что все это не по-настоящему.

Глава 36

– Вам нет нужды мне об этом напоминать! – вспыхнула я. – Я прекрасно понимаю, что наша помолвка настоящей не будет! И не... не...

«...не тешу себя иллюзиями, что вы в самом деле захотите на мне жениться, – добавила мысленно. – И вообще, вы слишком высокого о себе мнения! Так-то!»

Но, как говорится, кто обжегся на молоке, тот дует на воду. Наверняка когда-то в прошлом Доминик Винтергарден любил прекрасную леди Глау, тогда еще Мередит Милтон, а она сильно его разочаровала. Своей холодностью, эгоизмом. Вот теперь он и остерегается сближения с противоположным полом. Не хочет наступить на те же грабли.

Увы, женитьба на сиротке-гувернантке без приданого для лорда однозначно была бы порицаемым обществом неравным браком, а для настоящей Минны Лоренц – желанным призом. Но это будь я в действительности той, кем он меня считал. Хорошо, что этот человек никогда не узнает правды!

Честно говоря, меня саму мое происхождение особо не радовало и даже не служило предметом гордости – от человека ведь не зависит, кем и в какой семье ему родиться. Я никогда не представляла себя королевой, да и стояла далеко не в самом начале списка претендентов на престол, большинство из которых жили в столице, а не в маленьком городке, как я. Однако матушке это льстило, хотя, по ее словам, мой отец никогда не метил на трон, да и при дворе практически не бывал, его вполне устраивала тихая провинциальная жизнь.

– Когда вы собираетесь объявить о помолвке? – спросила я, стараясь, чтобы это прозвучало деловито – мы ведь все-таки сделку обсуждаем.

– Гостей нам сейчас приглашать нельзя, но леди Глау должна узнать об этом уже сегодня, а также я намерен дать объявление в газеты.

– Но... она может догадаться, – проговорила я, отгоняя тут же представший перед глазами образ разъяренной Мередит Глау.

– Даже если догадается, что это лишь уловка, все равно ничего доказать не сможет. Ей ведь на самом деле не нужна опека над племянницами – они для нее станут лишней обузой. Просто хочется власти.

– И досадить вам.

– И досадить мне, – кивнул маг. – А вы весьма сообразительны и догадливы, миз Лоренц. Ваши рекомендательные письма не лгут.

– Вы их видели? – нахмурилась я.

– Да, попросил Лору мне их показать еще тогда, на другой день после вашего отката от магии.

Я сразу же вспомнила тот вечер. Наша первая встреча на пустошах, его предложение ехать в поместье Милтонов вместе и мой отказ. Благоразумный, приличествующий хорошо воспитанной девушке, но в глубине души мне хотелось ответить согласием. Взлететь в седло вороного коня и подобно романтической героине унести вдали в компании едва знакомого мужчины. В книгах с такого знакомства наверняка началась бы захватывающая любовная история, полная запретной страсти и невероятных сюжетных перипетий, но, увы, в жизни все куда более прозаично, хотя и та иногда подбрасывает сюрпризы.

Например, как эти.

– Вчера мы с девочками побывали на чердаке и вот что нашли, – сказала я, вытащив из кармана платья второе письмо и серебряный медальон. Он был прохладным на ощупь, но кожу от того, что я взяла его в руки, не закололо, как ночью. Но ведь не приснилось же мне это!

– Думаете, ваши находки как-то связаны с Джеральдиной Ричмонд? – произнес маг, задумчиво вертя медальон в аристократически длинных пальцах.

– Повариха сказала, что у дочери управляющего было такое украшение, но оно сгорело на пожаре, – ответила я. Здесь явно скрыта какая-то загадка, и мне очень хотелось, чтобы лорд принял мои догадки всерьез. Ведь должен же он поверить моей интуиции!

– Это один из парных медальонов, – заметил Доминик. – Изначально их было два. Так что, возможно, второго действительно больше нет.

– Но это не значит, что его хозяйка должна была сгореть вместе с ним!

– А вы очень упрямы, миз Лоренц, – хмыкнул собеседник. – Продолжаете так упорно гнуть свою линию. Что ж, поживем – увидим.

– О миз Ричмонд еще ничего не удалось выяснить? Если она в самом деле жива... А ведь дочь управляющего поместьем была подругой детства леди Глау! – вспомнила я рассказ здешней кухарки. – Надо показать медальон женщине, от которой я узнала эту историю! Если они парные, то наверняка одинаковые или похожи между собой и она сможет его узнать!

– Вашему пытливому уму явно не хватает работы.

– Снова шутите надо мной? Посмотрим, что вы будете говорить, когда я найду что-нибудь интересное по этому делу! И взгляните на письмо! Оно написано тем же почерком, и в нем кому-то назначают встречу в лесу! А имен снова нет, значит, эти двое обменивались тайными посланиями!

– Очень романтично, миз Лоренц, но, возможно, это всего лишь одна из печальных историй о неравной любви, в которых нет ничего противозаконного, а следовательно, мне нет резона этим интересоваться.

В ответ я только фыркнула. «Ничего противозаконного, нет резона интересоваться». Безнадежный сухарь!

Но я вспомнила о его любви к сестре и заботе о племянницах, что несколько примиряло образ надменного лорда с его словами о моих изысканиях.

– А если здесь есть какая-то связь с убийством? – выложила я свой последний козырь.

– Вы так полагаете, миз? Умом и логикой? Или вам об этом ваша интуиция говорит?

– Пока не пойму, – вздохнула я. – Но эти письма не дают мне покоя. А медальон... – решила я рассказать о ночных странностях.

Глава 37

– Я не чувствую магии, – заметил Доминик, разглядывая медальон. А я не могла отвести взгляда от его пальцев, в которых чувствовалась сила – и магическая, и просто мужская. Отчего-то вспомнилось вдруг, как он прикасался ко мне этими пальцами, переливая свою силу.

Я вздрогнула, отгоняя представшую перед внутренним взором картину.

– Академическую магию, – уточнила я. – Но ведь есть еще одна. Не забывайте.

– Природники не могут создавать артефакты и амулеты, – отмахнулся от моих слов собеседник. – Это тонкая наука. Одной интуиции для нее недостаточно.

– То, что вы с этим прежде не сталкивались, еще не значит, что такого не бывает, – возразила я уязвленно. – Кто знает? Возможно, элдарианы могли создавать и артефакты, и амулеты.

– Возможно, миз Лоренц, но подтвержденных фактов этого нет.

– Попробуйте его открыть, – предложила я, но, увы, то, что не вышло сделать у меня, не получилось и у мага. Если в медальоне и был механизм открывания, то весьма хитроумный. Или же его не имелось вовсе.

Лорд Винтергарден вернул мне медальон, чтобы я могла показать его кухарке, и мы разошлись до вечера. И без того уже много времени провели наедине. Впрочем, Мередит Глау это ничуть не смущало, так почему я должна волноваться о том, что у меня состоялся приватный разговор с будущим женихом?

Прямо сейчас повариха была занята, так что я вернулась к девочкам, за которыми в мое отсутствие присматривала Энни. Горничную переполняло любопытство, но, разумеется, я не могла ей ничего рассказать. После объявления о помолвке все станет известно каждому в доме.

Жаль только, что мне придется обманывать тех, к кому я питала неподдельную симпатию. Ту же Энни, девочек. Но иначе нельзя –

никто не должен узнать о нашем с магом договоре, нужно, чтобы все приняли наше обречение за чистую монету.

Больше всего меня страшила реакция леди Глау. Она ненавидела меня еще до этого, а теперь и вовсе от злости лопнет. Но, даже если эта особа заподозрит, что затея с помолвкой ложь, ничего доказать все равно не сможет.

А если она и ее муж в самом деле замешаны в убийстве Милтонов, им не избежать правосудия, вот только для этого тоже нужны веские доказательства. Одного мотива недостаточно, даже такого очевидного, как выгода. Да и сына, который унаследовал бы поместье, у четы Глау пока нет, так что еще неизвестно, получают ли они то, чего так жаждут.

Самое главное сейчас – чтобы Аланна и Кэйти не пострадали еще больше.

До вечера я улучила момент, чтобы спуститься в кухню и еще раз поговорить с тетушкой Бертой.

– Опять вы, миз? – хмуро поприветствовала меня повариха. – Вот ведь неугомонная барышня! Снова будете про Джеральдину Ричмонд расспрашивать?

– Вот, взгляните. – Я показала ей медальон. Он лежал на моей ладони, но никакого покалывания или других ощущений, кроме прохлады металла, не было – кстати говоря, странно, что тот не согрелся даже в руках. – Вам знакома эта вещица?

– Ну-ка, ну-ка... – прищурилась женщина. И громко ахнула, прижав ладонь к губам. – Откуда вы это взяли, миз?

– Девочки нашли на чердаке. Вы ведь видели раньше этот медальон? У Джеральдины был такой же? Или похожий? – спросила я. Доминик Винтергарден ведь сказал про парные медальоны.

– Пойдите-ка, миз, не гоните коней... – ворчливо произнесла, немного придя в себя, кухарка. Отерла руки о фартук и цапнула с моей ладони украшение. Повертела, поднеся близко к глазам, обнюхала, разве что на зуб не попробовала. После чего вернула мне и ответила: – У Джерри был похожий, но не совсем уж точь-в-точь такой, там завитушки были эдак... наоборот.

– Вы так хорошо его помните?

– Если бы перед вами все время этой штукой крутили, вы бы тоже запомнили, миз! Очень она любила свой медальон-то. Хвасталась

перед прислугой что та сорока.

– А не рассказывала, откуда он у нее?

– Чего не знаю, того не знаю, миз! Все догадывались, конечно, что парень какой-то подарил. Девка она была видная, справная... А вот так не повезло, не успела даже невестой побывать... Эх, грехи наши тяжкие...

– В прошлый раз вы не договорили, – напомнила я, желая задать интересующие меня вопросы. Лучше уж сейчас, пока она не занята. – Что случилось, когда дети Милтонов вернулись из школ? Леди Глау... будущая леди Глау и ее братья. Они больше не приятельствовали с миз Ричмонд, отвергали ее?

Я не сомневалась в том, что ответ будет утвердительным. Ведь, повзрослев, дети лорда наверняка понимали, что между ними и дочерью простого управляющего, который работал на их родителей, лежала пропасть, которую не преодолеть даже в память о детской дружбе. Но собеседница меня удивила.

– Она сама отказалась с ними водиться, миз. Сказала, что не хочет как собачонка бегать за господами. Дескать, неподходящая они для нее теперь компания.

Я задумалась. В таком случае моя теория грозила рассыпаться. Если Джеральдина Ричмонд не сблизилась с сыновьями Милтонов, то как могла случиться между ними тайная любовная история? Неужели я ошибалась? Но... чьи же тогда письма лежали на чердаке?

– От миз Ричмонд осталось что-нибудь? Дневники, записки... Или ее отец все забрал? – спросила я, замирая в ожидании ответа.

Если найти что-то вроде этого, хоть строчку, написанную ее рукой, можно сличить почерки!

Глава 38

Тетушка Берта ненадолго задумалась, затем пожала плечами.

– Поищу. А теперь, миз, возвращайтесь-ка к своей работе, не путайтесь под ногами! Мне ужин готовить надобно – лорд Винтергарден сказывал, что гостя к вечеру ждет.

Я насторожилась. Какого еще гостя? Мне маг ничего подобного не говорил.

– Но ведь нельзя принимать гостей, – пробормотала я. Неужели он пригласил кого-то на нашу помолвку? – Траур же.

– Чего не знаю, того не знаю, миз! Мое дело маленькое. Сказано готовить – я и готовлю.

– Что ж, спасибо.

Я вернула медальон обратно в карман и отправилась в ученическую. Аланна и Кэйти как раз успели заскучать и немедленно запросились на прогулку. Погода сегодня была значительно лучше, чем вчера, так что я не стала отказывать и, набросив поверх платья накидку, вышла с девочками в сад.

Где и наткнулась на мальчишку в форме почтового посыльного.

– Кто здесь будет миз Лоренц? – осведомился он.

– Это я, а что?

– Вот, миз, вам посылочка!

Он вручил мне небольшой, достаточно легкий сверток, обернутый в коричневую почтовую бумагу и перевязанный бечевкой. На свертке помимо моего фальшивого имени и адреса поместья значилось также имя отправителя. Им оказался Клаус Майер.

– Ого, миз! – заглянула через мое плечо Аланна. – Это ведь тот самый наблюдатель за птицами! А вы не на шутку его зацепили!

Судя по почтовому штемпелю, посылка была отправлена из столицы Ангориана – страны, откуда я приехала в Элхорн. Выходит, господин Майер вернулся на родину. Но с чего бы ему присылать мне подарки?..

– Открывайте же, миз! – нетерпеливо потребовала Кэйти.

– Открывайте скорее! – вторила ей старшая сестра.

Я развязала жесткую бечевку, развернула бумагу. Под ней оказалась еще одна – куда более тонкая, украшенная изящной вязью узоров. В эту бумагу была завернута коробка конфет, которые делались в лучшей кондитерской Ангориана, а к сладостям приложена открытка с изображением пышных алых роз.

«Сокрушаюсь, что не могу вручить этот подарок лично, дорогая миз Лоренц, но, к сожалению, дела задерживают меня вдалеке от вас. Надеюсь, что у вас все благополучно.

Искренне ваши, Клаус Майер».

– Ах, как романтично! – восхищенно вздохнула Аланна, сунув любопытный нос в открытку. – Как он красиво ухаживает за вами, миз! Вот бы и мне когда-нибудь оказывали такие же знаки внимания!

– Рано тебе еще о таких вещах думать! – отозвалась я, поглаживая кончиками пальцев шероховатую поверхность открытки. Мысли путались. Я и не догадывалась, что вызвала такой интерес у этого молодого человека.

И откуда ему известно, что это мои любимые конфеты?..

Наверное, догадался случайно.

– Мы ведь можем их попробовать? – спросила, кивнув на коробочку, младшая барышня Милтон.

– Сладкое после ужина! – заявила я в ответ. – Мы не будем портить аппетит. Всему свое время.

Но ужинала я в этот вечер не с воспитанницами. Меня пригласили спуститься в столовую. Впервые за все то время, что я в особняке.

Таинственный гость Доминика к тому времени уже прибыл. Об этом мне, разумеется, доложила Энни. Она же помогла одеться к ужину, сама я не справлялась даже с завязками на корсаже платья – дрожали руки.

Ведь сегодня тот самый вечер, когда я обручусь с магом! Как это будет? Он официально сделает мне предложение стать его невестой? Наденет кольцо? Может быть, и гость приглашен в качестве свидетеля?

Да, наверняка так и есть.

Подумалось вдруг – если я не нахожу себе места от волнения перед фиктивной помолвкой, то каково же будет накануне помолвки настоящей?

– Вы прекрасно выглядите, миз Лоренц! – всплеснула руками горничная, когда я уже стояла перед зеркалом в зеленом – подходящем под цвет волос – платье, с убранными в прическу непокорными локонами и с тонкой ниточкой бус из бирюзы на шее. В прежней жизни это было самое скромное из моих украшений. Память о детстве. Сейчас оно оказалось очень кстати. – Настоящая аристократка!

– Спасибо, Энни, – тепло улыбнулась я ей.

Лорд Винтергарден и его гость, оказавшийся высоким, довольно привлекательным брюнетом лет сорока, уже сидели за накрытым столом. Одна Мередит Глау опаздывала. Поприветствовав обоих мужчин, я заняла место напротив главы Тайной канцелярии, отчаянно чувствуя себя не в своей тарелке. Пальцы все еще подрагивали, и я едва не забыла, за какую вилку братья первой, когда леди Глау наконец-то появилась. Зато маг в отличие от меня самой выглядел поразительно спокойным, вот только почему-то не спешил представлять своего гостя, который с интересом поглядывал в мою сторону.

Мередит явно не понравилось, что я пришла ужинать вместе с ними. Ее красноречивый взгляд без слов говорил: «Что она здесь делает?» Но спорить при мужчинах она не стала, лишь надула губы и выпила два полных до краев бокала красного вина.

Я же почти не пила, лишь слегка пригубила, когда передо мной тоже поставили бокал. И без того была напряжена как струна, каждую минуту боясь сказать или сделать что-нибудь не то. А затем лорд Винтергарден поднялся, взяв слово, и мне показалось, будто я, потеряв опору, падаю вниз. Совсем как та провалившаяся в кроличью нору девочка из элхорнской сказки, которую я недавно читала Кэйти. И впереди – неизвестность.

– Сегодня я хочу заявить о своем намерении соединить свою судьбу с девушкой, находящейся за этим столом, – проговорил он. – Как и положено, в присутствии двух свидетелей разного пола, я предлагаю ей это кольцо. Вы примете его, миз?

Все взгляды обратились в мою сторону. Яростный, возмущенный – леди Глау. Пытливый, любопытный – человека, чьего имени я не успела узнать. И внимательный, затягивающий в янтарную глубину – Доминика Винтергардена. Мужчины, который делал мне предложение. Не зная я о нашем обмане, решила бы, что все по-

настоящему, так он на меня смотрел. И в его руках было золотое кольцо, которое легко скользнуло на безымянный палец моей левой руки после того, как я растерянно кивнула в ответ.

– Этим кольцом я обручаю тебя и клянусь быть твоим во всех именах и рожденьях. Скажите, что принимаете мое кольцо, и повторите слова клятвы, миз Лоренц, – шепнул мне маг, наклонившись к моему лицу, словно хотел поцеловать. – Так нужно.

– Я принимаю ваше... твое кольцо и клянусь быть твоей во всех именах и рожденьях, – послушалась я, решив не нарушать традиции чужой страны.

Я думала, что на этом все закончится, но внезапно гость тоже встал из-за стола и соединил наши руки – лорда Винтергардена и мою, которую тот все еще держал в своей теплой ладони.

– Своей волей и властью, данной мне Единым, королевской кровью и непреложными законами Элхорна, я объявляю вас мужем и женой во всех именах и рожденьях, как гласит свадебная клятва.

– Но... ваше величество... она ведь всего лишь гувернантка... – ошеломленно выдохнула Мередит Глау, тяжело оседая на стуле. Похоже, леди упала в обморок. И я была готова присоединиться к ней.

Глава 39

Я ничего не понимала. Все происходящее становилось какой-то фантазмагорией – как в той книге с девочкой и кроличьей норой, кстати говоря. Оставалось только появиться Мартовскому Зайцу с чаем, и я бы окончательно пришла к выводу, что просто сплю и вижу сон.

Но оставалась в реальности.

В столовой мы были одни, без прислуги, так что Доминик Винтергарден сам бросился приводить в чувство Мередит Глау. Брызгал ей в лицо водой, осторожно тряс за плечо, но пока безуспешно. В сознание она не приходила.

Вот как ее потрясло случившееся.

Но еще сильнее это ошеломило меня. Мы ведь договаривались всего лишь о помолвке! О фиктивной помолвке, чтобы ему позволили стать опекуном племянниц!

Да и вообще, разве так устраиваются свадьбы? Где же священнослужитель и долгие церемониальные речи? И мы ведь не в храме!

Почему для брака хватило нескольких слов этого незнакомого человека? Мередит назвала его «ваше величество». И эти слова о королевской крови...

Неужели он...

– Похоже, это надолго, – заметил мужчина, покосившись в сторону мага и все еще остававшейся в затяжном обмороке молодой женщины. – Выйдем куда-нибудь, где мы сможем поговорить без свидетелей, миз? Ах, простите, уже леди Винтергарден.

Я вздрогнула. Это обращение прозвучало до невероятности неожиданно. А тут еще и ироничные нотки в голосе брүнета.

– Хорошо, – пробормотала я и, двигаясь как деревянная кукла, зашагала к двери.

Я привела его на тот самый балкон. Впрочем, куда же еще? Он был поблизости и для частных разговоров, в чем я уже убедилась, вполне подходил.

– Давайте начистоту, леди, – произнес мой спутник, когда мы с ним оказались наедине на балконе. – Мне известно, кто вы. Как и ваше настоящее имя.

Я вцепилась похолодевшими пальцами в гладкие перила.

– Лорд Винтергарден тоже это знает? – спросила, кусая губы.

– Нет, – качнул головой собеседник. – Ему я не говорил. Пока.

– Но вы... Как вы... узнали? – совершенно растерялась я. Мне-то казалось, что здесь, в элхорнской провинции, я действительно в безопасности, так что могу играть свою роль и дальше. – И эта свадьба... Неужели такой брак действительно законен?

– Вы сомневаетесь в моих полномочиях? – посуровел он. – Разве не вы сами, лично, при свидетелях и без чьего-либо давления не произнесли брачную клятву, принимая кольцо от будущего супруга? И разве не слышали мои слова? Свод законов Элхорна разрешает правителю заключать браки своих подданных и тех, кто находится на территории этой страны. Такое происходит редко – обычно люди все же обращаются к служителям Единого и женятся в храмах. Но ваш случай особенный, леди. Как и вы сами.

Я слушала его, не веря собственным ушам и все еще не понимая до конца, как так вышло, что, дав согласие быть фиктивной невестой, я стала законной женой.

В ушах звучали слова брачной клятвы. Той самой, которую сначала произнес Доминик Винтергарден, а затем я – в полной уверенности, что так и должно быть и ничего странного не происходит. Была слишком растеряна и взволнована, чтобы вдумываться в то, что говорю. А вот сейчас вспомнила и повторила про себя. «Во всех именах и рождениях».

Во всех именах...

Получается, даже учитывая то, что здесь меня знали как Минну Лоренц, замуж все равно вышла Эрмина Моргенштерн?

– А что значит «во всех рождениях»? – спросила я.

– Это отголоски старых верований, – ответил мне король. – Когда-то считалось, что после смерти душа не исчезает в небытие и не переносится в другое место. Она возвращается в мир живых в другом теле. Воплощается снова. И может встретить того, кого любила в предыдущем рождении.

– А на самом деле...

– Кто знает? Никто ведь не вернулся оттуда и не рассказал, с чем там пришлось столкнуться его душе, а память эти заново родившиеся люди якобы теряют. Зато клятва осталась и звучит красиво, не находите? – усмехнулся он. Так беззаботно, точно не замечал моего смятения. – Ну же, леди, не смотрите на меня с таким ужасом! Я ведь мог обвинить вас в шпионаже, в намеренном сближении с человеком, состоящим на должности главы Канцелярии тайных и розыскных дел. Однако же не делаю этого, потому что верю, что вы невинны... во всех смыслах.

Я вспыхнула от стыда и возмущения.

– Мужчина не должен говорить таких вещей!

– Мужчина много чего не должен, но мне позволено больше, чем остальным, милая леди.

– Вы сказали, что я особенная... Чем же? Что во мне такого, что я вызвала ваш интерес?

– Ваше происхождение. Ваша тайна, из-за которой вам приходится изображать из себя скромницу-гувернантку. Ваша магия, в конце концов.

– Это вы от лорда Винтергардена узнали о моей магии?

– А вы всегда так любопытны? Что же касается Доминика, – назвал он его просто по имени, – то я давно хотел женить его. Справедливо полагал, что ему нужно остепениться, создать более прочные связи, как и приличествует мужчине его лет. И его родные, мир их праху, были в этом со мной согласны. Но после расставания с той леди, которую так огорчила ваша свадьба, он остерегался связывать судьбу с какой-либо женщиной. И, называя ему условие, при котором Королевский суд согласится выбрать его опекуном племянниц, я не сомневался, что мой друг придумает что-нибудь вроде фиктивной помолвки, выбрав кого-то, с кем легче будет договориться. А потому предупредил его, что этот номер у него не пройдет – или он незамедлительно вступит в брак, при этом не нанимая невесту за деньги, или опекунство будет передано дальнему родственнику моей жены Реджинальду Глау и его супруге.

– Значит, лорд Винтергарден меня обманул... Мы ведь договорились лишь о помолвке... – выдохнула я. А все потому, что его загнали в угол!

– Я разрешил ему развод... через некоторое время. Но это не значит, что тот состоится, – хмыкнул собеседник. – К тому же вы, леди, слишком выгодная партия, чтобы так просто от нее отказаться.

Глава 40

Услышанное не укладывалось в голове. Невероятно! Король все предусмотрел.

Теперь за судьбу девочек можно не переживать. Их опекуном станет дядя, а не леди Глау. Но что будет со мной?..

– Вы не ответили, как узнали обо мне, – решила напомнить я.

– У меня есть свои каналы, леди. И свои шпионы, о которых не знает даже Тайная канцелярия. Для деликатных дел.

– Таких, как обыск чужих вещей? – припомнила я свой первый день в особняке Милтонов. Тогда я думала, что это дело рук любопытной прислуги или вредной экономки. Но теперь начинала сомневаться, заподозрив, что все далеко не так просто, как мне представлялось.

– А вы догадливы.

Я замолчала, глядя на человека, который вот так вот легко, буквально несколькими словами распорядился чужими судьбами. Моей, Аланны и Кэйти. Доминика Винтергардена...

– Когда вы намерены ему рассказать? – спросила я.

– Не сейчас, леди. Ему наверняка не понравится мое самоуправство в этом вопросе. Да и вам, думаю, будет проще, если он продолжит считать вас простой гувернанткой без скелетов в шкафу, не так ли?

– Да, – согласилась я.

– Но у меня будут два условия для вас.

– Даже не сомневалась, – пробормотала себе под нос, но он услышал, и на его по-мужски привлекательном лице вновь показалась усмешка.

– Условие первое – вы не покидаете этого поместья надолго.

– Но... леди Глау это не понравится.

– Леди Глау? А почему вас вообще должно волновать ее мнение? Да, поместье принадлежало ее семье, но оно не превратилось в собственность этой женщины.

– Она считает иначе, – заметила я. – И мне сказали, что наследником может стать ее сын... когда родится. Но ведь пока детей у

нее нет.

– Верно. А потому, если в ближайшие три года ее сын не появится на свет, то поместье перейдет к подходящему дальнему родственнику мужского пола. Пока же я имею законное право назначить наместника, который будет управлять поместьем, а леди Глау придется вернуться в дом своего супруга.

– И вы хотите, чтобы я оставалась здесь? Вместе с девочками? Как их гувернантка?

– Как гувернантка или как жена их опекуна – это уж на ваше усмотрение.

Король снова напомнил мне об этой так неожиданно и ошеломительно случившейся свадьбе, заставив вздрогнуть при мысли о том, в какую западню я угодила.

– Вы забываете, что у меня тоже есть семья. Матушка и... Как я расскажу родным о своем столь внезапном замужестве?

– Скажете, что влюбились. С барышнями вашего возраста это случается. Начитаются романов и, встретив мужчину, который напоминает героя их девичьих грез, забывают о благоразумии, о традициях, о приличиях...

– И вовсе ни о чем я не забывала! – выпалила, не сдержавшись. – Я всего лишь согласилась на фиктивную помолвку! Чтобы мои воспитанницы не достались леди Глау, которая не любит детей!

– Как благородно! Но вы хотели обмануть всех – Королевский суд, общественность, остальных претендентов на опекунов. Так что же теперь возмущаться, что обманули вас?

Я отшатнулась. Он был прав. В этом вопросе уж точно. Я действительно согласилась пойти на обман – пусть из благих целей, но все же солгать, будто в действительности собираюсь замуж за лорда Винтергардена. Солгать другим людям. Глядя им в глаза. Солгать в суде. А теперь сама чувствовала себя обведенной вокруг пальца.

Я обхватила себя за плечи, вдруг почувствовав холод, которого не замечала раньше. Меня била дрожь. Вспомнилось вдруг, как маг накинул сюртук мне на плечи, когда мы были в саду. И как это не понравилось Мередит. Она вышла замуж за другого, но все еще ревновала этого мужчину.

Леди Глау – с некоторых пор мой враг, но кто мне сам Доминик Винтергарден? Он ведь тоже не сказал заранее правду о том, что это

будет не помолвка, а заключение брака... Боялся, что не соглашусь? Да, наверняка. Я ведь в самом деле не согласилась бы.

Матушка упадет в обморок, когда узнает. Она всегда мечтала выдать меня замуж – как подобает, по всем правилам. Обручение, долгая подготовка к свадьбе, фамильные драгоценности и белоснежное платье с длинным шлейфом, которое несли бы две одетые в розовое девочки, а еще одна шла бы впереди меня, рассыпая пригоршни цветов из корзины. Есть такие специальные белые цветы с нежными небольшими бутонами, их называют расцветом невинности. Толпа гостей, поздравления, застольные речи.

Все чинно, без спешки, с соблюдением всех, даже мельчайших, нюансов.

Ей и в самом страшном сне не могло присниться, что я выйду замуж вот так – в чужой стране, в простом платье и скромной нитке бирюзовых бус на шее, без гостей и церемоний. За человека, который пошел на это лишь для того, чтобы стать опекуном осиротевших племянниц. Который собирался со мной развестись.

Разумеется, маг не считал это такой уж большой проблемой. Он-то продолжал думать, что я обычная гувернантка! Простая девушка, которой можно дать развод и щедрые отступные, чтобы могла купить себе домик в сельской местности и переквалифицироваться из гувернанток в учительницы. Молодым особам, которые вынуждены сами зарабатывать себе на жизнь, нет нужды так уж заботиться о своей репутации, как у благородных девиц с приданым и родителями, которые подыскивают им женихов, зачастую даже не интересуясь согласием дочерей. У таких девушек, как Минна Лоренц, на первый план выходит разумная практичность, и, будь я в действительности ею, то, пожалуй, даже обрадовалась бы выпавшей мне возможности.

Но я не она – в этом-то и проблема.

Минны Лоренц вообще не существует.

Глава 41

– Вот что, леди, – произнес его величество, резким движением ладони скользнув по гладким перилам, точно подводя черту. – Я не желаю вам зла. Но это не я приехал в вашу страну, да еще в такое непростое место, как это. Так что, думаю, мы можем быть взаимно полезны друг другу. Что скажете?

– Я не понимаю, о чем вы говорите...

– В самом деле? Что ж, когда-нибудь наверняка поймете, – усмехнулся он. – Лучше поздно, чем никогда.

– Вы назвали только одно условие, – напомнила я, но ответить собеседник не успел – появился Доминик.

Должно быть, Мередит наконец-то пришла в себя. И я могла бы поспорить, что леди немедля закатила истерику.

– Могу я украсть свою жену? – проговорил он, казалось бы, спокойно, но твердо. Похоже, они с правителем Элхорна действительно состояли в дружеских отношениях. Что, впрочем, неудивительно.

Маг смотрел на меня. Глаза в глаза. Уж не знаю, что он хотел там увидеть, но я отвела взгляд, чувствуя себя так, словно оказалась на тонком мостике над пропастью. Один неверный шаг – и полечу вниз. Может, король пока и не обвинил меня в шпионаже, а вот у главы Тайной канцелярии, если тот узнает о маскарade с образом гувернантки, вполне могут возникнуть подозрения на мой счет.

Нет уж, пусть и дальше ничего не знает. Спокойнее спать будет. Кстати, об этом...

– Я не стану вашей женой по-настоящему! – решительно заявила я, стараясь хотя бы внешне сохранять присутствие духа, хотя внутри все трепетало. – Ни в коем случае! Даже не надейтесь!

– А супруга-то попалась строптивая. Как раз по тебе, – ухмыльнулся гость. – И скажите спасибо, что я не потребовал права первой ночи.

С этими словами он перевел откровенно оценивающий взгляд на меня. Я сжала руки в кулаки. Неужели в Элхорне до сих действует этот варварский обычай?!

– Это была шутка, – сказал мужчина. – А теперь не проявите ли вы гостеприимство, проводив меня до моей комнаты? Едва ли милая леди Глау сейчас в состоянии этим заняться.

Похоже, его от души забавляло все происходящее. Моя растерянность, обморок Мередит. Вот ведь насмешник, а еще король!

До отведенной ему комнаты мы его проводили. Чинно и в молчании. Распрощались с поклонами, и, когда за его величеством закрылась дверь, я с облегчением выдохнула. Присутствие этого человека с его сардоническими усмешками и словами подавляло, я не знала, чего от него ожидать, и нервничала с каждой минутой все сильнее. Но, когда мы с Домиником остались наедине в погруженном в полумрак коридоре, легче мне, увы, не стало.

– Как себя чувствует леди Глау? – спросила я. Не то чтобы меня так уж сильно волновало здоровье этой женщины. Просто хотелось нарушить молчание, сказать хоть что-нибудь, чтобы разбить тонкий лед тишины.

– Вам в самом деле это интересно? – отозвался мужчина.

– Не слишком, – честно призналась я.

– С леди Глау все в порядке. Чересчур удивилась, вот и все. Для нее то, что произошло в столовой, оказалось неожиданностью.

– А уж какой неожиданностью это стало для меня! Вы просто не представляете! Вот только я в отличие от нее не потеряла сознание! А иначе кто знает, что случилось бы дальше? Вдруг я бы очнулась уже матерью ваших детей!

– Однако, – хмыкнул этот невозможный человек. – А вы умеете говорить колкости, миз. И показывать зубки.

– Уже не миз – вашей милостью, между прочим, – парировала я. – Вы хоть понимаете, в какое положение меня поставили? Что я завтра скажу девочкам? Как объясню им нашу скоропалительную женитьбу? И кроме того...

– Что? – приподнял бровь маг.

– Кроме того, у меня есть поклонник, вот что! – вспомнила я о посылке от Клауса Майера. – К вашему сведению, очень приятный во всех отношениях молодой человек! – приписала я соседу все возможные достоинства, дабы посильнее уязвить собеседника. – И он меня не обманывает, так-то!

– И ваш такой замечательный поклонник готов взять в жены бесприданницу? – Что за твердолобый истукан! Ничем его не проймешь!

– Он... Об этом мы пока не говорили! Рано еще!

– В таком случае, думаю, этот человек только обрадуется, когда вы станете весьма обеспеченной дамой.

– Разведенной!

– В Элхорне развод не считается чем-то из ряда вон. Может быть, в некоторых вещах мы чересчур привержены старым традициям, но в то же время довольно-таки практичны. К тому же мужчина после развода обязан позаботиться о благополучии бывшей супруги, так что внакладе вы не останетесь и как моя жена, и как та, кто помог мне решить проблему с опекуном.

– Как благородно! – всплеснула руками я. – А меня вы спросили? Я дала согласие только на фиктивную помолвку с человеком, которому доверяла, а не на... вот это все!

– Значит, сейчас вы мне не доверяете?

– Разумеется, нет! Неизвестно, что еще вы можете выкинуть... Почему вы смеетесь? – опешила я.

– Хорошо, миз... моя леди... Минна... Я же могу называть вас просто по имени? Мы ведь как-никак женаты. Так вот, Минна... Я верну ваше... твое доверие.

– Очень сомневаюсь! – прекратила разговор я, чтобы в запале не наговорить лишнего, и зашагала вперед. Поздно уже. А мне завтра рано вставать – по режиму.

До моей спальни лорд меня все-таки проводил. Хотя шел позади, больше не приближаясь. Дверь я закрыла практически перед его носом, заперла на задвижку и едва поборола соблазн еще и ножку стула в дверную ручку продеть, для надежности. В каком-то романе прочла о таком способе. Но все же не стала.

Я начала стягивать платье, которое стесняло движения, и наткнулась взглядом на оставленную мною на прикроватном столике коробку конфет.

Глава 42

Коробка выглядела очень соблазнительно. Круглая, жестяная, с разноцветными рисунками и затейливыми узорами, которые я когда-то в детстве очень любила рассматривать, водя по ним кончиками пальцев. Тогда мне такие сладости дарил папа...

Я не очень хорошо его помнила – он довольно рано ушел из жизни, и с каждым годом воспоминания о нем тускнели, все больше и больше стираясь из памяти. Остался только портрет высокого рыжеволосого мужчины и матушкины рассказы. Но такие конфеты – шоколадные, с ароматной начинкой из миндаля и лесного ореха – я любила по-прежнему, хотя того, кто приносил их для меня, уже не было в живых и теперь я покупала их сама или получала в подарок от дяди. Вот только матушка ворчала. Говорила, что сладкое портит фигуру.

Любопытно все же, как господин Майер смог так хорошо угадать мои предпочтения?..

Увы, сейчас я была не в том настроении, чтобы лакомиться шоколадом, так что убрала коробку и принялась готовиться ко сну. Проворочавшись некоторое время в мягкой постели, так и не смогла сомкнуть глаз, а потому встала и зажгла свечу. В ее свете устроилась у окна, за которым еще не появился первый проблеск утренней зари, и глубоко задумалась над тем, в какой ситуации ненароком оказалась минувшим вечером.

А все из-за своей доброты! Откажи я Доминику Винтергардену в фиктивной помолвке, он бы не взял меня в жены в присутствии самого короля Элхорна и Мередит Глау. Нашел бы другую кандидатуру, мало ли в этой стране бедных одиноких девушек, которые не отказались бы стать весьма обеспеченными разведенными дамами. Однако же их пришлось бы искать, а я оказалась под рукой, вот он и рассудил: «Чего далеко ходить?» Да и его племянницы мне небезразличны, это правда, за проведенное вместе время я успела всей душой к ним привязаться.

Его величество загнал лорда Винтергардена в угол со своим требованием женитьбы, а вместе с ним и меня. Что ему нужно? Я ведь

даже не в столице жила, так что не могла ничего рассказать о положении дел при дворе короля покинутой мною родины.

Меня не готовили к придворным интригам. Отец не любил их и самых близких ему людей решил держать вдали от королевской резиденции. Он сам добровольно удалился в провинцию, чтобы жить там с семьей. Матушке такое положение дел не слишком нравилось, но со временем она смирилась. Я же и вовсе не жаловалась на свою жизнь, в которой меня все вполне устраивало, хотя в детстве любила послушать рассказы о блеске и роскоши королевского двора Ангориана.

Но сейчас я была уже не тем наивным ребенком, как раньше. Правитель Элхорна оплетал меня и человека, ставшего моим пусть не настоящим, но мужем, паутиной интриг, в которых мне предстояло разобраться самостоятельно. Я могла бы обратиться за советом к дяде или господину Ветцелю и поначалу так и хотела сделать, но, поразмыслив, отказалась от этой идеи, ведь мою переписку вполне могли перехватывать – не с этой стороны, так с другой.

Я так до сих пор и не знала, кто именно устранил возможных кандидатов на престол. Кто-то из тех, кто сам стремился занять это место после смерти старого короля? Дальних родственников у него было много, а вот близких почти совсем не осталось – он пережил собственных детей, двое внуков умерли еще во младенчестве, один в юности, а единственная оставшаяся в живых внучка стала женой императора другой страны, так что не могла претендовать на трон, который занимал ее дед.

Что же касается моего дядюшки, приходившегося королю кузеном, то он, будучи престарелым, не слишком здоровым и бездетным, подходящим кандидатом также не являлся. Ведь правитель или правительница по нашим законам в день вступления на трон должен быть в том возрасте, чтобы успеть произвести на свет как минимум одного будущего наследника, дабы не допустить возможной междоусобицы. Это условие я помнила хорошо, так что могла понять, почему меня внесли в список, хотя в приоритете, несомненно, были кандидаты мужского пола.

Такие, как Данториус Моргенштерн, до которого уже успел добраться неизвестный убийца.

При мысли об этом я вздрогнула и пугливо огляделась по сторонам. В комнатке было тихо, легкий ветерок из приоткрытого окна колыхал штору, свеча почти догорела. На какое-то мгновение захотелось вдруг, чтобы я в действительности оказалась всего лишь скромной гувернанткой, предел мечтаний которой – собственный уютный домик с садом, который я вполне могла бы купить на ту компенсацию, которую мне сулил Доминик Винтергарден.

Но, увы, настолько спокойная и простая жизнь мне не светила. Как показали недавние события, даже под именем Минны Лоренц я не смогла остаться в тени, незаметной и незамеченной. А значит, вместо того чтобы предаваться бесплодным мечтам и плыть по течению, я должна взять свою жизнь в собственные руки. И быть очень, очень осторожной. Потому что помимо неведомого врага к числу тех, от кого я могла ожидать неприятностей, прибавился король Элхорна, а он очень непрост, хоть и вел себя так, будто притворялся своим парнем.

Если бы только я успела дослушать оба его условия, может быть, и поняла бы, что ему от меня нужно...

Как бы ни была длинна осенняя ночь, но утро все же наступило. Я недолго вздремнула, а проснувшись, тут же вспомнила о том, что случилось вчера. Сегодня наверняка не только леди Глау, но и все в доме будут осведомлены о нашей с магом свадьбе. Вот ведь проблема-то! Как будто мне других недостаточно!

Я с тоской покосилась на разобранную постель, которая так и манила к себе, и неохотно признала, что весь день отсиживаться в комнате не смогу – нужно выходить и, если его величество еще не уехал, задать ему парочку вопросов.

Глава 43

Впервые за долгое время я задумалась, как мне следует одеться. Должна ли супруга главы Тайной канцелярии носить, как простая гувернантка, все те скромные платья, которые отобрали для того, чтобы я не выходила из роли? Впрочем, особо важной эта мысль мне не показалась – в конце концов, я ему не настоящая жена, да и траур ведь в доме, так что ни к чему прихорашиваться и наряжаться. И все же я не удержалась от сравнения с обворожительной даже при всех ее отрицательных качествах Мередит Глау. Увы, сравнение вышло не в мою пользу, я при всем желании не смогла бы превзойти ее, как даже самый красивый полевой цветок не может соперничать с прелестью садовой розы.

Однако Доминик Винтергарден не ответил согласием на ее предложение возобновить их былые отношения. Ох, до чего же леди была уязвлена этим! Никому бы не понравился столь холодный отказ. Но все-таки – на что она надеялась? Ведь по нему же видно, что он порядочный человек, который не станет связываться с замужней женщиной за спиной ее супруга, пусть даже такого неприятного типа, как Реджинальд Глау.

«Не такой уж и порядочный, – напомнила себе я. – Меня ведь обманул. Так что с ним надо держать ухо востро. А с королем тем более. И кто бы мог подумать, что в Элхорне такой правитель?»

Выбрав синее платье с кружевным воротничком, я оделась, уложила волосы, уже привыкнув справляться с этим без помощи умелой горничной, и вышла из комнаты. Я помнила, где находится гостевая спальня, отведенная его величеству, и решила заглянуть к нему, чтобы поговорить без свидетелей. Неприлично, конечно, молодой девушке находиться в покоях мужчины, но ведь сейчас раннее утро, а не поздняя ночь, да и разговор мой не терпел отлагательств – должна же я выяснить, что там за оставшееся условие его молчания.

В коридорах особняка было тихо. Я шла медленно, стараясь не слишком скрипеть половицами. Встретаться с этим человеком отчаянно не хотелось. Было страшно. У меня снова начали подрагивать

руки, и я сцепила пальцы в замок, а остановившись у входа в комнату, сделала глубокий вдох.

Если некоторое время назад я подозревала, что король мог уже покинуть дом Милтонов, то сейчас убедилась в том, что он еще здесь. Дверь была чуть приоткрыта, и из-за нее доносился его голос. Я замерла на месте, прислушиваясь и гадая, с кем он мог там говорить.

– Хорошая работа. Но этого недостаточно. Нужно, чтобы ты продолжила наблюдать за ней и тут же докладывала обо всем, что покажется странным, это ясно?

– Да, ваше величество, – ответил ему очень хорошо знакомый мне женский голос.

Сердце ускорило ритм. Первым порывом было распахнуть дверь и изобличить заговорщиков. Высказать им все, что накипело на душе. Я даже протянула ладонь к дверной ручке, но тут же отдернула. Нельзя поддаваться эмоциям, нужно дослушать беседу до конца, чтобы окончательно убедиться в том, что все сказанное невидимыми собеседниками мне не померещилось, а голос, отвечавший королю, действительно принадлежит той молодой особе, от которой я никак не ожидала удара в спину.

Но, увы, на этом разговор закончился, и я едва успела, отойдя в сторону, спрятаться за углом, когда дверь открылась, выпуская в коридор девушку в черном платье и фартуке горничной.

Энни.

Она удалялась, а я смотрела ей вслед, кусая губы. На сердце было холодно и пусто, как в покинутом жилище. Обида колючим комом стояла в горле.

Милая простушка-горничная, болтунья и сплетница. Энни с первого дня втягивала меня в разговоры, то и дело смешила и поддерживала на новом месте. Выходит, все это время она шпионила за мной? Не сводила с меня глаз, следила за каждым моим шагом... Доносила обо всем тому, кто ее нанял.

Сумела ловко втереться ко мне в доверие, стать приятельницей, даже почти подругой. Выходит, это Энни обыскала мои вещи в тот первый вечер в особняке. А я-то подозревала экономку...

Почему его величество выбрал ее? Правда ли все то, что она рассказывала о себе? Или такая же ложь, как ее симпатия ко мне?

Я уже собиралась покинуть свое укрытие, когда в коридоре, ведущем к отведенной правителю спальне, появилось еще одно действующее лицо. Им оказался лорд Винтергарден. Он целеустремленно направлялся к той комнате, из которой некоторое время назад вышла горничная, а достигнув нужной двери, постучал в нее. Король позволил ему войти, и в отличие от Энни маг плотно прикрыл за собой дверь, чтобы никто не мог их подслушать. Я же снова осталась не у дел, так и не узнав о втором условии его величества.

Видеть горничную, которая снова начала бы притворяться моим другом, отчаянно не хотелось, так что я, пока не проснулись девочки, спустилась на первый этаж и вышла в сад через заднюю дверь. Зябко поежилась от прохлады осеннего утра и с удивлением ощутила, как, реагируя на мое состояние, воздух вокруг меня немного потеплел. Так, будто кто-то набросил на мои плечи теплое покрывало. Как чудно... Прежде со мной ничего подобного не случалось.

Неужели такова теперь особенность моей магии? Сначала молнии, потом ветер и муравьи в лесу, а теперь это. Должна ли я рассказать Доминику Винтергардену или правильнее будет скрыть от него новые странности моего интуитивного дара?..

Глава 44

Поразмыслив над этим, я решила не спешить пока с откровенностью. Хотя, надо признать, от всего происходящего со мной мне и самой было не по себе. Еще недавно я мерзла в холод, как любой простой смертный, а еще раньше, находясь под крышей родного дома, даже представить себе не могла, что когда-нибудь мне будут повиноваться молнии и ветра, точно какой-нибудь сказочной героине. Но я рискнула управлять грозными силами природы, и у меня получилось. Получилось именно здесь.

Может быть, это место в самом деле чем-то особенное? Не только Элхорн, в котором когда-то жили элдарианы, но и само поместье? Мне ведь уже когда-то приходило на ум, что земля здесь древняя и должна многое помнить о прошлом. Гораздо больше, чем люди, не заставшие тех времен. А если во мне в самом деле течет кровь исчезнувшей расы...

В нынешнюю эпоху природники с их интуитивным даром, который нельзя было описать в соответствии с академическими канонами, считались магами слабыми. Но теперь я знала причину. Все дело было в том, что потомков элдариан становилось все меньше и способности к природной магии проявлялись далеко не у всех. Она почти исчезла из мира, уступив место своей извечной противнице – академической магии. Но мой случай оказался практически исключительным. То ли звезды в час моего рождения так совпали, то ли в действительности представители иной расы оказались среди моих предков с двух сторон, но мне достался больший дар, чем обычно оказывался у природных магов. А здесь, на землях Элхорна, он с каждым днем становился все сильнее и удивительнее...

Доминик Винтергарден догадывался об этом. Ведь его с самого начала заинтересовала моя магия. Но только ли его? Сейчас я уже ни в чем не могла быть уверена, не знала, кому можно доверять, а кому нет. Его величеству нельзя, это уж точно, а что касается мага, ставшего моим мужем, так ли бескорыстны его намерения, как он старался показать?..

Подаренное им кольцо все еще оставалось на безымянном пальце левой руки. Я почти о нем забыла, но сейчас внимательно осмотрела, повертев во все стороны. На первый взгляд самое обычное обручальное украшение, о котором с замиранием сердца с ранних лет мечтает каждая юная особа, но что я знала об академической магии, которой владел этот человек, и всех ее возможностях? А что, если под видом кольца он надел мне какой-нибудь амулет? Следящий или еще какой-либо из тех, что изобрели его коллеги навроде того, как они придумали предмет, позволяющий им связываться друг с другом на расстоянии.

От этих мыслей меня отвлекли легкие шаги. С удивлением я увидела, что ко мне приближается девушка, показавшаяся смутно знакомой. Узнав в ней Целестину Уэстон, я поздоровалась с молодой леди. Несмотря на раннее время суток, когда многие барышни еще предпочитали нежиться в постелях, она выглядела собранной, энергичной и свежей, как майское утро. Светло-голубое платье с пелериной на плечах, аккуратно сидящая на уложенных в корону из кос волосах шляпка с перьями, в руках сумочка и зонтик на случай непогоды.

– Простите за беспокойство, миз, я знаю, что из-за траура в доме нельзя принимать гостей, но я обещала на днях навестить леди Глау. Просто по-соседски, – добавила Целестина, и мне вдруг вспомнились все эти разговоры про нее и лорда Винтергардена. Отчего-то это неприятно меня укололо, пусть умом я и понимала, что не имею совершенно никакого права ревновать его.

– Разумеется, она вас примет, – светски отозвалась я, несколько сомневаясь в собственных словах. В порядке ли Мередит Глау после вчерашнего потрясения? – Вы прибыли как раз к завтраку.

– О, замечательно! Дома я только стакан воды выпила. А здешняя повариха очень хорошо готовит.

– Вы добирались сюда одна? – полюбопытствовала я.

– Что вы, нет! Отец меня подвез в карете, он как раз отправлялся по делам. А на обратном пути заедет за мной.

Взяв на себя обязанности экономки, которой в особняке после увольнения прежней до сих пор не было, я проводила гостью в столовую. Дом уже проснулся, начался новый день. Завтрак как раз накрывали, и я попросила горничную – к счастью, это оказалась не

Энни – поставить на стол еще одну тарелку и столовые приборы для леди Уэстон, а сама отправилась в ученическую, где уже привыкла трапезничать в компании своих воспитанниц. Но на лестнице была остановлена их дядюшкой. Он уже успел побеседовать с королем и сейчас направлялся в столовую.

– Куда вы? – осведомился мужчина, заступив мне дорогу.

– К девочкам, куда же еще? – откликнулась я, пожав плечами.

– А как же завтрак?

– Я собираюсь позавтракать с ними, как обычно.

– Нет, – качнул головой маг. – Сейчас мы вместе спустимся в столовую и позавтракаем там. Как и положено супругам.

– Настоящим супругам, – проговорила я, напоминая о фиктивном статусе наших отношений.

– Не важно. Пока вы моя жена, вы будете сидеть рядом со мной. За завтраком, обедом и ужином.

– Между прочим, у вас гости, – сообщила я. – И не только его величество. Там еще Целестина Уэстон пришла и уже ждет в столовой. Сказала, что к леди Глау, но, может быть, и к вам. Кто знает, вдруг она все еще питает надежду... – добавила вполголоса, но собеседник услышал и усмехнулся.

А затем невозмутимо взял меня под руку и повел обратно на первый этаж.

Глава 45

Ощущение, пронзившее меня от его высказываний и действий, оказалось до того необычным, что поначалу я даже не нашла слов, чтобы возразить. А затем для этого стало поздно – мы уже достигли столовой. Первым, что я увидела, было удивленное лицо Целестины Уэстон, на котором, могу поклясться, помимо изумления промелькнуло также уязвленное неодобрение. Но леди, будучи хорошо воспитанной особой, быстро взяла себя в руки и натянуто улыбнулась. Не мне – моему спутнику. А он не моргнув глазом поприветствовал ее по всем правилам этикета и подвел меня к столу и усадил. Накрывавшая к завтраку горничная, которая выглядела не менее шокированной, чем нежданная гостья, спросила:

– Еще одну тарелку и прибор, миз?

– Да, – ответил за меня лорд, занимая место за столом подле меня. – Но теперь вы должны обращаться к миз Лоренц иначе. Потому что она стала леди Винтергарден.

За его словами последовала немая сцена. У обеих девушек совершенно одинаково приоткрылись рты и округлились глаза. Будь я в театре, посмеялась бы от души над такой реакцией, но сейчас по понятным причинам мне было совершенно не до смеха.

– Но как же?.. Когда?.. Простите, леди! – ахнула горничная. – А мне и невдомек, что вы... Сейчас же все принесу, я мигом!

С этими словами она выскользнула из столовой, а спустя пару мгновений в дверь вошла Мередит Глау. Обожгла меня яростным взглядом, которым вполне могла бы убить, владей она магией, и заняла место рядом с леди Уэстон, радушно ее поприветствовав.

Я ждала, что с минуты на минуту в столовой появится его величество, но он то ли решил проигнорировать завтрак, то ли затребовал его к себе в спальню. Уточнять я не стала. За столом и без того стояла напряженная обстановка. Даже милое щебетание Целестины, которая поздравила нас с бракосочетанием и выразила свое удивление тем, как тихо и незаметно оно прошло, не могло сгладить эту давящую напряженность. Мередит подчеркнуто разговаривала только с гостьей, а я и вовсе не могла из себя ни слова

выдавить, так что с моей стороны тишину нарушало только негромкое позвякивание столовых приборов.

– Надеюсь, вы нанесете нам визит вместе с супругой, лорд Винтергарден, – проговорила леди Уэстон, когда завтрак подошел к концу.

– Непременно, – пообещал он ей.

Я покинула столовую первой, намереваясь подняться к воспитанницам, но мужчина догнал меня в коридоре.

– Ну и к чему был весь этот спектакль? – осведомилась я, когда мы с магом остались наедине.

– Спектакль?

– Ах, не притворяйтесь, будто не поняли, о чем я говорю! Не только завтрак, весь наш брак – это какая-то комедия! Фарс! Один обморок леди Глау чего стоит! Вы снова смеетесь?! – возмутилась я, поймав на его лице улыбку.

– Сам не пойму, с чего бы это, но рядом с вами мне то и дело хочется улыбаться.

– Вот еще, нашли клоуна, – проворчала я. – О нашей свадьбе расскажете девочкам сами! Если им до сих пор прислуга не доложила.

– Как скажете, – на удивление легко согласился с моим требованием собеседник, и мы вдвоем направились к лестнице, чтобы подняться в классную, где его племянницам наверняка уже подали завтрак.

– Где его величество? – поинтересовалась я. – Почему он не спустился в столовую? Вы ведь были у него с утра...

– А вы откуда знаете? – тут же откликнулся лорд, и я закусила губу, злясь на то, что невольно себя выдала.

– Всего лишь проходила мимо и заметила вас у его двери.

– Позвольте полюбопытствовать, куда вы шли?

– Не позволю, – буркнула я, отводя взгляд. – У леди могут быть свои секреты, ведь так? Кажется, у вас в Элхорне даже есть книга с таким названием.

– И то верно, – кивнул он. – Не думал, что вы читаете подобные романы. Вы полны сюрпризов, леди Винтергарден.

– Не зовите меня так! – вспыхнула я.

– Как же мне вас называть? Минна? Красивое имя, но мне почему-то кажется, что вам больше подошло бы другое...

От неожиданности я споткнулась. Мысли лихорадочно заметались в голове. Он знает?.. Откуда? Король ведь так уверенно говорил, что моему фиктивному супругу ничего обо мне не известно, за исключением той легенды, с которой я сюда приехала. У меня ведь даже рекомендательные письма вполне себе настоящие.

Маг не должен знать правду. Но это его замечание о более подходящем имени... Всего лишь совпадение или он обо всем осведомлен и сейчас попросту играет со мной?..

– Что вы имеете в виду?

– Кажется, имя Минна обозначает «любовь»? Где-то читал об этом. Если не ошибаюсь...

– Вы ошибаетесь, – сухо ответила я. – Его значение «отважная». И мне это имя очень нравится.

Доминик ничего не успел ответить, поскольку к этому времени мы достигли комнаты, где уже ждали Аланна и Кэйти. Завидев нас двоих, девочки тут же поднялись из-за столиков и бросились к дверям. Обступили моего спутника и, переводя сияющие взгляды с него на меня, хором воскликнули:

– Дядя Доминик, это правда, что вы с нашей миз Лоренц поженились?!

– Правда, – отозвался он, улыбнувшись им куда приятнее, чем мне. Или мне это лишь показалось? Да с чего я вообще сочла его улыбку хоть сколько-нибудь приятной?

– А как же господин Майер? – тут же спросила у меня Аланна, и, разумеется, этот вопрос не остался без внимания.

Глава 46

– Господин Майер? Кто он такой? Не смущайся, милая, говори, – обратился Доминик Винтергарден к Аланне. Сейчас его тон смягчился, и на девочку он смотрел мягко, по-доброму. Пожалуй, я ошибалась, когда думала поначалу, что маг равнодушен к племянницам. Он любит их, как любил и сестру, на которую они похожи. Потому и не желает, чтобы опекуной стала Мередит Глау, у которой из всех человеческих достоинств одна внешняя красота, и только.

– Это поклонник миз Лоренц и наш заграничный сосед! Он прислал ей коробку конфет в посылке! – тут же выдала меня воспитанница. Кэйти с готовностью кивнула, подтверждая сказанное сестрой.

– Коробку конфет? Когда именно? – продолжал расспрашивать Доминик. Этот его интерес к вполне невинному эпизоду мне совершенно не понравился, и, похоже, не напрасно. Слишком уж лорд за него зацепился. Непроста такое внимание.

– Совсем недавно! Миз Лоренц, ой, простите, леди Винтергарден... Или теперь мы должны звать вас тетей Минной? – простодушно осведомилась младшенькая, и ее дядя, кажется, снова с трудом сдержал смех, наблюдая мое замешательство от этого детского вопроса. – Вы ведь не съели все конфеты в одиночку? Оставили нам попробовать хоть немножко?

– Я сам спрошу об этом у вашей гувернантки, – ответил вместо меня Доминик Винтергарден и, взяв меня за локоть, вывел в коридор, после чего прикрыл дверь, чтобы девочки не смогли нас подслушать.

– Да что вы себе позволяете?! – воскликнула я, вырывая руку из его хватки. – И к чему все ваши расспросы? Я ведь уже сказала, что у меня есть поклонник, и что дурного в том, что он прислал мне подарок с нашей общей родины?!

– Значит, подарок? Просто в доказательство своей симпатии? И вы уверены, что получили посылку именно от него?

– А почему я должна в этом сомневаться?

– Вы уже попробовали эти конфеты?

Его взгляд изменился, стал внимательным, цепким. Сейчас я вполне могла бы представить этого мужчину на занимаемой им должности. И понимала, что почти не знаю его.

Не знаю, но отчего-то тянусь к нему... Верю в то, что он не причинит мне зла. Даже сейчас, после его вероломного обмана, когда вместо фиктивной невесты он сделал меня женой во всех именах и рождениях.

– Еще нет, но... – растерялась я, совершенно не понимая причины такой дотошности. – Почему вы спрашиваете? Неужели это так важно?

– Кажется, вы забываете, что в доме уже было убито два человека. Яд в конфетах – один из распространенных способов убийства. Отраву в шоколад можно добавить с помощью шприца.

– Это всего лишь подарок! – возмутилась я. – Господин Майер даже не знал лорда и леди Милтон, он совсем недавно поселился поблизости! И почему вы всегда предполагаете самое худшее?

– Такова уж моя работа. Вот что, леди. Вы отдадите эти конфеты мне. Я их проверю, и, если там действительно нет ничего, кроме шоколада со сладкой начинкой, верну их вам с извинениями. Договорились?

– Ладно, – пожала плечами я. Все равно ведь не отстанет. Да и аппетита особого у меня не было – даже если это касалось обожаемых мною с детства конфет.

Точно под конвоем я проследовала в компании мага к своей комнате, вытащила припрятанную мною коробку конфет и отдала ему.

– Вместе с подарком было что-то еще?

– Да, – буркнула я. – К нему прилагалась открытка. Ее вам тоже надобно показать?

– Будьте так любезны, леди Винтергарден.

– Вы опять?..

– Тогда Минна? Или, может быть, Минни? Так вам больше нравится?

Я вздрогнула. Минни – это было ласкательное сокращение и от Эрмины тоже. Так меня называл когда-то отец.

– Только не Минни! Можете называть меня Минной, раз уж вам так хочется. Но не ждите, что и я стану обращаться к вам просто по имени.

– Чем вам не угодило мое имя?

– Просто не нравится!

– А имя вашего поклонника?

– Клаус? Оно самое обычное... для Ангориана. Да и какая вам вообще разница, как я отношусь ко всяким там именам?

– Мне просто хочется побольше узнать о вас, Минна. Вы пробуждаете мое любопытство, и с каждым днем все больше. И такой уж я человек, что, когда что-то будит во мне это чувство, иду до конца в своем стремлении выяснить, что за этим скрывается.

– Во мне нет ровным счетом ничего интересного для вас, – отрезала я. – Вы и без того все обо мне знаете. Даже рекомендательные письма моих прежних нанимателей читали. А теперь позвольте мне уже отправиться к девочкам. До обеда мы обычно ходим с ними на прогулку.

– Вы забыли отдать мне открытку, – напомнил он.

– Отдать? – нахмурилась я. – Кажется, речь шла только о том, чтобы показать ее вам. И с моей стороны это лишь жест доброй воли – я не одна из ваших подследственных, чтобы заставлять меня что-то делать.

– Разумеется, ее я вам тоже верну. Но не забывайте, – проговорил лорд жестко, – что мою сестру и ее мужа убили в их собственном доме, а виновник до сих пор не найден. Согласитесь, что человек, который, пока они были еще живы, поселился по соседству, а затем поспешно отбыл на родину, выглядит странно и вызывает определенные подозрения.

– Будь он в самом деле преступником, держался бы подальше от поместья и уж точно не заводил бы дружбу со здешней гувернанткой! – отозвалась я.

– Сказанное вами говорит о том, как мало вы знаете о таких людях, – заметил в ответ собеседник, покачав головой. – Иначе вам было бы известно, как тянет убийц, насильников, поджигателей на место преступления. И как часто они приходят на похороны своих жертв, чтобы увидеть результаты совершенного ими злодеяния.

От его слов по коже пробежал холодок. Я встряхнула головой – нет, ни за что не поверю, что Клаус Майер с его открытой мальчишеской улыбкой и любовью к птицам может оказаться хладнокровным преступником. Пусть маг в самом деле проверит

конфеты и открытку, чтобы убедиться в том, что он не прав в своих подозрениях в адрес этого достойного молодого человека.

Глава 47

Открытку я магу все-таки отдала, а сама пошла обратно в ученическую, по пути размышляя о его словах, которые так и крутились в голове. Убийцы приходят на похороны своих жертв? Всегда ли так бывает или это вовсе не закономерность?..

Невольно мне вспомнились лица людей на похоронах Милтонов. И сама церемония, такая торжественная и печальная, что до сих пор, стоило оживить ее в памяти, в горле вставал колючий комок. Белые лилии, влажный запах земли, черные траурные одежды...

Людей на похороны лорда Милтона и его супруги явилось немало, однако я не сомневалась в том, что Клауса Майера там не было. Я впервые встретила его в лесу, когда убежала от напавших на меня беглых каторжников. Если бы видела этого человека раньше, непременно вспомнила бы, но нет – его лицо оказалось совершенно незнакомым.

Я все еще не определилась в своем отношении к господину Майеру, но очень надеялась, что подозрения Доминика Винтергардена окажутся беспочвенными. Может быть, я и наивна, а все же хотелось верить, что хороших людей в мире больше, чем плохих, и что мне встретился один из тех, у кого и совесть, и сердце чисты и благородны. А то, что он поселился рядом с поместьем, а через некоторое время после смерти его хозяев снова уехал, вполне может оказаться и простым совпадением.

Будь я по-прежнему в неведении о разговоре Энни с его величеством, поговорила бы с ней. Горничной все обо всех известно, так что, возможно, она могла бы поделиться со мной сведениями о моем соотечественнике, которые ей удалось выудить из разговоров с местными жителями. Но сейчас, после того, что я о ней узнала, этот путь добычи информации был для меня закрыт, и, пожалуй, окончательно.

Девочки ждали меня в классной. Глаза обеих горели любопытством. Я могла только догадываться, что они уже успели узнать от прислуги о моем скоропалительном браке с их невыносимым дядюшкой.

– А почему у вас не было свадебного платья? – спросила Кэйти. – У каждой невесты должно быть свадебное платье. А еще ее отец должен вести ее к алтарю, – добавила малышка и погрустнела, очевидно, при мысли о том, что в их с сестрой будущем такого, увы, не случится.

– Все получилось так скоро, потому что... – запнулась я и решила говорить начистоту. В конце концов, это касается их самих, так что они имели право узнать правду, пусть пока и не смогли бы понять все эти взрослые интриги – даже я их до конца не понимала. – Мы с лордом Винтергарденом поженились, потому что только при таком условии король пообещал, что именно ваш дядя Доминик, а не тетя Мередит станет вашим опекуном.

– Ура! – воскликнули они хором.

Я улыбнулась – выходит, хоть что-то хорошее в случившемся было, раз наш с магом брак стал поводом для радости этих двоих.

– Но, выходит, вы его не любите? – любопытствовала с детской непосредственностью Аланна. – Не любите дядю Доминика? Вам больше нравится господин Майер?

– Дорогая... – совершенно растерялась я, не зная, как правильнее ответить на такой вопрос. – Это не... Все очень сложно.

– Что тут может быть сложного? – пожалала плечами собеседница, похоже искренне не понимая, в чем причина моей заминки. – Люди или любят, или нет. Вот и все.

– Да, но... – вздохнула я. – Мы с лордом Винтергарденом еще недостаточно хорошо друг друга знаем. Иногда бывает, что люди женятся вот так, не успев даже как следует познакомиться.

– А! – понятливо кивнула она. – Да, я слышала про такое. Мне не следовало говорить дяде про господина Майера, верно? Простите... Я не подумала...

– Да что уж теперь! – отмахнулась я, решив не говорить, что глава Тайной канцелярии заподозрил любителя птиц в убийстве Милтонов. Лучше не расстраивать девочек, в очередной раз напоминая им о судьбе, постигшей их родителей. К тому же Клаус с его блокнотом моим воспитанницам действительно понравился, и мне не хотелось, чтобы они так скоро начали разочаровываться в симпатичных им людях.

Как я в Энни.

Точно угадав, что я вспомнила о ней, горничная появилась в дверях – принесла булочки и сок в качестве полдника. Она вела себя как ни в чем не бывало, расставляя тарелки и бокалы с подноса на столике и болтая без умолку. А вот я не смогла притворяться, будто ничего не случилось, и отослала ее, сказав, что ее присутствие помешает нам заниматься.

– Разве у нас сегодня будут занятия? – спросила Аланна, удивившись моему суровому поведению.

– Да, – кивнула я. – Пора к ним возвращаться, пока вы все не позабывали. Но сначала прогулка, как я вам и обещала!

Наскоро перекусив, мы вышли в сад, и, пока Кэйти развлекалась, собирая узорчатые осенние листья, Аланна напомнила мне о медальоне и письмах с чердака.

– Вы ничего нового про них не узнали? – осведомилась она.

А я, к своему стыду, поняла, что успела практически забыть о собственных изысканиях. Слишком неожиданно все случилось – возвращение Доминика Винтергардена, приезд короля и эта невероятная свадебная церемония... Я подумала о том, что нужно будет еще раз хорошенько поговорить с кухаркой – может быть, она что-нибудь вспомнила про Джеральдину Ричмонд, а также юность братьев и сестры Милтон, когда и началась эта загадочная история.

Глава 48

Я пожалала плечами, молча извиняясь за то, что мне нечего ответить на этот вопрос. Аланна с разочарованным видом отошла и села на скамеечку в беседке, а я покосилась в сторону леса, который шелестел на ветру порыжевшими кронами. Показалось, что оттуда вот-вот выйдет Клаус Майер все с тем же неизменным блокнотом. Но, похоже, он еще не вернулся и пока не планировал. Иначе привез бы мне конфеты лично, а не отправлял бы их в посылке.

Интересно, огорчит ли соседа известие о том, что я вышла замуж? Я встряхнула головой, отгоняя эту мысль. Ни к чему сейчас о таком думать, глупости все это. Я наговорила Доминику Винтергардену разных комплиментов о своем ухажере только для того, чтобы его уязвить, но мага это совершенно не проняло. На самом же деле...

На самом же деле у меня никак не получалось разобраться в собственных чувствах. С одной стороны, мне, разумеется, льстило внимание молодого человека, да еще и моего соотечественника. Его слова, взгляды, присланный мне подарок, хоть его у меня и отобрали. С другой же, я не могла не признаться себе в том, что я все чаще думаю о совсем другом человеке. О том, в кого мне ни в коем случае нельзя влюбляться. Слишком много обстоятельств говорит против. Во-первых, он не какой-нибудь обыкновенный уроженец соседней страны, а глава Тайной канцелярии, во-вторых, не питает ко мне никаких чувств, а в-третьих...

Да мы же поубиваем друг друга уже в медовый месяц, если когда-нибудь поженимся не фиктивно, а по-настоящему!

Нет уж, мне следует зарубить себе на носу, что нас с лордом Винтергарденем связывает только сделка, так что отношения наши отныне будут исключительно деловыми, и лучше даже лишний раз не смотреть в его сторону без нужды. Ни к чему мне такие неприятности на мою и матушкину головы. Со временем, когда все это окажется позади, она, как и мечтала, подыщет мне достойного жениха, с которым у нас будет взаимная симпатия и уважительные отношения, какие были у моих родителей, а пока никаких романтических мечтаний!

Твердо наказав себе это, я решила присоединиться к Аланне и посидеть немного на свежем воздухе. По дороге едва не споткнулась об упавший на землю длинный стебель плетистой розы, которые увивали беседку снаружи. Но, стоило мне шагнуть вперед, как он тут же сам собой отполз в сторону, весьма напомнив при этом юркую змею.

Воровато оглядевшись по сторонам, я убедилась в том, что девочки ничего не заметили. Младшая все еще продолжала увлеченно собирать гербарий, а старшая листала захваченную с собой книгу. Вот и хорошо. Иначе пришлось бы отвечать на их вопросы, а слов, чтобы объяснить случившееся сейчас, как и то, что я обнаружила утром, когда воздух внезапно потеплел, точно согревая меня, у меня не имелось.

Природа и раньше откликалась мне, порой отзываясь на мое настроение, а иногда подчиняясь моим желаниям и намерениям. Но прежде я могла определить предел своим возможностям – например, знала, что способна склонить ветку, но не весь куст. А сейчас... Сейчас все иначе. И сама я словно бы становилась другой, обретая силу, которой у меня раньше не было.

Что все это значит? И должна ли я рассказать об этих странностях магу? Может быть, он найдет объяснение тому, что со мной происходит? Неужели моя сила в самом деле растет только из-за того, что в настоящее время я нахожусь в Элхорне, а стоит мне уехать домой, как все вернется на круги своя? Или однажды обретенное останется со мной навсегда? Знать бы...

Возросший дар и то, как природа реагировала на одно мое присутствие, начинало меня пугать. Я никогда не мечтала о том, чтобы стать всемогущей магией, но, похоже, все это больше не зависело от моих желаний. Следуя тому, что сказал мне лорд, я воздерживалась от магии и осознанно прибегла к ней лишь тогда, когда мне угрожала опасность, но сейчас даже это не требовалось – природа сама взаимодействовала со мной. А если бы я захотела, к примеру, выдернуть с корнями могучий дуб, возможно, и такое могло бы у меня получиться. Почему-то сейчас я не сомневалась, что так и случилось бы, но пытаться, разумеется, не стала.

– Миз Лоренц! – подняла на меня взгляд Аланна, когда я присоединилась к ней в беседке. – Ох, простите, никак не привыкну,

что теперь вас следует называть леди Винтергарден... Мне вот что подумалось – если влюбленные так тщательно скрывали их чувства, что даже не называли в письмах свои имена, то могли ли они сами передавать эти письма из рук в руки? По-моему, едва ли они стали бы так рисковать... Наверняка у них был какой-то человек, который по секрету выполнял роль почтальона, или же некое тайное место, в котором они оставляли свои послания.

Я в который уже раз подивилась логическому уму и начитанности моей воспитанницы. Надо же! Сама бы я до такого не додумалась.

– Это так романтично! Вот бы найти этот тайник... – мечтательно протянула она. – Я все время думаю, кто была та девушка, кого она любила, почему ее письма в конце концов оказались всеми забытыми на чердаке... Это на самом деле грустно... Вы так не считаете?

– Соглашусь с тобой, – кивнула я. – Действительно грустно. Но любовь прекрасна сама по себе, даже если ее история заканчивается печально.

– Это вам кто такое сказал? – с умудренным не по годам видом покосилась на меня Аланна.

– Так, значит, вы тайком разговариваете про любовь? – вмешался в нашу беседу еще один голос, очень знакомый.

Вот и попробуй тут не думать о нем, если он ходит за мной, точно хвост за лисицей!

Глава 49

– Дядя Доминик! – обрадовалась ему Аланна. Похоже, раньше вечно занятый дядюшка нечасто баловал племянниц своей компанией. Кстати говоря, не пора ли ему вернуться на службу? – Вы тоже решили прогуляться? – спросила она, откладывая книгу. – Погода сегодня отличная, не так ли?

– Маленькая хитрюга! – восхитился ее несомненным талантом вести светскую беседу лорд Винтергарден. – Решила сменить тему, чтобы увести меня от вашего разговора? И все же я спрошу – что там за любовная история и не рано ли тебе ее обсуждать, юная леди?

– Не рано! – обиженно надув губы, выпалила моя гордая воспитанница, которая в самом деле рассуждала так, словно была старше своих лет как минимум года на три.

– Мы говорили все о тех же старых письмах с чердака, – ответила я. – Вам о них уже известно. Но вы ведь... ничего еще не выяснили по моей просьбе?

– Пока никаких сведений от моих людей не получал, – качнул головой маг. – Как только они раскопают что-нибудь, тут же сообщат мне. А я вам – если будете хорошо себя вести.

После его слов настал мой черед сердито нахмуриться. Вот почему он так?.. Обращается со мной точно с маленькой девочкой вроде Кэйти! Да, разумеется, он гораздо опытнее и старше меня годами, но не настолько же, чтобы я рядом с ним казалась несмышленным ребенком. Наверняка Доминик Винтергарден делал это специально, чтобы меня позлить – нравилось ему за мной наблюдать, видите ли, любопытство я в нем пробудила!

– А теперь, – голос мужчины посерьезнел, – мне нужно с вами поговорить. Наедине. Проводите воспитанниц в дом и возвращайтесь.

– Я не могу оставить их без присмотра, и после прогулки у нас намечены занятия! – возразила я, хоть мне и стало интересно, о чем еще он собирается мне сказать без свидетелей.

– Горничные за ними приглядят, я об этом уже распорядился, а занятия могут и подождать, – не согласился с моими доводами собеседник.

Аланна и Кэйти спорить не посмели – все же они были слишком хорошо воспитаны для того, чтобы перечить будущему опекуну, так что без лишних разговоров пошли за мной к особняку.

– Вы можете пока начать делать гербарий, – обратилась я к девочкам, разводя руками и молча извиняясь за такое самоуправство лорда – кто же виноват в том, что в нашем мужском мире у женщин и детей право голоса недотягивает до тех, кто носит брюки и сюртуки? Такова жизнь и в Элхорне, и на моей родине. – Положите листья между страницами книг, чтобы они засохли, только аккуратно! – наказала я обеим.

Доминик ждал меня в беседке. Все такой же невозмутимый, будто находился не в саду, а на каком-нибудь званом вечере, а то и на балу. На мгновение я остановилась, рассматривая его высокую фигуру, но он повернул голову, и я поспешно отвела взгляд, сделав вид, что люблюсь пышным цветением желтой рудбекии. Кажется, садоводы этот сорт называют «золотой шар». Весьма поэтично и очень подходит.

– Так о чем вы хотели со мной поговорить? – осведомилась я. Голос мой был полон холодной вежливости, как подаваемый в летний зной оранжад – кубиками льда. – Неужели обсудить наш развод?

– Для этого еще рано, сначала должен состояться суд, – поморщился лорд. – Вы можете не говорить со мной таким тоном, Минна? Что опять не так?

– Все, – глубокомысленно ответила я. – Не ждите, что я буду с вами милой и покорной, если станете командовать мною, как прислугой. Мы с вами заключили сделку, хоть вы и оказались крайне ненадежным деловым партнером.

– Могу дать обещание, что с этого дня стану надежным и постараюсь вновь заслужить ваше доверие, – проговорил собеседник. Я в свою очередь глянула на него с подозрением – не шутит ли надо мной? Но лицо мага оставалось серьезным. Одно из двух – либо он превосходный актер, либо его слова в действительности искренни. Хотелось бы в это верить... Но с ним лучше не расслабляться и держать ухо востро. – Скрепим наше соглашение рукопожатием? – добавил Доминик, протягивая мне руку.

Я немного помедлила, затем решительно вложила пальцы в его широкую ладонь. Вздогнула, ощутив сдерживаемую им силу, когда он сжал мою ладошку, такую маленькую в его руке. Выдохнула, когда

мужчина ее выпустил, а я, отчего-то засмутившись, по-детски спрятала руку за спину.

– Так чего вы от меня хотели? – напомнила ему, отодвинувшись, насколько позволяли размеры беседки. – Я слушаю. Его величество... вам что-то сказал обо мне? – спросила с замиранием сердца.

– А что он должен был сказать? – нахмурил лоб лорд Винтергарден.

– Откуда мне знать? – пожала плечами я. Мой беззаботный жест собеседника не обманул – на меня смотрели пытливо, так, что не по себе становилось от одного лишь взгляда этих переменчивых глаз. И откуда только он на мою голову взялся?! Такой не похожий ни на кого из тех, с кем я когда-либо прежде встречалась. – Не хочу говорить ничего плохого о вашем монархе, но он, кажется, человек... своеобразный.

– Не вы одна это подметили, – хмыкнул маг. – Нет, он ничего мне не говорил. И, кстати говоря, уже уехал.

– Так скоро? – отозвалась я и недовольно закусила губу. Вот ведь, и не успел рассказать мне о втором условии своего молчания! Уж не мог на денек задержаться...

– У его величества возникли срочные дела, он ведь правитель немаленькой страны, и забот у него хватает.

– Надо думать. Тем удивительнее, что он нашел время приехать и лично нас поженить. Не иначе как за ваши особые заслуги.

– Заслуг у меня достаточно, но сейчас речь о другом. Я проверил ваши конфеты. При себе у меня имелось все необходимое, так что много времени это не заняло.

– И что же, обнаружили что-нибудь? – с живым интересом задала вопрос я.

Глава 50

Я готова была лопнуть от распаленного его словами любопытства, но Доминик Винтергарден не спешил мне отвечать, будто нарочно дразня мое нетерпение. Или в самом деле нарочно? От него можно было ожидать и не такого. Он всматривался в мое лицо, словно надеялся что-то по нему прочесть, но едва ли там отражалось что-нибудь кроме желания немедленно узнать ответ на мой вопрос. Ведь я действительно не на шутку волновалась из-за того, что лорд включил Клауса Майера в число подозреваемых.

– Говорите же! – потребовала я.

– В конфетах действительно нет яда.

– Вот видите, я же говорила! – радостно воскликнула я.

– Но есть кое-что другое, – продолжил лорд все так же невозмутимо.

– Что? – опешила я, не ожидая услышать нечто вроде этого.

– Вам приходилось слышать о приворотной магии? Наверняка да, – заметил собеседник еще до того, как я растерянно кивнула. – Значит, вы также должны знать, что официально она запрещена, однако находятся нечистоплотные маги, которые пренебрегают запретами ради того, чтобы заработать лишнюю золотую монету. Они готовят любовные эликсиры, за которые желающие готовы щедро заплатить. Но хуже всего даже не нарушение закона, а то, что настоящих чувств – живых, искренних – эти снадобья не дарят, а вместо этого подменяют их суррогатом любви, болезненной страстью привороженного к другому человеку, тягой вроде пагубного пристрастия к вину или табаку, отравой, которая медленно убивает душу и сердце.

– К чему вы мне все это рассказываете? – спросила я похолодевшими губами, отказываясь верить в подоплеку этой лекции.

– К тому, что именно такое средство я нашел в присланных вам конфетах. Ваше счастье, что вы не успели их отведать. И что не угостили ими моих племянниц, – жестко добавил он. – Ведь они, я так понимаю, тоже знакомы с этим вашим поклонником? Я прав?

– Да... – пробормотала я, чувствуя, как слабеют колени. – Но зачем господин Майер... Для чего ему меня привораживать?

– Чтобы сподручнее было затащить вас в постель? – усмехнулся собеседник. – Вы же гувернантка, образованная молодая особа из аристократического рода, не просто хорошенькая служаночка. Вас так просто не уговорить, не купить и не соблазнить дешевыми побрякушками.

– Лорд Винтергарден! – возмущенно воскликнула я.

– Вот что, леди, – все так же безапелляционно проговорил он, – если этот человек еще появится здесь, то будет незамедлительно взят под арест. И вы меня очень разочаруете, если станете его защищать и искать для него оправдания. Ясно вам?

– Ясно...

На подрагивающих ногах я доковыляла до лавочки и совсем неграциозно рухнула на нее. Руки тоже дрожали. Я вспоминала приятное лицо соседа и не понимала, как ему могла прийти в голову такая низость. Отправить коробку конфет с приворотной магией – до чего же подлый поступок! Неужели этот человек надеялся, что я съем их, а когда он вернется, упаду в его объятия и соглашусь на все его прихоти? Стать его любовницей, содержанкой... Ведь он же не знал обо мне настоящей и едва ли захотел бы жениться на бесприданнице, которой меня считал, а вот поиграть с моим телом...

Нет! Это совсем не вязалось с тем симпатичным, немного застенчивым Клаусом Майером, каким он мне запомнился. Но ведь мы не успели достаточно хорошо узнать друг друга, так как я могла верить в его порядочность?

И конфеты мои любимые, и ведь догадался же как-то...

– Вы ведь меня не обманываете? – подняла я взгляд на лорда, который все еще стоял посреди беседки, с непонятым выражением глядя на меня.

– Желаете убедиться? Я могу провести нужный опыт еще раз, в вашем присутствии. Конечно, вы не разбираетесь в академической магии, но реакция сродни химической, ее вполне способен увидеть и обычный человек, а что она означает, вы можете узнать из книги, которую я вам покажу.

– Позже, – отозвалась я.

Меня знобило, к горлу подкатывала тошнота. Не думала, что буду так потрясена еще одним из недавних открытий, что не все люди добры, благородны и справедливы. Они лгут, убивают своих ближних, не жалея даже осиротевших детей. Но что поделать, если прежде я таких не встречала? Отец и матушка заботливо оберегали меня в уютной тишине нашего дома в провинциальном городке, а в книгах, которые я читала, злодеям уделялось куда меньше внимания, чем одерживающим над ними победы героям, которые практически всегда являлись образцом добродетелей.

Откликаясь на мои эмоции, менялась и природа вокруг. Спряталось за рваные клочья туч солнце, ветер из легкого становился все более сильным, порывистым, яростно срывал с цветов лепестки, раскачивал кусты и деревья, желто-красным вихрем развеивал поднятые им с земли опавшие листья. Кажется, начинался самый настоящий ураган.

– Прекратите! Остановите это! – потребовал маг, который, видимо, догадался о моем участии и отчего-то решил, что я произвожу все изменения вокруг нас специально. – Минна!

– Я не могу! – ответила я, перекрикивая ветер. Сосредоточиться и сделать что-то, чтобы все происходящее закончилось, никак не получалось. Природа вышла из-под контроля. – А вы... Ваша магия не поможет?

– Это не обычный шквал. От моего вмешательства может стать еще хуже. Нужно вернуться в дом!

Доминик Винтергарден приблизился и, взяв за руки, поднял, почти сдернул меня с лавки и увлек за собой, прочь из беседки. Мы вышли в сад, и я пошатнулась от резких порывов ветра, который тут же взметнул подол моего платья, открыв ноги в полосатых чулках едва ли не до колен. Мой спутник посильнее ухватил меня за плечи, а я вцепилась в его запястье, ощущая под судорожно сжавшимися пальцами учащенное биение чужого пульса.

А затем ветер и вовсе точно взбесился, закружив вокруг нас круговерть листьев, и я почувствовала, как меня, а вместе со мной и мужчину, с которым мы крепко держались друг за друга, подхватывает небывалой силы воздушный поток.

Глава 51

С нами совершалось что-то до такой степени невероятное, что казалось сном. Иллюзией. Фантасмагорией.

Но, увы, все происходило на самом деле. Шквалистый ветер, сильные мужские руки, которые крепко держали меня, мельтешащие вокруг нас желтые осенние листья. А еще короткое, но до невозможности удивительное ощущение полета – как будто на несколько мгновений я перестала ощущать гравий садовой дорожки под подошвами туфель, в ушах зашумело, а мои волосы, такие же рыжие, как листья, вырвались из оков прически, развеваясь на ветру и норовя попасть мне в глаза, поэтому я зажмурилась. В эти минуты сильнее всего почему-то оказался страх, что Доминик Винтергарден расцепит руки или я сама не удержусь за него, выскользну и улечу куда-то с ураганом. Совсем одна.

Но мы друг друга не отпустили.

Ни на миг.

Затем все исчезло так же внезапно, как и началось. Стих ветер, и я снова ощутила под ногами твердую опору. Это было самым настоящим счастьем.

Я разжала пальцы, которыми держалась за запястье лорда, и открыла глаза. Огляделась, чтобы оценить масштаб нанесенных ветром разрушений, и не сдержала изумленного возгласа. Изумленного и испуганного.

Поместье Милтонов исчезло. Дом, сад – все, что всего лишь несколько минут окружало нас. А вместо этого мы оказались совершенно в другом, незнакомом месте.

Больше всего это походило на дикий, не тронутый рукой человека лес, но самое странное, что здесь было другое время года. На деревьях ни одного пожелтевшего листика, лишь сочная зелень. Такая же яркая трава под ногами. Цветы – некоторые знакомые, некоторые нет. Звонкие голоса птичек в кронах – единственный нарушающий тишину звук.

– Где мы? – пробормотала я. Собственный голос прозвучал хрипло. Я прокашлялась и с надеждой посмотрела на мага.

– Я должен у вас это спросить, Минна, – откликнулся он.

– У меня?.. Почему у меня? – растерялась я. – Я сама не понимаю, как так случилось!

– Судя по всему, вы открыли портал.

– Портал? – переспросила, вытаращив на него глаза. – Какой портал? Я даже не знаю, что это такое!

– Как же с вами, природниками, сложно! – проворчал он.

– Вы сами, вернее, такие, как вы, не берете нас в академии! – огрызнулась в ответ я. – Никакого портала я не открывала! И понятия не имею, как это делается!

– Не важно, знаете или нет. Вы могли сделать это спонтанно. Так же интуитивно, как и все остальное. Но обычно таким магам, как вы, подобное неподвластно. Что снова приводит меня к выводу, что вы аномалия.

– Да как... – вспыхнула я, как петарда. – Да вы... Вы сами – аномалия! С этими вашими наглухо застегнутыми пуговицами и костюмами с иголки! И с вашей надменностью, и... Даже сейчас, когда мы здесь, в такой странной ситуации! И вы могли бы пощадить мои чувства, а не вываливать все так сразу... про приворотную магию!

Осекшись, я запоздало поняла, что натворила. Разве же может девушка, воспитанная для того, чтобы смиренно служить и угождать тем, кому в жизни повезло больше, что ей якобы внушалось с детства, говорить в таком тоне с родственником ее нанимателей? Да еще и с главой Тайной канцелярии, другом короля!

Похоже, не кто-то другой, а я сама себя выдала. Раскрылась перед этим человеком. И уже не в первый раз.

Я забылась. Перестала притворяться скромницей-гувернанткой. Стала собой, вела себя как избалованная аристократка Эрмина Моргенштерн, а не бедная родственница Минна Лоренц, с ранних лет привыкшая пресмыкаться перед сильными мира сего. Вот и нечего будет удивляться, если лорд в итоге сам меня раскусит. Он все-таки не дурак и крайне наблюдателен, иначе не занимал бы такую должность.

– Я не думал, что вам настолько небезразличен этот Клаус Майер, раз мой рассказ настолько задел ваши чувства, – сухо произнес собеседник.

– Да при чем тут это?! Я вовсе не влюблена в него или что вы там себе придумали! Я всего лишь... всего лишь верила в то, что хороших

и порядочных людей в мире больше, чем плохих, низких и лживых... – выдохнула, понимая, как жалко все это прозвучало. Слова книжной девочки, которая не видела реальной жизни со всеми ее тяготами. А столкнувшись с чужой подлостью, на собственной шкуре узнала, что все совсем не так, как в романах, где добро всегда побеждает.

Но остановиться я уже не могла. По щекам потекли слезы. Горько-соленые, крупные, как горох. Кажется, я с самого детства так не плакала. Даже тогда, когда из-за неведомой, не до конца осознаваемой мною опасности мне пришлось уехать из родного дома, чтобы притворяться кем-то, кем я на самом деле не являлась.

– Ну же, Минна... – услышала я, а в следующую секунду меня неожиданно мягко привлекли к обтянутому жесткой тканью сюртука плечу, в которое я уткнулась лицом, продолжая давиться всхлипами. – Ну, будет, будет... Я был не прав. Вы же меня простите? Можете и отругать, клянусь, что все терпеливо выслушаю, не возразив и слова.

– Не беру, что бы так смогэте, – пробубнила я сквозь слезы.

– Придется поверить... Минна, я все время забываю, что вы, в сущности, совсем еще молоды и невинны, а вам за последнее время пришлось столкнуться с такими ужасными вещами, с которыми не каждый взрослый опытный человек справится. Убийство, нападение каторжников – у любого бы рано или поздно нервы сдали. Отныне я постараюсь беречь вас от новых потрясений. Ведь я же ваш супруг и теперь в ответе за вас...

Глава 52

От изумления я даже плакать перестала. Лишь подняла голову от плеча мужчины и уставилась в его лицо, ловя на нем тень насмешки. Но Доминик Винтергарден смотрел серьезно и, как мне показалось, с каким-то сожалением. Точно испытывал ко мне неподдельное сочувствие. Неужели этот прагматичный сухарь на такое способен?..

– Ну что, Минна, туча спряталась?

– Какая туча? – не поняла я.

– Та, из-за которой только что пролился ливень из ваших прекрасных глаз, – хмыкнул он.

– Да ну вас с вашими шутками! – вырвалась из его объятий. – И вовсе я не верю, что вы считаете мои глаза такими уж прекрасными – особенно после леди Глау! Давайте лучше подумаем над тем, как нам отсюда выбраться – я должна возвратиться к девочкам, а то они скоро начнут волноваться и отправят слуг на наши поиски!

– Сначала нужно разобраться, куда нас занесло, – заметил в ответ лорд.

Осмотревшись по сторонам, я утвердилась во мнении, что это место мне незнакомо. Да, лес, но какой-то очень необычный. Бурно разросшиеся травы, цветы, кустарники окружали узкую полосу тропинки, которая, извиваясь, вела в самую чащу. Она так и притягивала взгляд, будто звала нас пойти по ней, но я сомневалась, что мы можем так рисковать. Хотя, с другой стороны, просто стоять на месте тоже не вариант.

– Самое странное, – услышала я голос своего спутника, – что время года здесь другое.

– Возможно, мы оказались в другой стране? – предположила я. – Где-нибудь на юге? Там, где вечное лето.

Прежде мне приходилось лишь читать о таких краях. Далеких, удивительных. С тропическими островами в огромном океане, диковинными растениями и животными, невиданной вышины водопадами. Перелистывая страницы приключенческих романов, я всегда мечтала увидеть все это собственными глазами. Вот только

никогда не думала, что для путешествия в дальние земли мне понадобится создавать порталы.

А самый важный вопрос – как отсюда, что бы это ни было, вернуться в элхорнское поместье?

– Почему бы вам самому не открыть портал, который перенесет нас обратно? – спросила я, глянув на лорда Винтергардена. – Вы ведь уже знаете, что я даже не поняла, как у меня это вышло. Ничего подобного я не хотела, все получилось само собой...

– Слабоватое оправдание, – проворчал он, ответив мне красноречивым взглядом. – Хорошо, я попробую. Возьмите меня за локоть покрепче и стойте спокойно.

Я сделала так, как он велел. Даже глаза зажмурила, опасаясь, что снова поднимется ветер и начнется болтанка. Но текли секунды, минуты, а ничего не происходило.

– Проклятье! – услышала я и удивилась – этот человек умеет ругаться? – Моя магия здесь не работает! Что это за место вообще такое?!

– Если бы я знала... – отозвалась я, распахивая глаза и начиная понимать, что в ближайшее время мы не вернемся.

– Из чего можно сделать вывод, что ваша магия крайне опасна! Молнии, муравьи – это все я еще могу понять и принять... Но порталы? Такое не под силу природникам! Нет ни одного задокументированного случая, чтобы обладатель интуитивной магии сумел перенестись в какое-то другое место, да еще и не один, а с другим человеком, на что требуется в два раза больше энергии! – продолжал горячиться он, явно не понимая, как нечто подобное вообще произошло с ним, таким правильным и знающим, но я в самом деле никак не могла помочь ему разобраться в этом загадочном явлении. Ясно было одно – если его магия здесь бессильна, нужно попытаться использовать мою. И желательно так, чтобы не усугубить и без того непростую ситуацию.

Я прислушалась к себе, ловя ту невидимую энергетическую волну, которая обычно являлась предвестником того, что мой дар откликается мне. А затем обратилась к природе этого неведомого края, которая окружала нас со всех сторон. Знакомясь, призывая, моля о помощи.

Это произошло не сразу, но природа ответила мне. Зашевелились кусты, протягивая ко мне ветки, будто знакомясь и предлагая пожать их, как чьи-то руки. Цветы склонили свои головки, роняя к моим ногам золотистую пыльцу. Птичьи голоса где-то в высоких кронах стали вдруг громче, словно приветствуя меня. Их звонкое пение было таким мелодичным, что я невольно заслушалась.

Я едва не засмеялась от переполнившего меня восторга. Природа услышала и отозвалась! Где бы мы с Домиником Винтергарденом не находились, у меня все еще есть моя магия!

– Чему это вы радуетесь, Минна? – осведомился он у меня, поглядев с подозрением на мою счастливую улыбку.

– А вы не поняли? Ваша академическая магия здесь не работает, зато с моей все в полном порядке. Вас это не наводит на размышления?

– Пойдите! Вы уверены? – нахмурился он, и я решительно кивнула. А затем продемонстрировала свою правоту, заставив ближайший куст склониться перед нами точно в поклоне.

– Теперь верите?

– Очень странно... – пробормотал собеседник и зачем-то протянул руку, чтобы коснуться куста, но тот, моментально среагировав, отпрянул в сторону, насколько позволяли его корни. Будто бы под порывом ветра, но его не было. – Снова ваши шуточки? – покосился на меня лорд.

– Н-нет... – ответила ему, заикаясь от удивления. Такого я и сама не ожидала. Похоже, природа в этом месте действительно живая и... мыслящая?..

Глава 53

– Я тут ни при чем, – ответила я и нервно хихикнула – очень уж непривычно было видеть академического мага таким озадаченным. – Он сам. Вы ему не нравитесь.

– Я правильно расслышал, ты сказала, что я не нравлюсь кусту? – проговорил Доминик Винтергарден, явно от удивления вновь перейдя на «ты», как в вечер нашего с ним бракосочетания. – Кусту? Вот этому? – указал он пальцем на объект разговора.

– Да! – выпятила подбородок я. – Не нравитесь. А что, если он всего лишь куст, то не имеет права на собственное мнение?

– Вы в своем уме? – уставился на меня собеседник.

– Очень надеюсь, что не в чужом! – буркнула я. – Просто такие уж тут кусты. Вам придется смириться с тем, что не всем вы по душе.

Лорд возвел глаза к небу, а затем недобро посмотрел на меня.

– Что ж, Минна, раз ваша магия работает, вам и открывать для нас обратный портал.

– Но я же не умею!

– Вы ведь не хотите тут ночевать?

Я помотала головой. Ночевать в незнакомом месте мне действительно совершенно не хотелось. Да и в желудке уже начинало бурчать, а кормить нас обедом в лесу явно никто не собирался.

– Хорошо, я попробую, – ответила магу. – Но вы должны меня научить. Иначе мы в самом деле останемся здесь.

– Вам нужно время. Если открыть новый портал прямо сейчас, вы потратите слишком много энергии. Ей следует хотя бы немного восстановиться.

Надо же, какая забота!

– И что, все это время мы с вами будем стоять на одном месте?

– Ну почему же, мы можем немного осмотреть окрестности, – отозвался лорд Винтергарден. – Но умоляю вас, Минна, не прибегайте пока больше к магии. Во-первых, так вы сэкономите энергетический резерв, а во-вторых, не усложните нашу ситуацию. Мы находимся в крайне странном месте, и тут всякое может случиться. Это понятно?

Я кивнула, соглашаясь с его словами. Место действительно странное. Хотя мне оно почему-то нравилось, и казалось, что, пока мы здесь, ничего плохого с нами не произойдет. Но поверит ли лорд, если сказать ему об этом? Едва ли он настолько доверится моей интуиции, впрочем, сам же говорил, что у элдариан она была развита очень хорошо...

Элдариане! Уж не связаны ли все эти странности с некогда проживавшей на землях Элхорна расой? Может быть, они хотят мне что-то сказать? Достучаться до меня из того мира, куда ушли после того, как исчезли с лица земли? Но как мне понять их послание, если оно в самом деле обращено именно ко мне?

– О чем задумались? – шагнув на тропинку, оглянулся на меня мой спутник.

– Как вы думаете, элдариане в действительности перестали существовать? И никто из них не выжил? Остались только потомки от связей с людьми?

– Да, – хмуро кивнул Доминик Винтергарден. – А с чего это вы о них заговорили? Желаете встретиться с представителями расы ваших далеких предков лицом к лицу? Увы, это невозможно. Чистокровных элдариан не существует уже очень давно.

– А что, если это они каким-то образом перенесли нас сюда? – предположила я в ответ на его замечание. – Их тени, души – не знаю, как сказать. Я ведь и правда не умею открывать порталы! А это место?.. Неужели вы не замечаете, насколько оно прекрасно?!

Мы как раз сделали несколько шагов по тропинке и вышли из-за деревьев на украшенную круглым озерцом поляну, которую я и обвела рукой, демонстрируя подтверждение своих слов. Призывая мужчину обратить внимание на всю прелесть этой дивной природы, подобной которой я никогда прежде не видела. Казалось, здесь не ступала нога человека – иначе все вокруг не сохранилось бы настолько полным красоты, удивительным.

Совершенным.

– Ни одной сухой ветки! – говорила я возбужденно, описывая все, что видели мои глаза. – Ни единого начавшего желтеть листика, даже с краешка! А это... вы когда-нибудь видели что-нибудь подобное? – указала ему на клонящуюся к земле ветвь огромного, точно вековой дуб, цветущего дерева, усыпанного бело-розовыми бутонами, каждый

из которых был размером с мою руку, не меньше. – Я изучала географию! В мире нет деревьев такой вышины, которые цвели бы навроде вишни или яблони...

– Скажите мне вот что – вы действительно никогда прежде не были в этом лесу?

– Ну разумеется! – всплеснула руками я.

– Дело в том, что в академической магии открыть портал можно только в те места, где уже бывал раньше. – Доминик Винтергарден устало провел ладонью по лбу, на котором выступили бисеринки пота. – Но в природной может быть и по-другому, так что это правило не работает.

– А если это место вообще... в другом мире? – сказала я, снова показывая на небывалое дерево, крона которого терялась где-то в небесной вышине. – Почему не может быть так, что там, где сейчас поместье, элдариане умели открывать проход... вот сюда, в некое особенное пространство, куда могли ходить только они? А сегодня это невольно получилось и у меня, и вот мы здесь...

Я знала, что мое предположение довольно смелое, если не сказать безумное, и едва ли человек, знающий лишь постулаты упорядоченной академической магии, мог с легкостью принять его на веру. Но лорд задумался. А затем посмотрел куда-то за мою спину, и на его лице отразилось изумление.

Глава 54

– Что... что вы там увидели?!

Я едва ли не в панике обернулась и наткнулась взглядом на то, что так изумило моего спутника. Теперь мы оба смотрели на это. На мое отражение в небольшом, больше напоминающем идеально круглый пруд, лесном озере.

Вот только отражалась там вовсе не я. Или не совсем я. Сложно сказать.

Мое лицо, привычное и знакомое, но чем-то неуловимо отличающееся от того, которое я обычно наблюдала в зеркалах. Мои карие глаза, которые всегда казались мне скучноватыми, ведь в моде неизменно были голубые или изумрудно-зеленые. Мои волосы... Вот только у меня настоящей они имели плачевный вид – изрядно встрепанные ветром и наверняка напоминающие воронье гнездо, а у девушки в отражении падали на плечи изящными волнами. Но самое главное отличие оказалось не в этом, а в одежде – на ней вместо того, что я надела сегодня утром, было легчайшее, точно сшитое из невесомой ткани и кружев, белое платье, довольно открытое и в то же время целомудренное.

А еще ее уши... они обладали слегка заостренной формой, в то время как мои были самыми обычными.

– Эт... то не я, – пробормотала я, отшатнувшись. Отражение сделало то же самое. Я ощупала собственные уши и волосы, глянула на платье, убеждая себя в том, что ничуть не изменилась.

Иной я казалась только в озерной воде.

– Пойдите! – Доминик Винтергарден вышел вперед и слегка отодвинул меня. Его отражение ровным счетом ничем не отличалось от реальности – все тот же высокий мужчина в строгом костюме, который нисколько не пострадал от ветра. – Любопытно... – заметил он задумчиво, рассматривая то девушку в озере, то меня. Я даже засмузилась, потому что наряд отраженной там незнакомки открывал его взгляду гораздо больше, чем мое собственное скромное одеяние гувернантки. Да что там говорить про него, я в жизни такое декольте не носила! И даже не думала, что оно мне подойдет... хм.

– Вы можете это как-нибудь объяснить с точки зрения вашей правильной академической магии? – осведомилась я, скрещивая руки на груди, чтобы хоть немного прикрыться.

– Думаю, именно так вы бы выглядели, будь вы чистокровной элдарианкой, – задумчиво проговорил лорд, не отрывая взгляда от озерной девы. – По дошедшим до нас сведениям, их уши действительно имели такую форму. А их красота... завораживала...

От этих его слов я заполыхала ярче летнего заката и сердито закусила губу. Да, он делал комплимент не мне, да и не комплимент это был вовсе, а констатация факта об элдарианах. Но мужчина произнес эту фразу, когда смотрел на меня! Вернее, на несколько улучшенную версию меня, но все же... Все же мне стало еще более неловко чем до того, как собеседник упомянул о красоте.

– Похоже, ваша догадка верна, Минна, – обратился он ко мне, не подозревая о буре, разыгравшейся в моей душе. – Мы действительно находимся не в привычном нам мире. Скорее это некое подпространство, куда могли попадать только элдариане. Остается только удивляться тому, как вам удалось не только перенестись в него самой, но и перетянуть меня, ведь я даже не природник. Как будто... кто-то хотел, чтобы мы тут оказались. Кто-то или что-то. Очень интересно...

– Но почему это произошло именно в поместье?

– Могу лишь предполагать, что большой элдарианский клан проживал именно там, где оно сейчас находится. А значит, и разрыв в пространстве, через который они попадали сюда, тоже был там. Был и остался... до наших дней. Просто никто до вас не открывал его. Как вам такая теория?

– Наверняка вы правы, – кивнула я. Теория в самом деле укладывалась в мои собственные размышления. Все упиралось в исчезнувшую расу, и мое столь невероятно изменившееся отражение свидетельствовало в пользу наших с лордом догадок.

Но и правда удивительно – как так вышло, что я не просто одна переместилась сюда, а еще и его притащила? Выходит, этот живой мир не видит в нем опасности для себя? Однако его магия здесь не работала, что также не противоречило теории.

– Похоже, мы с вами первооткрыватели, Минна. Мы нашли тайный мир элдариан. Впечатляет, не правда ли?

– Да... – согласилась я. – Я должна рассказать вам... Моя магия... она действительно растет. Я стала замечать странности... Вещи, которые не происходили со мной раньше. Все это началось в поместье. Или даже раньше – по дороге к нему.

– Когда вам удалось остановить молнии?

Я кивнула.

– Скажите, вам приходилось когда-нибудь переливать свою энергию природному магу – прежде, до меня? – задала я внезапно пришедший в голову вопрос.

– Нет. По правде говоря, я вообще ни разу этим не занимался. Академические маги первым делом учатся определять свой резерв и не тратить сил больше, чем смогут выдержать, а с природниками я до встречи с вами почти и не пересекался.

– Потому что они вас не слишком-то интересовали, – хмыкнула я.

– Но к чему вы об этом спросили?

– К тому, что неспроста мы оказались здесь вместе. Уж не связали ли вы меня с собой, когда поделились со мной собственной магической силой? Может быть, даже не желая этого... – добавила я, гадая, чем мне может грозить это открытие.

Глава 55

На лице лорда отразилась задумчивость. Наверняка он размышлял о моих словах, а значит, такое предположение вполне могло оказаться правдой. Затем он кивнул.

– Вероятно, вы правы, Минна. Но не совсем. Непосредственно вливание силы не могло связать нас так прочно, но к нему добавилось кое-что еще...

– Наш брак, – произнесла я и удостоилась очередного кивка. Сегодня я проявляла прямо-таки чудеса догадливости. Вот только это не слишком-то меня радовало – в моей жизни и без того хватало забот и хлопот, а теперь вдобавок магическое слияние с Домиником Винтергарденом и загадочное подпространство, из которого неизвестно как выбираться обратно в реальный мир, где, между прочим, остались две находящиеся на моем попечении юные леди.

– Да, – отозвался собеседник и, очевидно, заметив, как изменилось выражение моего лица, добавил: – Не переживайте так, Минна. Это не навсегда.

– Только до развода? – уточнила я.

– Полагаю, что так. Зато наш союз позволил мне побывать здесь. Это... поразительное открытие.

– Надеюсь, вы не станете трубить о нем на весь Элхорн? – проговорила я, насупившись. – И так уже исчезла целая раса. Хотя бы сейчас они заслуживают покоя.

– Понимаю – вам бы не хотелось, чтобы другие маги искали дорогу сюда?

– Да, я этого не хочу. К тому же вы сами сказали – кто-то или что-то пожелало, чтобы сюда попали именно мы с вами. Не кто-нибудь другой.

– Это только предположение. По правде говоря, я ни с чем подобным раньше не сталкивался. Ведь академическая магия – это больше наука, чем волшебство...

– Потому что настоящее волшебство ушло из мира вместе с элдарианами, – перебила я его. – Остались только природные маги. А их дар слабел с каждым поколением.

– Но вы – исключение.

– Не окажись я в поместье, никогда бы этого не узнала, – проговорила я и замолчала, осененная внезапной догадкой. Память, точно вспышки молнии, прорезали слова, услышанные совсем недавно. Слова, которым я поначалу не придавала значения, потому что не поняла их.

А вот теперь – понимала.

«...это не я приехал в вашу страну, да еще в такое непростое место, как это», – сказал его величество король Элхорна. И это могло означать только одно – он знал! Знал, что поместье Милтонов – не просто одно из многих загородных владений знатных родов страны. Выходит, ему известно об элдарианах и их магии больше, чем знали остальные. Но... при чем здесь я?..

«А так ли случайно то, что господин Ветцель, подбирая для тебя место, где ты могла бы укрыться, отправил тебя именно сюда? – спросил вкрадчиво мой внутренний голос. – Ты можешь быть уверена, что это простое совпадение? Усиление магии, тайное место элдариан, в которое можно попасть лишь из этого поместья, и ты – их потомок, пусть дальний, но с двух сторон...»

Я сжала пальцы в замок так, что стало больно. Мною овладели растерянность и смятение. Я знала, что элхорнский король ведет какую-то свою игру, но что, если старинный друг нашей семьи и дядя, который, разумеется, знал о моем маскараде гувернантки, тоже неспроста выбрали моим будущим местом работы именно особняк лорда Милтона?.. Их не остановил даже тот факт, что братом его супруги оказался глава Тайной канцелярии Элхорна. Ведь должны же они были заранее выяснить, с кем мне придется иметь дело!

Я покачнулась и уцепилась за дерево. Его шершавая кора оказалась ласково-теплой, нагретой солнцем. Голова кружилась с каждым мгновением все сильнее.

– Что с вами? Минна! – услышала я, и с другой стороны меня поддержала твердая рука лорда Винтергардена. Я бросила на него взгляд, гадая, действительно ли он ничего не знал, как уверял меня его величество. Или тоже замешан, а я просто наивная глупышка, готовая верить любому? Но что им всем от меня нужно?

«Магия», – пришел самый очевидный ответ. Меня ведь и саму пугало то, какими темпами росли мои силы в сравнении с тем, что

было раньше. Я уже смогла остановить молнии и дала отпор напавшим на меня беглым каторжникам. А что можно сделать, владея природным даром на пике его возможностей? Обратить лес и горы, небо и землю со всем, что на ней растет и живет, против человека, или же наоборот – повысить плодородность почвы, чтобы вырастить невиданный урожай...

– Ответь же! – снова обратился ко мне Доминик, но я оттолкнула его руки.

Внезапно вода в озере забурлила, точно на дне его били невидимые ключи, и мое изменившееся отражение, как, впрочем, и все остальные, исчезло. Показалось, будто вместо воды озеро наполнилось чистой энергией, искрящейся и переливающейся всеми оттенками радуги. Или не показалось?..

Я шагнула вперед, и она закружилась у моих ног.

– Минна, осторожнее, стой на месте! – крикнул мне лорд, но я не обернулась, замороженно глядя на то, что открылось моему взору, а затем встала на колени и опустила руки в то, что только что было озером.

Дикая магия. Сырая. Она струится, как вода в быстром ручье. Перетекает в мое тело и душу. Проникает под кожу, смешивается с кровью, сливается со мной. Становится частью меня. Откуда-то я знаю, что навсегда.

Магия опьяняла, кружила, звала за собой. Я никогда прежде такого не ощущала. Невероятно!

А затем я почувствовала, что теряю сознание и вот-вот соскользну вниз головой. Но не успела – меня вовремя подхватили, не дав упасть. Доминик Винтергарден поднял меня на ноги и встряхнул, приводя в себя.

– Что ты натворила?! – выкрикнул он мне в лицо.

– Разве это не то, чего вы хотели?.. – выдохнула я, тяжело оседая в его руках. Меня клонило в сон. А потом налетевший будто бы из ниоткуда ветер закружил нас в уже знакомом танце, и я поняла, что мы возвращаемся.

Глава 56

Открыть глаза получилось с трудом. Под веки, казалось, песка насыпали. Некоторое время я не понимала, что происходит и где нахожусь, затем вспомнила все, что предшествовало очередному перемещению.

Доминик Винтергарден был рядом. Во мраке, который нас окружал, я не видела его, но чувствовала. Тепло его тела, запах, жесткий рукав сюртука и сухая горячая ладонь, которая крепко сжимала мою.

– Минна! – негромко окликнул он меня. Снова обратился ко мне так, словно я ему настоящая жена! – С тобой все в порядке?

– Да... кажется, – пробормотала я. – Где мы? Куда нас опять занесло?

– Напоминает какой-то подвал... Или пещеру. Пойдите!

Лорд выпустил мою руку и щелкнул пальцами. Впереди нас зависла небольшая светящаяся полусфера. От разрезавшего тьму света у меня зарябило в глазах, и я снова зажмурилась.

Раз здесь его магия работала, выходит, мы вернулись обратно в реальный мир, вот только не в сад, из которого переместились в лес к озеру, а в какое-то подземелье.

Час от часу не легче!

– Вынужден отругать вас, Минна, – сухо и вновь официально проговорил мой спутник. – Ваш поступок был весьма опрометчив. Вам не следовало делать того, что вы сделали.

– Почему? – не поняла я. – Что я такого сделала? Объясните!

– Объяснить? Вы зачерпнули из источника магии! Теперь я понимаю, почему элдариане туда ходили. Так они восполняли свой резерв энергии и помогали дару не ослабевать, а расти. Но они знали законы и правила, знали свою норму, в конце концов, а не очертя голову неслись к дикой магии, как вы сегодня!

– Простите, – отозвалась я. Неужели он действительно за меня беспокоился? Даже не верится. – Я не понимала, что со мной происходит. Как будто... захмелела.

– Это можно понять, – хмыкнул мужчина. – Такое количество магии действительно может одурманить. Даже меня на какое-то мгновение туда потянуло. Вот только я мог взвесить все риски. А вы едва не нырнули в омут с головой, и тогда уже не источник насытил бы вас, а вы его! Он выпил бы вас до дна и не подавился.

Меня передернуло от представшей перед глазами картины, весьма красноречиво обрисованной его словами.

– Выходит, вы... спасли мне жизнь?

– Поблагодарите меня позже. Сначала нужно разобраться, где мы сейчас, и вернуться уже домой. Иначе пропустим ужин, как пропустили обед.

С моих губ сорвался нервный смешок.

– Похоже на подземный коридор, – оглядываясь по сторонам, произнес лорд Винтергарден. – Пользовались им, должно быть, крайне редко. Затхлость и паутина...

Я кивнула. Именно так все вокруг и выглядело. Запах сырости щекотал в носу, от каменных стен тянуло холодом.

– Но этот коридор не природного происхождения, – заметил маг. – Он явно рукотворный. Его сделали люди.

– Для чего?

– Мало ли причин, – хмыкнул собеседник. – В старых домах хватает тайников. Как бы то ни было, этот подземный ход должен куда-то вести.

– В старых домах? Таких, как особняк Милтонов? Нас ведь не должно было выкинуть обратно далеко от поместья, значит, мы все еще там или где-то рядом!

– Наверняка, – согласился со мной Доминик Винтергарден. – Поэтому я предлагаю просто идти вперед. Рано или поздно куда-нибудь выйдем. Смотрите под ноги. В таких местах встречаются мыши, а то и крысы.

– Крысы? – Я испуганно поддернула длинный подол и глянула на пол, по которому шла. Он тоже был не земляным, а каменным, а в стенах были проделаны держатели для факелов, которых там сейчас не оказалось.

– Напрасно я это сказал, – отозвался мой спутник, правда, раскаяния в его голосе я что-то не заметила. – Я пойду вперед. Держитесь за мной и ничего не бойтесь.

Легко ему говорить! Однако деваться было некуда, так что я покорно зашагала следом за ним. Глядя в его широкую спину, вернулась мысленно к своим догадкам. Мягко говоря, неутешительным. То, что король Элхорна вел какую-то свою игру, я чувствовала. Не просто же по доброте душевной он поженил нас с лордом Винтергарденом. Но мои собственные родственники – неужели они тоже что-то знали и отправили меня сюда не только ради того, чтобы защитить, но и с другой целью?..

Едва ли такое могла бы придумать матушка. Она, как и отец, держалась вдали от политики. Но господин Ветцель куда лучше в ней разбирался, да и дядя – совсем другое дело. Брат моего отца поддерживал отношения с королем Ангориана, дальним родственником, которого я почти не знала. Если этим двоим стало известно о том, что моя магия может вырасти именно здесь, то поместье, куда меня отправили работать гувернанткой, совсем не случайная точка на карте, а место, где я должна была очутиться, чтобы...

Чтобы что? Стать могущественной магией и использовать свой возросший дар на благо родины? А правитель Элхорна решил, что такая и ему пригодится, потому и организовал мою свадьбу, да еще и не с простым своим подданным, а с главой Тайной канцелярии?

Который, может быть, в курсе всех этих запутанных интриг...

Так кому же в моем положении вообще можно доверять? Если даже горничная Энни, с которой мне так нравилось разговаривать, оказалась королевской шпионкой. Правду говорят – держи друзей близко, а врагов еще ближе...

Да я даже письмо домой отправить не могу без опаски, чтобы его где-нибудь по дороге не перехватили! И с кем мне поделиться своими тревогами и страхами? С матушкой? Нет, не вариант. Она только еще больше будет обеспокоена, если узнает о том, что творится с моей магией, и о моем браке.

Глава 57

Каменный коридор привел нас к лестнице, крутые ступеньки которой вели куда-то вверх. Мы поднялись по ним, а затем идущий впереди Доминик вдруг остановился.

– Что произошло? – забеспокоилась я.

– Взгляните сами.

Как оказалось, мы уперлись в дверь. Довольно прочная, железная, она не имела запоров с этой стороны, но на попытки открыть ее не поддавалась. Я представила себе обратный путь по сырому каменному коридору и поежилась.

– Вы можете отпереть ее с помощью магии? – спросила я.

– Пожалуй, да, – кивнул он.

– Главное, чтобы за этой дверью нас не ожидало ничего опасного, – буркнула я себе под нос и отошла немного в сторону.

Наблюдать за тем, как лорд использовал магию, было интересно. Движения его рук, выверенные, четкие, не лишённые некоторого изящества. Прямая спина, сосредоточенное выражение лица. В эти минуты оно преобразалось, черты будто становились еще тверже, а в глазах разгорался блеск. На мгновение у меня промелькнула мысль, действительно ли он связал нас с ним, перелив мне свою силу, а затем я ощутила, как странное тепло поднимается от кистей рук к плечам, а меня саму так и тянет прикоснуться к стоящему передо мной человеку.

Что я и сделала. Сперва неуверенно. Приблизилась и, положив ладонь на его локоть, почувствовала, как уколола вдруг кожу вспыхнувшая между нами обжигающая искорка.

– Что вы делаете? – проговорил маг, не оборачиваясь.

– Разве не очевидно? Помогаю вам, – отозвалась я слегка обиженно. Он хмыкнул:

– Полагаете, что я не справлюсь?

Я не успела ответить – невидимый замок в двери щелкнул, и она с негромким скрипом отворилась.

– Любопытно... – услышала я и тут же заинтересованно, но не без опаски выглянула из-за мужского плеча, чтобы увидеть, куда же мы попали.

Дверь вела в небольшую, на первый взгляд самую обыкновенную комнату. Обшитые деревянными панелями стены, добротная мебель, единственное окно плотно задернуто желтыми шторами. В самом деле любопытно...

– Это не особняк Милтонов! – заявила я. И не удержалась от восклицания, когда дверь – не та, в проеме которой мы стояли, а вторая – открылась. – Леди Уэстон!

– Вы?! – изумленно вскрикнула вошедшая в комнату Целестина. – Лорд и леди Винтергарден? Но... что вы делаете в моем доме?

– В вашем? – переспросил мой спутник. – Так, значит... Вы знаете, куда ведет эта дверь, леди?

– Понятия не имею, – пожала плечами блондинка. – Папа запретил к ней приближаться, да у меня и ключа нет... Так вы что же, вышли оттуда? – округлила она глаза. – Невероятно! И что за ней?

– Могу я поговорить с вашим отцом? – не ответив на ее вопрос, осведомился маг.

– Д... да, разумеется. Я вызову горничную. Она проводит вас к нему.

– А вы пока можете угостить мою жену чаем?

– О да, конечно! – кивнула леди Уэстон и уставилась на меня еще более заинтересованно. Под ее взглядом я ступала, осознав, что выгляжу совершенно неподобающе. Совсем не для визитов – простоволосая, в измятом платье. Вот слухи-то пойдут по округе! Наверняка и до Энни долетят, а та быстренько все доложит его величеству.

Вот и горничная, которая сначала увела из комнаты моего так называемого супруга, а затем принесла нам с молодой леди чай, смотрела на меня как на диковинку.

– Угощайтесь! – Целестина Уэстон придвинула ко мне блюдо с печеньем и заученным движением поднесла к губам фарфоровую чашечку. – Вы позволите задать вам один вопрос?

– Хорошо, – согласилась я, начиная догадываться, что сейчас услышу, но собеседница меня удивила.

– Ваша с лордом Винтергарденом поспешная женитьба... Так внезапно, не дожидаясь конца траура. Неужели вы... в деликатном положении?

– Что? О нет! – покачала головой я, когда поняла, о чем она меня спрашивает. – Вовсе нет, – заявила категорически.

Да как обо мне вообще можно было такое подумать?!

– О, простите меня за мое любопытство! Но тут нечего стесняться, вы ведь поженились... Я и сама с подобным сталкивалась...

– Лично? – ответила я и, запоздало осознав, что ляпнула, густо покраснела. – Прошу меня извинить, леди Уэстон! Само собой, я не считаю, что вы... могли попасть в подобное положение...

Леди как-то принужденно рассмеялась.

– Ваши извинения принимаются. Нет, не лично. Впрочем... Меня эта история тоже касается. Но откровенность за откровенность – что же заставило вас так поспешно вступить в брак, если не будущий ребенок?

– Скоро должен состояться суд, на котором выберут опекуна для Аланны и Кэйти, – сказала я. – Теперь, когда лорд Винтергарден женат, он вполне достойный претендент. Это условие поставил ему король, – добавила я, решив сказать правду – разумеется, не всю. Леди Глау наверняка уже поведала приятельнице, как именно была сыграна наша свадьба. – Лорд... Доминик сделал мне предложение, и я согласилась.

– Почему же он выбрал именно вас?

– Наверное, потому, что я тоже люблю этих девочек. Им очень тяжело пришлось – в один день остались без семьи. А я... стала им больше чем просто гувернантка.

– Очень благородно, – как-то отстраненно заметила собеседница. – Но ваш брак неравен, не так ли? У вас ведь даже приданого нет?

– Мне ни к чему имущество жены, – раздался над нами голос успешного незаметно вернуться мага. – Я достаточно обеспечен, чтобы в нем не нуждаться. Не все в мире решается деньгами, есть вещи поважнее.

С этими словами он галантно протянул мне руку.

– Пойдем, дорогая, лорд Уэстон любезно предложил нам карету, чтобы мы могли возвратиться в поместье.

Глава 58

Мы с Домиником Винтергарденом распрощались с леди Уэстон и покинули особняк через парадный вход. Прислуга смотрела на нас круглыми глазами – всем было любопытно, каким образом мы оказались в доме, если никто из них не открывал нам двери. «Не через окна же они влетели, хотя кто этих магов разберет», – явственно читалось в их озадаченных взглядах.

Для нас действительно была приготовлена карета, за что я мысленно поблагодарила нашего гостеприимного соседа. Уже стемнело, так что возвращаться в поместье Милтонов пешком, хотя до него оставалось не слишком далеко, не хотелось. Хорошо еще, что мы пробыли в зачарованном элдарианском месте не слишком долго и что время в обоих мирах текло примерно одинаково – иначе вернулись бы на следующий день, а то и через неделю. Читала я в сказках и про такое. Так что нам, можно сказать, крупно повезло.

Когда кони зацокали копытами по дороге и карета, в которой мы с Домиником снова оказались наедине, тронулась с места, я задала вопрос:

– Вы заступились за меня перед леди Уэстон. Почему?

– А что, не нужно было? – кинул на меня быстрый взгляд спутник.

– И вовсе я не это хотела сказать! Вечно вы все переиначиваете! – фыркнула я. – Это просто вышло неожиданно, вот и все.

– Заступаться за жену – прямая обязанность мужа, – ответил он. – Так что я не сделал ничего выдающегося. К тому же не люблю, когда так откровенно лезут в чужую жизнь, чем грешат многие светские кумушки.

– Значит, такой вы считаете эту девушку? Обычной сплетницей, которая от скуки интересуется другими? А меня... какой вы видите меня?

– Напрашиваетесь на комплимент? – Еще один быстрый лукавый взгляд, и у меня кровь приливает к лицу. Хорошо, что в карете не слишком светло и не видно, как я покраснела.

– И вовсе я не... Вы нарочно меня дразните? Ведь так, лорд Винтергарден?

– Доминик.

– Что?

– Называйте меня по имени. Мы ведь супруги. Скоро нам вместе ехать в столицу на судебное слушание дела об опекунстве, и я не хочу, чтобы все вокруг пришли к выводу, что мы поженились только ради того, чтобы Королевский суд вынес решение в мою пользу.

– Предлагаете изобразить влюбленных?

– Если понадобится.

– Боюсь, уже поздно, да и едва ли нам кто-то поверит, – пробормотала я себе под нос и, желая сменить тему, спросила: – Как вы думаете, почему подземный коридор привел нас именно к Уэстонам?

– Вы задаете неправильный вопрос, Минна.

– Какой же правильный?

– Куда бы мы пришли, если бы отправились в другую его сторону?

– В самом деле! – воскликнула я. Надо же, не подумала об этом раньше. – И, по вашему мнению, куда?

– Возможно, поверни мы не туда, а обратно, вернулись бы домой, а не нанесли бы визит соседям.

– Вы полагаете... – Я даже подпрыгнула на месте. – Полагаете, что обнаруженный нами тайный ход соединяет особняк Милтонов с домом, где живут Уэстоны?

– Вполне вероятно, – кивнул собеседник. – Мы не должны были оказаться далеко от того места, из которого переместились, и нас действительно выбросило обратно довольно близко к саду, вот только под землю. В туннель, который наверняка проходит по территории поместья.

– Но кому могло понадобиться соединять два дома, да еще и таким странным образом?

– Это вам он кажется странным, а прежде практически в каждом элхорнском старом доме имелся подземный ход, ведущий за его пределы. Иногда там прятали изменников власти или чьих-нибудь неприятелей, ищущих укрытия у друзей. Да и хозяева имели возможности в случае необходимости покинуть жилье, не выходя наружу, если за их домом следили. Времена были смутные. Я слышал,

у одной семьи такой коридор проходил под водой и вел с одного острова на другой.

– Невероятно! Но... Уэстоны ведь недавно переехали, так? А кто там жил раньше?

– Может быть, в то время, когда вырыли тайный ход, жившие там люди приходились Милтонам родственниками или просто были их доверенными лицами. Их могло связывать общее секретное дело, к примеру, укрывательство человека, за головой которого охотились его враги. Сейчас уже не так-то просто узнать, как там все обстояло в прошлом.

– И все же мне очень любопытно, – заметила я с надеждой, думая о призраке, о котором поговаривали в особняке, а еще о тех письмах. Несмотря на то что я отвлеклась на тревоги о собственной судьбе, анонимные послания с чердака по-прежнему не давали мне покоя. Хотелось разгадать их тайну, выяснить имена тех, кто их написал, убедиться в том, верна ли моя догадка о Джеральдине Ричмонд.

Личность этой миз почти магнетическим образом притягивала меня, заставляя думать о ней, гадать, в самом ли деле она погибла на том пожаре или ее судьба сложилась иначе. Судя по рассказам поварихи, Джерри была гордой и своевольной, она не хотела мириться с тем, какой должна быть девушка, если хочет удачно выйти замуж. Кроткой, покорной и скромной, не имеющей интересов, кроме домашнего хозяйства и рукоделия.

Столь необычная особа, несомненно, должна была привлечь внимание такого же интересного молодого человека, вот только был ли им Эдриан Милтон или все это лишь мои фантазии и любовные письма друг другу писали вовсе не эти двое?..

Пожалуй, я буду даже разочарована, если окажется, что никакой загадки в этой истории нет.

Глава 59

– Вам действительно так интересно это узнать? – осведомился Доминик Винтергарден и, когда я кивнула, продолжил: – Хорошо, я выясню, кто жил в том доме раньше. И, если вам так хочется, мы обыщем особняк, чтобы найти вторую дверь – ту, через которую можно попасть в подземный коридор.

– Правда?! – воскликнула я. – Ни за что не поверю, что вам ничуть не любопытно! Вот только... как мы объясним наши поиски леди Глау?

– А мы ей ничего не скажем, – наклонившись ко мне, с видом заговорщика произнес лорд. На его губах снова была улыбка, но сейчас она меня несколько не рассердила. Даже наоборот – мне оказалось даже приятно ее увидеть.

Да что со мной происходит?!

– Будем искать втайне от нее? – ответила я таким же тоном.

– Разумеется, – подмигнул маг.

– Но девочкам-то сказать можно? Аланна не по годам рассудительна. Может быть, она даже что-то знает про эту дверь... хотя странно, что в таком случае они не рассказали мне о ней раньше.

– Мои племянницы так вам доверяют?

– Конечно! Мы ведь уже подружились! А что, с предыдущей гувернанткой было не так?

– Я почти не знал ее, но, по слухам, это настоящий сухарь в юбке. Вы совсем другая. И наверняка с юными леди у вас гораздо больше общего, чем у той скучной особы, которая занимала эту должность до вас.

– Снова намекаете, что я сама еще дитя? – насупилась я.

Вот так всегда – стоит только начать с ним беседу, и та превращается в пикировку. Впрочем, я, что удивительно, даже и не заметила того момента, когда это неожиданно начало доставлять мне какое-то странное удовольствие. Придумывать ответы на его замечания, ждать, что он еще скажет.

– Нет, Минна. Я никогда не считал вас ребенком. Вы – девушка, прекрасная молодая девушка...

От этих негромко сказанных слов, от его взгляда, который я ощущала на себе, от темного замкнутого пространства кареты, где мы находились вдвоем, у меня по коже пробежали мурашки. Но не страха – предвкушения. Я сама не понимала, чего именно, но от этого ощущения учащался пульс и пересыхали губы.

Губы, на которые так пристально смотрел все еще склонявшийся ко мне мужчина. Сократив пространство между нами, он так и не отодвинулся, и сейчас его присутствие чувствовалось особенно остро. И я не знала, чего хочу – чтобы мой спутник вернулся в рамки приличия или...

Или что?..

Загородная дорога между поместьем Милтонов и владениями Уэстонов все решила за нас – карету внезапно тряхнуло, и меня бросило вперед. Я не успела даже как следует испугаться, что вот-вот упаду. Лорд Винтергарден подхватил меня, и я оказалась в его объятиях.

Дыхание перехватило. Я еще никогда не находилась так близко к человеку, который не являлся моим родственником. Даже танцы всегда предполагали дистанцию, которую никто не смел нарушить, дабы не получить обвинение в непристойном поведении. А ведь рядом со мной был не безусый юнец с потными ладонями вроде тех, что приглашали меня на танец на редких мероприятиях в нашем городке, на которых я бывала, а по-настоящему взрослый мужчина. В его руках чувствовалась уверенность, так недостающая мне самой. И сила, которой вопреки всему хотелось покориться. Отдаться на волю судьбы, бросившей нас навстречу друг другу, и будь что будет.

Он мой супруг. Если пожелает зайти дальше, будет в своем праве. А я сама... хочу ли я этого?..

Так странно и страшно ответить на этот вопрос даже себе.

– Лорд Винтер... Дом...миник... что вы де...лаете?.. – выдохнула я, когда его губы прижались к пульсирующей жилке на моей шее, а пальцы запутались в распущенных волосах.

Сейчас небрежность испорченной ветром прически была ему только на руку – он перебирал непослушные рыжие пряди, пропускал их между пальцами, проводил по всей длине вдоль спины, и от этих касаний со мной происходило что-то невероятное. По венам будто струился жидкий огонь, и я почти забыла, где нахожусь.

Маг прижался своим лбом к моему и пробормотал хрипло:

– Вы безумно притягательны, Минна... Даже не представляете себе насколько... Я очень старался держать себя в руках, но не смог... когда вы так близко...

Мне точно стало нечем дышать. Лорд говорил так искренне, так проникновенно. Впервые он дал понять, что тоже что-то ко мне чувствует.

Тоже?..

– Вы простите меня, Минна? Я не должен был так с вами поступать. Брать вас в жены без вашего на то согласия... Но поверьте, у меня была причина это сделать. Прощаете?

– Да... – ответила я, осознавая, что уже не держу на него ни зла, ни обиды. Как будто то, что случилось с нами сегодня – этот ветер, перенесший нас туда, где прежде бывали одни только элдариане, спасение моей жизни, путь по загадочному тайному ходу, – сблизило нас. Соединило едва ли не сильнее, чем брачные узы, которые можно разорвать.

Разорвать?..

Мне вдруг вспомнились его слова. Его намерение развестись со мной после того, как Доминик Винтергарден станет опекуном девочек. К чему тогда все то, что происходит сейчас?..

Он просто играет со мной? Я ведь не такая искушенная, как Мередит Глау, его бывшая возлюбленная. Где уж мне понять, взаправду это или нет?

Я отшатнулась. Оттолкнула его руки и как можно дальше отодвинулась, прижавшись к спинке сиденья. Дернула занавеску, желая открыть окошко кареты, чтобы не ощущать больше того жара, который охватывал меня от его рук и губ, его близости, его горячего, пахнущего мятой дыхания...

Хотелось замерзнуть, заледенеть, только чтобы это прекратилось!

– Минна! – услышала я и рассерженно дернула плечами. – Да остановитесь же! Вы не видите, что делаете?

Измученно охнув, я прижала ладонь к губам, глядя на то, на что пытался обратить мое внимание лорд.

Стекло на окне затянуло инеем.

Глава 60

– Остановитесь, Минна, – произнес Доминик Винтергарден. Мягко, точно успокаивая разбушевавшуюся лошадь. – Иначе вы сейчас нас заморозите.

– Да... – отозвалась я почти с ужасом – потому что действительно не ожидала такого. – Но как? Как... остановиться?..

– Дайте мне вашу руку. Не подумайте ничего – только для магии. Попробуем вместе... Вот так, хорошо... Умница, – похвалил он меня, когда я вложила свои холодные пальцы в его теплую ладонь. Только сейчас я поняла, как замерзла. Меня била дрожь – или это от страха перед очередным сюрпризом, преподнесенным мне моим ставшим таким непредсказуемым даром?..

Лорд поднес наши сплетенные руки к стеклу, которое уже начинало угрожающе похрустывать, точно могло вот-вот треснуть из-за сковывающего его льда. Льда, созданного мной. Хотя я ведь вовсе не такого хотела!

– Пожелайте, чтобы это прекратилось, – негромко проговорил мужчина, ласково сжимая мои подрагивающие пальцы. – Чтобы все стало по-прежнему. Для зимы еще рано, пока на дворе стоит осень.

– Да, – согласилась я. Прикрыла глаза и представила себе погожий осенний день. Хоровод из желтых и красных листьев, раскинувшееся над головой небо – такое ясное и синее, какое бывает только в это время года.

Еще не время для снега и льда, еще не время для метелей и морозов, еще не время, в природе все должно идти своим чередом...

Подняла ресницы как раз вовремя, чтобы увидеть, как лед на окне покрывается трещинками и тает, превращаясь в крупные капли воды, которые падали прямо на бархатную обивку кареты. Невероятно! Я заморозила его не только с внешней, но и с внутренней стороны!

Прямо на моих глазах творилась магия. Наша общая магия – потому что мой спутник так и не убрал руку. Сделал это лишь когда все закончилось и лед на стекле окончательно растаял.

Меня все еще знобило. Лорд, даже это умудрившись повернуть почти изящно, без лишней неловкости, снял с себя сюртук и набросил

его на меня. Мне вспоминалось, что такое уже случилось однажды.

Но тогда мы еще не были женаты...

– Вы хорошо себя чувствуете?

– Да, – ответила я, кутаясь в чуть шероховатую ткань, которая пахла им самим. Этим мужчиной, таким непохожим на всех тех, кого я встречала до него. – Кажется, теперь мне действительно подходит ваша фамилия.

– Если у вас остались силы шутить, значит, вы действительно в порядке. Но послушайте, Минна... Без выдержки и самоконтроля вам никак нельзя. Да, вы молоды, напуганы происходящими с вами переменами и подвержены эмоциям, я это понимаю, но так, не контролируя свой дар, можно навредить себе и другим. Вам это понятно?

Я кивнула. Что уж тут непонятного. Все предельно ясно – я представляю собой опасность, и с этим нужно что-то сделать.

А если он предложит где-нибудь меня запереть?..

– И поэтому я буду заниматься с вами. Учить всему, чему учат на первом этапе всех академических магов. Держать себя и собственный дар в руках, а для магии такой силы, как ваша, это особенно важно.

– Учить? – переспросила я удивленно.

– Ну разумеется. Надеюсь, вы не против? По правде говоря, я с самого начала это планировал – когда обнаружил, до какого состояния вы себе довели этими вашими молниями.

– Но вы же сказали... Сказали, что не разбираетесь в природной магии... Что академическая магия совсем другая и...

– Я помню, что тогда говорил. Но сейчас, когда мы с вами так сблизилась, – на этом месте я опять покраснела и порадовалась, что в окутавшем карету полумраке он этого не заметил, – начинаю разбираться в магии природников все больше, и она интересует меня все сильнее. Вы – живое подтверждение сказочной теории ее появления!

– Не очень-то мне хочется быть этим... живым подтверждением, – поежилась я. – А если я уеду из поместья, все снова станет как было и мой дар ослабнет? Как вы думаете?

– Вот теперь уже очень в этом сомневаюсь, – отозвался собеседник. – После того, как вы побывали у элдарианского источника силы. И почерпнули из него.

Я понуро молчала, вспоминая. То опьянение энергией, такой яркой, ярче огня. Магией, древней, удивительной, невероятной. В те недолгие минуты мне казалось, что я всю жизнь шла к этому мигу. Будто чувствовала, что моя дорога однажды приведет меня к тому зачарованному озеру, которое находится там, где властвует вечное лето, а цветы, кустарники и деревья всегда цветут.

Наверное, я стану по нему тосковать, но едва ли захочу вернуться. Слишком уж страшно. Ведь я не чистокровная элдарианка, этого для меня слишком много. Да и дар такой силы в самом деле пугал меня, а не радовал. Я начинала бояться, что кто-то захочет использовать его в своих интересах, а вместе с ним и меня.

Мысли об этом преследовали меня по пятам, я никак не могла от них отделаться. А еще в немалое смятение вгоняли воспоминания о том, что совсем недавно происходило в этой карете. Его руки, губы... так близко, жаркое дыхание и слова, которые эхом звучали в ушах.

«Вы безумно притягательны, Минна... Даже не представляете себе насколько... Я очень старался держать себя в руках, но не смог...»

А я смогла? Сумела ли я скрыть то, что меня тоже к нему влечет? Даже помня, что он хочет со мной развестись, я постоянно о нем думала. Видела перед мысленным взором его лицо, прямой профиль, внимательный взгляд, под которым я всегда терялась. Я ведь думала, что Доминик Винтергарден не воспринимает меня всерьез и не видит во мне девушку, но его слова все опровергли.

Я тоже ему интересна – и даже больше.

Вот только о том, чтобы отменить развод, он ничего не сказал...

Глава 61

До конца нашего пути я больше не проронила ни слова. Всмотривалась в сгущающуюся чернильную темноту за окошком и все думала, думала. Перебирала в памяти все наши встречи, все фразы, которые Доминик Винтергарден мне говорил. Язвительные, насмешливые или совсем другие – теплые, утешающие, полные затаенной нежности и понимания, в котором я так нуждалась. Слова, обещавшие то, о чем я и мечтать-то не смела, потому что осознавала, что едва ли этот мужчина из тех, кто потерпит обман.

А я лгала ему каждый день, оставляя для него Минной Лоренц.

Но как рассказать правду? Ведь он глава Тайной канцелярии соседней страны. А если вдруг решит, что я приехала сюда не просто так, а с какими-то корыстными целями? Заподозрит в шпионаже? Я хорошо запомнила, как его величество король Элхорна намекал мне на то, что такое вполне вероятно.

Лучше пока продолжать молчать, а там время покажет...

Карета остановилась. Лорд помог мне из нее выйти и, галантно поддерживая под локоть, провел к входу в особняк. Вид у открывшей нам дверь горничной был изумленный, но она никак не прокомментировала наше позднее возвращение, лишь осведомилась, не хотим ли мы поужинать. В ответ я покачала головой – аппетита не было. Мой спутник тоже отказался.

– Идите к себе, Минна, и ложитесь спать, – произнес он, когда девушка, позевывая, скрылась, оставив нас наедине. – Вам нужно как следует отдохнуть. У вас был длинный тяжелый день.

– В самом деле, – согласилась я. Даже не верилось, что наше странное бракосочетание состоялось всего лишь вчера. Слишком насыщено прошло время – точно минула целая вечность.

Я оказалась в другом мире. Едва не погибла там. Увидела себя в образе элдарианки. Узнала о том, что горничная Энни и Клаус Майер оказались вовсе не теми, за кого я их принимала. А еще услышала признание, к которому не знала, как относиться. Слишком уж неожиданно все получилось. Этот мужчина непредсказуем, как погода.

Воистину этих событий с лихвой хватило бы на несколько дней, а то и недель!

– Доброй ночи, лорд Винтергар... Доминик, – попрощалась я.

– Доброй ночи, Минна.

Поднявшись на второй этаж, я заглянула к девочкам. Они еще не спали. Сидели в своих постелях и, когда я вошла, бросились ко мне, как перепуганные птенчики.

– Миз Лоренц... Леди! Куда вы пропали? И дядюшка Доминик вместе с вами! Мы уж было подумали, что с вами что-то случилось, а тетя Мередит сказала, что вы с ним решили уйти от нас, уехать в столицу и завести там своих детей вместо племянниц! – захлебываясь словами, проговорила Аланна, кусая губы.

– Пожалуйста, скажите, что это неправда! – взмолилась Кэйти.

Я стиснула руки в кулаки. Вот же гадина эта леди Глау! Попадись она мне – я бы ее не только заморозила, но и... превратила бы в болотную жабу, уродливую и бородавчатую!

Если б умела.

– Конечно же неправда! – порывисто воскликнула я, обнимая обеих. Они были такие забавные в своих длинных ночных рубашках, хрупкие и нежные, как цветы, пахнувшие молоком и печеньем, которое им всегда подавали перед сном. – Разве могла я вас бросить? И ваш дядя... Да он дни считает до суда, на котором решится вопрос об опекунстве!

– Но у вас ведь действительно когда-нибудь будут и свои дети, – прищурившись, заметила старшая барышня Милтон и этими словами в очередной раз вогнала меня в краску. Я почему-то сразу представила себе этих детей. Высокого – весь в отца! – мальчика и девочку в рыжих кудряшках.

– Не думай об этом, – отогнав мысленный образ, сказала я. – В любом случае вы навсегда останетесь теми, кто нужен и дорог вашему дядюшке Доминику. Пусть по нему это не всегда заметно, он очень любит вас обеих и больше никому не позволит вас обижать.

– Будь он здесь, с мамой и папой ничего бы не случилось... – вздохнула Аланна. – Но он ушел и вернулся только когда они уже... – покосилась на плаксиво надувшую губы сестренку и сменила тему: – Но где же вы с ним были?

– Расскажу как-нибудь потом, – пообещала я.

Побыв с девочками еще некоторое время, я дождалась, пока они заснут, и ушла к себе. Оказавшись наконец-то в погруженной в тишину комнате, провалилась в дрему, едва коснувшись головой подушки. Даже удивительно, что мне ничего не снилось всю ночь. Зато под утро пригрезился Доминик. Он склонялся надо мной, когда я, как и на самом деле, лежала в постели, и шептал какие-то ласковые слова, а затем его губы нашли мои и...

– Леди Винтергарден! – раздалось прямо над самым ухом.

– А? Что? – вскинулась я. Передо мной стояла старшая горничная, которой сейчас, пока не было экономки, подчинялись все остальные домашние слуги. – Все в порядке?

– Почему вы до сих пор здесь, леди?

– Я что, проспала? – ответила я. Бросила взгляд на часы и убедилась, что ничего подобного, время до того, как встанут с кровати мои воспитанницы, пока есть. – А где же еще я должна быть, если не в своей комнате?

– В спальне лорда Винтергардена, конечно! Экая вы непонятливая! Вроде ученая и других учите, а не знаете, что место жены подле мужа! Понятное дело, он человек воспитанный, деликатный, вас не торопит, так все равно неприлично же вам здесь оставаться! И говорят, что из-за этого леди Глау может сказать в суде, что брак ваш того... недействительный, – с трудом выговорила она сложное слово. – А слуги подтвердят! Потому как в самом деле не похожи вы на молодоженов – те-то завсегда друг от друга не отлипают!

– Кто говорит? – нахмурилась я.

– Все. Я и лорду так же сказала, когда сегодня ему ранний завтрак в комнату относилась. Уж коли поженились, то надо до конца идти, а не комедию играть!

Глава 62

– Спасибо за предупреждение о леди Глау, – сказала я горничной, которая, подбоченившись, смотрела на меня, как на дитя неразумное. – Но я сама разберусь, что мне делать и где ночевать. Думаю, лорд Винтергарден ответил так же.

– Вот и нет! Он задумался! – выпалила собеседница. – Вы уж простите, леди, что я эдак вас поучаю, так ведь за барышень беспокойно! Не хочется, чтобы эта вертихвостка... эта их тетка им в опекунши досталась! Не научатся они от нее ничему хорошему!

– А от меня, думаешь, научатся?

– Это уж от вас зависит! Чем вы себя наполняете – как мешок, то и другие от вас получают! Но такой пример, как леди Глау, им не нужен!

Надо же. Не ожидала от простой горничной столь затейливой философии. Однако мне очень не понравилось, что Мередит не сдавала позиции и готовилась напрямую заявить в суде о фиктивности нашего с Домиником Винтергарденом брака. Но ведь церемонию проводил сам король! И он же пообещал, что в таком случае опекуном станет дядя Аланны и Кэйти!

Вот только в суде решение принимает не единолично правитель Элхорна, есть и другие лица. Если там найдется слишком рьяный поборник приличий, который посчитает, что наш брак был чересчур скоропалительным, или ценитель дамских прелестей, которого Мередит Глау этими самыми прелестями, вываливающимися из декольте, запросто обольстит... Тогда все станет в разы сложнее.

А девочки так надеются на положительный исход дела...

– Хорошо, – буркнула я. – Подумаю, как этот вопрос можно решить. А пока дай мне доспать мои законные минуты!

С этими словами я накрыла голову краем одеяла и повернулась на другой бок. Горничная вышла, но было уже поздно. Сон не шел.

Если меня настолько взбудоражила одна только мысль о том, чтобы разделить комнату с магом, то что будет, если нам действительно придется на это пойти? Все ради опекунства, разумеется. Хотя...

Я снова вспомнила его вчерашние слова, губы, руки и покраснела, кажется, не только лицом и шеей – всем телом. Да, опыта у меня действительно нет, в отличие от той же леди Глау, но я чувствовала каждое прикосновение, от которого под моей кожей точно загорались огоньки, и слышала каждое слово, сказанное хриплым полупшепотом. Этот мужчина в самом деле желал меня, и если я окажусь с ним в одной спальне, то на следующее утро за мою репутацию невинной девушки и гнutoго медяка не дадут. Вот только осуждать меня за ее потерю никто не будет, даже наоборот. Потому что мы с лордом женаты во всех ипостасях.

Как же все запуталось!

Пытаться заснуть снова было уже бесполезно, так что я поднялась, оделась, поплескала в лицо остывшей водой из кувшина для умывания и вышла в сад, никого по дороге не встретив. Но, стоило мне немного пройтись на свежем воздухе, как послышался стук копыт и появился Доминик Винтергарден собственной персоной. Точно, разбудившая меня горничная ведь говорила, что подавала ему сегодня ранний завтрак!

– Доброе утро, Минна, – услышала я.

Это напоминало нашу с ним первую встречу – он на своем черном жеребце, превосходно держащийся в седле, и я, взволнованная и растерянная. Тогда я тревожилась из-за сломавшейся по дороге кареты, нового места, которое меня ожидало, и необходимости играть роль гувернантки по имени Минна Лоренц. Сейчас поводов для беспокойства прибавилось.

– Недоброе, – отозвалась я.

– Понимаю. Та суровая женщина к вам уже приходила. И что сказала?

– Полагаю, то же, что и вам! – проговорила я, отводя взгляд.

– Надо думать. А вы, Минна? Что вы ей ответили?

Маг спешил и повел коня в поводу.

– Лорд... Доминик, неужели это правда? Леди Глау способна доказать, что мы не настоящие супруги? И суду это не понравится? – спросила я, отчаянно ругая себя за свою вчерашнюю откровенность в разговоре с Целестиной Уэстон.

– Такая вероятность есть.

– Но как же... А его величество? Он же сам нас поженит!

– Его величество, как говорится, свечку не держал. Минна, даже короли не всесильны. Если Мередит не только выступит сама, но и найдет свидетелей, судебный процесс может затянуться. Кроме того, она неплохая актриса. Ей ничего не стоит примерить на себя образ преданной семье и безгранично любящей дочерей брата тетушкой, а девочки, увы, еще слишком малы, чтобы выступать на суде, где могли бы сказать, что это вовсе не так. Тут даже бездетность супругов Глау может сыграть свою роль. Судьи пожалеют женщину, у которой после нескольких лет брака нет собственных детей, да еще и опеку над племянницами не дают.

– Но ведь они ей даже не нужны! Леди Глау просто хочет вам насолить! Потому что вы... – осеклась я, снова смутившись, когда вспомнился тот их вечерний разговор. Эта распущенная женщина самым наглым образом предлагала ему себя, а теперь будет играть в добродетель! – Вы от нее отказались.

– О чем ничуть не жалею, – хмыкнул собеседник. – Ну что, Минна? Вы готовы провести пару ночей в моей спальне, чтобы сплетни о том, что наш брак фальшивка, смолкли?

– Можно найти и другой выход! Необязательно же ночевать вместе! И к тому же это неприлично!

– Вы моя жена, и мои права на вас позволяют мне сделать с вами много чего неприличного, – усмехнулся мужчина. – Вам и невдомек, насколько велико искушение. Так и тянет схватить вас сейчас в охапку, унести в свою комнату и не выпускать оттуда до рассвета завтрашнего дня... или послезавтрашнего.

Я даже попятилась, как будто он действительно собирался немедленно приступить к тому, что сказал. Того и гляди, через седло перекинет. Как в романах. Правда, в них после этого обычно следовало загадочное многоточие, за которое я всегда мечтала заглянуть. Вот и домечталась.

Глава 63

– Вы, вы... Вы ведь не... – пробормотала я, отступая. Доминик Винтергарден сделал два шага вперед и, потянувшись ко мне, заправил за ухо выбившийся из моей утренней прически локон. Ненадолго задержал ладонь на щеке и затем убрал руку. Я выдохнула.

– Я не дикарь, Минна, и в отличие от некоторых умею сдерживать свои желания и порывы. А потому мы с вами займемся сегодня другими вещами, а именно магией. Но в мою спальню нынешним вечером вам все же придется явиться – устроим небольшой спектакль для всех любопытствующих. Я не хочу, чтобы решение дела об опекунстве затягивалось. Мне не нравится эта неопределенность, да и племянницы уже от нее устали.

– Какой спектакль?

– Вечером узнаете. Идите завтракайте и позанимайтесь с девочками. После обеда и прогулки дайте им самостоятельную работу, и пусть кто-нибудь из прислуги за ними приглядит, а у нас с вами будут другие дела.

– Звучит угрожающе.

– На деле окажется еще хуже. Это не просто предупреждение. Я твердо намерен научить вас сдерживать себя, пока вы тут не наворотили дел.

– Например?

– Недалеко от поместья поля крестьян. Еще не весь урожай с них собран. Если ваша магия сильно изменит погоду, он может погибнуть и людям будет нечего есть.

– А...

– Вот чтобы этого не произошло, вам и нужно себя контролировать. Природная магия такой силы, как ваша, на многое способна. Устроить наводнение, лесной пожар – да что угодно!

Я понуро молчала. Как ни крути, он прав. Моя магия действительно могла выйти из-под контроля, как река из берегов.

На этом разговор закончился, и я вернулась в дом. Мы с девочками позавтракали и приступили к занятиям. Обедала я тоже в ученической вместе с Аланной и Кэйти – не спускаться же в столовую,

чтобы трапезничать вместе с Мередит Глау, лишний раз встречаться с которой мне совсем не хотелось. Кстати говоря, Энни тоже что-то не показывалась. Неужели каким-то образом догадалась, что я подслушала ее разговор с королем?..

Позже я дала воспитанницам задание написать сочинение на свободную тему и оставила их под надзором все той же старшей горничной.

– С мужем идете гулять? – проговорила она довольно – Дело хорошее. Познакомиться поближе всяко не помешает.

Никак не прокомментировав ее слова, я вышла в коридор, где тут же наткнулась на мага. Он меня уже ждал. Смерил взглядом и кивнул в сторону моей комнаты.

– Переоденьтесь.

– Зачем?

– Подберите что-нибудь удобное и свободное, не сковывающее движений. Лучше немаркое. Надеюсь, у вас есть такие вещи?

– Мне что, по земле валяться придется?

– Если понадобится.

С этим я почти угадала – первое занятие посвящалось не только выдержке и самоконтролю, но и познанию земной стихии, одной из основных природных стихий. За ней должна была последовать вода, затем воздух и наконец, огонь. Такую стратегию выбрал лорд Винтергарден.

Ложиться на траву действительно понадобилось. Смотреть в небо, вслушиваясь во множество звуков, закрывать глаза и учиться чувствовать себя частью всего окружающего, не той, что может перевернуть все с ног на голову, а такой же гармоничной, как травинка в лесу или песчинка на берегу моря. Кстати, говоря, занятие проходило на окраине леса, но, к счастью, не в том самом месте, где на меня в прошлый раз напали беглые каторжники.

Но кроме слияния со стихией мне пришлось выдержать кое-что еще. Доминик заставлял меня вспоминать различные моменты, которые вызывали во мне определенные эмоции – обиду, страх, ярость и прочие, а затем усиливал их с помощью магии. И каждый раз я должна была перебарывать себя, чтобы снова не позвать муравьев или не устроить снегопад, для которого было еще слишком рано.

К вечеру, когда мы вернулись в особняк, практически одновременно с этим приехал лорд Глау.

– Реджи, дорогой! – бросилась к нему Мередит, едва не оступившись на лестнице. – Как я скучала! Ты и не представляешь, как мне было невыносимо оставаться здесь одной без тебя!

Услышав эти словоизлияния, я только фыркнула. Какие нежности, впору прослезиться! Знал бы он, как его якобы безумно соскучившаяся по нему женушка вешалась на шею другому мужчине!

Моему мужчине!

Поймав себя на этой мысли, я поперхнулась водой, которую как раз жадно пила прямо из графина в холле – так меня после занятий магией мучила жажда.

– Что за поведение! – фыркнула на меня леди. – Никаких манер! Мог бы выбрать себе жену и попримечнее!

– О чем ты? – не понял Реджинальд.

– До тебя еще не дошли слухи? Эти двое теперь в законном браке! Да еще и с позволения его величества, который лично приехал, чтобы их поженить...

– О, в таком случае поздравляю вас! – произнес он, как мне показалось, с каким-то облегчением. – Это хорошая новость. Вам, лорд Винтергарден, давно пора было присоединиться к нам, женатым людям.

После совместного ужина, на котором я была вынуждена присутствовать, Доминик поднялся из-за стола и взял меня за руку.

– Прошу нас извинить, мы хотим уединиться, и поскорее, – сказал он, выходя вместе со мной из столовой, а у подножия лестницы, будто настоящий новобрачный, вдруг подхватил меня на руки.

– Что вы делаете? – заартачилась я. – Не надо! Леди Глау нас здесь уже не видит!

– Зато видят слуги – и непременно ей передадут.

Несмотря на все мои протесты, мужчина дотащил меня до самой его комнаты и лишь там поставил на ноги. Пока я крутила головой, с интересом рассматривая весьма сдержанный интерьер его просторной спальни, он стоял у двери и к чему-то прислушивался. Затем хмыкнул и бросил взгляд на меня.

– Вы можете идти к себе, Минна. Сегодня Мередит будет не до нас. И, полагаю, надолго. Спасибо лорду Глау, который очень

соскучился по жене и позавидовал молодоженам, то есть нам. Он ведь не знает, что завидовать нечему.

– Но слуги...

– А им я отведу глаза. Или вы хотите остаться со мной? Если так, то я не против, – подмигнул Доминик.

– Спасибо за приглашение, но я лучше пойду спать...

– В своей девственной постели, я понял. Что ж, если передумаете, приходите. Моя кровать тоже довольно мягкая, – добавил он, и я тут же отвела взгляд от упомянутого – с виду весьма удобного и обширного, значительно шире, чем в моей комнате, – ложа.

– Не сомневаюсь, – положив ладонь на дверную ручку, ответила я.

– Строптивая девчонка, – услышала я за спиной, уже выйдя в коридор, и не была уверена, не померещились ли мне эти слова.

Глава 64

Утро началось вполне обыденно. К счастью, Доминик Винтергарден больше не настаивал на том, чтобы я садилась за стол вместе с ним и супругами Глау, так что я привычно позавтракала в компании девочек. Аланна и Кэйти, обнадеженные тем, что мы с их дядей вовсе не собирались бросать их на произвол судьбы, сегодня пребывали в хорошем настроении и даже тянулись к знаниям, так что мы просидели над учебниками все время до обеда, а после настало время для новой магической тренировки.

Вот только кое-чего я не предусмотрела. А именно того, что не все занятия магией так уж невинны, как самое первое. Сомнения начали закрадываться в мою голову, уже когда лорд заявил, что я должна взять с собой запасную нижнюю сорочку.

Не то чтобы я думала, будто мужчинам вообще не положено знать о столь интимных предметах женского гардероба, однако его слова не могли не насторожить.

– Зачем это? – возмутилась я.

– Вы забыли? Сегодня вы должны подружиться со стихией воды.

А вода мокрая.

– Я знаю. Но... Мне что же, купаться придется?

– Именно, – кивнул собеседник и зашагал к лестнице. – Жду вас в саду, Минна. Поторопитесь.

Ишь ты, раскомандовался! А почему, скажите на милость, я должна лезть в воду при нем? И где?

Ответ на этот вопрос не заставил себя ждать. Лорд Винтергарден привел меня к заросшему кувшинками пруду. На берегу он сбросил сюртук, закатал рукава рубашки, обнажая крепкие руки, наклонился, чтобы потрогать воду, и нахмурился.

– Уже слишком холодная. Об этом я не подумал. Вы можете простудиться, Минна.

– Не волнуйтесь, – отозвалась я. – Природа не даст мне замерзнуть. Вот только... вам придется отвернуться.

– Минна, я не заставляю вас раздеваться полностью! – возвел глаза к проплывающим над нами облакам маг. – Вы, наверное, не

помните, что мы здесь вовсе не для развлечения? Если вы не научитесь обуздывать свой дар, так и будете каждую минуту рисковать и вдобавок подвергать опасности других!

– Все равно отвернитесь! – решительно проговорила я, скрещивая руки на груди и демонстрируя, что, если он не послушается, ему придется самостоятельно меня раздевать. Дождавшись, пока лорд с ворчанием выполнит мою просьбу – или скорее требование, я распустила волосы, быстро скинула платье, чулки и обувь. Осталась в одном нижнем белье и вошла в воду, которая сначала показалась почти ледяной, но очень скоро нагрелась.

Маг развернулся ко мне. Я зашла довольно глубоко, из воды выступали только мои руки и плечи, но его взгляд все равно смущал. Будоражил.

И как тут достичь равновесия и гармонии с природой? Когда внутри, кажется, настоящий огонь пылает.

Хотелось бы надеяться, что со стороны это незаметно...

От меня требовалось делать то же, что и вчера. Закрывать глаза и освобождать мысли, отдаваясь стихии, точно сливаясь с ней. Ощущать себя такой же частичкой этого мира, как и он был частью меня.

Это получилось не сразу. Поначалу я чувствовала себя скованно, но постепенно расслаблялась. Забылась, стараясь не думать о том, что Доминик наблюдает за мной с берега. Я научилась плавать еще в детстве, так что не боялась воды, да и сомневалась, что могла бы утонуть. Природа не причинила бы мне вреда, только не сейчас, когда я начала познавать себя и свой дар, который так долго недооценивала и позволяла недооценивать другим.

Я взмахивала руками, наслаждаясь тем, как поддавалась моим движениям водная гладь, бултыхала ногами и ныряла, представляя себя русалкой из сказочных историй. Просто восторг! Стихия воды явно нравилась мне куда больше земной, и я ей тоже.

А затем пошел дождь. Теплый, как летом. От неожиданности я до талии поднялась над водой. Поймала на себе потемневший мужской взгляд, скользнувший по моим мокрым волосам и белой ткани сорочки, которая облепила грудь, практически ничего не скрывая, и нырнула снова. Купание под дождем оказалось особенным удовольствием.

– Выходите, Минна! – крикнул мне через некоторое время Доминик Винтергарден. – Достаточно! У вас там плавники еще не отросли?

– Очень смешно! – фыркнула я, находя босыми ногами песчаное дно. – Лучше признайте, что завидуете! Я в пруду, а вы на берегу!

– Дразнишься? – усмехнулся он. И принялся разуваться и закатывать штаны. Я приоткрыла рот от изумления – неужели войдет в воду?

Вошел. Я даже отплыть далеко не успела, когда маг, приблизившись, вдруг поймал меня за запястье и притянул к себе. Глядя мне прямо в глаза так пронзительно и неотрывно, что даже шутить расхотелось.

– Лорд... Доминик... – выдохнула я, когда его ладонь легла на мою щеку.

Мои губы сами собой разомкнулись, раскрываясь навстречу его губам. В поцелуе не было ни малейшей грубости, натиска, маг целовал нежно и в то же время так уверенно, будто ничуть не сомневался, что я его не оттолкну. Словно пил мое дыхание. Все вокруг на краткие мгновения точно перестало существовать. Остались только я и он.

– Я не смогу так... – тихо сказала я, когда наши губы разомкнулись. – Не смогу отдать себя мужчине, который собирается меня оставить. Я хочу принадлежать только тому, кто навсегда будет моим, как я буду его. Как в этой вашей свадебной клятве – во всех именах и рождениях...

Говорить об этом было нелегко, но я продолжала, не глядя в его лицо:

– Однажды меня уже пытались взять силой. Вы знаете... Но надругаться можно не только над телом. Над душой тоже. Пусть сейчас я соглашусь быть с вами, чтобы не оставалось сомнений в действительности нашего брака. Но затем вы со мной разведетесь, найдете себе кого-нибудь другого, а я... Что будет со мной, вы подумали?

– Посмотри на меня, Минна, – произнес лорд и, когда я повиновалась, добавил: – Минна, ты замечательная девушка. Такая чистая и искренняя. Как родниковая вода. Разве могу я надругаться над тобой? Над телом... или душой.

– Но как же тогда...

– Если я скажу, что не хочу и никогда не хотел с тобой разводиться, ты мне поверишь?

Глава 65

– Никогда не хотели? – не веря своим ушам, переспросила я. – Правда? Вы говорите это не просто для того, чтобы я... чтобы мы с вами...

– Никогда не хотел, – повторил Доминик Винтергарден. Так решительно и убежденно, что мне отчаянно захотелось ему поверить.

Я устала терзаться сомнениями, на каждом шагу ожидать от других вероломства, ножа в спину. Разве сейчас я не имела права на то, чтобы получить хотя бы немножечко счастья? Просто быть рядом с тем, к кому тянулась всем сердцем.

– Но... я ведь не подхожу вам. Вспомните слова леди Уэстон о моем приданом, – добавила я, памятуя о своей легенде. – Вам и в столице все будут говорить то же самое, удивляться, что вы выбрали именно меня, иностранку и гувернантку, хотя могли бы взять в жены знатную девушку из Элхорна. Любая из здешних семей сочла бы за честь с вами породниться... Не пожалеете ли вы о том, что сейчас мне сказали?

– Проклятье! – отозвался лорд, закатывая глаза. – Да плевать мне на мнение леди Уэстон! Плевать, кто что скажет в столице и во всей стране! Ты – мое сокровище, Минна. Скажи мне, я ведь был первым, с кем ты познакомилась в Элхорне?

– Да, – кивнула я, вспомнив нашу первую встречу на пустошах.

– Признаться, в тот день я был в отвратительном настроении. Мне не хотелось ехать в поместье, потому что я знал, что меня снова начнут представлять какой-нибудь дебютантке, которая ну совершенно случайно заглянула на чай к Милтонам, да и с леди Глау пересекаться за одним столом не хотелось, согласился, только чтобы не обижать сестру. Но когда я увидел тебя... Я и сейчас помню, как ты тогда выглядела. Эти твои огненно-рыжие волосы, которые раздувал ветер, смешная шляпка...

– И вовсе она не смешная! – возразила я, но тут же зажмурилась от удовольствия. Его слова звучали для моих ушей дивной музыкой – я даже не рассчитывала что-то подобное от него услышать. – Выходит,

вы... вы меня... – верное слово никак не желало слетать с языка, но я, взяв себя в руки, все же договорила: – Вы меня любите?

– Да, – просто ответил он. – Люблю и никогда не оставлю. Ты моя... во всех именах и рождениях...

– Я тоже... тоже тебя...

Мужчина... мой мужчина снова наклонился ко мне, исступленно, жадно целуя, как будто никак не мог напиться в жаркий день. Его руки скользили по моей спине, лаская сквозь влажную ткань сорочки. Я почти забыла о том, что полураздета, так меня захватило все происходящее. Искрящееся тысячей фейерверков безудержное, восторженное счастье обретенной взаимной любви. Больше не осталось никаких колебаний – теперь я твердо знала, что рядом со мной тот, кого я всегда ждала, о встрече с которым тайком мечтала ночами, кому верила безраздельно, вопреки всему.

«Прости, мама, – вспыхнула мысль. – Не будет никакого правильного традиционного сватовства и долгой помолвки, которую ты представляла. И тем кандидатам, которых ты для меня хотела, тоже ничего не светит. Но ведь это не самое главное, правда? Главное, чтобы я была счастлива, а это, поверь, самый правильный выбор из всех, что я могла бы сделать в своей жизни».

– Ты придешь ко мне сегодня ночью? – спросил Доминик.

– Да... – откликнулась я, пряча покрасневшее лицо на его груди.

– Жаль, что я не могу прямо сейчас привести тебя в свой дом. Должен предупредить, это настоящее жилище холостяка. Там явно не хватает женской руки.

– У тебя нет ни экономки, ни горничных? – удивилась я.

– Нет, на меня работают одни мужчины. Да и времени дома я провожу мало. Моя жизнь – только работа... или, по крайней мере, так все обстояло до недавнего времени. Но теперь у меня есть семья – ты и девочки. А это значит, в доме многое придется переделать.

Я представила себе ту жизнь, о которой он говорил. Ждать его вечером, напоминая кухарке подогреть ужин. Создавать уют в доме, где нас будет четверо... со временем наверняка пятеро, а то и шестеро. Непременно нужно завести собаку – я всегда этого хотела, а матушка была против. И пушистого котенка, который со временем вырастет в здорового котяру.

Вот только....

– Ты должен кое-что обо мне узнать... – сказала я тихо, но маг прервал меня, потянув к берегу.

– Ты, кажется, забыла, что природа греет только тебя, а не меня. И дождь не думает прекращаться. Одевайся скорее!

Он был прав – я совсем забыла, где мы находимся. Вышла на берег, потянула было вверх подол промокшей насквозь сорочки, но под жарким откровенно мужским взглядом ойкнула и прикрылась платьем. Закусила губу, понимая, что не готова прямо сейчас, при свете дня предстать перед супругом обнаженной – он и так уже много чего увидел... и нащупал, пока обнимал меня в воде.

– Ладно-ладно, я отвернусь, но запомни – это в последний раз! – приводя себя в относительный порядок, проворчал лорд.

Я быстро сменила нижнее белье на сухое из захваченной с собой сумки, а вот платье, чулки и туфли уже успели намокнуть от дождя.

– Кажется, хватит с нас, – заметила я, бросив взгляд на небо. Молнии я уже останавливала. Похоже, настал черед дождя, правда, пока он что-то не спешил меня слушаться.

Доминик взял меня за руку, и мы, смеясь и дурачась, как дети, поспешили обратно к особняку. Сейчас меня даже не волновало, кто и что о нас подумает. Мы ведь молодожены, не так ли?..

А правду о себе я ему обязательно расскажу в более подходящей обстановке.

Всему свое время.

Глава 66

Счастье продолжалось недолго.

Я действительно собиралась в этот вечер прийти в комнату Доминика Винтергардена. Моего мужа. Теперь уже не ради спектакля, как вчера. Хотелось, чтобы все было по-настоящему. И перед тем, как стать его – полностью, не только душой, но и телом, – намеревалась рассказать ему всю правду о своем происхождении.

Но ничего не вышло.

После купания в пруду мы вернулись в особняк. Маг отправился к себе переодеваться, а я заглянула к девочкам. В последнее время я стала слишком часто оставлять их одних, и мне это не нравилось. Очень уж не хотелось, чтобы их тетка снова пришла и наговорила им чего-нибудь, что могло бы их расстроить. Хорошо, что сейчас ее отвлекал супруг – после завтрака они отправились на верховую прогулку и до сих пор не вернулись, должно быть, заехали в какой-нибудь трактир, чтобы перекусить и переждать дождь.

– У вас мокрые волосы, – проговорила Аланна, подняв взгляд от книги. И все-то она замечала! – Вы так сильно промокли под дождем?

– Да, там настоящий ливень, – отозвалась я.

– А вот и неправда, не такой уж там и сильный дождик! – возразила моя наблюдательная воспитанница и тут же добавила лукаво: – Вам, кажется, нравится проводить время наедине с дядей Домиником?

– Они же всего лишь пару дней назад поженились! – вставила реплику старшая горничная, которая оставалась присматривать за барышнями Милтон. – Им это позволительно! Странно было бы, если б дело обстояло наоборот! – намекнула она на свои недавние слова.

– Ты свободна! – бросила я ей, а сама задумалась о том, что надо бы напомнить лорду о его обещании. Он говорил, что выяснит, кто раньше жил в доме Уэстонов, и что мы с ним найдем потайную дверь в особняке. Если его догадка верна, вход в подземный туннель должен быть где-то здесь, в одной из комнат или, может быть, в подвале.

Любопытно, известно ли о нем Мередит Глау? Даже если и да, едва ли она мне поведаст. Может, со слугами тогда поговорить?..

«Решено, – подумала я, – снова загляну к тетушке Берте. И не отстану от нее, пока не расскажет все, что знает о Джеральдине Ричмонд, ее медальоне и всем остальном. Хватит с меня загадок».

Старшая горничная, что-то проворчав, вышла из классной. Когда прекратился скрип ее шагов в коридоре, я заговорщицки улыбнулась девочкам. Подозвала их поближе к себе и принялась рассказывать о том, что услышала от мужа, когда мы были на пруду. О том, как станем жить все вместе в его столичном доме. Наймем хорошую повариху и умелых горничных, да и сами очень постараемся, чтобы превратить его из жилища холостяка в уютное гнездышко для большой счастливой семьи.

– Как замечательно! – воскликнула Аланна, а Кэйти даже в ладоши захлопала от радости. – Дядя Доминик в самом деле все это сказал? Наверное, он вас очень любит, раз так! Мама столько раз пыталась его кому-нибудь сосватать, а он все отказывался! Говорил, что ему и одному хорошо, никто не мешает и не ворчит, когда он поздно возвращается с работы!

Я засмеялась.

– Похоже, что так.

– Но, миз Лоре... леди, вы же иностранка! А у дядюшки важная должность, он никак не сможет переехать. Вы не будете скучать по родине?

– Пожалуй, нет, – ответила я и сама этому удивилась. Я ведь любила Ангориан, провинциальный городок, где я выросла, наш с матушкой дом. Но сейчас могла признаться, что уже привыкла к Элхорну – стране, где оказались и мои корни.

Здесь вырос мой дар, и я по-настоящему обрела свою магию. Узнала о ней правду. А еще нашла любовь. Первую и на всю жизнь. Всею душой привязалась к двум юным леди – не как мать, скорее как старшая сестра.

– Я хочу, чтобы Элхорн стал моим домом, – твердо заявила я, и Кэйти, перегнувшись через стол, поцеловала меня в щеку.

– Что тут происходит? – услышала я за спиной. – Кажется, вы совсем позабыли об учебе! Три лентяйки!

– Дядя Доминик! – обрадовались племянницы его приходу, но я уже по голосу, несмотря на, казалось бы, беззаботный тон, поняла – что-то случилось. – И вовсе мы не лентяйки! Учились с самого утра!

– Тогда я украду у вас ненадолго вашу учительницу, – произнес он и кивнул на дверь.

– В чем дело? – спросила я, когда мы с ним вышли в коридор. Вид у лорда был озабоченный. Мое сердце сжалось от дурного предчувствия.

– Мне придется уехать в столицу, Минна. Немедленно. Есть новости касательно убийства Лоры и ее супруга.

– Неужели...

– Мои люди накрыли банду, промышлявшую торговлей запрещенными товарами. Среди которых и разрыв-камень. Его, к счастью, ищут на черном рынке не так часто, так что я рассчитываю выбить из этих людей все имена или хотя бы словесные описания покупателей.

Мне стало тревожно, но я понимала, что не смогу удержать мага здесь. Дело действительно важное и серьезное. И поехать с ним, к сожалению, тоже пока не могу, чтобы не оставлять воспитанниц с лордом и леди Глау, да и правитель Элхорна не велел мне покидать поместье.

Неужели это из-за моей магии?..

– Поцелуй девочек за меня. Скажи, что я постараюсь скоро вернуться. И очень тебя прошу, не влезай ни в какие неприятности и будь осторожнее с магией, – напутствовал меня Доминик. – Не спорь с Мередит и ее мужем, пусть хозяйничает, пока ее отсюда не выставили. Скоро приедет наместник от короля, он наведет порядок в поместье.

– Его величество сказал, что, если леди Глау не произведет на свет сына в ближайшие три года, оно достанется какому-нибудь дальнему родственнику.

– Если сказал, значит, так и будет, этот человек слов на ветер не бросает.

– Могу представить, почему она так злится...

– Нет, моя Минни. Не можешь. Потому что ты совершенно не такая, как эта женщина. А теперь мне пора. Ты ведь не отпустишь меня без поцелуя? – наклонился к моим губам муж, и я крепко обвила его шею руками, не желая их разжимать.

Но пришлось. Он ушел, оглянувшись на меня перед тем, как свернуть к лестнице. Я снова осталась одна.

Глава 67

– И откуда вы, леди, на мою голову взялись, такая любопытная? – ворчливо пробормотала кухарка тетушка Берта, когда я, рассудив, что, чем тосковать по Доминику Винтергардену, лучше заняться другими делами, снова пришла к ней за ответами. – Ну зачем сейчас все это ворошить? Было и быльем поросло. Медальон на чердаке... Мало ли чей он мог быть?

– Я хочу дослушать о Джеральдине, – заявила я решительно и уселась на грубо сколоченный деревянный стул в кухне. Может, это в самом деле была пустая затея, ниточка, которая ни к чему не вела, но интуиция говорила мне обратное. А моей интуиции после того, что я о ней узнала, следовало бы доверять.

– Ох, леди, бедняжка уже столько лет в гробу лежит, а вам ее история все покоя не дает... И лорд Эдриан Милтон тоже... Какой был красавец... Они с сестрой пошли в мать, оба как на подбор, хотя характер у леди Мередит, конечно, непростой, а другой брат в отца. Там ум и любовь к книгам, не красота. Да, трое их было и Джерри – четвертая... А теперь одна только леди Глау осталась.

– Миз Ричмонд в самом деле не хотела больше дружить с господскими детьми, когда они вернулись из школ? – спросила я.

– Поначалу да. Все в стороне держалась. Но молодое дело оно такое – быстро решения меняются. Вот и она свое переменяла. Не смогла отказаться от этой дружбы, только все было уже не как в детстве.

– Почему?

– Потому что года уже не те. Все ведь стали понимать, что Джерри им не ровня. Включая ее саму. Но она такая была... яркая, что ли. Вот он и влюбился.

– Эдриан Милтон?

– Скажу сразу, леди, ничего такого я не видела! Ни чтобы миловались, ни... другое... Вот только смотрели они друг на друга эдак по-особенному. Со стороны заметно было. Я все думала, что родители молодого лорда тоже заметят, но они на дочь управляющего внимания не обращали. Не до того было. Двое сыновей и дочь на

выданье. Леди Мередит не особо-то хотела замуж тогда, да и лорд Эдриан не рвался. Горячие были, с норовом, сладу с такими детьми нет. Второй брат – тот совсем другой, послушный и почтительный сын, вот только тогда он еще не был наследником.

– Эдриан и Джеральдина собирались убежать?

– Может быть, – пожала плечами кухарка. – Тянулись они друг к другу, да... Вот только кто бы им позволил пожениться?

Побег. Очень романтично, но и рискованно. Отказаться от всей своей семьи, от беззаботной обеспеченной жизни, от наследства. Не каждый на такое решится. Для этого надо быть совершенно безрассудным или... очень сильно любить.

Мне нравились читать такие истории в книгах, но жизнь – не роман. Здесь все всерьез, все взаправду. И черновика нет, если совершил отчаянный поступок, то переписать уже ничего нельзя.

– О чем задумались, леди? – нарушила тишину повариха.

– Они не сбежали, потому что Эдриан Милтон погиб?

– Эх, грехи наши тяжкие, – вздохнула собеседница. – Не все так просто. С Джерри начало твориться что-то странное. Ее отец доверился мне. Он боялся, что все станет еще хуже из-за ее страданий по лорду Эдриану, который погиб так рано. Боялся, что ее ум помутится. Сказал, что надо уезжать. Увезти девушку подальше от поместья, туда, где она найдет человека по себе и все забудет как страшный сон. Но не успел, не успел...

– Значит...

– Джерри пошла в деревню к тетке – попрощаться перед отъездом. Сказала, что останется у нее на ночь или две. А потом прибежали люди оттуда и рассказали о пожаре.

– Выходит, сначала скончался Эдриан, а затем Джеральдина?

– Да, почти сразу, – кивнула женщина. – Не суждено им было жить вместе долго и счастливо, как в сказках. Зато умерли едва ли не в один день.

– А с ним в самом деле произошел несчастный случай? Это не могло быть... подстроено? – спросила я осторожно. Неужели на Милтонах лежит злой рок – сначала не стало старшего брата-наследника, затем младшего, только сестра осталась, и та леди Глау.

– Кем? – удивилась собеседница. – Его все любили. Никто ему зла не желал. Говорили, лорд Эдриан был в дурном настроении в тот день.

Не следовало ему садиться на коня в такое время, ох не следовало...

Я закусила губу, размышляя. Это вся история? Или только верхняя ее часть, как у айсберга, выступающая над водой? Самая очевидная, поверхностная. Что там в глубине? Кому принадлежал второй медальон, который мы с девочками нашли на чердаке? И письма, как они там оказались? Если эти послания написала Джеральдина для Эдриана Милтона, почему он не побоялся их сохранить, ведь эта любовь была тайной? Или просто не успел уничтожить?

Как много вопросов и как же жаль, что я не в силах заглянуть в прошлое, чтобы воочию все увидеть!

– Почему начался пожар? – спросила я. – Это выяснили? Может быть, дом той родственницы подожгли?

– Да что вы, леди, кому это надо? – вытаращилась на меня тетушка Берта. – И кто стал бы выяснять? Это ведь не особняк лордов, а всего лишь старая хижина!

– Так-то оно так, просто все очень подозрительно, – подумала я вслух. – Сначала погибают старший сын в семье и его возлюбленная, а через несколько лет младший с женой. Вам это не кажется странным?

– Не мое это дело – странности искать да загадки разгадывать! – отмахнулась кухарка. – Мое дело вон – печь да мариновать, варить да жарить! Разгадывайте сами, коли вам больше заняться нечем! Я рассказала все, что знаю! Сначала лорд Эдриан от нас ушел, потом Джерри, а после и старший лорд с леди Милтон почили, хорошо хоть, что успели перед смертью внучек увидеть и дочь наконец-то замуж выдать!

Глава 68

Прошло несколько дней. Доминик Винтергарден еще не вернулся. Зато приехал наместник от короля – присматривать за поместьем. Те крестьяне, о которых мне говорил муж, были арендаторами семьи Милтонов уже много лет, поколение за поколением. Кто-то нужен был, чтобы заниматься их нуждами, а Мередит Глау явно не слишком-то придавала этому значение. Похоже, в ее картине мира этих простых людей вообще не существовало.

Наместника звали Джереми Роксфорд. Это оказался довольно энергичный человек лет сорока. Его смуглая кожа выдавала привычку проводить много времени на свежем воздухе, а легкий акцент намекал на то, что этот человек был не уроженцем столицы.

Они с леди и лордом Глау сразу не нашли общего языка, но те никак не могли пойти против королевской воли, так что со скрипом все-таки смирились с неизбежными переменами. Мне же наместник понравился. Показалось, что он не из тех лукавых людей, которые говорят недомолвками, скорее наоборот – он, не церемонясь, выдавал все, что думал.

А еще Роксфорд весьма дружелюбно вел себя с девочками, и это мне тоже пришлось по душе.

– Вы женаты? – осведомилась я у него, когда однажды столкнулась с ним в саду. – Здесь много места. Вы могли бы и жену привезти сюда.

– Нет у меня ни жены, ни невесты, леди! Будь вы свободны, я бы, конечно, мимо не прошел, но вас уже перехватил лорд Винтергарден! Повезло ему!

– Да полно вам! – рассмеялась я. – Это мне повезло. Вы не в курсе, когда он собирается вернуться?

– Чего не знаю, того не знаю, леди. Простите, что огорчил. Уже соскучились по супругу?

– Дело не только в этом. Просто мне... как-то тревожно. Надеюсь, и с ним, и с нами в его отсутствие все будет в порядке.

– Я позабочусь о вас и его племянницах, леди. Теперь в доме есть мужчина, настоящий, не то, что этот худосочный Реджинальд Глау,

и никакие разбойники сюда не сунутся! Вы ведь этого боитесь, верно?

В ответ я лишь пожала плечами. Я сама не понимала, из-за чего беспокоилась. Ведь, казалось бы, все только начало налаживаться. Я узнала, что Доминик тоже любит меня, и он нарисовал передо мной картину нашей будущей счастливой жизни в его столичном доме. Аланна и Кэйти этому тоже обрадовались.

Все ведь должно стать хорошо, правда?

Но на душе было по-прежнему беспокойно.

Я возвращалась с прогулки – сегодня девочки из-за прохладной погоды со мной не пошли. Уже было свернула к дому, когда меня окликнули. Я обернулась и увидела знакомое лицо.

– Миз Смит! – удивилась я, узнав бывшую экономку. Ту самую, которую в особняке называли гримзой. – Вы что-то хотели?

– Я слышала, в поместье прибыл наместник, это правда?

– Ну да, – кивнула я.

– Миз... то есть, простите, леди Винтергарден... – извиняющимся тоном проговорила женщина, которая выглядела сейчас совсем не такой сердитой и властной, как в прежние времена. – Выслушайте меня, умоляю... Вы вышли замуж за высокого лорда, теперь ваше слово имеет вес. Если вы об этом скажете, к вам прислушаются. Пожалуйста, поговорите с этим господином наместником, пусть он примет меня обратно на работу в особняк Милтонов хоть простой горничной, очень вас прошу!

– Но... зачем вам это нужно? Вы, кажется, вполне неплохо устроились в доме Уэстонов, – заметила я. – Или они мало вам платят?

– Нет! Дело не в деньгах, я согласна и на меньшее. Сначала мне тоже так казалось, что все хорошо и новая работа послана мне самой судьбой. Но эта женщина в том доме... Я боюсь ее.

– Какая женщина? – не поняла я. Вроде бы несостоявшаяся невеста Доминика, которую ему сватала сестра, еще слишком молода для того, чтобы называть ее так. – Целестина?

– Нет! Ее мать. Вернее, мачеха, но молодая леди зовет ее матерью.

– А разве...

Не припомню, чтобы об этом когда-либо говорили, но мне казалось, что лорд Уэстон вдовец. Он ведь всегда и везде приходил один либо с дочерью. И, когда я была у них дома, ни про какую супругу этого человека даже не слышала.

– Она чем-то больна. И нуждается в тишине и покое. Поэтому никуда не выходит.

– И что же в ней такого страшного? – все еще не понимала я. Выходит, лорду Уэстону и его дочери можно только посочувствовать – тяжело, когда близкий человек болен так сильно, что даже не может покидать дом. – Ее болезнь заразна?

– Нет, ничего такого, просто... Мне кажется, она безумна. Этот ее взгляд... от него просто мороз по коже, леди... Я готова и вовсе бесплатно работать, вовсе без жалованья, лишь за стол и кров, только бы уйти оттуда. Вы ведь поговорите с наместником?

– Хорошо, – ответила я, пожалев эту некрасивую одинокую миз, оставшуюся старой девой из-за верности хозяйке, которой уже не стало. – Но пообещайте, что не будете больше настолько строги и суровы с другими слугами. Им не нравится... такое ваше поведение.

– Да уж понятно, что они меня не выносят. Грымзой называли, да? Зато какой в доме порядок был, все блестело, не то что сейчас, пока меня нет! Зуб даю, расслабились они там все без меня! Разленились!

– Кстати, о порядке! – осенила меня вдруг внезапная мысль. Странно, что я раньше не догадалась задать этот вопрос тем, кто работает в особняке и досконально знает каждый его уголок. – Вам не попадалась где-нибудь... потайная дверь?

Глава 69

Миз Смит изумленно вытаращи́лась на меня. Даже неловко стало. Почувствовала себя то ли расфантазировавшейся девочкой, то ли искательницей приключений.

В самом деле, чего я прицепилась к этим письмам и к этой двери? Других забот у меня, что ли, мало? Да при одной мысли, что матушка, дядя и господин Ветцель узнают о моем бракосочетании не от меня, в дрожь бросает!

– Нет, леди, никакой потайной двери в особняке я не видела, – проговорила опешившая собеседница. – А что? Вы так уверены, что она существует?

– Нет, не уверена, – призналась я. – Ладно, забудьте и возвращайтесь пока к Уэстонам. С управляющим я поговорю в ближайшее время.

– Вот спасибо, леди! – горячо проговорила она, учтиво мне кланяясь. – Вы уж простите, что я первое время с вами так грубо себя вела. Просто... побоялась, как бы чего не вышло...

– О чем вы? – не поняла я.

– Молоды вы слишком. И видно, что не привыкли к такой жизни, вон как в первый же день волосы распустили... Вам бы не барышень учить, а замуж выйти. Вот я и испугалась, что вы на лорда Милтона глаз положите и уведете его от супруги-то. А вам, оказывается, ее брат по нраву пришелся.

– Разумеется, я бы не стала даже смотреть в сторону женатого мужчины! – возмутилась я. Ну и мысли у этой особы! – Я не так воспитана!

– Теперь вижу, что ошибалась, так что уж простите великодушно.

– Прощаю, но чтобы больше никаких таких домыслов и недомолвок! И займитесь уже и своей жизнью, это лучше, чем жить чужой! Вы не тень леди Милтон или чья-либо еще, у вас может быть и своя собственная судьба!

– Вот как вы после замужества заговорили... Ох, леди, чуёт мое сердце, непростая вы гувернантка. Простая бы лорда Винтергардена за живое не зацепила. Ведь сколько девиц ему сватали! Одна другой

краше! А он все нос воротил от этих невестушек. Видать, вас, одной-единственной дожидался.

– А как же леди Глау? – поморщилась я, как от кислого яблока, произнося имя этой женщины. Сложно признаваться в таком даже самой себе, но я ревновала мужа к ней. Ведь у них было общее прошлое, а мы с ним так мало времени провели вместе... Нас то и дело что-нибудь разлучало. Несправедливо терять лучшее время, но я понимала, что с его должностью иначе никак.

– А что леди Глау?

– Они встречались, – напомнила я, скрипнув зубами. – Он... любил ее. Он хотел от нее детей!

Что со мной? Неужели я откровенничаю с миз Смит, которую в особняке звали гримзой? Еще немного, и мы с ней приятельницами станем!

– Встречались, и что ж такого? – пожала плечами бывшая экономка Милтонов. – Так ведь не поженились же! Кто по молодости не совершает ошибок? Вы его нареченная, леди. Теперь только смерть может разлучить вас.

– А как же разводы?

– Какие такие разводы?

– Лорд Винтер... Доминик сказал, что в Элхорне разводы – самое обычное дело.

– Ну-у... не знаю. Среди моих знакомых всего парочка разводов и случалась. В одной семье муженек любовницу в дом привел, в другой пил беспросветно. Вот и все. Обе семьи из простых. Чтобы аристократы разводились, про такое не слыхала. А про то, что обычное дело, тут он явно что-то напутал.

Слушая ее, я растерянно моргала.

«Если я скажу, что не хочу и никогда не хотел с тобой разводиться, ты мне поверишь?» – эхом прозвучали в ушах слова мага, сказанные на пруду. Выходит, он в самом деле ничего такого даже и не планировал? Только голову мне заморочил с этими разводами!

– Спасибо, миз Смит! – воскликнула я, чувствуя себя так, словно гора с плеч свалилась. Теперь последняя ниточка сомнения оборвалась, и больше ничего не мешало мне всей душой верить Доминику Винтергардену. – Вы и не представляете, как меня порадовали!

Я обязательно попрошу за вас! Уверена, наместник прислушается ко мне и не станет возражать, а леди Глау там пока не хозяйка!

Возвращаясь в особняк, я думала о том, как причудливо меняется жизнь, точно карты в колоде тасуются и ложатся в новый узор, как в пасьянсе. Еще недавно, едва приехав в поместье, я и не подозревала, что все так обернется. Приветливая болтушка-горничная окажется королевской шпионкой, вредная экономка неплохим человеком, а мужчина, которого я встретила в Элхорне первым, моей судьбой.

Это ли не чудеса?..

Даже встреча с Мередит Глау и ее мужем в холле не испортила мне настроение. Они, впрочем, меня и не заметили – вовсе миловались друг с другом. Второй медовый месяц у них, что ли?..

Даже завидно. Был бы сейчас рядом Доминик, стал бы уже моим мужем по-настоящему, в полном смысле этого слова. Но он по-прежнему далеко. И о Джеральдине Ричмонд мало что конкретного удалось выяснить. Кажется, мое расследование загадки старых писем зашло в тупик и пора вернуть их вместе с медальоном обратно на чердак.

Надо идти к новой жизни, не оглядываясь назад, и научить этому же девочек. Вот только забыть и отпустить эту чужую и грустную историю любви отчего-то не получалось. Я хотела узнать, как она развивалась и завершилась на самом деле, знать все, а не обрывочные сведения, которыми располагала тетушка Берта.

И неужели в теорию о потайной двери в особняке закралась ошибка? Мой супруг выглядел вполне уверенно, когда об этом говорил. Впрочем, уверенным он выглядел всегда.

Может, мне самостоятельно обыскать дом в его отсутствие?..

Глава 70

Чем дольше я над ней думала, тем больше эта идея мне нравилась. Что я, в конце концов, теряю, если обыщу особняк Милтонов сама, не дожидаясь возвращения Доминика Винтергардена? Может, он уже и забыл о своем обещании, у него ведь хватает дел поважнее.

Дом, конечно, весьма велик, но и время у меня пока есть. Время и возможность. А там, кто знает, может быть, мы сразу же поедem в столицу Элхорна на судебное слушание дела об опекунстве и останемся там? Здесь теперь есть наместник, который за всем присмотрит, а девочки должны поселиться в доме своего законного опекуна. Скоро нам всем, включая Мередит Глау, придется оставить поместье.

– О чем вы все время думаете? – спросила, поднимая глаза от книги, Аланна.

– Так, ничего важного, – отозвалась я, решив пока не посвящать воспитанниц в историю с потайным коридором под землей. – Я тут встретила прежнюю экономку миз Смит. Как ты считаешь, ее словам можно верить или она способна приврать ради своих интересов? – поинтересовалась я.

– О, наша маменька говорила, что миз Смит никогда не врет! – отозвалась девочка. – И что она настолько честная, что ей даже в голову не придет сказать неправду, даже если это будет крайне выгодно. А почему вы спрашиваете?

– Просто так. Она хочет снова вернуться сюда на работу. Просила меня поговорить об этом с Роксфордом.

– И вы поговорите?

– Почему бы и нет? – пожала плечами я. – Если ей так хочется. Вот только причину она назвала странную, вот я и задумалась, не солгала ли.

– Уверена, что нет. Это же миз Смит! Она не врушка! А какую причину? Что за секреты у вас от нас появились? – надулась собеседница.

– Прости! – Я потрепала ее по руке. – Это не мой секрет.

– И вы так и не выяснили, кто и кому написал любовные письма!

– Я пыталась, – вздохнула я. – Но у меня не вышло. Слишком старая история.

– Вы оставите медальон себе? Вам он был бы к лицу! Оставьте, пусть будет нашим с Кэйти свадебным подарком!

– Но Аланна...

– Он такой красивый! Будет грустно, если нам придется вернуть его на чердак! Ну же, леди, не обижайте нас отказом!

– Не обижайте! – заглядывая мне в глаза, повторила слова сестры младшая барышня Милтон.

– Вот что вы со мной делаете? – едва не прослезилась я. – Хорошо, оставлю. Этот медальон мне тоже понравился.

– Тогда начинайте его носить, не откладывая! У вас так мало украшений! Дядя Доминик непременно должен купить вам много-много всего: колец, брошек, ожерелий, сережек и браслетов, а еще диадему, как у принцессы!

– Когда-нибудь купит, – улыбнулась я. – А пока мне хватит и того, что есть. И медальон обязательно надену, – добавила примиряюще.

– Кому бы он ни принадлежал раньше, пусть принесет вам счастье! – совершенно по-взрослому пожелала Аланна, и я снова умилилась ее уму и рассудительности. – А те письма... Что ж, придется им, видимо, остаться неразгаданной тайной.

Возможность приступить к обыску дома представилась только через пару дней. Леди Глау с супругом предложили свозить девочек к их общей дальней родственнице – какой-то кузине, которая недавно родила дочь. Аланне и Кэйти очень хотелось увидеть малышку, так что я не стала возражать, взяв обещание со старшей приглядывать за сестрой и не оставлять ее одну. У слуг в этот день был выходной, а Джереми Роксфорд уехал по делам и сказал, что до вечера не вернется. Я осталась совершенно одна во всем особняке.

Лучшего дня, чтобы воплотить задуманное, быть не могло.

Начать поиски решила с погребка под домом, где хранилось вино и другие припасы, требующие прохлады. Ощупала все шероховатые на мой взгляд стены, даже руки в двух местах занозила, пытаясь сдвинуть полки с пузатыми винными бутылками, но ничего не вышло. Дверь не нашлась.

Методично, не отвлекаясь, я обследовала комнату за комнатой. Кухня, кладовка, прочие хозяйственные помещения, за ними

просторная столовая, которая без людей выглядела одинокой и покинутой. Затем настал черед гостиных, которых в доме было несколько и все заставлены мебелью, которую приходилось аккуратно двигать, если на это хватало моих сил.

Поиски на первом этаже результатов не дали, и я поднялась на второй. Устало прислонившись к стене, отряхнула с ладоней липкую белесую паутину, стиснув зубы, извлекла неглубоко засевшие в пальцах деревянные занозы. Немного передохнула и упрямо продолжила поиски.

Заходить в чужие спальни было неловко, но я заставляла себя не рассматривать вещи и не сдвигать их с места. Сосредоточилась только на стенах. Обшаривала их, толкала, искала какой-нибудь хитрый механизм, который при нажатии на него открывал бы спрятанную в стене потайную дверцу, но ничего подобного так нигде и не обнаружила.

Может быть, подземный ход действительно берет начало не из этого дома? Или когда-то в далеком прошлом дверь в самом деле была здесь, но ее давно заложили? Ведь если со временем надобность в тайном коридоре отпала, то им давно никто не пользовался и хозяевам он оказался не нужен? А в особняке Уэстонов дверь просто заперли. Странно только, что находилась она на видном месте, а не где-нибудь в укромном уголке за шкафом.

Шкафы! Я вдруг поняла, что не искала только в одном месте. В книжной комнате.

Глава 71

Стоило об этом подумать, как меня обуял страх. Войти в книжную комнату? Я будто снова вернулась в тот день, когда шла туда, гонимая интуицией. Лестницы, коридоры и наконец, дверь, которую я боялась открывать, чувствуя, что ничего хорошего там не обнаружу. Но сейчас за ней не будет ни единой души. Остаточные излучения ядовитой магии разрыв-камня развеялись без следа, и дверь уже перестали запирают на ключ, но и без того никто не желал туда входить, даже горничные, чтобы сделать уборку. Люди в провинции порой до абсурда суеверны и могут додумать даже то, чего никогда не видели собственными глазами.

Наверняка и с призраком женщины в доме так же вышло. Едва ли Дама в белом существует на самом деле. Сейчас я была почти уверена, что ее попросту выдумали. Ну как же уважающему себя старинному элхорнскому особняку без личного привидения? Никак нельзя. Да и слуги могли что-нибудь увидеть, а дальше уже кто во что горазд дорисовали картину от себя. Как говорится, у страха глаза велики, а рот еще больше.

Мне подумалось, что Доминик Винтергарден уже обыскал там все, причем даже несколько раз, когда взялся за расследование двойного убийства, и никакого второго выхода там не обнаружил, иначе рассказал бы мне еще тогда, когда мы ехали в карете из дома Уэстонов. Но если тот действительно скрыт где-нибудь в стене? Что, если потайную дверь открывает некий секретный механизм, который маг не обнаружил, потому что тогда еще не искал его специально?..

«И в самом деле, никак нельзя не проверить и эту теорию! – сказала я себе, решительно тряхнув головой. – Надо идти! Ну же, Эрмина, не трусь, никого там нет, ты в доме одна, и все двери в него накрепко заперты!»

Отряхнув юбки, которые тоже успели где-то запылиться, я направилась в нужный мне коридор. Сейчас, чем ближе я подходила, все сильнее чувствовала уколы интуиции, которая, будто путеводная нить, вела меня за собой, но ощущение было другим. Не холодный, берущий за душу ужас, как тем вечером, а скорее щекочущее

предвкушение нового и очень важного открытия. Я знала, что непременно должна что-то найти. Не может быть, чтобы абсолютно все было бесполезно.

Каждый шаг давался с трудом, но я не давала воли сомнению, которое наверняка одолело бы меня, позволь я это сделать. И все же ладонь мелко дрожала, когда я протянула ее к дверной ручке. Сейчас та оказалась прохладной на ощупь, совсем не такой, как в тот страшный вечер, унесший жизни лорда и леди Милтон.

Мебель не меняли, но в настоящее время комната выглядела уже далеко не такой уютной, как тогда, когда я увидела ее впервые, едва приехав в поместье. Мой взгляд скользнул по наглухо задвинутым шторам, наткнулся на одинокое фортепиано, и я до боли закусила губу, снова со всей отчетливостью, словно это было вчера, вспомнив лежащие на полу тела, похожие на больших сломанных кукол. Тогда я впервые увидела мертвых людей, даже на похоронах отца меня не подпустили к его гробу, а тут это произошло так страшно и неожиданно, что едва ли у меня когда-нибудь получится все забыть.

Но сейчас не время было терзать себя жуткими воспоминаниями. В любую минуту кто-нибудь мог вернуться в особняк и застать меня здесь. Я не могла этого допустить, чтобы не пришлось выдумать объяснения на ходу. Ни к чему мне лишние свидетели. Лучше покончить с поисками до того, как кто-то появится на пороге.

Больше всего меня занимала стена, полностью, до самого потолка занятая книжным шкафом. Я приблизилась к ней, провела пальцами по корешкам расставленных на полках томов. При взрыве некоторые из них попадали на пол – это я помнила хорошо.

Сдвинуть громоздкий шкаф с места я при всем желании не могла бы, поэтому принялась ощупывать все, до чего получилось дотянуться: деревянные полки, панели, элементы декора. Дала себе немного передохнуть, смахнула выступивший на лбу пот и спустя несколько минут продолжила. Даже книги начала передвигать с места на место в надежде, что пусковой элемент открывающего проход механизма спрятан за ними.

Чихая от книжной пыли, я подняла взгляд выше, размышляя над тем, не упаду ли с приставленной к шкафу лестницы, если поднимусь на нее, чтобы проверить также верхние полки, как вдруг наткнулась рукой на что-то прохладное и, судя по ощущениям, металлическое.

Решив проверить, что это, с удивлением обнаружила, что моя ладонь лежит на книге-обманке. Та была сделана из меди или какого-то другого металла, причем так искусно, что со стороны никто бы не догадался, что это не настоящая книга.

«Вот оно!» – возликовала я и с силой потянула ее на себя. Что-то в глубине завибрировало, и одна из сторон шкафа с негромким скрипом развернулась, открывая проход прямо в стене. Тот вел в темноту. Я с замиранием заглянула внутрь, жалея, что не прихватила с собой никакого источника света, и вдруг увидела на полу у самого входа в уходящий вдаль подземный коридор огарок свечи. Повинуясь какому-то безотчетному порыву, наклонилась и дотронулась до него кончиками пальцев, а затем с негромким сдавленным вскриком их отдернула.

Огарок был теплым.

Кто-то пользовался этим тайным ходом совсем недавно.

Глава 72

Страх холодной змеей прополз по позвоночнику. Я отшатнулась и едва не упала, лишь в последнюю секунду уцепилась за створку шкафа. Руки дрожали.

То, что огарок свечи находился с этой стороны прохода и еще не успел остыть, могло означать только одно. Кто-то воспользовался подземным коридором, чтобы проникнуть в особняк Милтонов. И этот неизвестный еще здесь!

Стоило мне на несколько шагов отойти, как тайная дверь наглухо, точно ее и не бывало, закрылась сама по себе – даже не пришлось снова притрагиваться к муляжу книги. Я развернулась к выходу из книжной комнаты, покрываясь холодным потом от мысли о том, что где-то за ней сейчас ходит чужак, наверняка злоумышленник. Ведь не с добрыми же намерениями этот человек заявился в чужой дом.

Может быть, мне не выходить? Запереться на засов и остаться в этой комнате до возвращения остальных? Но что, если тот, кто вторгся в особняк, в настоящее время занят тем, что подкладывает в него разрыв-камни? Например, в детскую или классную... А я не разбираюсь в академической магии и даже распознать их не сумею...

Нет, нужно выйти, отыскать врага и увидеть его лицо. Так мы хотя бы будем на равных. Если на меня нападут в открытую, я смогу обратиться к природной магии, а так, прячась от неведомой опасности, даже не выясню, с какой целью некто проник в дом.

Я пообещала Доминику, что не буду ввязываться в неприятности, но никак не могла оставаться в стороне. Только не сейчас. Возможно, в эту минуту по особняку разгуливает трусливый убийца, который может только одно – тайком подбрасывать смертельные артефакты. Ему откуда-то стало известно, что почти никого из обитателей поместья не будет здесь в это время, вот он и вернулся. Но зачем?..

Это мне и предстояло узнать.

Скинув обувь, чтобы не производить лишнего шума, я, осторожно приоткрыв дверь, вышла обратно в коридор. Огляделась, решая, откуда начать поиски. Прислушалась, стараясь уловить в тишине, нарушаемой изредка естественными в старых домах звуками,

посторонние шумы. Скрип половиц под шагами, шелест одежды. Но все было тихо.

Медленно и аккуратно ступая мимо закрытых дверей комнат, которые я обыскивала некоторое время назад, я гадала, с какой целью преступник, если это действительно он, снова пробрался в особняк Милтонов. Неужели он хочет избавиться от остальных членов семьи тоже? От леди Глау... и девочек.

А моего супруга, как назло, сейчас нет! Как и в прошлый раз, когда убили его сестру и ее мужа. Будь Доминик здесь, со мной, я, наверное, ничего бы не боялась.

Не слишком ли самоуверенно я вообразила себе, будто смогу одна, самостоятельно справиться с врагом? Ведь этот человек уже убил двоих. Остановит ли его встреча со мной?..

Я свернула в галерею, где висела коллекция не слишком ценных картин, и остановилась на месте, схватившись рукой за сердце. Впереди вдруг показалось что-то... кто-то... Хрупкая женская фигурка в белом, развевающимся на сквозняке платье. Белокурые волосы, подсвеченные проникающими из окна солнечными лучами. Неизвестная девушка стояла ко мне спиной на некотором отдалении, и ее силуэт казался полупрозрачным, будто сотканным из лунного света.

– Дама в белом... – выдохнула я.

Неужели я ошибалась в своих предположениях и привидение действительно существует?..

Но вот она обернулась, и иллюзия рассеялась без следа.

– Леди Уэстон! Как вы меня напугали! Я подумала, что вы призрак!

– О, леди Винтергарден! – смущенно отозвалась Целестина. – Вы здесь... В самом деле... где же вам еще быть?..

– Но... что вы-то тут делаете? – спросила я.

Девушка приблизилась ко мне, теребя в изящной руке кружевной платочек.

– Вы должны простить мне мое любопытство. Я несколько дней боролась с ним, но у меня ничего не вышло. Очень уж интересно было узнать, что находится по ту сторону двери, из которой однажды появились вы... с лордом Винтергарденом.

– Пойдите, – начиная понимать, пробормотала я, – вы хотите сказать, что взяли свечу и отважно, ничего не страшась, отправились по подземному коридору? Да вы, однако, настоящая авантюристка, леди! Вдруг на другом его конце вас ожидало бы нечто ужасающее?

– Но ведь вы же вышли оттуда – целые и невредимые!

– Кхм... Почему же вы не развернулись и не пошли обратно, когда обнаружили, что тайный ход ведет в особняк Милтонов? Здесь даже нет никакой особой загадки – мой муж говорил, что прежде старые дома нередко связывали между собой таким образом.

– Я не смогла вернуться домой тем же путем, леди. Видите ли, когда я вышла в той комнате, то проход закрылся, а я понятия не имею, как открыть его снова. С нашей стороны все гораздо проще, вы сами видели.

– Верно, – согласилась я. Если Целестина Уэстон не знала о фальшивой книге, которая открывала тайный вход в темный коридор, она и открыть его не смогла бы. – И давно вы тут бродите?

– Не слишком. Искала кого-нибудь, чтобы попросить о помощи. Рада, что это оказались именно вы, леди Винтергарден... Вы ведь сохраните мое появление здесь в секрете? Не хочу, чтобы лорд и леди Глау, узнав о том, как я сюда пришла, посчитали меня эксцентричной особой.

– Вас так заботит их мнение?

– Леди Глау обещала, что познакомит меня с достойными молодыми людьми. Вы же понимаете? Раз уж...

«Раз уж вы увели у меня Доминика Винтергардена», – продолжила я ее фразу.

– Хорошо, – вздохнула я. – Открою вам дорогу обратно. Но впредь, пожалуйста, навещайте нас только традиционным способом.

– И вы нас тоже, – вставила собеседница. – Хорошо еще, что в прошлый ваш приход в комнате не было моей матушки. Она бы наверняка очень испугалась вашего столь внезапного появления.

– Ваша маче... матушка так серьезно больна?

– Откуда вы знаете? – нахмурилась леди Уэстон.

– Простите, – смутилась я. – Миз Смит рассказала. Я случайно встретила ее недавно.

– Ох уж эти сплетники... Вот поэтому отец и не хотел нанимать много слуг. Первое время матушка частенько приезжала сюда без нас,

только с сиделкой, никто даже и не знал, что в доме появлялись жильцы. Но мы, беспокоясь за ее здоровье, не хотели оставлять ее надолго одну, поэтому тоже решили какое-то время здесь пожить. А раз людей прибавилось, то и прислуги понадобилось больше.

– Понимаю, – кивнула я.

Глава 73

Целестина нахмурилась и закусила губу.

– Нет, леди, едва ли вы сможете меня понять. Матушка болеет уже много лет. Я даже не видела ее здоровой. Да, не она произвела меня на свет, но свою родную мать я и вовсе не помню. Ее не стало слишком давно, я была еще ребенком.

– Соболезную вашей утрате, леди Уэстон.

– Мой отец... очень хороший человек. Ему просто не повезло с женами. Одна умерла, вторая безнадежно больна, и ни одна не смогла подарить ему наследника. Есть только я. Однако он очень нас любит.

– Не сомневаюсь, – промолвила я сочувственно. Похоже, эта девушка давно ни с кем не говорила по душам. Как бы я ни относилась к ней, Целестину и лорда Уэстона было очень жаль.

Но все же кое-что смущало меня в ее рассказе. Слишком уж гладким он казался. Будто бы отрепетированным. Стало любопытно, куда ведет подземный коридор, вот она и прошла по нему. Однако же, точно специально, выбрала то самое время, когда в особняке Милтонов никого нет. И меня здесь тоже могло не быть, кстати говоря. Будь у меня, к примеру, родственники или друзья в Элхорне, я воспользовалась бы свободным днем, чтобы навестить их, и тогда дом был бы совершенно пуст.

– Вы ведь откроете для меня обратный проход, леди Винтергарден? – задала вопрос собеседница.

Я не успела ответить – послышались энергичные шаги, и в галерее появился Джереми Роксфорд.

– Услышал голоса и решил заглянуть, – проговорил он, подходя ближе. Миловидная внешность и нежная хрупкость Целестины явно произвели на него впечатление – так он на нее смотрел. – У нас гости?

– Да, это леди Уэстон, она приятельница леди Глау, но той сейчас нет дома.

Я представила их друг другу и выразила свое удивление тем, что наместник вернулся так рано.

– Знакомый, с которым я собирался увидеться и выпить в таверне, сломал ногу, так что сейчас ему не до меня, – объяснил свое раннее

возвращение Роксфорд. – Леди Уэстон, рад нашему знакомству! Странно, что я не увидел возле дома вашей кареты.

– Меня привез отец, – безупречно солгала она. – Но, пожалуй, я не буду ждать его возвращения, раз уж леди Глау все равно нет. Вы не одолжите мне лошадь из конюшни поместья?

– Кем я буду, если отпущу юную девушку совсем одну? – отозвался он. – Нет уж, я лично провожу вас! С вашего позволения, леди Винтергарден.

– Конечно, делайте что хотите, – произнесла я, едва удержавшись от того, чтобы не закатить глаза. Все с ним ясно, увидел стройную молодую блондинку и потерял голову! Все же его величеству следовало бы прислать сюда не падкого на женскую красоту холостяка, а солидного женатого человека с достойной супругой.

Но, увы, моего мнения в этом вопросе король не спросил.

– Всего доброго, леди Уэстон! – попрощалась я.

– Берегите себя, леди Винтергарден, рада была повидаться!

Вот так, обменявшись любезностями, мы расстались. Целестина ушла вместе с галантно поддерживающим ее под острый локоток Джереми Роксфордом, а я отправилась в свою комнату, где с ногами забралась на кровать и глубоко задумалась. Мысли путались в голове, и мне очень не хватало рядом Доминика. Вот бы поговорить с ним, посоветоваться, рассказать обо всем, что не давало покоя. Пусть даже он пожурит меня за излишнюю смелость и самоуправство, был бы только рядом. Жаль, что у меня не имелось такого предмета, который позволял связываться с другими людьми на значительном расстоянии. Хотя, возможно, пользоваться им могли только академические маги, к числу которых я не принадлежала.

«Возвращайся скорее, – мысленно обратилась я к мужу, чье строгое, но вместе с тем безумно привлекательное лицо предстало перед внутренним взором, стоило мне сомкнуть веки. – Я скучаю. Очень. А еще мне не хватает твоего разума и твоей логики. Я чувствую, что разгадка совсем близко, но никак не могу потянуть за нужную ниточку».

Я вздохнула и, обхватив колени руками, опустила на них потяжелевшую голову. Вспоминала невинное лицо и нежный голосок Целестины Уэстон. Солгала она мне или сказала правду о том, из-за чего пришла в особняк? Только ли любопытство двигало ею? Нужна

недюжинная храбрость, чтобы вот так войти в темноту, хотя эта леди ведь в самом деле видела, как оттуда вышли мы с Домиником Винтергарденом, так что могла ожидать, что в тайном ходе будет вполне безопасно.

А эта история с ее мачехой? Печально, конечно, что так сложилось, но ее персона все сильнее меня интриговала. Сначала рассказ миз Смит, которая никак не походила на впечатлительную и экзальтированную особу, затем откровения самой Целестины. Что, если эта женщина действительно опасна? И она ведь тоже может в любой момент воспользоваться подземным коридором, чтобы прийти в особняк!

«Нужно снова запереть на ключ книжную комнату, – решила я. – Так будет безопаснее. Поговорю об этом с Роксфордом... и поскорее бы уже возвратился Доминик!»

Оставалось лишь надеяться, что главе Тайной канцелярии удалось выйти на след покупателя разрыв-камня и скоро преступник будет пойман. Пусть это и не вернет лорда и леди Милтон, справедливость будет восстановлена, и этот человек понесет заслуженное наказание. А я наконец-то перестану бояться за девочек и переживать о том, что убийца их родителей может однажды сюда вернуться.

Что он совсем близко, а мы понятия не имеем, кто это.

Глава 74

На следующий день Реджинальд Глау уехал в столицу. Мередит пока осталась под предлогом того, что ей нужно перебрать вещи, оставшиеся от тех времен, когда она еще незамужней жила в поместье. Я, когда это услышала, насторожилась, сразу подумав о чердаке, но туда леди подниматься не пожелала, ограничилась комнатами, а затем и вовсе слегла с мигренью и даже к ужину не спустилась.

Я же, оказавшись за одним столом с Джереми Роксфордом, воспользовалась возможностью поговорить с ним наедине о просьбе бывшей экономки.

– Кажется, со своими обязанностями она справлялась неплохо, – заметила я. – Характер только не сахар. Но миз Смит была очень верна леди Милтон и приехала сюда вместе с ней, подобная преданность – редкость среди слуг.

– А что ей не нравится у соседей? – отозвался наместник. – Леди Уэстон – очень милая барышня, да и отец ее приятный человек. Мы столкнулись, когда я проводил ее домой, и он по своей забывчивости даже удивился, что она, оказывается, была не дома.

Я усмехнулась. По забывчивости, как же. Лорд Уэстон в самом деле был не в курсе того, что Целестина отправилась в соседнее поместье.

Похоже, эта девица вертит отцом как хочет.

– Дело не в них, – сказала я. – Не хочу разносить сплетни, но, полагаю, многие уже об этом знают. Мачеха молодой леди Уэстон нездорова, и именно это пугает миз Смит.

– Но почему? Она боится, что болезнь заразна? В чем может быть проблема? – не понял собеседник.

– Насколько я поняла, у этой женщины душевный недуг. Это очень грустно, и не всем комфортно находиться в доме, где есть такой человек. Она никуда не выходит, я и сама думала, что лорд Уэстон вдовец.

– Вот оно как... – вздохнул мужчина. – Сочувствую семье. Что ж, если эта ваша миз Смит действительно хорошая экономка, можете передать ей, что я возьму ее на работу, вот только платить стану

меньше, чем она получала раньше. Я планирую жить скромно и тихо – ни балов, ни гостей. Однако порядок в доме нужен, с этим не поспоришь.

– Спасибо! – поблагодарила я его, поднимаясь. – Я передам ей ваше решение. Конечно, все здесь будет напоминать ей о прежних хозяевах, но она очень хорошо знает особняк и сумеет о нем позаботиться.

– Вы всегда так отзывчивы и беспокоитесь о других, леди? – хмыкнул Роксфорд. – Лорду Винтергардену в самом деле повезло найти такую жену. На его месте я бы вас и на минуту одну не оставлял.

– Очень надеюсь, что скоро так и будет, – отозвалась я со вздохом. Доминика отчаянно не хватало. С каждым днем я скучала все сильнее и очень жалела, что не могу сама уехать к нему.

Удел женщины – ждать.

Меня мучила бессонница, я долго не могла сомкнуть глаз, то бродила туда-сюда по комнате, то вертелась с боку на бок, лежа в постели. Этот месяц оказался особенным – в нем было не одно, а два полнолуния. И поздним бессонным вечером увидев за окном большую и круглую, как тарелка, луну, я вдруг вспомнила о странностях с медальоном.

Украшение отыскалось быстро. Я раздвинула шторы, положила медальон на подоконник и спустя минуты две с замиранием сердца протянула к нему руку. Пальцы коснулись гладкого прохладного металла, кожу знакомо укололо.

Вот оно как! Я не ошиблась. Странный эффект действительно связан с полнолунием.

Но что это может означать?..

Встав так, чтобы луна светила прямо на меня, я взяла медальон в руки. Ладони закололо сильнее, захотелось отдернуть их, но я сдержала порыв. Покрутила украшение в руках, изучающе, будто бы в первый раз его рассматривая, нажимая то здесь, то там, и не удержала сорвавшегося с губ изумленного восклицания, когда медальон вдруг поддался и раскрылся на две ровные половинки.

Не веря своим глазам, я заглянула внутрь. Неизвестно, что я ожидала там найти. Самым обидным было бы, окажись тайник внутри украшения пустым, но меня ожидала находка.

Прядь рыжих волос немного светлее моих собственных. И засохший цветок. Часть лепестков с него явно осыпалась еще раньше, но я все равно узнала его – потому что видела совсем недавно. Видела не здесь, не в этом мире. Там, у заповедного озера, в секретном месте, куда могли попадать только элдариане... или их потомки.

Неожиданное открытие оказалось таким странным, что я не сразу собралась с мыслями. Выходит, кто-то уже бывал там до меня? Кто-то, кто носил этот медальон... или же подарил кому-нибудь другому то, что лежало внутри. Волосы часто были даром на долгую память, а невиданный цветок мог быть свидетельством того, что даритель не простой человек, а природный маг.

Такой же, как я.

У меня голова шла кругом. Вот бы показать все это Доминику Винтергардену! Уверена, тогда его скептицизм относительно моего расследования старых загадок поубавился бы. Ведь вот же оно, доказательство. Без природной магии здесь не обошлось.

«Кто-то приходил к озеру до меня, – подумала я почти ревниво. – Не элдариане, человек, в котором течет их кровь. Кто же это мог быть?..»

Вывод напрашивался сам собой. Джеральдина Ричмонд. Ведь ее медальон, сгоревший на пожаре в деревне, был почти точной копией этого. Его парой. Его половинкой.

Значит, второй медальон – тот самый, что попал в мои руки – должен был принадлежать возлюбленному Джерри. Эдриану Милтону. Медальон не похоронили вместе с ним, а оставили на чердаке вместе с другими забытыми за давностью лет предметами. И с письмами, которые писала ему дочь управляющего. Все ли он успел прочесть... и почему не уничтожил?..

Глава 75

Размышляя, я ходила туда-сюда по комнате. Луна подсматривала за мной сквозь так и оставшееся не зашторенным окно. Время от времени я кидала взгляды на медальон, который аккуратно закрыла, предварительно вернув туда то, что там обнаружила. Теперь я знала его загадку. Но еще далеко не всю.

С тех пор как управляющим в поместье служил отец Джеральдины Ричмонд, здесь многое изменилось. На место старых пришли новые слуги. Неизменной оставалась только повариха тетушка Берта, но все, что могла, эта женщина мне уже рассказала.

Что же касается хозяев, то здесь и вовсе почти никого из прежних жильцов не осталось. Умерли лорд и леди Милтон, родители Эдриана. Не стало и его самого, молодой человек погиб еще раньше, чем случился тот злосчастный пожар. А не так давно был убит и его брат вместе с женой. Так что, выходит, есть только один человек, который мог что-то помнить о Джерри и ее секретной любовной истории. Леди Глау. Тогда, годы назад, ее еще звали Мередит Милтон.

Вот только откровенничать со мной она, в чем я не сомневалась, не станет. Тем более отвечать на мои вопросы. Но что, если попробовать вывести ее на разговор по-другому, не прямою, а хитростью?..

Обдумав эту мысль, я удовлетворенно кивнула и наконец-то легла спать.

Наутро я тщательно оделась, выбрав одно из самых приличных своих платьев, сделала прическу и надела на шею медальон. Тот самый. Аланна ведь сказала, что я могу считать его своим свадебным подарком от них с сестрой.

Мне было очень любопытно, как отреагирует, увидев на мне это украшение, их тетушка Мередит.

Я заглянула к воспитанницам, чтобы пожелать им доброго утра, но сегодня завтракать в ученической не стала – вместо этого спустилась в столовую. Джереми Роксфорд уже сидел за столом. Я поприветствовала его, занимая место неподалеку, а спустя некоторое время появилась и леди Глау.

– Как вы себя чувствуете? – участливо осведомился у нее наместник. – Надеюсь, мигрень вас больше не мучает? Погода сегодня хорошая, вышли бы, прогулялись...

Красавица Мередит проигнорировала его вопросы и недовольно зыркнула на меня – ей явно не пришлось по душе мое присутствие за столом. А я, точно не замечая этого сердитого взгляда, принялась поигрывать надетой на шею цепочкой с медальоном. Так, чтобы гарантированно привлечь к нему внимание женщины. И этот трюк мне удался – леди уставилась на меня, шокировано приоткрыв рот. С такой гримасой она даже стала некрасивой, что я отметила не без некоторого ревнивого злорадства.

– Откуда это у вас? – хрипло выговорила Мередит Глау, указывая на медальон пальцем. – Где вы его взяли? Признавайтесь немедленно!

– Что, вот это? – стараясь выглядеть невозмутимой, откликнулась я. – Девочки нашли на чердаке. Очень красивое украшение, вы не находите? Эти узоры, изящество формы... Мне оно очень нравится.

– Это не ваше! – повысив голос, выпалила собеседница. – Как вы посмели его надеть?! Немедленно верните!

– Куда, на чердак? – притворно захлопала ресницами я.

– Вы должны отдать его мне! Вот ведь... нахальство! Думаете, если удалось пролезть в семью, так можете присваивать себе чужие вещи?!

– Постойте-ка, леди, – нахмурился Роксфорд. – То, что поместье и особняк принадлежали вашим родителям, а затем брату, не значит, что все здесь – ваша собственность. Сына, который может все унаследовать, у вас тоже еще нет, и неизвестно, появится ли он на свет в ближайшее время. Так что повежливей. Я не позволю вам оскорблять леди Винтергарден только за то, что она надела никому не нужную побрякушку с чердака.

– Никому не нужную побрякушку? – змеей прошипела Мередит. – Это медальон моего погибшего брата! Память о нем!

– Какого из братьев? – спросила я.

– Эдриана, нашего старшего! Это он должен был стать здесь хозяином! И стал бы, если бы не тот несчастный случай!

– Вашу семью, похоже, преследует злой рок, – заметила я. – Сначала погиб старший брат, позже еще один. Не бойтесь, леди Глау?

– Чего я должна бояться?!

– Если есть какая-то старая таинственная история, какой-то враг, у которого счеты к семейству Милтон, он вполне может добраться и до вас.

Я сказала эти слова в надежде вывести собеседницу на эмоции, проследить ее реакцию. Может быть, испуг? Но Мередит Глау лишь недовольно отмахнулась.

– Все мои враги мертвы. Не придумывайте того, чего нет. И верните медальон, я сохраню его в память о брате.

– А вы знаете, откуда ваш брат его взял? И что Эдриан Милтон прятал внутри медальона? Это вам известно? – произнесла я.

Наместник переводил недоуменный взгляд с меня на нее, однако не вмешивался. Может быть, чувствовал, что между нами идет вовсе не простой разговор.

– Ничего он там не прятал! Этот медальон не открывается! Я уже...

– Вы уже пытались его открыть, леди, но у вас не вышло, и тогда, раздосадовавшись, вы забросили медальон на чердак. Или это сделали не вы, а другой ваш брат? Кому из вас двоих было известно о тайном романе Эдриана Милтона с дочерью вашего бывшего управляющего Джеральдиной Ричмонд?

– Откуда вы... – отшатнулась Мередит. – Кто мог вам рассказать? И зачем сейчас...

– Затем, что в случае, если миз Ричмонд жива, может ли она быть тем самым человеком, у которого есть за что мстить вашей семье? – задала вопрос я. Скорее наугад, без полной уверенности, но по тому, как вздрогнула леди, как искривилось ее лицо, как она стиснула в пальцах салфетку, поняла, что выстрел попал в цель. Мередит Глау наконец-то испугалась.

Глава 76

Джереми Роксфорд, о чьем присутствии я почти забыла, наклонился вперед. Его взгляд стал другим – острым, пронизательным, выражение лица тоже изменилось. Сейчас я не узнавала в нем того человека, который некоторое время назад угодливо расточал улыбки Целестине Уэстон.

– Вы уверены в том, что сейчас сказали, леди Винтергарден? – спросил Роксфорд. – Это серьезное обвинение. К тому же леди Глау утверждает, будто все ее враги мертвы.

– А если все же предположить, что Джеральдина Ричмонд жива? Что не она погибла на пожаре, а кто-то другой. Такое ведь возможно?

– Постойте, расскажите с самого начала, – проговорил наместник. – Когда случился пожар? И что вам известно об этой истории?

Я не стала возмущаться его интересом – сама же завела этот разговор при нем. Поэтому скрывать ничего не стала. Поведала о письмах, с которых все началось, упомянула слова кухарки, которая хорошо помнила Джерри и знала о том, что они с Эдрианом Милтоном были влюблены друг в друга. Разве что о том, что я обнаружила внутри медальона, и своей догадке, что у миз Ричмонд тоже был магический дар, говорить не стала. Иначе пришлось бы рассказать и о том, как мы с Домиником побывали у того озера – источника природной магии.

– Вижу, вы проделали большую работу, леди. Эти ваши поиски, умозаключения. Лорд Винтергарден действительно выбрал жену по себе.

– Бред! – отбросив в сторону салфетку, бросила Мередит Глау и поднялась с места. – Больше даже слушать ничего не хочу. Джеральдина Ричмонд давно умерла. Ее роман с моим братом – нелепые домыслы прислуги, он бы не унизился до такого. А вы прекращайте копаться в прошлом моей семьи, займитесь лучше собой, – бросив на меня сердитый взгляд, добавила леди и, громко стуча каблуками, вышла из столовой.

Я вздохнула. Что ж, стоило попытаться. Хотя бы выяснила, что медальон этой особе в самом деле знаком.

– Будьте осторожны, леди Винтергарден, – проговорил вдруг серьезно наместник. – Я вижу, вы очень смелая, но иногда разумная предусмотрительность не помешает. Оставьте это дело вашему супругу.

– Он не слишком-то впечатлился, когда я рассказала ему о письмах и показала медальон, – ответила я. Впрочем, тогда у меня еще не вышло его открыть и мой муж не успел узнать о том, что оказалось внутри. – Однако пообещал, что наведет справки о Джеральдине Ричмонд и ее отце. Но у него есть и другие дела... И они, увы, задерживают его в столице.

– Зато у вас есть я, леди Винтергарден, я рядом и к вашим услугам.

– Спасибо, – улыбнулась я, поднимаясь из-за стола. Похоже, Джереми Роксфорд и правда неплохой человек. Возможно, король и его отправил следить за мной, как Энни, которую я в последнее время видела редко и говорила с ней только по делу, но я была рада, что в доме появился человек, который взял на себя ответственность за оставшееся без хозяина поместье.

Поднявшись наверх, в ученическую, я взялась повторять с воспитанницами вчерашнюю тему, затем мы немного погуляли, пообедали втроем. Все шло как обычно. И я сама вела себя так же, как и всегда, но все мысли были заняты моей находкой в медальоне. И предположением, будто миз Ричмонд тоже владела природной магией. Возможно, это проявилось в ней не сразу, и первое время источник приглядывался к девушке, а затем, как и меня, подпустил ее к себе.

Спускалась ли она к тому озеру? Черпала ли из него? И не оказалось ли это для нее чересчур?..

Ведь, в отличие от меня, у Джеральдины не было такого наставника, как Доминик Винтергарден. Того, кто поддерживал бы, учил находить границы своих возможностей, подсказывал и направлял. А еще делился бы своими силами, когда это необходимо. Она оказалась в такой ситуации совсем одна, наверняка ошеломленная, растерянная, неспособная укротить свой растущий магический дар.

И могла по незнанию и неопытности наворотить опасных дел, о которых меня предостерегал муж.

Например, устроить пожар. Ведь огонь – тоже часть природы. Как и вода, и земля, и ветер...

Если дочь управляющего невольно оказалась виновной в том пожаре, в котором погибли ее родственница и кто-то еще, она могла испугаться того, что наделала, и сбежать. Оставить в горящем доме свой медальон и другие вещи, чтобы ее сочли погибшей. Но куда же миз Ричмонд исчезла потом? Она не могла вернуться в поместье, пойти к отцу. Значит, отправилась куда глаза глядят и наверняка сменила имя на новое.

Были ли у нее причины мстить семье Милтон, как я предположила за завтраком? Пожалуй, да. Ведь она потеряла любимого человека. Могла ли Джерри винить в этом его близких? Тетушка Берта сказала, что Эдриан был чем-то огорчен в тот день, когда его не стало. Что могло испортить ему настроение? И что знала об этом его возлюбленная?..

День подошел к концу, а ночью ко мне снова пришла бессонница. Я, даже не раздевшись, сидела у окна, продолжая размышлять об этой старой истории, на которую никто не мог пролить свет, как вдруг за дверью послышались шаги. Кто-то крадучись шел по коридору.

Вероятно, мне следовало бы оставаться в своей комнате, не реагируя на эти насторожившие меня звуки, но я испугалась. Не за себя – за девочек. А ну как убийца их родителей в самом деле вернулся? Я знала, что не прощу себе малодушной трусости, если с Аланной и Кэйти что-нибудь случится. И Доминик мне этого тоже не простит.

Разувшись, чтобы не производить лишнего шума, я легонько приоткрыла дверь и выглянула в коридор.

Глава 77

В эти минуты будто повторялось то, как я недавно искала неизвестного, побывавшего в книжной комнате. Но тогда был день, а сейчас ночь. Сейчас в доме находились и другие обитатели, кроме меня, но все наверняка уже крепко спали, поэтому он казался пустым. Темные коридоры, поскрипывающие полы, тени в углах... Каждый звук навевал пугающие мысли о близкой опасности.

Я шла к комнате Джереми Роксфорда. Неприлично, конечно, заявляться в спальню мужчины среди ночи, да и будить его не хотелось, но он сам сказал, что к моим услугам. А сейчас мне требовалась его помощь. Пусть даже он скажет, что это всего лишь мои расшалившиеся нервы и богатая фантазия, все равно я должна сообщить ему, что что-то слышала. Да, и заодно рассказать о тайном ходе, ведь книжная комната до сих пор оставалась открытой.

Когда я увидела женскую фигуру, неподвижно замершую впереди, по коже пробежали мурашки. Я словно в самом деле вернулась в тот день, когда увидела в галерее Целестину. Стоящая ко мне спиной незнакомка – хрупкая, светловолосая – действительно чем-то походила на нее издали, но затем сквозь тучи проглянула скрывшаяся ненадолго луна, и я заметила разницу. Вместо девичьего изящества – болезненная худоба, а небрежно рассыпанные по плечам волосы были вовсе не белокурыми. Они были седыми.

Женщина оборачивалась ко мне медленно, но уйти и спрятаться я уже не успевала. Так и стояла на месте. В груди вместо сердца точно оказался камень, так я похолодела.

Лицо неизвестной, впрочем, не было страшным. Оно выглядело скорее усталым, даже изможденным. Узкое, скуластое и когда-то в прошлом, надо думать, красивое.

Незнакомка будто смотрела сквозь меня, не придавая значения моему присутствию. Я даже усомнилась в том, что она действительно меня видит. Может, это сомнамбула, ходящая во сне и ничего не помнящая наутро? Однако эта теория никак не объясняла ее присутствия в особняке Милтонов. Среди прислуги такой особы совершенно точно не было.

Развернувшись, женщина зашагала вперед. Я, чуть помедлив, последовала за ней. Как же все-таки жаль, что комната заместника в другом крыле! До нее еще далеко. Зато совсем рядом детская...

К счастью, странная незнакомка шла не туда. Она миновала детскую и свернула. Остановилась вдруг, и ее тонкая, почти прозрачная рука легла на ручку одной из дверей.

Той самой, за которой находилась спальня Мередит Глау!

Я не успела ничего сделать – женщина повернула ручку. Лишь когда она вошла внутрь, я прибавила шаг. Пусть мы не были подругами с Мередит и я не симпатизировала ей по многим причинам, сейчас моя интуиция буквально вопила о том, что леди Глау угрожает нешуточная опасность.

Еще не зная, что сделаю, но уже понимая, что не успею разбудить Роксфорда, я вломилась в комнату, где обнаружила Мередит Глау в панике прижавшейся к стене. Она не кричала, точно потеряв дар речи. Незнакомка приближалась к ней, медленно, неотвратно.

– Леди Уэстон! – воскликнула я. Женщина замерла на месте, явно прислушиваясь. – Или мне лучше назвать вас Джеральдиной Ричмонд?

Та обернулась ко мне. Я отшатнулась. В ее глазах плескалось безумие, но постепенно их выражение становилось все более осмысленным.

– Меня уже давно не зовут этим именем, – хриплым голосом проговорила она. Я выдохнула – моя догадка подтвердилась. – Кто вы такая?

– Я такая же, как вы, леди. Тоже владею природной магией. Дар проснулся давно, еще в детстве. Но здесь, в этом поместье, он стал сильнее. Вы ведь знаете почему?

– Особенное место, – прохрипела женщина. – Место силы. Источник.

– Вы тоже были там, у того озера. Я знаю. Я нашла цветок в медальоне.

– Источник закрылся для меня. Я больше не могу туда попасть. Не могу, не могу! – выкрикнула она.

– Я знаю, это похоже на дурман. Озеро притягивает к себе. Магия, заключенная в нем. Но элдариане... они знали, как надо обращаться с источником. Нельзя черпать слишком много. Вы могли погибнуть там.

Или... сойти с ума, – добавила я, понимая, что именно это и произошло.

Тетушка Берта говорила, что с Джеральдиной начало происходить что-то странное. Все это было из-за того, что она не выдержала силы растущего дара и магии источника. Это и стало причиной ее безумия, которое со временем только прогрессировало.

– Мне жаль, леди, – сказала я. – Такое могло произойти и со мной... С кем угодно. Вы ведь приходили сюда через тайный ход в надежде снова найти путь в то место? Но теперь он навсегда закрылся для вас...

– Навсегда, навсегда... – глухо повторяла та, что уже не была для меня незнакомкой, казалось совершенно забыв о перепуганной ее появлением Мередит. Та стояла на месте, не отрывая от меня взгляда. – Навсегда...

– Вы – то самое привидение. Дама в белом. Это вас видели в доме и приняли за призрака.

– Я не могла оставить источник... Никогда не могла... Но мне пришлось...

– В тот день, когда он погиб, Эдриан Милтон был в дурном настроении, потому что вы отказались бежать с ним? Он предложил вам уехать вместе, пожениться и жить где-нибудь вдали от поместья? Но вы не захотели, чтобы не удаляться от источника? А затем ваш отец сказал, что уехать все равно придется. И тот пожар...

– Я не хотела! – Джеральдина закрыла лицо руками. – Не хотела разжигать огонь! Это была случайность... Но я не смогла их спасти... Мою тетку... и ту женщину... Бродяжку, которую она приютила...

– ...и которую приняли за вас. Но зачем вы убили лорда и леди Милтон? За что хотели им отомстить? – Это было рискованно, но я не могла не спросить, раз уж наш разговор стал настолько откровенным. – Разве они сделали вам что-то плохое?

– Лорда и леди Милтон? Я? Вы что-то путаете, я никого не убивала...

Глава 78

– Она лжет! – истерично выкрикнула Мередит Глау. – Ясно же, что пришла сюда, чтобы навредить мне! Пусть скажет правду!

Я задумалась. Кому и чему верить? Если так подумать, убийство Милтонов – слишком хладнокровное, продуманное, иначе говоря, предумышленное. Кто-то сумел достать разрыв-камень, принести его в дом, оставить в книжной комнате и заблаговременно скрыться, чтобы опасный артефакт не навредил самому преступнику. Но Джеральдина совсем другая, ее разум помрачен, так что она наверняка действовала бы импульсивно, на эмоциях. Да и откуда бы ей знать о привычке Лоры и ее мужа уединяться в книжной комнате? В то время, когда дочь управляющего жила в поместье, лорд Милтон еще не был женат, да и позже она не появлялась в светском обществе – даже удивительно, как ей удалось выйти замуж за лорда Уэстона.

Но об этом я решила подумать позже, а пока задала еще один вопрос:

– Как вы узнали о тайном ходе?

– Мы с Эдрианом нашли его. Тогда в том доме, куда он ведет, временно никто не жил. Нам показалось это забавным, и мы часто убегали туда, чтобы провести время вместе...

– А письма? Как вы передавали друг другу письма? Вам кто-то помогал?

– Нет, – покачала головой Джеральдина, и ее лицо затуманилось от воспоминаний о прошлом, когда она была молода и любима. – Мы прятали их... в разных тайных местах. Я так любила перечитывать их...

– Мне очень жаль, – сказала я. Совершенно искренне. – Жаль, что ваша история любви закончилась так... Но что вы здесь делаете сейчас? Почему зашли к леди Глау?

– Мередит, – развернулась к ней Джеральдина, – что ты сказала ей?

– Кому? – округлила глаза сестра лорда Милтона.

– Что ты сказала Целестине обо мне? Ты ведь увидела меня случайно... Недавно, когда навещала ее. Увидела и узнала. Теперь она

смотрит на меня с ужасом, а ведь я растила и воспитывала ее с детства!

– Воспитывала? – фыркнула леди. – Да как ты могла этим заниматься? Это им приходилось возиться с тобой! Лорд Уэстон женился на тебе из жалости! И что я могла ей сказать кроме правды? Ты убийца! Сначала по твоей вине погиб мой брат Эдриан, а затем и другие!

– Нет! – Джеральдина с криком бросилась на Мередит. – Не смей так говорить!

Они же поубивают друг друга! Мой взгляд в панике заметался по комнате. Увидев графин с водой, я схватила его и вылила все содержимое на дерущихся, как делящие территорию кошки, женщин. Странно, что в такой момент я даже не подумала о том, чтобы прибегнуть к магии. Увы, вода на них не подействовала, но тут скрипнула дверь, и в комнате появилось новое действующее лицо.

Увидев Джереми Роксфорда, я выдохнула с облегчением. Теперь я не одна! Мужчина в два счета справился с тем, что не удалось мне, получив при этом несколько царапин, а затем грозно потребовал, чтобы ему рассказали, что здесь происходит. Самым корректным и взвешенным вышел мой доклад. Мередит Глау по-прежнему говорила на повышенных тонах, а Джеральдина вдруг начала плакать, и у меня сердце сжалось от жалости к ней. Да, она действительно лишила жизни свою родственницу и еще одну женщину в деревне, но не специально, не желая того. Что же касается убийства Милтонов, то я не верила, что в этом была ее вина.

– Дело ясное, что дело темное, – хмыкнул Роксфорд, переводя взгляд с одной на другую. – Вам повезло, леди Винтергарден, что ваш супруг уже едет сюда. И, думаю, нам надо послать кого-то за мужем этой леди, – добавил он, кивнув на горько плачущую Джеральдину.

– Вы правы, – согласилась я. – Но... откуда вы знаете, что Доминик уже едет? Он что, вам написал?

– Нет, леди, я связался с ним при помощи магического кристалла.

– И у вас такой есть? – удивилась я. – Так вы... Вы тоже служите в Тайной канцелярии! – осенила меня догадка. – Но как же... Выходит, вас отправили сюда не только для того, чтобы присматривать за поместьем, покуда у него нет хозяина, но и ради нашей безопасности?

– А я вам на это намекал, между прочим, и не раз! Идем будить слуг? Если они еще не проснулись от ваших криков...

Я взяла Джеральдину за руку и отвела ее к тетушке Берте, которую пришлось поднять с кровати. Кухарка сразу узнала дочь прежнего управляющего, сначала изумилась, после разохалась, затем принялась ее утешать. И поставила чайник – очень вовремя, нам сейчас всем бы не помешал горячий ромашковый чай.

Один из лакеев поскакал в дом Уэстонов, чтобы позвать сюда его хозяина. А я, оставив Джеральдину с тетушкой Бертой, поднялась обратно в комнату Мередит. Леди злобно швыряла в саквояж вещи – сама, даже горничную не кликнула, чтобы та помогла ей собраться.

– Вы куда-то уезжаете, леди Глау? – спросила я.

– Именно! Ни дня больше не могу здесь оставаться! Меня едва не убила эта сумасшедшая!

– Похоже, вы сами ее до этого довели.

– Не умничайте, леди! Думаете, если владеете природной магией, так вам все позволено? Довольны небось, что выжили меня из поместья? Рано радуетесь! Мы еще встретимся в суде, и, будьте уверены, я расскажу там все, что слышала! Расскажу, что вы тоже можете лишиться рассудка из-за своей магии! Посмотрим, как Королевский суд согласится передать детей под опеку безумной жены их дяди!

– Вы не посмеете!

– Еще как посмею! – расхохоталась Мередит Глау.

Я сжала кулаки. Небо за окном прорезала молния. Загрохотал гром – пока еще вдали, но я вздрогнула. Неужели это снова дает знать о себе моя магия? Я ни в коем случае не должна вызывать грозу, ведь там Доминик, и он, если верить Джереми Роксфорду, прямо сейчас едет сюда!

Нужно успокоиться. Эта особа не сможет вывести меня из себя. А мой муж не допустит того, чтобы она осуществила свои угрозы.

Развернувшись, я вышла и отправилась в детскую проверить, не проснулись ли девочки.

Глава 79

К счастью, Аланну и Кэйти вся эта суматоха не разбудила. Обе мирно спали в своих кроватях. Аккуратно прикрыв дверь в детскую, я некоторое время простояла в коридоре, глубоко дыша и давая себе немного остыть. Гнев, как известно, плохой советчик. Размышлять надо с холодной головой.

Спустившись вниз, я обнаружила Джеральдину за чаем вместе с тетушкой Бертой. Мне тоже налили большую чашку. Сейчас уже не имело значения, леди я или нет, могу ли чаевничать на кухне с прислугой или это дурной тон. Всем было не до того. И в первую очередь – мне самой.

Я больше ни о чем не спрашивала дочь бывшего управляющего. О том, как она обнаружила в себе природную магию, как не справилась с ней, виделась ли с отцом после того, как сбежала. Теперь уже не важно. А вопрос о том, как Джеральдина умудрилась выйти замуж за лорда Уэстона, я рассчитывала задать ему самому. Мы ждали его приезда с минуты на минуту, но первым прибыл Доминик Винтергарден.

Словно почувствовав, что он здесь, я выбежала из кухни в холл и, никого не стесняясь, бросилась мужу на шею. Впрочем, свидетелей нашей бурной встречи и не было – маг сам открыл дверь. Я не знала, о чем ему уже успел доложить Джереми Роксфорд, так что сбивчиво рассказала о произошедшем.

– Кажется, я просил тебя избегать неприятностей. Так ты меня и послушалась, – нахмурился Доминик. – Что ж, пойдём, я хочу поговорить с Роксфордом, а затем познакомишь меня с этой Джеральдиной Ричмонд. Или кто она теперь, Уэстон?

– Между прочим, твои люди ее так и не нашли, – заметила я. – Может, вовсе не искали. Это я ее обнаружила! И медальон открыла тоже я! Он был особенным, Джеральдине удалось сделать, чтобы он не открывался так просто, а только в полнолуние!

– Понял-понял, ты просто молодец, – хмыкнул супруг. – Но на службу в Тайную канцелярию я тебя все равно не возьму, даже не проси. Это слишком опасно, и женщин туда не берут.

– Пока не берут, – фыркнула я. – Со временем все может измениться. Но я вовсе не горю желанием служить под твоим началом!

– А жить со мной в одном доме?

– Ты же знаешь, что да! – расцвела я в улыбке и потянулась к мужу за поцелуем, но тут наместник сам вышел к нам.

– Извините, не хотел мешать! – отвел взгляд Роксфорд. – Я ничего не видел! Эх, когда же и я стану новобрачным?

– Всеу свое время, – отозвался Доминик. Бросил на меня взгляд и спросил: – Ты ведь дашь нам поговорить наедине?

– Так уж и быть!

Я вернулась в кухню, где с удовольствием допила чай, а затем появились новые визитеры – лорд Уэстон и его дочь. Увидев их, Джеральдина понуро опустила голову. Похоже, она надеялась, что ее отлучки из дома останутся тайной от семьи.

Выманив Целестину в коридор, я спросила:

– Когда вы пришли сюда, ведь уже догадывались, что ваша мачеха пользуется подземным ходом?

– Да, – кивнула девушка. – Я заметила, что дверные петли смазаны маслом. Кто-то явно ею пользовался, и это точно был не мой отец.

– А тут еще и откровения леди Глау... – подытожила я. Мередит заявила мне в лицо, что Джеральдина Ричмонд мертва, хотя совсем недавно встретила подругу юности в доме Уэстонов. Вот ведь лгунья!

– Отец рассказал мне, как все случилось. Я об этом ничего не помню, потому что была маленькая... Она спасла мне жизнь. Я упала в реку с моста и могла умереть. Оказалось, ма... матушка прибегла к магии, чтобы я снова начала дышать.

– Вот как...

Видимо, это произошло почти сразу после побега Джеральдины из деревни.

– Но она кое-чего не знала тогда. Из-за напряжения физических и магических сил погибло ее нерожденное дитя. Это была моя вина!

– Не ваша, – покачала я головой. – Вы были ребенком. Так ваш отец... женился на Джеральдине Ричмонд из благодарности за ваше спасение?

– Ей некуда было идти, а я – все, что у него оставалось после смерти моей родной матери, которую он любил так сильно, что едва ли

смог бы когда-нибудь еще испытывать чувства к какой-то другой женщине. Моей гибели отец бы не пережил. Он дал той, что подарила мне второй шанс на жизнь, новое имя и будущее. Но, увы, ее разум уже был не в порядке. Иногда она становилась почти нормальной, и мы в самом деле привязались к ней!

Я вздохнула. Мне бы радоваться, что загадка писем и медальона разгадана, но мне было невыразимо грустно. Выходит, Джеральдина Ричмонд ждала ребенка от Эдриана Милтона, но узнала об этом только тогда, когда потеряла его.

А все эта магия! Она может дарить исцеление, но отнимать жизнь и рассудок. Благословение и проклятие.

Джеральдина уже наказана за то, что невольно стала убийцей двух женщин в прошлом. И любимый человек, и неродившееся дитя – все ее оставили. А магия источника отвергла ту, что призвала когда-то.

– Не слушайте впредь леди Глау, – сказала я Целестине. – Это низкая, лживая женщина. Единый покарает ее за грехи.

Когда собеседница вернулась к отцу и мачехе, я отправилась на поиски Доминика. Наткнулась на него на втором этаже. Похоже, он уже побеседовал с Роксфордом и теперь в свою очередь искал меня.

– Все выяснила? – осведомился супруг.

– Да, – кивнула я. – Обними меня, – попросила. – Пожалуйста, прямо сейчас...

– Что случилось? – спросил он, выполнив мою просьбу.

– Теперь я знаю правду о Джеральдине. Магия свела ее с ума... – Я крепче прижалась к Доминику. Мне хотелось спрятаться от всего мира в его объятиях. Найти укрытие в его руках, таких теплых, уверенных. Но на душе было тревожно. – А если и я...

– Нет, – твердо произнес он, поглаживая меня по волосам. – С тобой этого не произойдет. Я обещаю.

А мне вдруг вспомнился король Элхорна, который выдвинул мне условие не покидать поместье. Знал ли он об источнике? Да, похоже на то. Но, если его величество вообразил, что я стану служить ему, потому что вышла замуж за одного из его подданных, он ошибается. Я не дам обернуть свой дар во вред.

Глава 80

– Что с ней будет? – спросила я. – С Джеральдиной. Вам с Роксфордом придется ее арестовать?

– В тюрьму она в любом случае не попадет. Возможно, ее отправят на принудительное лечение. Это в том случае, если выяснится, что эта женщина представляет опасность для окружающих.

– Она уже достаточно наказана за все... – вздохнула я. – Лишилась всех и всего, что любила. А еще спасла жизнь Целестине, хотя могла бы пройти мимо и позволить ей утонуть. Ведь Джеральдина тогда была в бегах. Она очень рисковала.

– У тебя доброе сердце... – Доминик коснулся губами моих волос. – Обещаю учесть эти аргументы.

Затем я вспомнила об угрозах Мередит, которая стала свидетельницей моего разговора с Джеральдиной. Вот ведь гадкая! А я еще пыталась ее защитить!

– А если она действительно наговорит все это в суде? Что тогда? Они... могут ей поверить?

– Не беспокойся об этом. Все будет в порядке. Опекунми девочек станем мы, – заверил меня супруг.

– И никаких сомнений?

– Мне удалось узнать нечто важное. Покупателем разрыв-камня был помощник Реджинальда Глау. Его доверенное лицо.

Я изумленно приоткрыла рот.

– Не может быть! Неужели... ты думаешь, что... Думаешь, это лорд Глау дал ему такое поручение?

– Уверен в этом. К тому же этого человека не было в особняке в тот вечер, он находился совсем в другом месте. А Реджинальд был.

– А Мередит в курсе? Ведь это ее родной брат! Неужто она может быть замешана в его убийстве?

– Слуга ее мужа пока молчит. Он сидит под арестом. Сам лорд Глау тоже взят под стражу.

– Ты ей об этом расскажешь?

– Само собой. Ей тоже предстоит задержание и допрос. Нужно выяснить, не являлась ли она соучастницей.

– Она собралась уезжать, – сообщила я. – Уже вещи пакует. Я сама видела.

– Придется ей покинуть поместье под конвоем. Мои люди сейчас поблизости. Они сопровождают ее в столицу.

– Тебе тоже нужно уехать? – огорчилась я. – Снова? Надолго?

– Обещаю, что это будет наше последнее расставание. – Наклонившись, Доминик маняще провел губами по моей шее. – Я жду не дождусь той минуты, когда мы наконец-то окажемся наедине. Никаких расследований и загадок, только ты и я.

– Но... Я все-таки не понимаю. Зачем Реджинальду Глау убивать брата жены?

– Я кое-что выяснил. Глау в последнее время увлекся подпольными азартными играми, залез в крупные долги, а еще оказался замешан в некоторых незаконных вещах, в том числе в продаже контрабандой доставленных в Элхорн алмазов. Похоже, это откуда-то стало известно лорду Милтону, и он угрожал рассказать обо всем мне. Видимо, тем вечером и собирался. После того, как уйдут гости.

– Чудовищно! Знает ли Мередит, во что вляпался ее муж? Может ведь и не знать? Но она такая опытная обманщица... Наверняка соврет не моргнув глазом если ее напрямую об этом спросить!

– Это не проблема. Наши маги кое-что разработали. Прибор, который позволяет безошибочно выявить ложь. Долго они не смогут скрывать правду. Хоть кто-нибудь да расколется и все расскажет.

– И супруги Глау больше не смогут претендовать на опеку над племянницами! – воскликнула я. С души словно камень свалился. Я даже себе боялась признаться в том, как страшно мне идти в суд.

– Уже не могут, – кивнул Доминик. – Просто она еще не в курсе, что ее муж арестован, вот и вздумала тебе угрожать. Вам с Аланной и Кэйти больше нечего опасаться.

Мне безумно хотелось подольше постоять здесь, беседуя с моим мужем и нежась в его объятиях, но я вспомнила о том, что нас ждут внизу, и с сожалением отстранилась.

– Пора, – напомнила ему. – Не будем заставлять лорда Уэстона нервничать еще сильнее. Тебе нужно поговорить с ними.

Я вернула Джеральдине медальон. И письма тоже. Нужно было видеть ее лицо, когда она взяла их в руки. Глаза женщины засверкали

от слез, а руки дрожали, точно я отдала ей какое-то удивительное сокровище. Но это в самом деле было для нее дороже любых драгоценностей, потому что в пожелтевших от времени бумагах и серебряном украшении заключались ее воспоминания о прошлом. О временах, когда она была молода, полна надежд, влюблена и любима. Когда под ее кожей вместе с кровью текла природная магия.

Я очень хорошо ее понимала, потому что сама была такой прямо сейчас. Кто бы мог подумать, что в этом месте, где мне нужно было скрываться от угрозы жизни, я обрету самое чудесное, что только могла представить? Любовь – первую и единственную. Я точно знала, что не смогу принадлежать другому мужчине. Мы с Домиником Винтергарденом созданы друг для друга.

Осталось самое главное – рассказать ему правду о себе. Для этого нам не понадобится никаких магических приборов. Я больше не собиралась ровным счетом ничего от него скрывать. Он должен знать, что мой отец был родственником правящей семьи, а мое имя включено в список претендентов на трон, хоть я никогда всерьез и не думала об этом. Должен знать причину, по которой я была вынуждена назваться другим именем. Когда я об этом расскажу, между нами больше не останется никаких тайн. А позже, когда все утрясется, мы поедем в Ангориан, и я познакомлю своего мужа с матушкой, которая, несомненно, поначалу будет шокирована столь разительными переменами в моей жизни, но затем смирится с ними и примет его – того, кто стал для меня всем.

Глава 81

В эту ночь я так и не легла спать. Сначала уехали все Уэстоны – глава семьи пообещал, что впредь глаз не будет спускать с Джеральдины и обязательно привезет ее в столицу на освидетельствование. Затем настала очередь Мередит Глау. Как же она верещала, когда услышала об аресте мужа! На весь дом.

На этот раз даже девочки проснулись, и я пошла к ним, чтобы посидеть с ними в детской. Аланна и Кэйти засыпали меня вопросами. О чем-то я умолчала, о чем-то все же пришлось рассказать.

– Тетю Мередит взяли под стражу?! – изумленно воскликнула старшая барышня Милтон. – И дядю Реджинальда тоже? Выходит, теперь они точно не смогут забрать нас к себе, чтобы отправить в школу на ближайшие лет десять?

– Совершенно точно, – заверила я. – Никто вас не заберет. Теперь все будет хорошо.

Я успокаивала их, но на душе было тревожно. Мне не хотелось снова расставаться с Домиником. Я понимала, что это необходимо, что здесь – без леди Глау с супругом и под присмотром Джереми Роксфорда – мы наверняка остаемся в безопасности, что моему мужу в ближайшее время будет, увы, не до нас, что его дом в столице еще не готов к тому, чтобы там поселились мы трое, но все равно очень жалела о том, что мы не можем уехать все вместе.

Доминик зашел попрощаться со мной и племянницами. Уходя, он клятвенно пообещал, что скоро вернется и что будет держать нас в курсе всех событий в столице Элхорна с помощью того самого загадочного предмета, который позволял сотрудникам Тайной канцелярии связываться друг с другом на расстоянии. Теперь я знала, что эта штука называется кристалл связи, и у Роксфорда он тоже был, так что тот мог сразу передавать нам все новости.

Выйдя из детской в коридор, я обняла своего мужчину за шею, прикинув к нему всем телом. Неприлично? Вовсе нет, мы ведь женаты, да и не видит никто.

– Уже скучаю! – сообщила я.

– Я тоже, – шепнул он мне в губы. – Ничего-ничего, моя Минни. Тем слаще будет наша встреча.

Он назвал меня не Минной, а Минни, но теперь я ничуть не возражала. Наоборот – это мне даже понравилось. Ведь скоро муж станет звать меня моим настоящим именем.

– Поскорее бы... – выдохнула я, млея от его поцелуев, которые кружили голову и делали ноги ватными. Хотелось, чтобы он подхватил меня сейчас на руки и унес в спальню. Хотелось всего и сразу, а приходилось довольствоваться лишь урывками минут, которые мы могли провести вместе.

– Мне пора, – с сожалением произнес Доминик. Поцеловал меня еще раз – теперь уже точно на прощанье. Выпустил из объятий, развернулся и зашагал к лестнице.

Я смотрела ему вслед, чувствуя, как тяжелеет в груди. Едва не побежала за ним, чтобы вернуть его, задержать. Но удел женщины – ждать, когда тот, кого она любит, вернется к ней. Особенно если у него такая работа, как у Доминика Винтергардена. Если я хочу стать ему настоящей женой, мне придется к этому привыкнуть.

За окнами уже светало. Я знала, что не смогу заснуть. Вернулась к девочкам, почитала им книгу, чтобы немного отвлечь и себя, и их.

Так начался новый отсчет дней до возвращения моего супруга. В особняке стало совсем тихо. Теперь здесь жили только я, мои воспитанницы, Роксфорд и слуги. Экономка миз Смит тоже вернулась в поместье, но сейчас она больше не третировала подчиненных. Похоже, мы все изменились за последнее время, и некоторые даже в лучшую сторону.

Наместник получил новости от Доминика спустя примерно полторы недели после того, как он уехал. Его людям удалось выудить признание у помощника Реджинальда Глау. Хозяин действительно дал ему поручение купить на черном рынке разрыв-камень, заранее вызнав все о том, как тот работает. Запрещенные книги про этот артефакт нашлись в его доме. Как и доказательства того, что супруг Мередит по уши в долгах и, кроме того, замешан в незаконных делах.

Позже признательные показания дала и сама леди Глау. Как выяснилось, она действительно ничего не знала. А вот ее брату не повезло оставаться в неведении – ему о грешках зятя поведал общий знакомый, которого Тайная канцелярия тоже разыскала, чтобы

допросить и заставить выступить на суде в качестве главного свидетеля. Но лорд Милтон был слишком добрым и честным, несколько оторванным от жизни человеком, который верил в то, что каждый может ошибиться, и не захотел огорчать сестру, а поговорил сперва с ее мужем. Если бы брат Мередит сразу сдал того в руки правосудия, то они с Лорой Милтон были бы сейчас живы.

Загадка двойного убийства в книжной комнате была разрешена. Но раскрытие тайны и наказание виновных уже не могло вернуть хозяев этого дома к жизни. Аланне и Кэйти предстояло жить дальше без родителей, и я очень надеялась, что мы с Домиником Винтергарденом сможем если не заменить их, то хотя бы стать обеим девочкам добрыми друзьями, наставниками и теми, кому они всегда смогут доверить все свои мысли и заботы.

Пока же мой супруг был занят подготовкой к судебному процессу над лордом Глау и поэтому не мог вернуться к нам прямо сейчас.

Тем временем в поместье выпал первый снег. Он почти сразу растаял и было еще рано для того, чтобы играть в снежки, но мы с девочками все равно вышли в сад, чтобы насладиться снегопадом. А тетушка Берта сварила нам горячий шоколад с ароматной корицей, чтобы мы смогли согреться после прогулки.

Через два дня вечером, когда я уже собиралась ложиться, в мою комнату явилась одна из горничных.

– К вам пришли, леди, – сообщила она.

– Кто?

– Не могу знать, но, судя по выговору, они иностранцы.

Глава 82

Сердце пронзила тревога. Я почти забыла о том, что должна бояться. С одной стороны, я делала все правильно: не покидала поместье, не писала писем матушке, по которой уже очень соскучилась за время разлуки, никому не называла свое настоящее имя – король Элхорна сам его узнал, без моего участия. И все же мысли об оставшейся на родине опасности крайне редко приходили мне в голову за последние недели. Должно быть, все из-за этого, что время, проведенное здесь, оказалось весьма насыщенным событиями и другие заботы поглотили меня с головой.

Но что, если это не убийцы пришли по мою душу, а господин Ветцель отправил за мной? Или даже приехал сам. Ведь может быть и такое, так что ни к чему сразу предполагать самое худшее.

А еще это мог оказаться Клаус Майер, которому я бы с удовольствием высказала пару ласковых за присланные мне конфеты с приворотной магией. Надо же было так обмануть мою симпатию и доверие! И пусть только попробует отправить такие же какой-нибудь другой девушке!

Но когда я спустилась на первый этаж, то увидела того, с кем никак не ожидала встретиться в ближайшее время.

– Дядюшка...

Он прибыл в компании нескольких крепких с виду мужчин. По виду настоящие телохранители, а не просто слуги. Дядя тяжело дышал, то и дело вытирая пот со лба. За то время, что мы не виделись с родственником, он поправился, сюртук туго натянулся на животе. Похоже, дорога в Элхорн оказалась не из легких.

– У вас же слабое здоровье! – всплеснула руками я. – Что-то случилось?.. С матушкой?!

– Нет-нет, дорогая! С твоей матерью все в порядке, и она очень тебя ждет! Ты должна немедленно отправляться со мной, времени совсем мало!

– С вами... почему?

– Король при смерти, – прохрипел дядюшка, наклоняясь к моему уху. – Он хочет видеть тебя. Хочет лично тебя короновать.

– Короно... Что? Вы ведь сейчас не всерьез?

– Серьезнее некуда. Ты станешь следующей правительницей Ангориана. Королевой.

– Неужели... очередь уже дошла до меня?

Я не могла поверить своим ушам. Я никогда не представляла себя сидящей на троне. Даже не мечтала об этом!

– Да, – кивнул собеседник.

– Все остальные умерли?! – ужаснулась я.

– Нет. Кто-то из претендентов из списка, как выяснилось, не может надеть корону по той же причине, что и я. Короче говоря, они бесплодны. Но ты... Ты молода, здорова и способна подарить стране наследников трона.

– Но... я не могу...

– Что?! Как тебе не стыдно такое говорить?! Это твой долг! Подумай о родителях! Твой отец сейчас наверняка ворочается в гробу!

– Дядюшка!

– В любом случае решать такие вопросы не в моей компетенции. Разбираться будешь с королем. Неужели ты не хочешь уважить человека, стоящего на пороге смерти? Откажешь ему во встрече? Как его родственница и подданная Ангориана ты должна предстать перед нашим правителем!

– Но, дядя, я... вышла замуж!

– Об этом ты тоже расскажешь королю!

Родственник не выглядел удивленным. Неужто весть о моем браке уже дошла до него? А что ему известно о моей магии? Я нахмурилась. В душе снова зашевелились подозрения по поводу того, что меня не просто так отправили именно в это поместье.

Но дядюшка в самом деле не мог бы принять такое решение самостоятельно. Он служил монарху Ангориана и много лет был предан ему как подданный и как кузен. Значит, и я должна поговорить с королем лично. Тем более если тот действительно умирает. Времени осталось мало. Необходимо упросить его выбрать другого кандидата на трон. Того, кто сможет править страной и посвятит этому всю свою жизнь.

– Хорошо, – кивнула решительно. – Я поеду с вами. Но мне надо собрать вещи и...

– Хочешь, чтобы его величество умер, пока ты пакуешь свои платья? – посуровел дядя. – У тебя что, других дома нет? Подумай, в конце концов, не только о себе, черствая ты девчонка!

– Но я должна хотя бы попроситься и объяснить, куда я еду!

– Оставь записку! Ты с самого начала знала, что ты здесь временно! А сейчас начинается: мне нужно то, мне нужно это...

Я еще никогда не видела родственника таким сердитым. Даже когда я была ребенком и случайно разбивала бесценные экспонаты из его коллекции фарфоровых фигурок, он так не злился, как сейчас. Видимо, это предсмертное состояние короля и перемены, которые оно предвещало, так на него подействовали.

– Хорошо-хорошо, я оставлю записку!

Как назло, Джереми Роксфорда сейчас не было дома. Он уехал с ночевкой к кому-то из своих многочисленных приятелей. Отыскав перо и бумагу, я торопливо набросала две краткие записки – одну наместнику, вторую мужу. Я не смогла бы все подробно объяснить в записке, такие вещи нужно рассказывать лично, поэтому написала только то, что родственникам в Ангориане нужна моя помощь. Оставалось надеяться, что его величество согласится с моими аргументами и передумает надевать на меня корону.

Потому что становиться королевой я действительно не хотела. Пусть я и выросла в провинциальном городке вдали от королевского двора, мне хватало ума понять, что быть у власти – это вовсе не означает красоваться перед народом в роскошных нарядах, это огромная ответственность, которую я совершенно не готова на себя взвалить. К тому же мой супруг – глава Тайной канцелярии другой страны, что также можно счесть весомым препятствием для моей коронации.

Глава 83

Мужчины, прибывшие с дядюшкой, вскочили в седла, мы же с родственником сели в карету.

– Дорога предстоит долгая, постарайся поспать. Не стесняйся моего присутствия. Я ведь заменил тебе отца.

Он был прав. Благодаря дяде я получила образование в куда большем объеме, чем его обычно давали девушкам, а матушка оказалась не лишена поддержки, которой так не хватает одиноким вдовам. К тому же моя родительница не из тех женщин, что упорно стремились во всем и всегда проявлять самостоятельность, напротив – она чувствовала себя куда спокойнее, когда всю ответственность брали на себя мужчины, к примеру, дядюшка или друг нашей семьи господин Ветцель.

Но, видимо, я уродилась не в нее. Потому что сейчас мне как никогда хотелось, чтобы больше никто не брался решать, как мне жить и как поступать в той или иной ситуации. Я твердо намеревалась убедить его величество, что не подхожу Ангориану в качестве королевы. Ведь в списке возможных претендентов на трон есть и те, что идут после меня. Наверняка кто-то из них окажется куда лучшей кандидатурой, чем я.

А я вернусь в Элхорн, потому что там теперь заключалась вся моя жизнь. С Домиником Винтергарденом, с Аланной и Кэйти. С источником силы элдарианов. Сейчас я понимала, как тяжело пришлось Джеральдине, когда ей пришлось вынужденно покинуть поместье. Как и ее, природная магия тянула меня обратно, отчаянно хотелось распахнуть дверцу кареты и на полном ходу выпрыгнуть из нее.

Джеральдина Ричмонд вышла замуж за лорда. Но не за того, за которого хотела. И ее разбитое сердце навсегда осталось в поместье Милтонов.

Я не желала повторить ее судьбу. Этого не должно случиться. Я проведу жизнь с любимым человеком, сделаю его счастливым и стану счастливой сама. И для этого мне вовсе не нужна королевская корона на голове и трон под... Не нужно ничего такого, в общем.

Жаль, что родственник, который был мне самым близким после матушки, явно считал иначе. Но ничего. Я очень надеялась, что король Ангориана меня послушает и своей волей объявит другого преемника, которому и передаст власть над страной.

Главное – успеть застать его величество в живых.

– Почему ты не спишь? – спросил дядя ворчливо.

– Не могу, – призналась я. – В последнее время у меня бессонница.

Я привыкла.

– Вот видишь, пора возвращаться. Раньше у тебя бессонницы не было. А еще ты бледная – плохо питаешься?

– Почему вы ничего не спрашиваете о моем браке?

– Потому что я очень тобой недоволен, Эрмина, – сказал собеседник, и я вздрогнула. Давненько меня не называли этим именем. – Тебя отправили в Элхорн не для того, чтобы ты там замуж выскакивала за первого встречного.

Я едва не фыркнула – Доминик в самом деле стал первым, кого я встретила в соседней стране.

– А для чего? – спросила пытливо.

– Глупый вопрос. Ты прекрасно знаешь. Мы с твоей матушкой хотели уберечь тебя. Но нам следовало бы подумать о другой опасности. При всей своей образованности ты оказалась обыкновенной романтической девицей, у которой одна любовь на уме.

– Все было совсем не так!

– Да мне без разницы! Ты позабыла о своем долге перед Ангорианом, о том, что правильный выбор супруга в твоём случае – это очень и очень важно, а потому заниматься этим вопросом должны старшие родственники, а не пустоголовые влюбленные девчонки! Что ж, в любом случае твой брак не считается действительным, ведь ты заключила его не под своим настоящим именем.

Я закусила губу. Дядя не знал о том, какие слова произносятся на свадебных церемониях в Элхорне. Не знал, что я стала женой Доминика Винтергардена во всех именах и рождениях. Но говорить об этом прямо сейчас я не стала. Решила выбрать более подходящее время и место.

Ближе к концу пути мне все-таки удалось ненадолго забыться беспокойным сном. Когда проснулась, за окошками уже светало – наступало утро. Все тело затекло от неудобной позы, я потянулась и

поморщилась от боли в мышцах. Впрочем, дядюшке с его возрастом, комплекцией и целым букетом хронических заболеваний явно приходилось куда хуже. Он сердито кряхтел и угрюмо, как сын, поглядывал на меня.

– Вам и правда так уж необходимо было приезжать за мной лично? – спросила я.

– Думаю, в ином случае ты могла бы послушаться, – буркнул дядя. – Ты очень изменилась, пока жила в Элхорне. А раньше была такой почтительной девочкой...

– Я была ребенком! – выпалила в ответ. – А сейчас повзрослела! Я стала женой, я полюбила, я почувствовала на себе, что значит брать ответственность за детей, а еще столкнулась с такими жуткими вещами, которые вам и не снились! Было бы странно, если бы все это не заставило меня измениться, – добавила я, не обращая внимания на то, как перекопилось от моих слов лицо собеседника. – И вам придется принять новую Эрмину, хотите вы того или нет.

– Вот, значит, как ты заговорила... Что ж, посмотрим, будешь ли ты такой же храброй перед его величеством, – ответил родственник, которому моя тирада совершенно не пришлась по вкусу. На душе стало тоскливо и горько – где-то в глубине души я все же надеялась найти в близких людях поддержку и понимание. С дядей уже не вышло. Осталось узнать, как отреагирует на перемены во мне и моей жизни матушка.

Глава 84

Я думала, что мы заедем в мой родной городок, но карета, добравшись до разъезда, свернула в другую сторону.

– Надо поторопиться, – объяснил мне эту спешку дядя. – Мы можем не застать короля в живых. А ты ведь должна получить от него наставления перед коронацией.

Я угрюмо промолчала в ответ. От его величества мне были нужны вовсе не наставления, но дядюшке я об этом говорить не стала. В нем я бы точно не нашла ни малейшего понимания. Ведь он наверняка уже представлял себя ближайшим родственником и доверенным лицом королевы Ангориана. Пусть еще немного об этом помечтает, раз уж ему так хочется.

Удивительное дело, но после Элхорна родная страна казалась мне совсем чужой. Другая архитектура, другой язык – я то и дело замечала отличия. Похоже, для того чтобы я привыкла к новому месту, потребовалось не так уж много времени. Или все дело в людях? Я полюбила Доминика Винтергардена и привязалась к его племянницам больше, чем это допустимо для простой гувернантки. Все случившееся в поместье, общие загадки, надежды и горести сблизили нас. Теперь мы четверо были накрепко связаны и готовы к тому, чтобы стать одной настоящей семьей.

Я задумалась о том, чтобы забрать в Элхорн матушку. Ведь у нее никого, кроме меня, больше нет. Ей будет одиноко здесь, когда я перееду окончательно.

Сердце вдруг сдавило от неясной тревоги. Острая интуиция, унаследованная от элдариан вместе с природной магией, снова напомнила о себе. Странное ощущение – будто я не должна здесь быть и в то же время в этом есть какая-то необходимость. Я не могла понять, что оно означает. Это очень меня беспокоило, а больше всего – та поспешность, с которой мне пришлось покинуть Элхорн и вернуться на родину.

Я бросила взгляд на своего спутника. Ведь это же мой родной дядя, столько лет бывший для меня самым близким человеком после матушки! Когда я была ребенком, он качал меня на коленях и

рассказывал интересные истории. Когда стала постарше, взялся за мое обучение, чтобы я не была необразованной светской барышней, с которой и поговорить-то не о чем. Неужели сейчас я должна видеть в нем угрозу для себя? Но не только я – родственник тоже изменился с тех пор, как мы с ним не виделись. И теперь я в самом деле не знала, чего от него ожидать.

Он был преисполнен решимости сделать меня королевой – это очевидно. Но почему отказывался понимать, что в этом вопросе мое мнение тоже должно учитываться? Я не кукла, которую можно играючи посадить на трон, и не марионетка на ниточках, чтобы мною управлять!

Карета въехала в столицу. Я не бывала здесь довольно давно и сейчас прикинула к окну, с любопытством изучая улицы и наполняющих их людей. Но погода почти сразу испортилась – начался сильный дождь, горожане попрятались, и через окошко стало ничего не разглядеть. Так что я снова откинулась на спинку сиденья, с нетерпением ожидая момента, когда смогу выйти из кареты. Несмотря на мягкие подушки, у меня все сильнее побаливала спина.

– Скоро приедем, – сказал дядюшка, которого тяготы долгой дороги измучили еще больше, чем меня.

Мы приближались к королевскому дворцу. Еще немного, и будем там. Я поправила волосы, надела шляпку и натянула перчатки. Впрочем, вид у меня все равно был не такой, в каком следовало бы представлять перед монархом, однако меня это не слишком заботило. Может быть, то, как я выгляжу, станет еще одним аргументом в пользу того, что королевская корона Ангориана не для меня.

Карета наконец-то остановилась. Кучер распахнул дверцы, выпустив сначала дядю, а затем меня. Дождь все еще не закончился, и я, не оглядываясь по сторонам, поспешила войти в гостеприимно распахнутую дверь.

– Тебе покажут твою комнату, – сказал родственник, вошедший вместе со мной. – И надо, чтобы принесли выпить чего-нибудь согревающего. Еще не хватало заболеть.

– Мы не успели промокнуть, – заметила я, но послушно зашагала следом за горничной, которая специально ждала, чтобы проводить меня.

До этого дня я была во дворце еще в детстве. Он казался не самым уютным местом, хотя и не лишенным изящества. Картины в тяжелых рамах на стенах, вычурная старинная мебель и бархатные драпировки. Казалось, тут уже много веков ничего не менялось. Должно быть, дворцу, как и любому дому, нужна женская рука, а король уже давно был вдовцом.

Отведенная мне комната оказалась не слишком большой, но за последнее время я уже привыкла довольствоваться малым.

– Что бы вы хотели выпить – травяного отвара, теплого молока, горячего вина со специями? – спросила горничная.

– Пожалуй, травяной отвар подойдет, – ответила я. – И можно чего-нибудь перекусить? Я со вчерашнего дня ничего не ела.

– Сейчас все принесу!

Девушка выскользнула за дверь, а я подошла к окну. Струи дождя стекали по нему, точно слезы. Развернувшись, я прошла по комнате. Было так непривычно находиться здесь – одной, даже без своих вещей. Мне очень не хватало рядом кого-то, с кем я бы могла искренне, по душам поговорить.

Горничная вернулась с подносом. Запивая ароматным травяным отваром свежий хлеб с копченым мясом и солоноватым сыром, я расспрашивала прислужницу о том, действительно ли его величество так плохо себя чувствует, но она лишь пожимала плечами в ответ. Похоже, пытаться разговорить ее было бесполезно.

– Вам нужно переодеться, – сказала она, когда я покончила с едой.

– В траур?

– Почему же в траур? Для этого еще рано. Вы ведь будущая королева, нужно, чтобы вас видели красивой и нарядной.

– Но... у меня нет при себе никаких нарядов, – заметила я.

– Все уже здесь! – Собеседница распахнула двустворчатый шкаф из светлого дерева, в котором висела целая коллекция платьев разных цветов. – Выбирайте, а я помогу вам одеться!

Глава 85

Весьма неожиданно. И странно. А самое странное...

– Это же мои платья! – приглядевшись, воскликнула я.

Отправляясь в Элхорн, я взяла с собой только самые скромные и вышедшие из моды наряды, поскольку гувернантка не должна была одеваться как богатая девушка. Все остальные остались дома. Но сейчас они висели в шкафу в королевском дворце в столице!

– Да, госпожа, а чьи же еще они должны быть? – не поняла моего удивления горничная.

– Но... откуда они тут взялись?

– Должно быть, привезли специально к вашему приезду. Ведь теперь здесь ваш дом. А позже вам и много новых сошьют!

Девушка улыбнулась, явно ожидая, что я должна запрыгать от радости в предвкушении нового, поистине королевского гардероба. Но вопреки ее ожиданиям меня эта перспектива ничуть не порадовала. Меня будто загоняли в угол. Сначала одежда, перекочевавшая из моего шкафа в родном доме в столичную резиденцию короля, затем необходимость поспешно прибыть сюда из Элхорна, где я даже не успела рассказать мужу правду о себе. Что дальше?..

– Госпожа... Если вам сложно выбрать, может, мне помочь? – предложила горничная. – Не волнуйтесь, я умею прислуживать дамам, и прическу тоже могу сделать, а то ваши волосы растрепались...

– Я провела ночь в карете, – буркнула я, выдергивая из шкафа первое попавшееся под руку платье. Оно оказалось синим с золотистой вышивкой. – Пусть будет это.

– Отличный выбор, госпожа! – повеселела собеседница. – Может быть, хотите умыться? Принимать ванну вам сейчас некогда, меня предупредили, что его величество может пригласить вас к себе с минуты на минуту, нельзя заставлять его ждать.

– О да, – усмехнулась я. – Ему не придется меня ждать. Мне тоже очень нужно с ним поговорить.

– А вы ведь еще не знакомы с вашим женихом? – спросила горничная и с испуганным видом зажала себе рот обеими руками. – Ой! Я же не должна была этого говорить, вот голова-то дурная!

– А вот с этого момента поподробнее, – развернулась я. – Да погоди ты с платьем! Что еще за жених?

– Нет-нет, госпожа, я не могу вам ничего сказать, иначе мне достанется от распорядительницы!

– А если не скажешь, тогда достанется от меня! – рывкнула я. Оконное стекло звякнуло, распахиваясь под порывом ветра, и ледяные капли дождя влетели в комнату. – Немедленно признавайся, с чего ты взяла, что у меня есть какой-то жених!

– Но как же, все во дворце об этом говорят... Его величество сам лично его нашел. Очень достойный молодой человек... и красивый... Ведь королеве нельзя быть одной. Как вы оставите наследников, если будете незамужней?

– И как же зовут этого достойного молодого человека? Говори! Слуги всегда больше всех знают, потому что все время подслушивают чужие разговоры! – добавила я, вспомнив оказавшуюся шпионкой Энни.

– Его зовут Клаус Майер, госпожа... – пролепетала уstraшенная девушка и попятилась, явно еще больше перетрусив от моего выражения лица.

У меня на миг потемнело в глазах, а виски словно сдавило железным обручем. Такого я никак не ожидала услышать. Клаус Майер... Выходит, он в самом деле познакомился со мной не случайно. Его ко мне подослали!

А та посылка... Конфеты с приворотной магией. Его ли это была личная инициатива или Майера подговорили так поступить, чтобы привязать меня к нему? Чтобы я воспылала к этому мужчине магически наведенной болезненной страстью. Чтобы только обрадовалась возможности выйти за него замуж и не сопротивлялась принятому за меня решению, которое совпадало бы с моим собственным, как я бы считала, желанием.

Если бы Доминик Винтергарден не проверил конфеты, сейчас все могло быть по-другому... Он спас меня. Спас от навязанной судьбы, к которой меня едва не приговорили.

Дверь вдруг открылась, и в комнату заглянула узколицая тощая женщина, одетая лучше, чем положено прислуге, – должно быть, та самая распорядительница.

– Вы еще не готовы?! – пронзительно заверещала она, всплеснув руками. – Его величество вызывает вас к себе, госпожа! Немедленно помощи ей одеться! – прикрикнула на горничную эта неприятная особа. – И закрой окно! Занавески же намокнут!

Я стиснула зубы. Хотелось рвать и метать, но, чтобы выйти из всей этой передраги, надо держать в себя в руках. И встретиться с королем, чтобы сказать, что я не стану его преемницей и уж тем более не выйду замуж за Клауса Майера.

И вообще, я уже замужем и люблю своего супруга!

– Переоденусь, когда вы отсюда выйдете, – произнесла я.

Распорядительница неохотно послушалась, а я развернулась к трясущейся как осенний лист служанке, которая принялась робко расстегивать крючки на моем платье. Спустя несколько минут я была надлежащим образом одета, причесана и даже припудрена, чтобы скрыть бледность и темные круги под глазами – следы бессонной ночи, далеко не первой за последнее время. После чего горничная повела меня за собой по запутанным дворцовым коридорам.

Я думала, что наш путь лежит в королевскую спальню, раз уж его величество болен, но меня привели в кабинет. Монарх восседал в кресле с компрессом на лбу. Вид у него был действительно нездоровый, но не сказала бы, что умирающий. В кабинете также находились мой дядя и еще один человек – по виду лет сорока, высокий, сухощавый, с ног до головы облаченный во все черное. Он был мне незнаком, но сразу же не понравился.

Глава 86

– Это господин Ратцингер, придворный маг, а это моя племянница Эрмина Моргенштерн, – представил незнакомца дядя. – Эрмина! Что ты встала в дверях как статуя, поприветствуй его величество подобающим образом!

– Похоже, она попросту растерялась, – хмыкнул король. Взгляд его маленьких, заплывших жиром глаз перебежал с меня на придворного мага, который напоминал хищную птицу с острым клювом и ростом превосходил всех в этой комнате. – Не каждый день узнаешь о своем счастье! В таком юном возрасте стать королевой! Ты ведь этому рада?

– Нет, не рада, – отозвалась я. – И давайте начистоту. Я не буду королевой Ангориана и не выйду замуж за Клауса Майера. У меня уже есть муж. Его зовут Доминик Винтергарден. И мы поженились во всех именах и рождениях, о чем вам ваши шпионы наверняка не сообщили. Ах да, еще кое-что – нас поженил лично правитель Элхорна.

– Замолчи, дерзкая девчонка! – выкрикнул дядюшка. – Простите ее, ваше величество! Она не в себе!

– Я доверяла вам... Считала вас своим вторым отцом, – проговорила с горечью. – А вы меня предали.

– Ты еще скажешь мне спасибо, – отозвался родственник.

– Оставь нас, – приказал ему король.

Когда дядя вышел за дверь, монарх развернулся ко мне.

– Ну что ж, раз ты так хочешь, поговорим начистоту. Все могло быть иначе, съешь ты те конфеты, но у меня был и запасной план. Сядь, разговор будет долгим.

Я заняла стул у самого выхода. Присутствие Ратцингера нервировало. Я бы предпочла, чтобы он тоже вышел, но, похоже, придворный маг являлся доверенным лицом короля.

– Вот что, Эрмина. В ближайшее время тебя представят народу как будущую королеву. Затем сыграют твою свадьбу с Клаусом Майером.

– Когда вы это решили?

– Давно. Ты с самого начала была той, кому я планировал передать корону. Просто раньше ты не могла об этом узнать, а сейчас самое время.

– Значит, когда всех убивали... кузена Данториуса и остальных, то я... Я могла не волноваться за свою жизнь. Опасность мне вовсе и не грозила. Вы расчищали путь. Для меня.

– Правильный вывод, – кивнул его величество.

Теперь я понимала, почему моя обостренная интуиция не кричала о том, что меня могут убить в ближайшее время, как других кандидатов на престол Ангориана. Я не чувствовала истинного страха перед опасностью. Ее не существовало.

Но сейчас... сейчас мне стало по-настоящему страшно.

Теперь было ясно, почему мой отец в свое время предпочел уехать из столицы в дальнюю провинцию и держаться подальше от королевского дворца. Он наверняка доподлинно знал, какое это гнусное, порочное место. Жаль, что в итоге отцу все же не удалось меня укрыть.

– Зачем это все? Почему именно я? Чем вам другие кандидаты на трон не угодили?

– Потому что ты особенная, Эрмина.

Я вздрогнула. Во мне снова всколыхнулись смутные подозрения. Неужели все – эти убийства претендентов на корону Ангориана, запугивания, что и со мной может случиться то же самое, мой временный переезд в Элхорн – было сделано с одной целью?..

– Все дело в магии, так?

– А она неглупа, – усмехнулся король, переглянувшись с Ратцингером. Тот, по-птичьему склонив набок голову, пристально изучал меня. – Может, ее дяде не следовало так уж усердно ее учить. Женщинам вообще образование ни к чему. Но что теперь об этом говорить...

– Как же, по-вашему, я управляла бы страной, будучи необразованной?

– Управлять страной? А кто тебе сказал, что ты будешь этим заниматься? Нет, Эрмина, твой долг будет состоять вовсе не в этом.

– В чем же тогда? – спросила я. Руки дрожали, но я старалась не показывать своего страха и нервозности. Получалось с трудом. – И что вы сделаете, когда я еще раз скажу, что отказываюсь от этого долга,

каким бы он ни был? А также от престола и замужества, которое вам вздумалось для меня организовать.

– Я бы мог казнить тебя за государственную измену. Но ты нужна мне живой. Есть кое-что, что ты должна для меня сделать.

– Не собираюсь я ничего для вас делать!

– Какая смелая... А о своей матери ты подумала? Бедная-бедная одинокая матушка-вдова...

Я похолодела.

– Что вы с ней сделали?

– Пока ничего. Но она в наших руках. И ее жизнь напрямую зависит от того, будешь ли ты умницей, Эрмина. Выбирай. Хочешь, чтобы эта женщина безвременно скончалась или чтобы она прожила долгую жизнь в своем захолустье?

– Вы... вы не посмеете... – проговорила срывающимся голосом.

– Еще как, посмею, дорогуша. Можешь даже не сомневаться, – жестко произнес правитель Ангориана. – А если ты сейчас решишь припугнуть меня своей природной магией или, тем паче, причинить мне и Ратцингеру какой-либо вред, то никогда не увидишь свою мать живой. Это тебя понятно? Отвечай, ну!

Я кивнула.

– Подойди, – приказал мне маг. Когда я подчинилась, он вцепился в мое запястье холодными пальцами и прикрыл узкие, бесцветные какие-то глаза, точно к чему-то прислушиваясь. Затем открыл их и удовлетворенно улыбнулся. – Она готова, ваше величество. И должна справиться.

– Замечательно! – откликнулся король. Поднявшись с места, приблизился ко мне и фамильярно потрепал по щеке. – Так ты будешь умницей? Сказать, что мне от тебя нужно в обмен на жизнь твоей матери? Или дать тебе время на раздумья?

Глава 87

– Говорите... – выдохнула я, переводя ненавидящий взгляд с одного на другого. После того, что я узнала об убийствах претендентов на трон, у меня не оставалось сомнений в том, что королю ничего не стоит расправиться и с матушкой. А у нее нет никого, кто мог бы ее защитить...

Никого, кроме меня.

– Вот и молодец, – хмыкнул король. – Времени лишнего у нас нет. Мне нужно, чтобы ты кое-что сделала с помощью своей природной магии. Ведь сейчас твой дар стал сильнее. Этого мы и добивались, отправляя тебя поближе к источнику.

– Откуда вы знаете об источнике?

– У магов могут быть свои маленькие секреты, – отмахнулся его величество. – Дело не в этом. А в том, что человек – тоже часть природы.

– Я не понимаю, к чему вы клоните...

– Сейчас поймешь. Я умираю, Эрмина. Долгое время я всеми силами цеплялся за жизнь, и Ратцингер помогал мне. Но затем он сказал, что вскоре никакие другие меры не помогут. Я больше не могу оставаться в этом теле. А посему ты переселишь меня в другое. Это будет обновление – такое же, как в природе, когда старое дерево вновь покрывается свежей зеленой листвой.

Я до боли сцепила руки, ошеломленно глядя на этого человека.

Джеральдина не спасла бы свою будущую падчерицу без природной магии. Но и цену за это заплатила большую – жизнь собственного ребенка. Ничто не дается даром.

И я могла только догадываться, чем мне придется платить за то, чего эти двое – правитель Ангориана и его придворный маг – от меня требовали.

– Вы не дерево, – сказала я. – Вы – трухлявый пенёк. Прогнивший до основания.

Я невольно вскрикнула от боли, неожиданности и унижения, когда король ударил меня по губам, как ляпнувшего дурное слово ребенка.

– Поговори еще у меня!

– И в какое же тело вы планируете переселиться?

– А ты еще не догадалась? В тело Клауса Майера, разумеется.

Внебрачного ребенка моего покойного сына.

У меня потемнело в глазах.

Значит, Клаус Майер...

Я не ошиблась в нем. Любитель птиц в самом деле оказался хорошим парнем. В этой истории он был жертвой, а не злодеем.

– Вы чудовище... Он же ваш внук. Родная кровь! И я тоже, пусть мы и дальние родственники... И все те, кого убили по вашему приказу...

– Дурочка, – усмехнулся старик и скривился от боли. – Ты не знаешь, что такое власть. Получая ее, отказываешься от глупой сентиментальности. Дети, внуки и прочая родня – всего лишь ступеньки на пути монарха. О некоторые из них спотыкаешься, другие же помогают подняться еще выше.

Мои губы дрогнули. Этот человек рассуждал и жил какой-то другой логикой, неподвластной мне. Бесполезно было даже пытаться говорить с ним и взывать к его чувствам или совести.

Ее у него попросту не было.

– Никто из этих жалких кандидатов не годился для того, чтобы сесть на трон. Ни твой кузен Данториус, ни все прочие, – продолжал он. – Так что тебе ни к чему печалиться о них. Что же касается Клауса... Наследником может стать лишь законный ребенок, а он всего лишь бастард. Клаус Майер послужит высшей цели. Подарит мне новую жизнь.

– А что станет с ним самим... его душой?

– Исчезнет, погибнет, растворится... Какая разница? Ратцингер уже все рассчитал. Можно занять лишь тело родного по крови человека, и чем ближе родство, тем лучше, нужен лишь природный маг, который бы провел ритуал переселения и впоследствии поддерживал жизнь души в новом теле. Майер очень вовремя мне подвернулся, хорошо, что моим людям удалось его разыскать.

– А он... знает о ваших планах на его счет?

– Конечно нет. Все, что ему известно, это то, что вы с ним поженитесь. О том, кем он мне приходится, этому парню тоже лучше не знать, чтобы носа не задирали.

Теперь я понимала, почему для короля так важна наша с Клаусом свадьба. Ведь посадить на трон его самого монарх действительно не может, а я включена в список претендентов, и моя очередь – благодаря его величеству – как раз подошла. Ему нужно, чтобы я переселила его душу в тело молодого мужчины и впоследствии была рядом в качестве жены, чтобы поддерживать его жизнь и далее, а также уступила супругу бразды правления страной. Вот почему он сказал, что мой долг вовсе не в этом. Корону наденут на мою голову, но вся власть останется в руках того, кто будет считаться мертвым, я же стану марионеткой на троне.

Все было продумано и спланировано, причем задолго до того, как я села в карету, отправляющуюся в Элхорн. И рычагом давления на меня выбрали матушку. Ее жизнь.

– Вы забываете, что я уже замужем, – напомнила я.

– А кто здесь об этом знает? Вы поженились в другой стране. Не в Ангориане.

– К тому же ваш брак не консуммирован, – добавил к словам короля Ратцингер.

– Откуда вы знаете?! – вспыхнула я.

– Я умею отличить ауру невинной девушки от той, что уже познала мужчину, – сообщил придворный маг.

– А почему вы так уверены, что я смогу это сделать? Переселить душу из одного тела в другое... А если что-то пойдет не так и погибнут оба?

– Я лично буду присутствовать на ритуале и прослежу за тем, чтобы все прошло так, как нужно. Видите ли, я изучал все, что мог найти о природной магии и всегда чувствовал в ней большой потенциал – в то время, как прочие академические маги не придавали ей значения. И, узнав о вас, Эрмина, я сразу понял, как вы можете нам пригодиться.

– Довольно разговоров! – взмахнул рукой его величество. – Уведи ее, Ратцингер. Ты знаешь куда.

– Постойте! – остановила я мага, когда он взял меня за локоть и повел к двери. – Я хочу получить доказательства того, что моя матушка жива. В противном случае я не смогу сосредоточиться на том, что вам от меня нужно.

Глава 88

– Ты не можешь с ней встретиться! – тут же категорически возразил король в ответ на мое требование.

– Есть другой способ увидеть ее, – произнес Ратцингер. – Посмотрите туда! – велел он мне, кивнув на затянутое паутиной дождя окно. Я повернула голову и увидела, как стекло заволокло туманом, а затем в нем появилась бледная, точно отражение в старинном зеркале, картина.

– Матушка! – воскликнула я.

Это была она. Увы, изображение было недостаточно большим, чтобы я могла разобрать, где ее держат. Похоже на какую-то почти лишенную мебели комнату с окном под самым потолком, но где эта комната может быть? У его величества ведь не только столичная резиденция имеется. Хватает и оставшихся еще от дальних предков загородных замков и охотничьих домов.

– Она нас не слышит, – поморщился придворный маг. – Ну как, убедились? Ваша мать действительно жива... пока, – издевательски добавил он, и я сжала руки в кулаки. Невыносимо хотелось простецки двинуть ему в нос, похожий на клюв, пусть даже у меня не хватило бы сил своротить его набок или пустить кровь. В исполнении этого человека даже светская вежливость казалась насмешкой.

– Как я могу быть уверена, что это не иллюзия? Вы ведь академический маг... Наверняка умеете их наводить, чтобы морочить людям головы.

– Никак. Достаточно моего слова. Но посудите сами – покуда вы сотрудничаете с нами и покорно, как и надлежит верной подданной его величества, выполняете все наши требования, нам нет нужды убивать эту никчемную женщину. Даже наоборот – она нужна нам живой. Ведь как еще мы можем заставить вас подчиняться, Эрмина?

Я закусила губу. Так и есть. Матушка должна быть жива, чтобы они могли и дальше меня шантажировать. Не станет ее – не будет и того, что сможет меня удерживать. Знать бы только, где она сейчас, далеко ли отсюда или же совсем рядом...

– Ну как, вы обещаете не добавлять нам неприятностей?

– Обещаю, – неохотно процедила я. Картина в окне еще больше побледнела и постепенно исчезла совсем. Теперь там снова был виден лишь дождь, который, кажется, стал еще сильнее.

– Но обещания недостаточно. Нам нужна полная гарантия, что вы не станете пользоваться магией. Поэтому вам придется пойти со мной.

Ратцингер не отвел меня обратно в ту комнату, в которой я нашла свои платья. Нет, наш путь лежал к лестнице на первый этаж, а оттуда в подвал. Все ниже и ниже.

– Это камера? – спросила я, когда из сырого полутемного коридора мы с магом шагнули под своды какой-то каморки. Тесной, без окон. – Вы... сажаете меня в тюрьму?

– Не совсем, – качнул головой королевский прихвостень. – Это помещение приготовили специально для вас. Здесь нет окон и ничего, что позволило бы вам взаимодействовать с природой.

Он был прав. Тут в самом деле не было ничего живого, настоящего. Ничего, что могло бы откликнуться на мой призыв и следовать моей воле. Сплошной мертвый камень и старое, местами покрытое плесенью дерево. Тоже мертвое.

Холодное, одинокое место. Я поежилась. Хотелось взмолиться, чтобы меня не оставляли здесь, но я лишь упрямо сжала губы, не желая продемонстрировать этому пугающему человеку свою слабость.

Пусть меня отрезали от моих способностей, я все равно могу думать и строить планы освобождения. Эти двое не смогут продержат меня в этом мрачном склепе вечность. Им придется сначала представить меня народу как будущую королеву, а затем устроить свадьбу, так что скоро я смогу отсюда выйти. Основная проблема в другом – как спасти матушку? Пока я не узнаю, где именно она находится, не смогу ее вытащить.

Интересно, а дяде известны все планы его величества? Ведь разговор шел в его отсутствие. Но даже если он знает не все, едва ли встанет на мою сторону. Родственник верен королю и хочет посадить меня на трон. Я для них обоих только средство достижения их собственных целей.

Ратцингер вышел, звякнул ключ, поворачиваясь в замке. Я подошла к лавке, на которой лежал набитый слежавшейся соломой тюфяк, села и обхватила себя за плечи. В легком нарядном платье меня знобило. Знала бы, где в итоге окажусь, выбрала бы шерстяное. Холод

будто пробирался под кожу, и здесь, в подземелье королевского дворца, я никак не могла согреть воздух.

Жаль, что у меня нет кристалла связи, чтобы связаться с Домиником!

Где он сейчас? Получил ли уже записку? Станет ли меня разыскивать?

Доминик... Мой муж... Моя любовь, первая и единственная... Мы так много не успели сделать и сказать друг другу... Представится ли нам еще когда-нибудь такая возможность или смерть разлучит нас раньше?..

Может быть, правитель Элхорна все же рассказал моему супругу, кто я такая? Он ведь не хотел, чтобы я покидала поместье. Видимо, тоже из-за магии. А я уехала. Королю это не понравится. Энни или еще кто-нибудь из его шпионов уже должны были ему доложить о моем поспешном отъезде. Предпримет ли он что-нибудь?

Эта неопределенность выматывала еще сильнее ледящего тело холода. Но оставлять все как есть нельзя – в этом я была твердо уверена. Пусть монарх и его придворный маг думают, что я не осмелюсь пойти против них, они очень и очень ошибаются.

Я не стану подвластной их капризам королевой-марионеткой. Не оставлю Ангориан в руках преступника, отнимающего чужие жизни. И не убью Клауса Майера.

Глава 89

Несколько дней спустя

Мое представление народу Ангориана в качестве будущей королевы состоялось. Дядя лично вывел меня на помост, установленный на центральной площади столицы. Это был момент его славы.

Небо в тот день – мрачное, низко нависшее над городом, так и манило меня вздеть ладонь к небесам и призвать молнии одну за другой. Устроить всем этим людям, которые сделали из меня безвольную куклу, такое, что вовек не забудут. Но мои руки были связаны – жизнь моей матери оставалась зависящей от короля и придворного мага. Будь она на свободе и в безопасности, я бы и на мгновение не задумалась. Но мне обещали, что ее отпустят лишь после успешного завершения ритуала.

Ритуала, после которого улыбчивый любитель птиц Клаус Майер перестанет существовать, а на его месте окажется нынешний правитель. Его мерзейшее величество. Чудовище, которому плевать на чужие жизни, даже если это жизнь его собственного внука.

За эти дни я много чего передумала, но четкого плана у меня так и не появилось. Тем временем приближался день свадьбы. Встретиться с Майером заранее мне не давали, да и вообще не выпускали из того каменного мешка, в котором я не имела возможности воспользоваться своей магией даже для того, чтобы согреться. Ладно хоть одеяло удалось получить – после того, как я шмыгала носом всю церемонию на площади. Однако это оказалось единственным послаблением того строгого режима, на который меня обрекли.

Я знала, что нас с Клаусом не оставят одних. Уж неизвестно, что ему сказали, но он, похоже, дал согласие на мне жениться. И все же я надеялась отыскать возможность рассказать ему правду. Если мы вдвоем будем бороться, станет легче. Мне нужен хотя бы один человек в Ангориане, который был бы на моей стороне.

И вот наступил день свадьбы. Меня вывели из подземелья и проводили обратно в ту комнату, в которой горничная проговорила мне о женихе. Белый с красным поясом свадебный наряд уже

приготовили. Меня одевали в него несколько девушек, а Ратцингер постоянно находился рядом, даже не отворачивался, скотина. Впрочем, едва ли я привлекала его как женщина. Его интерес ко мне оказался совершенно другого рода. Сильная природная магия – вот что было во мне самого ценного, по мнению этого человека.

И я бы показала ему эту магию во всей красе, не будь матушка в плену у людей короля!

Когда с одеванием было покончено, на меня накинули фату, закрывающую лицо подобно вуали, и повели в храм Предвечных.

Доминик Винтергарден

Дорога милая за милей ложилась под копыта его коня, а Доминику оставалось только жалеть о том, что академические маги еще не изобрели артефакт, позволяющий в мгновение ока перемещаться из одного места в другое. Ему бы сейчас такой очень пригодился. Однако приходилось довольствоваться резвым конем, который некоторое время назад пересек границу между Элхорном и Ангорианом.

Быстрее, еще быстрее! Он не должен опоздать. Только не сейчас.

Голова Доминика Винтергардена, как и положено человеку его профессии, долгое время оставалась холодной. Как, впрочем, и сердце – обжегшись однажды на Мередит Глау, в девичестве Мередит Милтон, красота лица и тела которой не отражала черноту души, глава Тайной канцелярии не спешил влюбляться снова. Но он никогда не думал, что наваждением для него станет его собственная супруга. Девушка, на которую он имел все права. Но так и не воспользовался ими.

А теперь мог и вовсе ее потерять.

* * *

Под сводами храма властвовал вечный холод, и я в который раз прокляла моду на платья с открытыми руками и плечами. Свадебный наряд был таким же, а если учесть, что он наполовину состоял из кружева, как и фата, то замерзла я сразу. А хуже всего было то, что храм – за исключением разве что пышного убранства – весьма напоминал каземат, в котором я просидела несколько дней. Тут тоже

все было каменным и холодным. Безучастным к моей магии, для которой требовалось биение самой жизни.

«Неужели так все и закончится?» – с тоской подумала я, когда преисполненный важности дядя, взяв на себя роль отца, вел меня к алтарю. Но тут же встряхнулась. Нет, ни за что!

У алтаря нас уже ждали. Обряженный в праздничный костюм Клаус Майер стоял рядом с облаченным в торжественное одеяние священнослужителем. А еще в храме были гости – самые приближенные к трону люди. Аристократы, имеющие вес при дворе. Однако нескольких простых людей тоже пустили – король хотел, чтобы народ полюбил меня в качестве его преемницы еще до коронации.

Стоило мне подойти, как служитель Предвечных тут же начал церемонию. Похоже, ему было велено поторопиться с этим. До конца мне его величество и придворный маг все-таки не доверяли.

– Согласен ли ты, Клаус Майер, взять в жены Эрмину Моргенштерн?

«Скажи нет! – мысленно возвала к нему я. – Если ты сам откажешься от этого брака, все станет гораздо проще для нас и сложнее для них. Ну же, Клаус!»

Но тот с готовностью заявил:

– Да, я согласен!

– А ты, Эрмина Моргенштерн, согласна взять в мужья Клауса Майера?

Стоящий поблизости Ратцингер поймал мой взгляд и изобразил жестом, точно перерезает горло.

– Да, – кусая губы, вымолвила я. Еще не все потеряно. В Ангориане тоже бывают разводы.

– Если кому-то известны причины, по которым эти двое не могут сочетаться законным браком, то пусть этот человек сейчас заявит о них во всеуслышание или молчит об этом и впредь.

– Причина есть у меня, – услышала я знакомый, такой желанный голос и замерла. Мне мерещится? Или я схожу с ума? – Эта девушка не может стать женой другого мужчины. Потому что она уже замужем за мной.

Глава 90

– Это вражеский лазутчик! – поднимаясь с принесенного специально для него кресла, вскричал король, который также изволил присутствовать на церемонии бракосочетания. – Элхорнский шпион! Хватайте его!

– Это в самом деле мой муж! – заявила я, откидывая вуаль.

– Ваш... муж? – оторопел Клаус Майер. Вид у него был ошеломленный. «Надеюсь, он не заколдован», – подумала я. Схватила несостоявшегося жениха за руку и потащила к выходу из храма. Может, не стоило этого делать, но оставить его здесь я тоже не могла.

Я знала главное – теперь я не одна.

Ратцингер не остался в стороне. Выпускать нас он не желал, а потому решил помешать. Взмах руки, и перед нами с Клаусом оказалась магически сотканная сеть, невидимая, но прочная. Она перегородила нам путь к свободе. Я оглянулась и увидела, как с довольным видом усмехнулся придворный маг, очевидно совершенно уверенный в том, что нам от него не сбежать.

Меня разобрала злость – такая, какой я еще не испытывала. Я вдруг увидела перед собой эту сеть, похожую на ту, которой ловят птиц, которых потом сажают в клетки и продают на базарах. Она едва заметно переливалась, и я смогла различить узлы, в которых была сконцентрирована чужеродная магия. Я отпустила влажную ладонь своего спутника, вытянула руки и, ухватив сетку за края возле этих узлов, с силой дернула в разные стороны. В ней появилась прореха, затем еще одна, и еще.

Справившись с препятствием на пути, я снова потянула растерянного Майера за собой.

У выхода Доминик уже отбивался от напавших на него стражников. К его услугам было не только оружие – короткий острый кинжал, но и магия. К счастью, соперников оказалось не слишком много – вся королевская стража здесь бы не поместилась.

– Скорее! – произнес, увидев меня, супруг, и мы вместе выскользнули за пределы храма. На воздухе я сразу же почувствовала

себя лучше. Сдернув фату, швырнула ее на камни мостовой и вытащила из волос шпильки, от которых у меня болела голова.

– Минни! Ты в порядке? Они... ничего тебе не сделали? – бросился ко мне Доминик.

– Ты приехал... Все-таки приехал... И ты нашел меня... – выдохнула я.

Времени обнять друг друга не было – за нами в любой момент могла последовать погоня. Завернув за угол и найдя укрытие в какой-то нише, мы прижались к стене ближайшего дома. Я перевела дыхание и представила мужчин друг другу.

– Клаус Майер. Доминик Винтергарден, мой муж. Надеюсь, у тебя есть план?

– Мы должны вернуться в Элхорн.

– Я не могу вот так уехать с тобой... Моя матушка... Они держат ее в плену... Надо найти ее и освободить... Пока не поздно, – добавила я со страхом, вспомнив усмешку на лице придворного мага.

– Она в безопасности.

– Что? – переспросила я, изумленно уставившись в лицо супруга. Он выглядел усталым. Долгий же путь ему пришлось проделать, чтобы отыскать меня. – Это точно? Откуда ты знаешь?

– Ее освободил тот, кого ты знаешь как господина Ветцеля.

– Ты знаком с господином Ветцелем?

– Да, Минни. Этот человек работает на Тайную канцелярию Элхорна. Прости, что не сказал тебе раньше.

– Ты мне еще кое-чего не сказал... – произнесла я, начиная догадываться, что мое настоящее имя и происхождение вовсе не являлись секретом для этого человека.

– Может, потом поговорите и выясните отношения? – вмешался, немного придя в себя, Клаус. – Я не знаю, что здесь происходит, но, похоже, оказаться в руках людей короля в ваши планы не входит. Надо спрятаться получше.

– Ты уверена, что мы можем ему доверять? – спросил Доминик.

– Не совсем, – ответила я и повернулась к Майеру. – Уж не знаю, что тебе наговорили его величество и Ратцингер, но не верь ни единому их слову. Они хотят убить тебя. Принести в жертву. Потому что король – твой дедушка.

– Что? Король – мой дедушка? Но я сирота...

– На самом деле ты бастард, а твой отец – его покойный сын. А еще он хочет, чтобы я как природный маг переселила в твое тело его душу. И это произошло бы практически сразу после свадьбы!

Огорошив парня этой новостью, я задала вопрос:

– Это ведь не ты прислал мне конфеты?

– Я. Но их покупал ваш... твой дядя, – тоже перестал церемониться молодой человек. – Сказал, что это твои любимые.

– А про приворотную магию в этих конфетах он не сказал?

– Что? Приворотную магию? – еще больше округлил глаза Клаус. – Нет...

– Вот что, нам всем действительно лучше перейти в другое место, – проговорил Доминик Винтергарден. – Но сначала я наведу на нас иллюзию. Стойте смирно и закройте глаза.

Прикрыв веки, я почувствовала легкую щекотку, а спустя несколько минут открыла их и не узнала стоящих рядом мужчин. Один стал в два раза ниже и во столько же раз толще, второй наоборот вытянулся как жердь, лица тоже выглядели по-другому, незнакомо. Оглядев себя, я увидела, что платье на мне красное, а пряди волос черные.

– Долго эта маскировка не продержится, так что поторопимся, – взял меня за руку муж. А вот голос у него не изменился. Даже не верилось, что я его слышу.

Доминик привел нас в узкую улочку, где мы поднялись по боковой лестнице невзрачного с виду домишки и оказались в мансарде. Здесь было пустовато, но чисто. Я, ощутив вдруг как-то разом навалившуюся усталость, буквально рухнула на продавленный диван, который после тюфяка в моей камере показался мягче любой перины.

– Где мы? – осведомилась я. – Это тайное шпионское убежище? А ты... ты давно знаешь, что я... это я?

Глава 91

Доминик

Эрмина пытливо смотрела на него. Солгать под этим взглядом ее лучистых глаз было невозможно. Но и разговор, начатый с этого вопроса, обещал затянуться надолго, а они тут к тому же не одни. Доминик покосился на парня, которого его жена притащила из храма. Хорошо, конечно, что он успел прибыть до церемонии, а иначе тот стал бы ко всему прочему еще и вторым мужем леди Винтергарден.

А сейчас они просто друзья по несчастью, что тоже, конечно, проблематично, но не настолько.

– Давай попозже об этом поговорим, – предложил Доминик супруге.

Эрмина сверкнула глазами, явно не желая с этим соглашаться, но все-таки кивнула.

– Так и быть. Только не думай, что я об этом забуду. Ни за что!

– Как вы собираетесь убежать из Ангориана? – осведомился Майер, потирая затылок. – Эрмину... леди... вашу жену представили народу как будущую королеву. Ее не выпустят из страны.

– В самом деле! – забеспокоилась она. – И матушка... Где господин Ветцель ее прячет? Ее точно не найдут? Его величество и Ратцингер, придворный маг, угрожали мне тем, что убьют ее, если я попытаюсь помешать их планам...

Доминик Винтергарден провел рукой по лбу, стирая выступившие капли холодного пота. Он действительно устал. Долгая дорога, борьба, магия и наведение иллюзий – все это потребовало недюжинного приложения сил. Ему ведь пришлось поддерживать иллюзию сразу на троих вплоть до того момента, пока они не оказались в этом укрытии. Это крайне непростое дело.

Эрмина будто что-то почувствовала. Она под села ближе к нему, протянула руку и провела по его щеке. Ее ладонь была теплой, к ней так и тянуло прижаться и закрыть глаза. Будь они наедине, Доминик бы так и сделал. А еще – поцеловал бы жену наконец-то. Он страшно по ней соскучился. И до дрожи боялся ее потерять.

– Что ты делаешь?

– Ты ведь поделился со мной однажды своими силами... Могу теперь я это сделать? Научи меня, как...

– Не надо, – отказался Доминик. – Немного времени, и я восстановлюсь сам. А ты просто будь рядом.

– Знаешь, это было что-то странное... – проговорила его супруга, в задумчивости покусывая нижнюю губу, что выглядело очень соблазнительно и заставляло не на шутку завидовать – ему бы и самому хотелось это с ней проделать.

– О чем ты?

– О той сети, которой перегородил нам дорогу Ратцингер. Я сумела ее разглядеть и порвать! Но он ведь академический маг, а я нет... Я даже не знаю, как эта сеть называется по-вашему, по-научному... Что это может означать?

– Это означает, что тебе стала подвластна и академическая магия тоже, – ответил он. – По правде говоря, чего-то подобного я и ожидал, но сломать блокирующее заклятие другого сильного мага не каждый сможет... Ты молодец, Минни, я горжусь тобой.

* * *

От его слов на глаза навернулись слезы. Как же все-таки жаль, что мы здесь не одни! Я не жалела, что спасла из храма Клауса Майера, но сейчас он был третьим лишним в самом прямом смысле этих слов.

Мне все еще не верилось до конца в то, что я на свободе, а матушка сейчас в безопасном месте. Не верилось, что мой супруг рядом, и его рука касается моей, большой палец поглаживает ладонь, и даже от этой невинной ласки по коже пробегают колкие искорки. А еще не верилось в его слова...

– Я... начала владеть академической магией? Ты ведь не шутишь? Как такое может быть?

– Думаю, тут дело во мне... Сначала я поделился с тобой силами, потом мы поженились... А после вдвоем оказались в секретном месте, у источника магии.

– А может, после того как мы с тобой там побывали, природная магия появилась не только у меня, но и у тебя? – предположила я, тут

же загораясь этой мыслью. Неужели мы сумели это сделать? Примирить между собой две магии, объединить их в одно...

Так же, как двое, искренне, всей душой и всем сердцем полюбив друг друга, становятся единым целым.

– Что ж, пожалуй, надо попробовать, – согласился муж.

Он обвел взглядом комнату и, увидев пожухший цветок в горшке, протянул к нему руку. Первое время ничего не происходило, но затем шевельнулись поникшие листья, наливаясь соком и цветом, и вскоре цветок совершенно ожил, начав выглядеть так, будто его только что посадили. На нем даже набух крупный бутон, готовый вот-вот расцвести.

– Невероятно... – пробормотал Майер.

У меня же и вовсе не было слов от всего происходящего. Выходит, теперь мы с Домиником Винтергарденом единственные в мире маги, в ком соединились академическая и природная магия?..

За окном внезапно послышались громкие крики, причем кричал не один человек, а, судя по всему, целая разноголосая толпа. Я подпрыгнула на месте, судорожно хватаясь за руку супруга. Неужели нас нашли, да еще и так быстро? Как это могло быть? Мы ведь пришли сюда замаскированными под совсем других людей!

Доминик подал нам с Клаусом знак сидеть тихо и подошел к окну, где встал так, чтобы его не было видно снаружи. Я постаралась взять себя в руки и, отгоняя тревогу, прислушалась к крикам, чтобы уловить их смысл. Когда это удалось, показалось, будто я ослышалась.

– Король умер! – доносилось с улицы звонко и даже почти восторженно. – Короля Гансея больше нет! Да здравствует королева Эрмина!

Глава 92

– А если это обман? – заподозрила я. – Специально, чтобы выманить нас... И его величество на самом деле жив...

– Я это выясню, – пообещал мне Доминик.

– Но... как?

– У меня есть свои люди даже в королевском дворце.

– И ты можешь связаться с ними на расстоянии? – уточнила я.

– Да, – кивнул он. – Не беспокойся. Жив король или нет, тебя больше никто не обидит...

– Но если короля не стало, то теперь вы королева Ангориана, – сказал мне Клаус Майер. – Вам придется надеть корону, иначе в стране начнется смута. Может случиться даже переворот, если вы не возьмете ситуацию в свои руки...

– О нет... – вздохнула я.

А ведь он прав... По списку подошла моя очередь, и меня уже представили народу как будущую королеву. В храме было не слишком много людей, так что пока еще не всей столице стало известно о моем побеге с собственной свадьбы. Но это дело времени. Смута действительно могла начаться в любой момент.

– Что мне делать? – спросила я у Доминика. Кажется, он единственный, кто знает ответ. Сама я совершенно запуталась.

– Сначала выясним, точно ли король скончался, дальше будем думать.

– Но есть еще Ратцингер, – напомнила я. – Придворный маг даже опаснее, чем его величество. Если бы не он, король бы сам не додумался до того, что можно переселить его душу в другое тело, чтобы он продолжал править.

Вспомнив этого похожего на хищную птицу человека, я передернулась. Встречаться с ним снова не хотелось. В его лице я обрела самого настоящего врага, куда там Мередит Глау!

Спустя некоторое время моему супругу удалось связаться с его осведомителями во дворце. Выяснилось, что король действительно мертв. Его хватил удар прямо в том храме, где не состоялась наша с Клаусом Майером свадьба. Видимо, так на него подействовал мой

побег, перечеркнувший все его планы. Однако угрызений совести по этому поводу я почему-то совершенно не испытывала.

А вот за народ Ангориана было тревожно... Как бы то ни было, все же это моя родина. Пусть отец и старался держать меня вдали от политических игр, он сумел воспитать во мне чувство долга.

Прежнего короля в стране не любили. Он ввел множество новых налогов, обдирая народ как липку. А еще успел прославиться своим неуступчивым нравом, и за все годы его правления не было ни единого случая, когда монарх помиловал бы обреченного на смертную казнь, заменив высшую меру другим наказанием.

Также Доминик узнал, что Ратцингера после смерти его величества никто не видел. Тот словно испарился. Похоже, намеренно сбежал, осознавая, что теперь, когда его покровителя больше нет, положение мага при дворе станет вовсе не таким, каким было прежде.

– Мне действительно придется отправиться обратно во дворец? – Я коснулась руки мужа, и он, не стесняясь присутствия Майера, обнял меня, привлекая к себе. – А ты... ты со мной туда поедешь?

– Ты еще сомневаешься? – отозвался он, и я уткнулась лицом в его грудь. На душе стало легче. Я знала – вместе мы справимся. Придумаем что-нибудь. Но в Ангориане я не останусь – меня ждут в Элхорне.

Было так странно чувствовать, что все решилось даже без моего участия. Короля Ганселя забрала смерть, которой он так старался избежать, и вот я вопреки своей воле стала королевой. И меня по-прежнему беспокоил Ратцингер... То, что он убежал, не означало, что маг исчез навсегда. Интуиция говорила, что я про него еще услышу.

– И я тоже буду... с вами... если не прогоните, – смущенно отводя взгляд, пробормотал Клаус, и я заверила молодого человека, что вовсе не собираюсь его прогонять.

Наше возвращение во дворец получилось действительно триумфальным. Посмотреть, как мы втроем выходим из кареты, сбежались все придворные. Моя рука в ладони Доминика подрагивала, но голову я держала высоко, так что никто не заметил, как мне страшно вернуться туда, где меня втайне от всех еще совсем недавно держали запертой в холодном и мрачном подземелье.

Когда волнение немного угомонилось, я сделала заявление. Извинилась за побег со свадьбы, объяснив, что иначе было никак.

Рассказала, что вышла замуж против воли родственников, которые хотели выдать меня за соотечественника и не желали признавать брак с лордом Винтергарденом законным, хотя он являлся таковым. Получилась романтическая и даже трогательная история – некоторые дамы даже вытирали глаза батистовыми платочками, когда меня слушали. Разумеется, я ничего не сказала о том, кто такой на самом деле Клаус Майер, и о несостоявшемся ритуале с переселением души из одного тела в другое тоже намеренно умолчала, однако распорядилась незамедлительно доложить мне, если кто-то увидит бывшего придворного мага или что-то о нем узнает.

Похороны короля были назначены на завтра, а пока я наконец-то получила возможность уединиться с супругом в отведенной мне спальне. Но кровать тут была всего одна. Большая и удобная.

– Ты ведь останешься со мной до утра? – спросила я с надеждой.

Сейчас в этом не было нарушения приличий – мы ведь женаты. Впрочем, даже с учетом этого ничего такого этой долгой ночью не произошло. Мы просто лежали рядом на кровати, и мне даже удалось заснуть, положив голову на плечо мужа. Рядом с ним, в его теплых и таких надежных объятиях. Вот бы так было всегда, изо дня в день...

Глава 93

Мне приснилось, что я снова в том подземелье под королевским дворцом. Темнота, пробирающий до костей холод, гложущее душу отчаяние. Как будто появление Доминика Винтергардена в храме и побег со свадьбы были лишь сном, а на самом деле никто не спасал из рук короля и его придворного мага ни меня, ни матушку.

Желая убежать от кошмарного сновидения, я наконец-то проснулась и обвела взглядом комнату. Сквозь шторы проникали лучи рассветного солнца. А рядом со мной, крепко обнимая меня, лежал мой супруг – теплый и совершенно настоящий. На глаза навернулись слезы счастья и облегчения. Я попыталась прижаться к мужу еще сильнее и нечаянно его разбудила. Может, уже пора вставать? Все равно я сейчас больше не засну.

– Куда ты? – Доминик перехватил меня за талию и притянул обратно к себе. – Еще слишком рано.

– Я... не хотела тебя будить, – призналась смущенно.

– А я не хочу тебя отпускать...

Он ловко развернул меня так, чтобы я оказалась на спине, а сам навис сверху, надо мной. Провел ладонью по моей щеке, заправляя за ухо локон, наклонился и скользнул губами по моим. Легкая мимолетная ласка, но даже от нее у меня кровь забурлила. Захотелось большего, прямо сейчас, не откладывая. Я выгнулась под ним, обхватила обеими руками за шею и притянула к себе его голову, чтобы поцеловать уже самой, горячо и страстно, так, что сами собой закрылись глаза и поджались пальчики на ногах.

– Моя Минни такая смелая... – довольно проорчал мой мужчина, когда мы оторвались друг от друга, чтобы глотнуть немного воздуха. – Уверена, что останешься такой и далее? Не испугаешься?

– А ты проверь, – подсказала я, дразняще показывая ему скользнувший между губами кончик языка.

В ответ супруг зарычал и поцеловал меня снова, одновременно с этим перехватывая мои запястья и прижимая обе мои руки к постели за головой. Теперь я вся была целиком и полностью в его власти – припухшие от поцелуев приоткрытые губы, тело, скрытое лишь

тканью ночной рубашки, которая еще вчера казалась мне донельзя скромной, даже пуританской. Но сейчас, когда ее ворот сбился набок, открывая плечо, а подол задрался почти до бедер, от скромности и следа не осталось.

– Дерзкая девчонка... Попалась наконец... Теперь я тебя не отпущу...

– Не отпускай... – выдохнула я, подставляя шею под жаркие прикосновения губ. – Ни за что... Никогда...

Больше всего я боялась, что нам кто-нибудь помешает. Постучится в дверь моей спальни, потревожит – мало ли кому понадобилась рано утром едва объявившаяся во дворце королева. Но за дверью все было тихо, и я, не сдерживаясь, повторяла сквозь стоны имя единственного для меня мужчины, который прямо сейчас, на этой постели, делал меня счастливой. Любимой. Принадлежащей ему не только душой, но и телом.

Моего Доминика.

– Ты в самом деле не хочешь оставаться королевой Ангориана? – спросил он меня позже, когда я, одевшись самостоятельно, как уже привыкла, была готова к тому, чтобы выйти из ставшей нашим ночным убежищем комнаты.

– Не хочу, – решительно ответила я. – Но... как же нам теперь быть? Придумаешь что-нибудь?

– От своих осведомителей я слышал, что существует артефакт, который выбирает истинного короля. Правда, его давненько никто не видел. Видимо, прежний король куда-то запрятал.

– Почему?

– Потому что уже не достоин был того, чтобы зваться истинным королем? – хмыкнул мой супруг. – Ты знакома с теми, кто идет в списке после тебя? Знаешь, где они могут быть сейчас?

– Нет, – отозвалась я, надеясь, что хотя бы до них убийцы не добрались.

– Что ж, остается еще Клаус Майер.

– Но он бастард, а потому по закону не имеет права на трон...

– Закон – это одно, а древний артефакт – другое. Если он признает Майера, никто не возразит. Как ты считаешь, выйдет из этого молодого человека достойный правитель?

– Кто знает? – пожала плечами я. – Вот только как найти этот артефакт? Что, если его уничтожили?

– Предоставь это мне, – обнимая меня, произнес Доминик. – Я найду и артефакт, и Ратцингера. Ему не скрыться.

И я, целуя его в ответ, поверила каждому слову.

А затем нам пришлось отправиться на похороны короля Ганселя. Погребальная церемония проходила в том же самом храме, где едва не случилась моя свадьба и где его величество простился с жизнью, которую так хотел удержать даже ценой чужой души. Души его внука Клауса Майера, который тоже был там, с отсутствующим видом глядя на гроб, в котором лежало тучное тело монарха.

Явился на похороны и дядюшка. После того как гроб отнесли в каменный королевский склеп, я вызвала родственника на разговор, и тот попытался встать передо мной на колени, клятвенно уверяя, что не знал ни о готовящемся ритуале, ни о том, что матушка была в плену. Я ему не поверила, но доказательств против него у меня не было, так что отослала его восвояси, пригрозив, что за ним будут неотлучно наблюдать, и если он ввяжется в какие-нибудь интриги или кому-то навредит, то отправится напрямик в тюрьму, где и окончит свои дни.

А позже, когда придворные угощались поминальным обедом, приехала матушка. Ее привез господин Ветцель, в котором я, даже зная правду, упорно продолжала видеть провинциального дворянина и доброго друга нашей семьи. Когда я наконец-то смогла обнять родительницу, слезы хлынули у меня из глаз – так я за нее переволновалась и соскучилась.

– Ты совсем взрослая стала... – проговорила она, близоруко вглядываясь в мое лицо. – Вот уже и замуж вышла... Еще немного, и сделаешь меня бабушкой... Ох, Эрмина... Моя девочка, как же мне было за тебя страшно...

– Все хорошо, мама, – утешала я ее, прижимаясь к теплой материнской груди под жесткой тканью накрахмаленного платья. – Теперь все будет хорошо... Обещаю тебе, мы больше никогда не расстанемся.

Глава 94

Вечером, вволю наговорившись с матушкой, я снова осталась наедине с Домиником, но уж теперь-то не собиралась давать ему заснуть до тех пор, пока не расскажет, когда же он узнал о том, кто я на самом деле. Как узнал, я уже поняла – от господина Ветцеля. Кто бы мог подумать, что этот благообразный немолодой мужчина – элхорнский шпион?

– Так он сразу же тебе все рассказал? – допрашивала я мужа, сидя на нашей с ним постели, скрестив руки на груди и строго нахмутив брови. Даже в ночную рубашку не переоделась, чтобы не отвлекать его от разговора. Но почему-то руки Доминика то и дело оказывались то в моих волосах, то на шее, то вроде бы невинно обнимали или поглаживали по спине.

– Не сразу, – качнул головой супруг. – Поначалу он действительно помогал твоей матери и дяде спрятать тебя в Элхорне, потому что беспокоился за тебя. Но затем заподозрил что-то странное и уже тогда связался со мной.

– Что заподозрил? – насторожилась я.

– Что тебе вовсе не угрожало разделить участь тех несчастных кандидатов из списка, с кем руками наемников расправлялся король. И что место, куда тебя отправили, было выбрано совсем не случайно. Как мы теперь знаем, придворному магу откуда-то стало известно об источнике и о том, какое влияние тот оказывает на природных магов. Наверняка он долго изучал все, что мог найти. И ты показалась ему идеальной кандидатурой для того, что они с королем задумали.

Как странно – выходит, если бы не Ратцингер с его планами, мы бы с Домиником Винтергарденем никогда не встретились...

– Значит, ты влюбился в меня до того, как узнал правду?

– А ты еще сомневаешься? – Доминик наклонился ко мне, ласково покрывая поцелуями мой лоб, веки, ресницы. – В тебя невозможно не влюбиться, леди Винтергарден. Моя леди. Единственная. Для меня ты всегда будешь особенной. И не важно, гувернантка ты или королева.

– Погоди-погоди... – выдохнула я, упираясь ладонями в его грудь. – А когда мы поженились... Тогда ты уже знал?

– Тогда уже да, – сознался муж.

– Знал и молчал? А я-то... Я всю голову сломала, как тебе рассказать! И про развод обманул! Вовсе они в Элхорне не обычное дело! – замахнулась я на него подушкой, которая тут же была с ловкостью поймана и отобрана, а меня перехватили и повалили на кровать.

– Но ты ведь вовсе и не хотела со мной разводиться, правда?... – прошептал он мне в самое ухо, легко прикусывая мочку.

– А может, надо было над этим подумать? – профырчала я, вырываясь, чтобы укусить его за кончик аристократического носа.

– Мы просто не успели как следует поговорить... Все время что-то да отвлекало. Прости, что меня не было рядом, когда за тобой приехали из Ангориана. Я не отпустил бы тебя с этим твоим дядей. Ни за что.

Это было сказано уже по-другому, негромко, прочувствованно, так, что я почувствовала раскаяние в его словах. И тут же прижалась щекой к груди Доминика, слушая учащенное биение его сердца. Переплела наши с ним пальцы, вкладывая руку в его по-мужски широкую ладонь и шепнула:

– Ты меня тоже прости. За то, что не всегда тебя слушалась и влипала в неприятности. За то, что сомневалась в тебе. Теперь мы больше ничего не будем друг от друга скрывать. Люблю тебя...

В ответ он крепко обнял меня, позволив всем тревогам и заботам раствориться в нашей близости, в уверенности и тепле его рук. Оставалось еще много нерешенных вопросов: сбежавший из дворца Ратцингер с его одержимостью природной магией, нежеланная корона, спрятанный артефакт, который мог указать на истинного короля. Но я знала: пока мы вместе – все преодолеем.

Благодаря Доминику, его урокам и тому, как его академическая магия сбалансировала мою природную, погубившее Джеральдину Ричмонд безумие мне не грозило, и я могла жить вдали от поместья. Но оставаться в Ангориане я не хотела. Несмотря на гордость в глазах матушки, когда на следующий день на меня надели корону. Та была тяжелой и неудобной. Я с нетерпением ждала, когда мой муж и его люди выяснят хоть что-нибудь о загадочном артефакте, и надеялась, что тот, когда найдется, укажет не на меня.

Артефакт оказался крупным драгоценным камнем из короны самого первого правителя Ангориана. По уже почти забытой народом легенде, он должен был засветиться, когда окажется в руках истинного короля – истинного не только по крови, но и по чистоте помыслов, чем умерший в храме Предвечных монарх похвастаться не мог. Камень обнаружился в одном из многочисленных тайников покойного, и, увидев его впервые, я невольно залюбовалась его чистотой и великолепием.

– Господин Майер... Клаус... – обратилась я к молодому человеку, которого мы с Домиником позвали перед тем, как открыть ларец с камнем. – Я не вправе тебя заставлять. Но пожалуйста, если есть хоть малейший шанс на то, что стать королем – твоя судьба, возьми его в руки.

Его ладонь дрожала, когда Майер протянул ее к камню. В первое мгновение ничего не происходило, а затем я едва не зажмурилась от ослепительного сияния, залившего весь тронный зал. Это было настоящим чудом, даже для меня, владеющей магией, а уж для остальных присутствующих и подавно.

– Это истинный король! – все громче повторяли придворные, которых пригласили сюда, чтобы они стали свидетелями. – Истинный король нашелся! Теперь в Ангориане все наладится!

Глава 95

Задерживаться в Ангориане я не планировала и уже на следующий день после коронации Клауса Майера начала собираться в дорогу. Вещей у нас с Домиником и матушкой было совсем мало. Мне не хотелось брать с собой те платья, что висели в шкафу, напоминая о том дне, когда я впервые встретилась с Ратцингером и узнала об их с королем Ганселем планах.

– Леди Эрмина! – окликнули меня, когда я в последний раз стояла у окна в своей комнате. Прощаясь с этим таким невероятным этапом в моей жизни и готовясь к новому.

– Да, ваше величество? – обернулась я.

– Не зовите меня так, – смутился он. – Для вас я всегда останусь Клаусом. Я хотел сказать... меня не привораживали к вам. Просто... вы мне действительно очень понравились... тогда, когда мы встретились в Элхорне. Я ведь не знал, что ваше сердце уже занято.

– У вас все еще впереди, – отозвалась я, пожимая протянутую мне руку. – Вы обязательно еще встретите свою любовь, настоящую. Я всей душой этого желаю.

– Разве вы не знаете, что короли не женятся по любви?

– Значит, вы станете первым. Я надеюсь, что так и будет. И буду верить за вас.

– Спасибо, – улыбнулся мне молодой король. – Доброй вам дороги, Эрмина! И счастья вам с лордом Винтергарденом!

Мы попрощались, но, садясь в карету вместе с мужем и матушкой, я, казалось, еще чувствовала на себе его взгляд. Теплый и благодарный. Доминик сжал мою руку, и я положила голову на его плечо.

Мы возвращались в Элхорн.

Первым делом наш путь лежал обратно в поместье Милтонов. Следовало забрать оттуда девочек. Теперь никто не мог оспорить наше право на опеку над ними, так что мы собирались увезти их в столицу, в дом моего супруга, где уже началась работа по обустройству детской и классной.

– А еще – нашей спальни, – шепнул он мне, когда никто не слышал.

По дороге я немного поспала, а открыв глаза, с восторгом увидела перед собой знакомые пейзажи. Мы уже пересекли границу и приближались к поместью. Даже не верилось, что все осталось позади.

«Не все, – напомнила себе я. – Придворного мага еще не нашли. Куда же он мог подеваться?»

Когда мы наконец-то добрались до места назначения, уже наступил вечер. Аланна и Кэйти мирно спали, и мы решили их не будить – успеем порадоваться встрече утром. Нас встретили слуги и Джереми Роксфорд, которому Доминик успел заранее сообщить о нашем приезде.

– Ваши комнаты готовы! – сообщила миз Смит, которая выглядела как-то по-другому, не так, как обычно. Похорошела она, что ли? Другая, куда более женственная прическа, кокетливая блузка с оборками, румянец на щеках.

«Неужели?..» – с удивлением подумала я, переводя взгляд с экономки на наместника, который то и дело посматривал в ее сторону.

– С вашего позволения, я пойду спать, – произнесла матушка. – Очень устала. Всем доброй ночи!

Мне же спать совершенно расхотелось, так что я попросила подать чай с пирожками тетушки Берты, которые та напекла к нашему приезду. За чаем Роксфорд поведал, что моя догадка верна. Объектом его симпатий действительно стала миз Смит, и мужчина признался, что намерения у него самые серьезные. Кстати говоря, экономка оказалась вовсе не бесприданницей. Нашлось завещание Лоры Милтон, которая оставляла своей верной спутнице немалую сумму денег и кое-что из своих драгоценностей.

Мы проговорили допоздна – Доминик рассказывал, что повторное судебное слушание по делу Реджинальда Глау состоится уже через несколько дней, и, скорее всего, наказанием за двойное убийство станет смертная казнь.

– Что же будет с леди Глау? – спросила я.

– Она ни о чем не знала, поэтому была признана невиновной, но жизнь ее станет далеко не такой роскошной, как прежде, слишком много долгов наделал ее муж.

– Думаю, она недолго будет по нему тосковать и вскоре после его казни снова выскочит замуж за какого-нибудь богатенького болвана, – хмыкнул Джереми Роксфорд.

– Но это нас уже не касается, – добавил мой супруг, и я с ним целиком и полностью согласилась.

Утром, пока муж еще спал, я вышла в сад. Хотелось побыть наедине с природой, сказать «до свидания», ведь я уезжала в столицу, и это место больше не могло оставаться моим домом, даже временным. Я ощущала магию источника, которая искорками пробегала по коже, узнавая меня и приветствуя.

Сделав глубокий вдох, я прикрыла глаза, наслаждаясь робкими солнечными лучами на коже, и, еще не подняв веки, почувствовала угрозу. Кто-то был рядом. Кто-то чужой и враждебно настроенный.

– Вы! – изумленно воскликнула я, увидев прямо перед собой Ратцингера.

– Так не ожидали меня снова встретить, леди? – криво усмехнулся бывший придворный маг. Вид у него был нелучший – бледный, усталый, практически выжатый. Похоже, чтобы добраться до Элхорна непойманным, ему приходилось набрасывать на себя и поддерживать иллюзии, а Доминик ведь рассказывал, что это вытягивает немало сил.

– Что вам сейчас-то от меня нужно?

– Магия... – прохрипел он. – Вы ведь можете провести меня туда и зачерпнуть сколько угодно энергии из источника. Или... научить меня, как это сделать.

– Источник не примет вас, – покачала я головой.

– Но вашего мужа он принял. Я слышал, тот начал владеть природной магией... Давайте попробуем, леди. – Как-то незаметно приблизившись, мужчина цепко ухватил меня за запястье. – Обещаю, если я получу эту силу, то больше не буду вас беспокоить. Клянусь вам...

Это снова произошло само собой, причем гораздо быстрее, чем в первый раз. Не было ветра, лишь горячая вспышка, точно на небе появилось еще одно солнце, и я зажмурилась. А разомкнув веки, увидела, что мы оказались на берегу того самого озера.

Источника.

Уже знакомо закрутились водовороты, заискрились переливы цветов, и я едва устояла на ногах, ощутив зов разбуженной нашим

появлением дикой магии, которая манила к себе. Так и хотелось приблизиться, опустить в нее руки, как тогда, впервые очутившись здесь... Но я усилием воли заставила себя не приближаться к тому, что сейчас превратилось в бурный омут чистой и опасной энергии. Опасной для разума, для души и для тела. Я слишком хорошо помнила предупреждения Доминика и то, что стало с дочерью управляющего.

А вот Ратцингер не устоял. Выпустив мою руку, он, очарованный, шагнул ближе, затем еще и еще на шаг. Не в силах на это смотреть, я окрикнула его, но маг даже не обернулся. Он встал на колени, жадно вытягивая руки, чтобы погрузить их в источник, и что-то бормоча себе под нос. Следом послышался громкий всплеск, и мужчину с головой утянуло в бурлящую глубину, а я пошатнулась и осела на землю, теряя сознание.

Когда я очнулась на траве в саду поместья, его крик все еще звенел у меня в ушах.

Эпилог

– В добрый путь, леди Винтергарден! – напутствовал меня Джереми Роксфорд.

– Удачи вам и не забудьте пригласить на свадьбу! – отозвалась я.

– Мы на вашу тоже приедем, – расплылся в улыбке собеседник, а я вдруг увидела за его спиной Энни, которая, робко помахав мне рукой, скрылась в доме. Подойти и поговорить начистоту девушка так и не решилась, но, судя по тому, что она осталась горничной, вознаграждение короля Элхорна за слежку за мной было не таким уж щедрым. Или он ей его еще не выплатил?..

– Идем? – приблизился ко мне Доминик.

Я протянула ему руку и решительно кивнула. Пора было сделать шаг вперед.

К своим планам, в которые входило нечто поистине грандиозное. Я решила, что в Элхорне должна открыться первая в мире академия, в которую принимали бы природных магов. Для того чтобы обучение проходило успешно, их напарниками должны были становиться академические маги. Я не могла допустить, чтобы кто-то еще пострадал от неумения владеть своим даром, как это произошло с Джеральдиной. Пусть даже сейчас в поместье Милтонов во избежание нового открытия источника природных магов не пускали, такие секретные места силы могли обнаружиться и в других частях страны.

Но сначала нас ждала свадьба. По правде говоря, на этом настояла матушка, а девочки ее поддержали. Настоящий обряд в храме, в нарядном платье (я выбрала кремовое вместо белого) и с прочими атрибутами свадебной церемонии. Получилось еще лучше, чем в мечтах. И пусть у меня не было длинного шлейфа, а гостей собралось не так уж много, главное – меня окружали мои близкие. И самый лучший мужчина – мой супруг. Наклоняясь, чтобы поцеловать меня, он шепнул:

– Третья, и последняя, свадьба Эрмины Моргенштерн, Минны Лоренц, леди Винтергарден, королевы моего сердца...

– Ты мне еще брачную ночь задолжал, – так же тихо, чтобы слышал только муж, отозвалась я.

Храм Единого в отличие от храма Предвечных имел выходящие в сад широко распахнутые окна, и прямо сейчас за ними благоухали и раскрывались цветы, чье время расцвета уже миновало. С этим я ничего не могла поделать – так природа отзывалась на мое счастье. Наше счастье.

– Ура! – хором закричали Аланна и Кэйти, бросаясь к нам, когда мы развернулись к гостям.

Короля Элхорна на бракосочетании не было – он нанес нам визит позже. По правде говоря, я немного опасалась этой встречи. Но сегодня правитель снова разыгрывал из себя рубаху-парня, и лишь плутоватые огоньки в его внимательных глазах говорили о том, что он далеко не так прост, как пытается казаться.

– Вы не хотели, чтобы я покидала поместье, потому что знали, что там источник? – спросила я. – Ожидали, что моя сила еще возрастет? И потому поженили нас?

– Ну а почему нет? Могущественный природный маг Элхорну не помешает. Ценный ресурс, – хмыкнул его величество.

– Имейте в виду – отправить меня на войну у вас не выйдет, – категорически заявила я. – Природа этого не потерпит. И я тоже.

– Помилуйте, какая война? Мне гораздо больше нравится договариваться и торговаться, чем обнажать оружие. Но с вами Элхорн тоже стал сильнее, к тому же вы решили основать в стране новую академию.

– А что насчет вашего второго условия, которое вы тогда не успели назвать?

– Второе – и главное – условие: сделайте Доминика счастливым, – подмигнул мне король.